

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук
Республики Татарстан

На правах рукописи

Бугарчев Алексей Игоревич

Особенности денежного обращения Булгарского региона в XIII – первой трети XIV вв. по материалам археологических исследований

Специальность 5.6.3 – Археология.

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель

Валеев Рафаэль Миргасимович,

доктор исторических наук

Казань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. История изучения денежного обращения Средневолжского региона XIII – первой трети XIV вв. и особенности работы с археолого-нумизматическим материалом.....	16
1.1. История изучения денежного обращения Средневолжского региона в XIX – начале XXI вв.....	16
1.2. Особенности нумизматического источника и проблемы его изучения.....	38
1.2.1. Особенности нумизматического материала из музейных фондов.....	47
Глава 2. Клады и единичные находки монет XIII – начала XIV в. на территории Средневолжского региона.....	52
2.1. Топография кладов монет и их метрология.....	52
2.1.1. Клады периода 1230-х – 1266-1267 г. и их метрология.....	58
2.1.2. Клады периода 1266-1267 – 1330 г. и их метрология.....	61
2.2. Топография единичных находок и их исследование.....	71
2.3. Анализ топографии единичных находок.....	98
Глава 3. Денежное обращение в Среднем Поволжье в 1230-х – 1330 г. Основные этапы и особенности.....	113
3.1. Анализ состава кладов первого этапа.....	113
3.2 Система номиналов булгарских монет второго этапа.....	115
3.3. Обращение медных монет.....	122
3.4. Особенности денежного обращения Булгарского региона.....	126
3.5. Денежные реформы 1266-1267 г. и 1330 г. Реформирование в 1290-х гг. Этапы булгарского денежного обращения.....	131
3.6. Локальность как зона закрытого денежного обращения.....	137
3.7. Атрибуция серебряных булгарских монет на примере раскопа CLXXIX Болгарского городища.....	142

3.8. Значение изучения булгарского денежного обращения для археологических исследований.....	150
Заключение.....	155
Основные понятия и термины.....	164
Список использованных источников и литературы.....	168
Приложение 1. Каталог монет чеканки булгарских монетных дворов	198
Приложение 2. Относительная хронологическая атрибуция анонимных и анэпиграфных булгарских монет XIII – первой трети XIV в. по итогам изучения кладов.....	226
Приложение 3. Гистограммы зависимости количества монет от значения веса.....	229
Приложение 4. Карты. Топографии находок кладов и единичных монет.....	246
Приложение 5. Хронологическая классификация тезаврации кладов золотоордынского периода.....	247

Введение

С начала системного изучения археологических памятников Среднего Поволжья прошло более 80 лет. Главным объектом исследования все эти годы являлось Болгарское городище. С 1938 г. и по настоящее время каждый год обнаруживается большое количество серебряных и медных монет X-XV вв. В археологических отчетах руководителей работ А.П. Смирнова, Н.Д. Аксеновой и Т.А. Хлебниковой в 1940-х – 1960-х гг. постоянно упоминаются нумизматические находки с указанием номера раскопа или как подъемный материал с городища. Все монеты отправлялись на хранение в Москву, в Государственный Исторический музей, где проводилась их атрибуция. Эта работа была проделана советским ученым-нумизматом С.А. Яниной. После образования Болгарского музея-заповедника в 1969 г., нумизматический материал стал поступать в его фонды, где обрабатывался и атрибутировался первым директором, известным татарстанским нумизматом-эпиграфистом Д.Г. Мухаметшиным.

Кроме Болгарского городища, во второй половине XX в. находки средневековых монет фиксировались на 40 других археологических объектах как в ходе раскопок, так и при хозяйственных работах. Здесь можно назвать городище Джукетау (работы Т.А. Хлебниковой в начале 1970-х гг.), исследования Семеновского острова и зоны Куйбышевского водохранилища (работы Е.П. Казакова 1960-х гг.), раскопки Иски-Казанского комплекса (работы Р.Г. Фахрутдинова 1970-х – 1980-х гг. и А.А. Бурханова в 1990-е) и др.

Из археологических памятников, исследованных на рубеже XX-XXI вв., на которых обнаруживались джучидские монеты XIII в., можно назвать селища Чакма и Большетрясское (работы К.А. Руденко), а также городище Укек (исследования Л.Ф. Недашковского и Д.А. Кубанкина).

Научное изучение монетного дела и денежного обращения Золотой Орды началось ещё в XIX веке. За XIX – XX вв. было собрано, опубликовано и изучено большое количество нумизматического материала. Благодаря усилиям учёных, нумизматов и археологов, таких как Х.М. Френ, А.Ф. Лихачёв, С.А. Янин, Г.А.

Фёдоров-Давыдов, А.Г. Мухамадиев, А.З. Сингатуллина, Д.Г. Мухаметшин, П.Н. Петров и других, была проделана большая работа по изучению денежного обращения и монетного дела в Улусе Джучи. В результате проведённых исследований была составлена хронология правления ханов, локализовано большинство эмиссионных центров, установлено время проведения основных денежных реформ и закономерности развития монетного дела Золотой Орды в XIII-XV веках. Тем не менее, не все исследования были проведены системно, с учётом анализа всего собранного материала. В связи с этим возникла необходимость более детально углубиться в некоторые проблемы, в частности, в изучении денежного обращения XIII – начала XIV вв. Булгарского региона¹, в основном совпадающего с территорией современного Татарстана.

Приведём вкратце особенности и отличия денежного обращения Булгарской области от денежного обращения других основных областей Улуса Джучи – Крыма, Сарай и Хорезма в XIII – первой трети XIV в.:

- а) монетный двор Булгар одним из первых в Улусе Джучи начал выпускать серебряную и медную монету;
- б) общее число «типов серебра», чеканенных в Булгарском регионе в период с середины XIII в. до 1330 г. по своему количеству и разнообразию оформления на порядок превосходит количество типов, выпущенных на монетных дворах в других регионах Золотой Орды;
- в) количество кладов с серебряными джучидскими монетами, чеканенными с середины XIII в. до 1330 г. и происходящими с территории Татарстана и Ульяновской области, составляет 35 единиц;
- г) замкнутость монетного обращения Булгарского региона;
- д) наличие большого числа анонимных и анэпиграфных недатированных монет, что затрудняет датировку археологических слоёв, в которых они обнаружены.

Актуальность и научная значимость темы.

¹ В данном исследовании монетный двор пишется как Булгар, соответственно, также называются регион и денежное обращение – Булгарское. Центр современного Спасского района РТ - город Болгар, также как и другие термины - Болгарское городище, Болгарский музей и т.д.

Актуальность заявленной темы определяется тем, что в последнее время значительно повысился интерес к истории, археологии и нумизматике Золотой Орды. В научный оборот стали вводится новые нумизматические материалы из раскопок на средневековых памятниках и, прежде всего, на Болгарском городище. Многотысячные монетные находки начинают публиковаться и анализироваться.

По золотоордынской тематике проводятся региональные, общероссийские и международные конференции, в которых вопросы имперской монгольской и золотоордынской нумизматики занимают значительное место. Среди них можно назвать Всероссийские нумизматические конференции, Международные конференции по нумизматике монгольских государств, Нумизматические чтения Государственного Исторического музея, Золотоордынские Форумы, различные региональные и межрегиональные встречи и семинары. Тема джучидской нумизматики XIII-XV вв. постоянно присутствует на международных и всероссийских археологических съездах.

Тем не менее, следует отметить слабую изученность денежного обращения в Среднем Поволжье из-за отсутствия письменных памятников. В связи с этим, основным источником информации становятся археологические материалы, в том числе и монеты, найденные во время раскопок. Значение имеет всё – металл, из которого сделана монета, легенды на ней, размер и вес, место находки, количество найденных монет, связь с другими археологическими материалами. В решении отдельных исторических вопросов нумизматика остаётся единственным источником информации, и сравнительная характеристика с найденными источниками из археологических раскопок увеличивает эту информативность. На основании изучения топографии монетных находок, полученных в ходе археологических работ, кладов и сборов, происходящих с территории памятников, появляется возможность охарактеризовать этапы экономического развития как всего государства, так и его отдельных областей, восстановить основные моменты политической и экономической истории страны, выявить административные и торговые центры. Для подобного изучения необходимо опубликовать и проанализировать как можно больший массив нумизматической

информации, накопленной, в первую очередь, в археологических отчётах и музейных каталогах.

В настоящее время актуальной становится задача хронологической систематизации и метрологического анализа булгарских монет, что позволит раскрыть определённые исторические аспекты, связанные с развитием средневолжского региона, а также позволит отследить динамику товарно-денежных отношений и раскрыть тайны денежной политики местных властей. Необходимо составить каталог (а лучше – корпус, то есть – собрание всех известных экземпляров каждого типа с указанием метрологии и места хранения²) булгарских серебряных и медных монет, провести классификацию с учётом штемпельных особенностей, сделать статистический анализ собранного материала.

До наших дней дошло не так много монет XIII – начала XIV вв., чеканенных в Среднем Поволжье по сравнению с массами серебряной и медной продукции середины XIV в. Очевидно, что это связано с несколькими реформами, которые удалили из обращения монеты предыдущих выпусков. Появление новой фактической информации, которая противоречит некоторым заключениям прежних исследователей, делает актуальным возвращение к этой теме на более существенной информационной нумизматической базе.

На сегодняшний день нам известно о 35 кладах с булгарскими монетами. Опубликованы и до настоящего времени публикуются комплексы некладовых монет, собранных с Болгарского городища, с Джукетау, с Чакмы, в Иски-Казани, на Семёновских селищах, из деревни Дубьязы и т.д. (см. работы С.А. Яниной, Г.А. Фёдорова-Давыдова, Д.Г. Мухаметшина, В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева). Ждут своей очереди монеты Салмановского комплекса, сбор из окрестностей деревни Новый Нохрат, из Новомокшинского комплекса археологических памятников, с городищ и селищ Ульяновской области.

² Из пионерских работ можно назвать нашу статью о медных динарах с именем ан-Насира, так называемого «архаичного» типа. Здесь учтены все известные нам монеты, находящиеся в различных музеях России, общим числом 84 экземпляра (Бугарчев, 2021, с. 155-157).

Данные материалы при современном уровне их изучения становятся полноценным археологическим источником.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы денежного обращения и монетного дела Булгарского региона XIII в. были рассмотрены в монографии А.З. Сингатуллиной (2003). Отдельные моменты указанной темы затрагивались в монографии А.Г. Мухамадиева (1983) и книге Г.А. Фёдорова-Давыдова (2003), а также в статьях С.А. Яниной (1954, 1958, 1960, 1962), Г.А. Фёдорова-Давыдова (1960, 1963, 1972, 1986, 1987, 1991), Д.Г. Мухаметшина (2008, 2009, 2013, 2016, 2024), П.Н. Петрова (2001, 2003, 2010, 2016, 2023), А.В. Пачкалова (2004, 2012), Р.М. Валеева (2011) и некоторых других исследователей.

В целом по нумизматике Золотой Орды были защищены две докторские и четыре кандидатские диссертации (А.Г. Мухамадиев, Г.А. Фёдоров-Давыдов, Р.М. Валеев, А.З. Сингатуллина, А.В. Пачкалов). В этих работах было рассмотрено денежное обращение и монетное дело, указаны основные этапы, перечислены реформы, проведены определённые метрологические расчёты, изданы монетные сборы с отдельных археологических памятников, опубликованы клады с джучидскими монетами. Результатом всех предыдущих исследований явилось формирование представлений о монетном обращении и денежном деле, однако, особенности булгарской чеканки, в силу недостаточности объёма археологических материалов, остались не выясненными. В данных трудах не раскрыт характер обращения, не рассмотрены причины, задачи и результаты денежных реформ конкретно в Среднем Поволжье. Авторы исследовали только кладовый материал, оставив без внимания результаты археологических работ на Болгарском городище, в Джукетау, в Иски-Казани и на других памятниках.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – раскрыть характер денежного обращения Булгарского региона и его особенностей на нумизматическом материале XIII – начала XIV в. как археологическом источнике. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выполнить атрибуцию, изучить состав каждого клада и провести сравнительный анализ составов кладов;
- 2) изучить топографию как можно большего количества находок и установить границы их распространения;
- 3) проанализировать метрологию, выявить весовые стандарты чеканки «серебра» и «меди»;
- 4) классифицировать нумизматический материал по эмитентам, по времени чеканки и по монетным дворам;
- 5) составить каталог монет продукции дворов Булгарской округи с максимально возможным соблюдением хронологической последовательности их выпуска;
- 6) установить этапы и региональные особенности денежного обращения в Среднем Поволжье.

Научная новизна исследования.

Данная работа основывается на всестороннем анализе нумизматического материала, полученного при археологических работах, а также хранящегося в фондах российских музеев. Представлены клады булгарских монет и отдельные экземпляры, как ранее опубликованные, так и вновь введённые в научный оборот. Используются сведения о кладах и единичных находках с археологических памятников, находящихся не только в Татарстане, но и в Ульяновской, Саратовской и Самарской областях. Новизна диссертации заключается в том, что впервые:

- 1) составлена топография находок булгарских монет XIII– первой трети XIV вв., обнаруженных на археологических памятниках;
- 2) на основании изучения комплексов подъёмного материала с городищ и селищ даны датировки ряда археологических памятников Татарстана;
- 3) выявлена основная особенность Булгарского денежного обращения – его локальность как следствие целенаправленной денежной политики местных властей;
- 4) изучены метрологические характеристики серебряных и медных монет;

5) осуществлена датировка чеканки значительного количества типов монет, не имеющих указания года на монетном кружке, что позволяет археологам уточнять датировку в ходе изучения раскапываемых памятников.

Территориальные рамки ограничиваются средневолжской территорией бывшей Волжской Булгарии, на которой в результате археологических работ были зафиксированы клады и многочисленные находки серебряных и медных монет XIII – начала XIV в. В зону исследования попадают территории с активным денежным обращением – Западное Закамье, Западное Предкамье, Предволжье (то есть районы, входящие ныне в Республику Татарстан и Ульяновскую область).

Хронологические рамки.

В диссертации изучено денежное обращение столетнего периода – с конца 1230-х гг., от первых выпусков серебряных и медных монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха и до 1331 г., времени проведения денежной реформы в Булгарском регионе. Данный столетний период чётко разделяется на два этапа. Первый длился с конца 1230-х гг. до 1266/1267 г. (665 г.х.), когда Булгарские земли входили в состав Улуса Джучи. Второй этап изучаемого периода длился с 1266/1267 г. до 1331 г., когда Булгарский регион стал частью самостоятельного государства, названного впоследствии Золотой Ордой. По археологическим материалам этому времени соответствует нижний горизонт слоя IV стратиграфической шкалы Болгарского городища (Хлебникова, 1987, с. 64).

Объект исследования – это сложившиеся в указанный период товарно-денежные отношения и монетное дело Булгарского региона, его возникновение, развитие и трансформация на протяжении почти ста лет, с конца 1230-х до 1330 г.

Предметом исследования являются клады общим числом 35 комплексов и единичные находки серебряных и медных монет булгарской чеканки периода XIII– первой трети XIV в., общее количество которых вместе с кладовыми экземплярами превышает 10 тысяч монет.

Источниковая база работы – это: 1) монеты, исследованные нами в фондах музеев; 2) монеты, найденные на археологических памятниках. Автором были использованы фонды Болгарского государственного историко-архитектурного

музея-заповедника и Музея археологии Академии наук РТ, Национального музея Республики Татарстан (Казань), Государственного Исторического музея (Москва), Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва), Этнографического музея Казанского (Приволжского) Федерального Университета, Музея родного края им. В.И.Абрамова Алексеевского района РТ, Историко-краеведческого музея им. С.М. Лисенкова Алькеевского района РТ, Аксубаевского краеведческого музея, Музея Лаишевского края им. Г.Р. Державина, Высокогорского краеведческого музея, Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, Вадинского краеведческого музея (г. Вадинск, Пензенская обл.), Чувашского Национального музея (г. Чебоксары). Нами изучены монеты, обнаруженные в ходе археологических работ на Болгарском городище, на археологических памятниках округи современного города Болгара, на территории Иски-Казанского археологического комплекса, Семёновского острова, опубликованные в различных статьях и монографиях XIX-XXI веков и случайные находки в районах Республики Татарстан и Ульяновской области. Большое количество информации сохранилось в архивах Е.А. Беговатова и Р.Р. Шайхутдинова (хранятся в Музее археологии РТ).

Практическая значимость работы.

Изучаемый материал и выводы будут важны для археологов, историков, нумизматов и экономистов для более релевантной датировки исследуемых археологических памятников, для изучения характера и динамики товарно-денежных отношений средневекового периода истории Татарстана, в частности, Булгара как особого региона Золотой Орды. Полученные в ходе исследования выводы и составленный каталог применимы для музеиных работников, краеведов и преподавателей истории, археологии и нумизматики в средних и высших учебных заведениях.

Методология и методы исследования.

Исследование, отражающее, по сути, археологическое источниковедение, построено на принципах *историзма, системности и научности*. Под историзмом мы понимаем тот факт, что изучаемые процессы исследуются в динамике и взаимосвязи с различными событиями и явлениями. Системность подразумевает максимально полный учёт действия всех сложившихся факторов. Научность – это приведение выводов и заключений на основе анализа археологических и нумизматических источников.

В диссертации применены *метрологический, типологический и топографический* методы. Метрологический анализ сводился к составлению весовых групп различных типов серебряных монет. Это позволило восстановить систему номиналов, которая использовалась во второй половине XIII – первой трети XIV в. в Булгарском регионе. Реконструкция монетного обращения на Средней Волге является частью изучения экономической истории средневековой Восточной Европы. На основе типологического анализа были выделены неизменные компоненты монетной легенды, отклонение от которых позволило выявить штемпельные варианты. Применение топографического метода путём составления карт с местами находок кладов и единичных экземпляров, найденных на территории археологических памятников, позволило проследить изменения границ активного денежного обращения в различные временные периоды на протяжении почти 100 лет.

При работе с нумизматическим комплексом использовался *сравнительно-сопоставительный метод* (особенно важный при сравнении денежного обращения Крыма, Хорезма, Сарай и Булгара), *методы подбора аналогий и поштемпельного анализа*. В исследовании, в первую очередь, применялся хронологический принцип изложения материала.

Положения, выносимые на защиту.

1. Локальность. Данный феномен выражался в недопущении монетной продукции других областей, таких как Хорезм, Крым, Сарай, Укек, на рынки Булгарского региона, что достигалось, по нашему мнению, особой денежной политикой. В свою очередь, булгарские монеты не участвовали в денежном

обращении соседних регионов. Зона локальности служила для выполнения основной задачи в экономике Булгарского региона – обеспечить регулярный и массовый приток серебра в регион и его удержание на местных рынках.

Для удержания монеты внутри региона, видимо, применялись механизмы регулирования монетного обращения через повышенную переоценку стоимости серебряных монет и через определённую налоговую политику. Данные выводы позволили реконструировать особенности экономической истории региона по археолого-нумизматическому источнику.

2. *Реконструкция экономической и политической истории Булгарского региона на основе такого археологического источника как средневековые монеты.* В результате анализа составов кладов были выявлены две реформы (1266/1267 г., 1330 г.) и одно реформирования денежного обращения (начала 1290-х гг.). При отсутствии письменных свидетельств нумизматический материал являлся единственным источником для восстановления данных экономических предприятий.

3. *Система номиналов как часть экономической системы региона.* С приходом к власти первого золотоордынского хана Менгу-Тимура в 665 / 1266-1267 г. в регионе стало выпускаться большое количество разновесной и разнотипной серебряной монеты. При изучении весовых особенностей каждого типа выяснилось, что все они входят в определённые весовые группы (номиналы). Количество номиналов постоянно варьировалось в зависимости от потребностей рынка – в 1260-е гг. было выпущены дирхамы 8 весовых групп, а к 1320-м в денежном обращении осталось только 3 номинала.

4. *Региональная реформа 731/ 1330-1331 г., выявленная по итогам изучения археологического материала.* Неравномерность темпов развития экономики, отразившаяся в денежном обращении средневолжского, нижневолжского, среднеазиатского и западного регионов Золотой Орды в XIV веке, привела к необходимости проведения денежной реформы в государстве. Однако реформа в указанных регионах была проведена в разное время – в 706 г.х. в Хорезме, в 707

г.х. в Крыму, в 710 г.х. в нижневолжских областях и только в 730 г.х. – на территории Средней Волги.

Апробация работы.

Основные результаты исследований были доложены на 26 международных и 52 всероссийских конференциях (семинарах, чтениях) 2003 – 2024 гг., прошедших в Муроме, Болгаре, Санкт-Петербурге, Казани, Чистополе, Москве, Новгороде Великом, Пскове, Пензе, Твери, Чебоксарах, Алматы, Саратове, Самаре, Смоленске и Уфе, Ульяновске, Барнауле и Самарканде.

Отдельные вопросы и положения диссертации были опубликованы в 78 статьях и тезисах в период с 2005 по 2025 г. Семнадцать из них – это статьи в изданиях, рекомендованных ВАК: Петров П.Н, Бугарчев А.И., 2012. С. 117-123; Бугарчев А.И., Сивицкий М.В., 2016. С. 202-225; Бугарчев А.И., 2017. С. 165-174; Бугарчев А.И., Сингатуллина А.З., 2019. С. 94-98; Бугарчев А.И., Петров П.Н., Сингатуллина А.З., Ситдиков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф., 2021. С. 53-64; Бугарчев А.И., 2021. С. 123-130; Бугарчев А.И., 2021. С. 152-166; Бугарчев А.И., Шайхутдинова Е.Ф., 2022. С. 169-174; Валеев Р.М., Бугарчев А.И., 2022. С. 135-144; Бугарчев А.И., Петров П.Н., Сингатуллина А.З., Шайхутдинова Е.Ф., 2022. С. 19-25; Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2022. С. 8-13; Бугарчев А.И., Крыласова Н.Б., 2023. С. 339-342., Бугарчев А.И., Ушакова С.В., 2023. С. 201-207, Бугарчев А.И., 2024. С. 203-212, Бугарчев А.И., Ушакова С.В., 2024. С. 297-300, Бугарчев А.И., 2024. С. 311-321, Бугарчев А.И., Ушакова С.В., 2025. С. 284-292.

Структура работы.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав и заключения.

Первая глава посвящена истории изучения денежного обращения Булгарского региона, описываются источники и литература, относящиеся к данному вопросу. В первом разделе рассматриваются основные опубликованные результаты работ российских и советских археологов и нумизматов: Х.М. Френа, И.Н. Березина, А.Ф. Лихачёва, С.А. Яниной, Г.А. Фёдорова-Давыдова, А.Г. Мухамадиева, А.З. Сингатуллиной, Р.М. Валеева и П.Н. Петрова. Во втором

разделе исследуются проблемы изучения нумизматического материала, найденного на территории городищ и селищ Средневолжского региона.

Во *второй главе* представлены сведения о монетных кладах и отдельных находках булгарских монет, границы распространения, количественный и качественный составы нумизматических комплексов на территории отдельных археологических памятников региона, приводится метрология серебряных монет, чеканенных в период 1266-1330 гг.

В *третьей главе* анализируются составы кладов, топография находок кладов и единичных монет. Также здесь рассмотрены особенности регионального денежного обращения. Освещены вопросы периодизации монетного дела и денежного обращения, его локальный характер и система номиналов. Осуществлён анализ датировки археологических памятников на основе собранной автором информации о находках кладов и единичных монет в сравнительном разрезе с другими археологическими материалами.

В *заключении* приводятся основные выводы проделанной работы, список сокращений, основные понятия и термины. В конце тома 1 приводится список использованной литературы и перечень таблиц.

В диссертацию включены приложения: 1. Каталог монет чеканки булгарских монетных дворов. 2. Относительная хронологическая атрибуция анонимных и анэпиграфных булгарских монет XIII – первой трети XIV в. по итогам изучения кладов №№ 14-35. 3. Гистограммы зависимости количества монет от значения их веса. 4. Карты находок кладов и единичных монет отдельных периодов. 5. Хронологическая классификация тезаврации кладов.

ГЛАВА 1

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
СРЕДНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА XIII– ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV ВВ. И
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С АРХЕОЛОГО-НУМИЗМАТИЧЕСКИМ
МАТЕРИАЛОМ**

**1.1. Изучение денежного обращения Средневолжского региона в XIX –
начале XXI в³.**

Впервые изображения булгарских монет были сделаны ещё в 1773 г. Немецкий учёный Петр Симон Паллас (1741-1811) привёл рисунки трёх монет, которые он обнаружил при посещении Болгара (Паллас, 1773, с.187, Таб.VI). Сейчас можно сказать, что две серебряные монеты с литерой «F» соответствуют С/95 и С/161, а в искажённом рисунке «G» угадывается булгарский пул с тамгой в пятиугольной звезде.

Научное изучение булгарской нумизматики можно разделить на два периода – с первой четверти XIX в. до 30-х гг. XX в., и с 1938 г. по настоящее время.

Пионером в исследовании джучидской нумизматики был основатель восточной нумизматики в России знаменитый учёный Христиан Мартин Френ (1782-1851). После окончания университета г. Ростока он был приглашён в Казанский университет, где начал свою научную деятельность. Здесь были изданы его первые работы по восточной нумизматике, подготовлена к печати книга «Монеты ханов Улуса Джучиева...». В статье 1813 г. он опубликовал несколько булгарских монет (Fraehn, 1813): на с. 42 – описание пулов «Тамга в треугольнике» и «Тамга в звезде»; на с. 43 – два типа серебряных динаров с именем ан-Насира – с надписью «Динар. Чекан Булгара» и «Жизнь есть час...»; на

³ Большинство булгарских монет XIII – начала XIV вв. описаны в монографии А.З. Сингатуллиной (2003, с. 70-121 – описание, с. 132-151 – прорисовки), там же каждому типу монеты присвоен свой каталожный номер. В дальнейшем, в данной диссертации, при определении типов булгарских монет будет использоваться нумерация по каталогу А.З. Сингатуллиной – С/1, С/3 и т.д.

с. 44 приведены легенды медной монеты с именем Мунке, дирхамов Менгу-Тимура 673 года хиджры (далее - г.х.) и 678 г.х. (С/19), дирхама Туда-Менгу (С/51); на с. 45 монета, атрибутированная как чекан с датой «688» отнесена учёным к выпуску Тула-Буги, однако по приведённой легенде можно установить, что это чекан Туда-Менгу (С/53). Далее, на с. 47 упомянуты серебряные монеты хана Узбека чекана Булгар ал-Махруса «723» (то есть 733), 731 и 732 гг.х.

В статье «*De numorum...*» будущий академик опубликовал серебряные и медные динары с именем ан-Насира и сделал филологический анализ арабских легенд (Fraehnii, 1816). Для иллюстрации была использована таблица из будущей книги 1832 г. «Монеты ханов Улуса Джучиева».

В 1817 году Х.М. Френ переехал в Санкт-Петербург, где занял место хранителя Восточного кабинета (впоследствии – Азиатский музей) и стал академиком Российской Академии наук. При описании нумизматической коллекции Неелова из Казани им был опубликован дирхам Туда-Менгу (С/58) (Fraehnii, 1819, Tab. II, №12). По итогам работы в Восточном кабинете в 1826 году был издан каталог мусульманских монет на латинском языке – *Recensio Numorum Muhamedanorum*, а в 1832 г. на немецком и русском языках была опубликована самая известная работа учёного – «Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении». В данных трудах среди всего нумизматического материала были опубликованы 55 типов серебряных и 5 типов медных монет, чеканенных в Булгарском регионе в XIII– первой трети XIV века, в том числе: 5 серебряных и 2 медных типа монет имперского периода, 8 именных, 6 анонимных серебряных и один медный тип, относящиеся ко времени правления Менгу-Тимура; 4 типа с именем Туда-Менгу; 28 анонимных и анэпиграфных типов монет, относящихся к периоду правления Тула-Буги и Токты; 4 серебряных и 3 медных типа монет времени Узбека. Также в книге «Монеты ханов Улуса Джучиева...» под №363 была опубликована серебряная монета, отсутствующая в каталоге А.З. Сингатуллиной (Френ, 1832, Тав. IX, №CCCXX) (Приложение 1, №66).

После отъезда Х.М. Френа из Казани кафедру в университете возглавил Франц Эрдман (1795-1863). В 1826 и в 1834 годах он опубликовал мусульманские монеты из коллекции Казанского университета. В частности, в работе 1826 г на с. 52 описаны: 22 медных динара с именем ан-Насира, на с. 53 – две монеты Менгу-Тимура 673 г.х. с неправильно приведённой Эрдманом легендой по-арабски, из-за чего осталось неясным, какой тип описывался – С/13 или С/17 (Erdmann, 1826, с. 52-53).

Преемник Х.М. Френа в Санкт-Петербургской Академии наук – академик Бернгард Дорн (1805-1881) выпустил в 1855 году на латинском языке дополнение к каталогу Азиатского музея, в котором перечислил 7 типов серебряных монет (С/37~38?, 56, 59, 61, 62, 68?, 89; из-за краткости описания типы, помеченные вопросительным знаком, соотнесены с каталогом А.З. Сингатуллиной предположительно) (Dorn, 1855).

В 1855 году профессором Казанского университета Ильёй Николаевичем Березиным (1818-1896) был опубликован на французском языке «Catalogue des monnaies et des medailles du Cabinet numismatique de l'Universite Imperiale de Cazan». Данный Каталог описывал нумизматическую коллекцию Казанского университета и содержал сведения о джучидских монетах периода от XIII до XV века – от динаров с именем халифа ан-Насира до монет хана Улу-Мухаммада. В Каталоге были представлены 4 типа серебряных и 2 типа медных монет имперского времени, 11 серебряных и 1 медный тип времени Менгу-Тимура, 2 типа с именем Туда-Менгу (С/51, С/53), 14 анэпиграфных типов конца XIII – начала XIV века, 3 серебряных и 2 медных типа времени Узбека. Всего И.Н. Березин привёл 34 серебряных и 5 медных типов монет, относящихся к изучаемому нами периоду. В каталоге на страницах 46-47 под номерами 3444-3743 были приведены другие анонимные и анэпиграфные серебряные монеты, но из-за лаконичности описания сейчас невозможно установить, к какому монетному двору и даже к какому веку – XIII или XV – они могут быть отнесены (Berezine, 1855).

После перевода восточного факультета из Казанского в Санкт-Петербургский университет все джучидские монеты были также перевезены в столицу.

Известный российский востоковед и нумизмат Павел Степанович Савельев (1814-1859) в дополнении к своему самому известному труду – «Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие», в статье «Неизданные джучидские монеты» описал 4 типа булгарских монет XIII века: С/38, вес 1,04 г (№492); С/61 (№500); С/60 (695 г.- №503); С/133 (№573 – П.С. Савельев отметил существование серебряных и медных экземпляров данного типа) (Савельев, 1858).

Среди множества мусульманских монет, хранящихся в Британском музее, находились и булгарские монеты XIII – XIV вв. Они были опубликованы английскими нумизматами С. Лен-Пулем и Р.С. Пулем. В томах VI (1881 г.) и X (1890 г.) описаны 8 типов монет – 7 серебряных и один медный (вес, данный в английских гранах, переведён в граммы):

–том VI, 1881: p. 119, №350-351 – «серебро» Мунке; p.120, №353 – С/24, 675 г.х.; p.121, №355 – С/37; p.128, №373 – Узбек, Булгар ал-Махруса, 731 г.х.; p.130, №379 – «как 373, год 737»(то есть ещё один дирхам Узбека Булгар ал-Махруса); p.131 – медная, л.с. тамга, о.с. «Булгар / Узбек (?)» (возможно, что это ошибочное описание какого-то пула, потому что булгарских пулов с именем Узбека до сих пор не обнаружено) (Lane-Poole, 1881);

–том X, 1890: p.121, №349 м, с именем ан-Насира и о.с. «Динар. Чекан Булгара» (С/5), 2 экз., вес 1,94 и 1,36 г; p.121, №349 с – С/202, вес 1,04 г; №349 т – С/43-44, вес 1,17 г; №349 х – С/95, вес 1,36 г; p.122, №350 к – медная монета Мунке (R.S. Poole, 1890).

В 1886 г. был издан «Каталог восточных монет» Владимира Константиновича Трутовского (1862-1932). Из фондов Московского Румянцевского музея были опубликованы 5 типов серебряных, 4 типа медных монет (в том числе медный динар с именем ан-Насира, №№628-629) и 6 номеров неопределённых типов с тамгой Менгу-Тимура: с именем ан-Насира – «серебро», «Динар чекан Булгара»; медный динар «Жизнь – час...»; медная монета с именем Мунке; дирхамы С/43, С/64, С/135, С/202; данги Булгар ал-Махруса «723», 731,

«73»; пул «тамга в треугольнике», пулы «тамга в звезде», пул с 9-ячеистой решёткой (Трутовский, 1886).

Одним из известнейших российских нумизматов-любителей XIX в. был казанец Андрей Фёдорович Лихачёв (1832-1890). Им были изданы несколько кладов булгарских монет, составлен рукописный «Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих А.Ф. Лихачёву» ([Лихачёв]. Каталог...). В этой рукописи, составленной по хронологическому принципу, было описано большое количество ранних ордынских монет, среди которых были неизвестные типы. При этом автор иногда указывал вес и место находки отдельных экземпляров, что придавало этой информации дополнительную ценность. После смерти Андрея Фёдоровича в 1890 году его коллекция стала основой нумизматического фонда Казанского городского музея.

Ещё один коллекционер восточных монет, проживавший во второй половине XIX в. в Казани – профессор медицины Н.А. Толмачев (1823-1901) – оставил рукопись с описанием своего нумизматического собрания (Миргалеев, Багаутдинова, 2017, с. 147-148). Общее количество монет из коллекции Николая Александровича достигло 1240 экземпляров. Благодаря приведённым фотографиям рукописи, мы можем сказать, что в его коллекции находились: медные динары ан-Насира – 31 экземпляр, 3 серебряных с именем Мунке, 16 медных с именем Мунке, 3 монеты Арыг-Буги, серебряные анонимные С/154, С/165, С/195, С/202 (2 экз.), 77 пулов «тамга в треугольнике», 66 пулов «тамга в звезде», 45 пулов «Булгарская решётка» и 4 монеты Узбека, выпущенные на монетном дворе Булгар ал-Махруса.

Казанский востоковед второй половины XIX – начала XX в., профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов (1862-1922) издал частную коллекцию восточных монет, в которой кратко описал 4 типа медных монет: на динарах с именем ан-Насира он приводит легенды таким образом – «Повелитель правоверных Ан-насир ли-дини л-ляхи» и «Жизнь это час, поэтому употребляй её на богоугодные дела» (Катанов, 1896, с. 11-12). Также были изданы монеты Мунке (с. 12-13), пулы «тамга в треугольнике» и «тамга в звезде».

В 1896 году хранитель восточных монет Императорского Эрмитажа Алексей Константинович Марков (1858-1920) выпустил «Инвентарный Каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа». В этом огромном томе содержится перечень булгарских монет, начиная от Менгу-Тимура. Среди «Анонимных монет» упомянуты монеты с именем ан-Насира (Марков, 1896).

В книге А.В. Орешникова «Русские монеты до 1547 года» издана одна серебряная монета, определённая как подражание: с. 219, №1024 – «Подражания арабским надписям», вес 24,5 доли (=1,13 г), она же табл. XXI, рис. 939 – сейчас эта монета атрибутируется как «С/№29 А, редукция» (Орешников, 1896).

Коллекция монет и медалей Харьковского университета была описана в вышедшей в 1912 г. книге Ричарда Ивановича Шерцля (1850 или 1851-1913). Здесь упомянуты 2 типа медных динаров с именем ан-Насира (первый – с надписью о.с. «[Динар] Чекан Булгара», второй – с надписью о.с. «Жизнь есть час...»), медная монета Мунке, 4 типа серебряных дирхамов времени Менгу-Тимура (С/13, 36, 37~38, 41~43~49), 2 типа Туда-Менгу (С/51, 53, возможно и С/32), один тип времени Токты (С/63), 2 типа серебряных и один тип медных монет времени Узбека (С/202, данги Булгар ал-Махруса «723», 731 и 732 гг.; пулы «тамга в звезде»). Монета под №6851, определённая автором как булгарская, по описанию соответствует дирхаму Саая (как С/230) (Шерцль, 1912).

Большое внимание джучидским монетам уделил академик Николай Петрович Лихачёв (1862-1936). В своём труде «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики», опубликованном в 1928 г. (и переизданном в 2014 г.), на страницах 120-132 он привёл сведения и фотографии многочисленных серебряных булгарских монет (Лихачев Н.П., 2014). Он выделил тамги Мунке (в тексте – Менгу Каан), Арыг-Буги и Менгу-Тимура (с.120-121, рис.100). Отдельно академик рассмотрел монеты с «трёхногой» тамгой. Он обратил внимание, что на таких монетах не ставилось имя хана и место чекана. Эти дирхамы были или анэпиграфные, или с изречениями – «будь счастлив» (как С/89) и «справедливость и счастье» (как С/84). Анонимность монет с «трёхногой» тамгой объяснялась тем, что эта тамга, возможно, принадлежала Тука-Тимуру и его роду. «Тука-Тимур...

был предпоследним из четырнадцати сыновей Джучи. Такое происхождение лишало Тука-Тимура и его ближайшее потомство некоторых прав и ставило его в положение, в котором был могущественный Ногай» (Лихачёв, 2014, с.132). Родословная Тука-Тимура приводится по Абул-Гази-хану на стр. 145: этот Чингизид имел сына Уз-Тимура, имевшего сына Сарича, а у последнего был сын Кюнджек-углан. По Рашид-ад-Дину, эта линия чингизидов выглядела так: Джучи – его тринадцатый сын Тука-Тимур – его сын Урунк – его сын Сарича – его сын Куичек (Кунчек) (Золотая Орда в источниках, с. 410, с. 417-418). Как видно из приведённых генеалогий, текст Абул-Гази-хана, которым пользовался академик Лихачёв, полностью совпадает с информацией Рашид-ад-Дина, за исключением имени деда Кунчека – Уз-Тимур и Урунк. А именно Куичек, правил в Булгарском улусе после отстранения от власти Туда-Менгу в 685/1286-1287 г., и именно «трёхногая» тамга стояла на монетах, относимых к периоду 686-690/1287-1291 гг. (Рева, 2011).

Всего в книге Н.П. Лихачёва упомянуты 35 типов булгарских монет: имперского времени – 1 (с именем Мунке), времени Менгу-Тимура – 3 (С/13, 14, 22), времени Туда-Менгу – 2 (С/51, 55), с «трёхногой» тамгой – 11 (С/84, 85, 87, 89, 94, 99, 102, 103, 109, 110, 113), времени Узбека – 3 (С/202, 59, данги Булгар ал-Махруса «722», «723», 729, 731, 732, 733, 734, 737 и 740 гг.х.), анонимные и анэпиграфные периода 670-х – 720-х гг.х. – 15 типов (С/68, 71, 76, 128, 141, 158, 166, 170, 175, 176, 180, 181, 209, 253, 201). Мелкие монеты-фракции (С/175, 209) он назвал четвертью дирхама. Отдельно хотелось бы остановиться на монете, изображённой на с.127 (рис.107, верхний ряд, третья слева). В примечании 1 Н.П. Лихачёв отметил, что в надписи этого типа есть указание на Булгар. В коллекции Национального музея Республики Татарстан есть подобный экземпляр, плохо сохранившийся и с непрочитанной легендой (Сингатуллина, 2003, с. 116, С/201, инвентарный №1108). Нами был издан этот тип более хорошей сохранности, на котором уверенно читалась легенда – «Кутлуг Болсун» (Степанов, Бугарчев, 2011, с. 63-64, №4), то есть без упоминания Булгара. Отдельные монеты, использованные академиком в качестве иллюстраций, имеют указание, что

происходят из развалин Булгара. Эта ценная информация помещена в разделе 2.3 «Единичные находки и их изучение».

Таким образом, первый период можно охарактеризовать как время становления научного изучения джучидской (золотоординской) нумизматики. Была накоплена база данных, установлены основные эмитенты и места чеканки серебряных и медных монет.

С 1938 г. начался второй период изучения джучидского нумизматического материала, который начал массово поступать с Болгарского городища. Первые планомерные археологические работы начались в 1938 г. Основная работа развернулась в 1946 г. Всего за период 1946-1958 гг. на Болгарском городище было собрано 1697 джучидских монет. Здесь необходимо назвать московского учёного-нумизматика, сотруднику Государственного Исторического музея Светлану Алексеевну Янину (1924-1997). Она опубликовала большое количество находок с Болгарского городища, рассмотрела вопросы времени и места выпуска анонимных серебряных и медных монет. В результате их изучения исследовательница выделила шесть периодов в истории Болгара:

1. 1250-1280 г. «Именно в Болгаре начал работать первый монетный двор Золотой Орды» (Янина, 1958, с. 393).
2. 1280-1310 гг.
3. 1310-1340 гг. В это время произошло постепенное сокращение работы монетного двора Болгар и около 1334 г. она прекратилась полностью (Янина, 1958, с. 394).
4. 1340-1361 гг.
5. 1361 – начало XV в.
6. До конца первой четверти XV в. К теме нашей диссертации относятся первый, второй и частично третий периоды.

Из опубликованных типов монет к имперскому времени относятся 3 серебряных (с именем ан-Насира – «Динар. Чекан Булгара», Мунке и Арыг-Буга) и 2 медных («Жизнь есть час...» и Мунке); ко времени Менгу-Тимура – 4 серебряных типа (С/20, 43, 64 и 218), с именем Туда-Менгу – 1 тип (С/51),

чеканенные в период правления Тула-Буги и Токты – 4 типа (С/89 и 95; 63 и 219), ко времени правления Узбека – 2 серебряных (С/202, Булгар ал-Махруса «721», «722» и 731 гг.) и 3 медных («Тамга в треугольнике», «Тамга в звезде», 9-ячеистая решётка); анонимные и анэпиграфные монеты второй половины XIII – первой трети XIV в. – 23 типа (С/73, 76, 124, 126, 128, 140, 157, 159, 161, 164, 173, 174, 175, 176, 179, 180, 183, 185, 188, 192, 208, 194, 194 вар.? (№17 в каталоге С.А. Яниной).

По мнению учёного, самые первые джучидские монеты чеканились в Болгаре (Янина, 1954, с. 428). Это были монеты с именами ан-Насира и Мунке, которые были выпущены в первый год правления Берке, то есть в 1256/1257 г. и чеканились до 1259 г., до смерти каана Мунке. Затем появились монеты с именем Арыг-Буги, они выпускались в период 1259-1264 гг. (1954, с. 429-430). Среди серебряных динаров с именем ан-Насира первыми были названы типы с надписью о.с. «Динар. Чекан казны Булгарской», их сменили типы с надписью «Динар. Чекан Булгара» (Янина, 1958, с. 396, прим. 23). Что касается медных выпусков, то перечекан монет ан-Насира в монеты Мунке начался сразу после выпуска первых, и произошло это в 1257-1259 гг. Она предполагала, что после смерти Мунке в 1259 г. Берке мог продолжить чеканить медные и серебряные монеты вплоть до своей смерти в 1266 г. Анонимные и анэпиграфные типы монет (1954, №№11-27) датировались периодом 1280-1300 гг., то есть временем Ногая (1954, с. 433-434). Пул «тамга в треугольнике» отнесён к булгарской продукции и был сначала датирован 1280-ми гг. (1954, с. 433), а в следующих работах – временем реформы Токты, 1310-1312 гг. (Янина, 1960, с. 211).

Статьи Светланы Алексеевны Яниной по анализу Булгарского нумизматического комплекса явились крупным научным прорывом в изучении джучидской нумизматики.

Одним из известнейших специалистов в области мусульманской нумизматики был советский археолог и нумизмат, профессор МГУ Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов (1931-2000). Он собрал все известные сведения о находках кладов и единичных золотоордынских монет и издал их в четырёх

статьях (Фёдоров-Давыдов, 1960; 1963; 1974; 2003). Также им были опубликованы четыре клада джучидских монет XIII-XIV веков (1972; 1986; 1991). В своих работах Г.А. Фёдоров-Давыдов разрабатывал вопросы периодизации денежного обращения, проведения денежных реформ, выявления весовых норм. В 1987 году он написал очерк, посвящённый денежному делу и денежному обращению Болгара (Фёдоров-Давыдов, 1987). На страницах 161-177 он подробно описал все известные на тот момент типы серебряных и медных булгарских монет, в том числе и интересующего нас периода, присвоив им номера от 1 до 48.

Монеты с именем халифа ан-Насира Г.А. Фёдоров-Давыдов отнёс к эпохе Берке (1256-1266), называя его ханом, однако, далее, на с. 161, им были приведены две точки зрения:

—А.Г. Мухамадиева, считающего, что монеты с именем ан-Насира выпускались в домонгольское время;

—А.З. Сингатуллиной, датирующей данные монеты серединой 1240-х гг. Сам автор, приводя оба мнения, воздержался от критики или согласия с одним из них. Типы с именами ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги имеют в статье номера от 1 до 7. Касаясь веса монет ан-Насира, автор написал, что наибольшее количество приходится на вес 1,9-2,4 г, вес монет Мунке колеблется около 1,0-1,25 г, а монет Арыг-Буги — около 0,4-0,6 г., и исследователь предположил, что монеты последнего являлись половинной фракцией монет Мунке (с. 164). Далее Герман Алексеевич написал, что динары ан-Насира никогда не встречаются в кладах с золотоордынскими монетами, и допустил возможность того, что к 1250-м гг. они вышли из обращения.

Эмиссии 1260-х гг. прямо названы золотоордынскими. Здесь учёный перечислил типы с именем хана Менгу-Тимура под №№ 8-13. При описании №11 с годом 678 (С/19) он посчитал, что Менгу-Тимур, поместив титул «каан» со своим именем, таким образом заявил о своих претензиях на положение независимого правителя. К чекану Туда-Менгу причислены №№ 14-17 (С/51, 58, 53, 54). Анонимные типы с №№18-19 отнесены к периоду правления ханов Менгу-Тимура и Туда-Менгу. Касаясь веса вышеперечисленных монет, Герман

Алексеевич написал, что сначала их нормативный вес был равен 1,50-1,55 г, но уже при Менгу-Тимуре стали выпускаться серебряные монеты с весом, близким к 1,3-1,39 г.

При описании Альменевского клада, найденного в 1938 г. в Чувашии, Г.А. Фёдоров-Давыдов написал, что монеты «Кирмана» являлись местным чеканом какого-то населённого пункта Волжской Булгарии XIII в., и отметил, что находок таких монет нет в культурном слое Болгара. Однако сейчас известны находки продукции монетного двора «Кермана» на территории Болгарского городища (Бугарчев, Беляев, 2014), а также в районе Кокряти (Ульяновская область) (Трушин, Лебедев, 2010) и в Алькеевском районе РТ (Лебедев, Бугарчев, 2015).

Отсутствие имён золотоордынских ханов на монетах 1280-1290-х гг. автор объяснил слабостью ханской власти в этот период. Помещение тамги, названной «общеродовой джуцидской», Г.А. Фёдоров-Давыдов посчитал следствием представления, что «завоёванные территории и улусы – общеродовое достояние рода завоевателя» (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 171).

К анонимным булгарским типам, возможно чеканенным в период двух последних десятилетий XIII в., были отнесены монеты, описанные в очерке под номерами 20-42. Сюда был включён №33 с датой 728, которую Герман Алексеевич с сомнением предложил читать как 678 г.х. Касаясь серебряных и медных монет с именем ан-Насира и джуцидской тамгой (№№40, 41 и 42), он высказал сомнение, что здесь помещено имя давно умершего халифа, но и не отнёс это имя к хану Токте. Видимо, по ошибке под №22 и №34 в очерке описан один и тот же тип серебряной монеты с годом 692 (С/61), только в первом случае отмечено наличие ещё и года 693 (с которым, как мы сейчас знаем, булгарские дирхамы не чеканились). Далее, под №№ 43-48, в очерке перечислились типы, принадлежавшие чекану хана Узбека. Особо подчёркнул Герман Алексеевич факт наличия тамги на булгарских монетах Узбека, в то время как в сарайском чекане тамга уже отсутствовала. Он объяснил этот факт различными подходами к принципам престолонаследия в Сарае и Булгаре.

В небольшой статье 1998 г. Г.А. Фёдоров-Давыдов указал, что монеты с именем ан-Насир лид-Дина выпускались в Волжской Болгарии от имени «покойного почитаемого халифа» (Фёдоров-Давыдов, 1998, с. 29).

Последняя большая работа Германа Алексеевича, изданная посмертно – это книга «Денежное дело Золотой Орды» (Фёдоров-Давыдов, 2003).

Во всех своих публикациях Г.А. Фёдоров-Давыдов отмечал отличие денежного обращения Булгара от денежного обращения нижневолжских городов: «В XIII в. денежное обращение Волжской Болгарии питалось исключительно местной серебряной и медной монетой, и монета, чеканенная в Волжской Болгарии, почти не выходила за границы этой области» (1987, с. 180). Касаясь медной продукции XIV в., Герман Алексеевич написал, что булгарские пулы почти не встречаются в нижневолжских городах, их находки сосредоточены на территории Волжской Болгарии. Составленная нами таблица предметно подтверждает этот вывод Г.А. Фёдорова-Давыдова (Бугарчев, Петров, 2013, с. 228).

В 1983 году вышла монография профессора Казанского университета Азгара Гатаулловича Мухамадиева «Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв.» (Мухамадиев, 1983). Основная источниковая база для данной работы – это фонды Государственного (ныне – Национального) музея Татарстана. В своей монографии автор обработал и систематизировал все сведения о чеканке домонгольского и золотоордынского времени на территории Волжской Булгарии и Джучидского государства. Денежному обращению XIII века автор посвятил третью главу своей книги.

Самыми ранними в булгарской чеканке А.Г. Мухамадиев считал серебряные и медные монеты с именем багдадского халифа ан-Насира (575-617 г.х. /1180-1225 г.н.э.), выпущенные в Болгаре ещё при жизни халифа. Шестьдесят таких монет составляли одну счётную единицу - алтын. Первая собственно Чингизидская чеканка – это выпуски серебряных и медных монет с именем каана Мунке (автор воспроизводит это имя как Менгу), причём медные монеты выпускались путём перечеканки предыдущих денег с именем ан-Насира

(Мухамадиев, 1983, с. 44). Эта чеканка была вызвана, в первую очередь, экономическими причинами: возвращение населения на прежние места обитания, возобновление хозяйственной и торговой жизни, возрождение и строительство новых городов. Весовую норму для выпуска серебряных монет с именем Мунке автор выводил из мискаля в 4,26 г и считал, что нормативный вес этих монет равнялся 1,24 г. С таким же весом чеканились монеты с надписью «Высокая тамга» (С/11), которые тоже отнесёны ко времени правления Мунке, хотя на них уже стоит тамга Менгу-Тимура (там же, с. 46).

Политические события в Монгольской империи вызвали обособление Джучидского улуса, что отразилось в монетном деле. На серебряных экземплярах появилась новая тамга. Она объявляла о независимости нового государства от власти монгольского правителя (там же, с. 48). Эту тамгу А.Г. Мухамадиев называет «тамгой Берке». Автор считал, что серебряные монеты с «тамгой Берке» стали выпускаться с 1257 г. К чекану Берке он относил экземпляры из Альменевского клада в количестве 130 штук. Указный вес этих монет установлен в 1,56 г и является кратным для мелких серебряных монет с именем каана Арыг-Буги (1259-1264), которые весят 0,52 г. Время обращения этих разменных монет исследователь также относит ко времени Берке (там же, с. 50). Исходя из логики А.Г. Мухамадиева, получается, что в конце 1250-х гг. на территории Булгарского улуса одновременно обращались серебряные монеты с тамгой Арыг-Буги и с «тамгой Берке». По мнению Асгара Гатаулловича, помещением имени Арыг-Буги на своих монетах Берке хотел поддержать этого каана в его борьбе против Хубилая.

В период правления Берке в *государстве* была проведена весовая реформа с целью унификации весовой системы всего улуса. Был введён новый счётный мискаль весом 4,68 г. Вес новых серебряных монет – 1,56 г – равнялся 1/3 мискаля (там же, с. 52). 300 таких монет должны были чеканиться из стандартного веса в 100 мискалей – 468 г. Позднее, из-за династических столкновений и войн, сказавшихся на экономической жизни страны, была проведена денежная реформа, и весовая норма в 1,56 г снизилась до 1,365 г (там

же, с. 54). В этот период были выпущены анонимные и анэпиграфные монеты, объединённые наличием «высокой тамги» (с. 57). Так теперь в монографии стала называться «тамга Берке». Денежная реформа была проведена, скорее всего, в начале правления хана Токты (1290-1312). Так как в первое время Токта был зависим от темника Ногая, то в данный период, по мнению А.Г. Мухамадиева, и были чеканены дирхамы без имени правителя (там же, с. 58).

Впервые имя Токты, а вернее, его лакаб – «Насир лид-Дин аллах» появляется на булгарских серебряных монетах в 692 / 1292-1293 г. Это говорит об укреплении власти Токты в Болгаре. В результате этой реформы стали чеканиться и медные монеты, которые после перечеканивания «меди», видимо, до 90-ых годов XIII века не чеканились. Новый выпуск медной монеты несёт на себе также надпись «Ан-Насир лид-Дин», но в данном случае это уже лакаб Токты. Так как тип медных выпусков повторяет тип серебряного дирхама с датой 692, то и медные пулы могли чеканиться в этот период (там же, с. 61). На сегодняшний день такие медные монеты не выявлены.

На фототаблицах IV-VIII и X монографии А.Г. Мухамадиева приведены фотографии и прорисовки булгарских монет, которые теперь могут быть отнесены к чекану в составе Монгольской империи (серебряные монеты - с именем ан-Насира: тип «Ал-мал Булгари» и «Динар чекан Булгара», Мунке и Арыг-Буга; медные - с именами ан-Насира и Мунке), ко времени Менгу-Тимура (С/11, 12-13, 43, 215, 216), ко времени Туда-Менгу (С/51), ко времени Тула-Буги (С/56), с «трёхногой» тамгой (С/89, год – «683»), времени Токты (С/63), времени Узбека (С/202, пулы «тамга в звезде» с неверно воспроизведённой л.с., пулы «Булгарская решётка»), анонимные и анэпиграфные типы (С/68, 71, 79, 83, 126, 127, 128, 130, 157, 161, 167, 173, 176, 179, 197). Можно отметить, что в книге ничего не сказано о пулах «тамга в треугольнике» - одних из самых массовых в булгарской чеканке первой трети XIV века.

В дальнейшем, возвращаясь к чекану монетного двора Керман, А.Г. Мухамадиев причислил монеты Кермана и анонимные монеты с изображением

животного и солнца (С/74-74 А) к чекану Казани (Мухамадиев, 2005; Мухамадиев, 2007).

В целом некоторые важные выводы А.Г. Мухамадиева остаются дискуссионными из-за отсутствия доказательной базы. К таким выводам можно отнести: существование «тамги Берке» и «тамги Бату» (2007, с. 90); отнесение монет Кермана и монет С/74-74 А к чеканке Казани; монеты с «Высокой тамгой», то есть, тамгой, появившейся при Менгу-Тимуре в 665 г.х. (1266-1267 г.), причисляются к периоду правления Мунке (1251-1259 гг.); требуют уточнения метрологические расчёты.

В 2003 году в Казани вышла монография казанского учёного Альфиры Закиулловны Сингатуллиной, где исследовательница опубликовала все известные на тот период монеты, относимые к чекану монетных дворов Булгар, Биляр и Керман (необходимо отметить, что прорисовки булгарских, билярских и керманских монет с сохранением нумерации были изданы пятью годами раньше; Сингатуллина, 1998). Она приводит прорисовки и метрологию многих неизданных типов, среди которых было большое количество анонимных и анэпиграфных монет. В настоящее время это единственный опубликованный каталог, где собраны нумизматические материалы из фондов четырёх крупнейших музеев России: Государственного Исторического музея (Москва), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва) и Национального музея Республики Татарстан (Казань). Необходимо отметить, что в книге среди прочих упоминаются монеты из сборов 1946-1958 гг. с Болгарского городища, которые в своё время опубликовала С.А. Янина (Янина, 1954, 1958, 1960, 1962), но, к сожалению, не приведены метрологические характеристики монет, выявленных С.А. Яниной. В монографии продолжена дискуссия о времени начала монетной чеканки в Среднем Поволжье – А.З. Сингатуллина доказывает, что монеты от имени ан-Насира начали выпускаться со второй половины 1240-х годов (Сингатуллина, 2003, с. 24, с. 59). Среди них она выделяет 5 видов надписей, встречающихся на серебряных и медных монетах. В каталоге серебряные типы

расположены в следующем порядке: первыми (с. 70, №1) идут монеты с надписью оборотной стороны (о.с.) «Динар чекан казны Булгарской» (перевод С.А. Яниной; 1958, с. 396, прим. 23), за ним следует тип с надписью о.с. в переводе Г.А. Фёдорова-Давыдова «Жизнь есть час. Употребляй её на дела благочестия» (с. 70, №№3 и 4); последними среди динаров идут монеты №№5 и 6 (с. 71) с надписью на о.с. «Динар чекан Булгара». Под №2 (с. 70) приводится монета с надписями на одной стороне – «Динар чекан казны Булгарской», а на другой – «Жизнь есть час...». Это так называемый «мул», являющийся связкой между №1 и №№3-4. Медные монеты с именем ан-Насира приводятся только с надписью «Жизнь есть час...», хотя ещё в XIX в. В.К. Трутовский издал булгарский медный динар с именем ан-Насира (1886, №628-629), и такой же медный динар упоминает Р.И. Шерцль (1912, №6451).

Что касается времени выпуска булгарских монет с именами Мунке и Арыг-Буги, то А.З. Сингатуллина пишет, что первые чеканились в 1251-1259 (или до 1256) гг., а вторые – с начала 1260-х до 1264 г. (Сингатуллина, 2003, с. 29).

Далее в монографии описываются монеты ханов Менгу-Тимура, Туда-Менгу, времени Тула-Буги, анонимные и анэпиграфные монеты с наследной тамгой Менгу-Тимура (автор называет её «тамгой дома Бату») и с «трёхногой» тамгой, относимой к чекану «города Булгар» (там же, с. 45). А.З. Сингатуллина подробно исследует все известные типы, привлекая для сравнения эмиссии других монетных дворов – Крыма и Хорезма. Она считает, что при Менгу-Тимуре вес монет колебался в пределах трёх весовых групп: 1,50-1,55 г; 1,30-1,40 г; 1,05-1,15 г (с. 37), то есть говорит о существовании в Булгарском регионе полиноминальной денежной системы. Что касается типов с именем Туда-Менгу, то на момент издания монографии исследовательнице не было известно о существовании кладов с монетами этого хана. Сейчас нам известны такие клады, и теперь есть возможность примерно датировать ту часть анонимных / анэпиграфных типов, которые входят в состав данных кладов. Ко времени правления Тула-Буги (686-690/ 1287-1290 гг.) Альфира Закиулловна относит анонимные монеты с датой 686 г.х. (с. 38). Что касается имени «Насир лид-дин

Аллах» на булгарской эмиссии 692/ 1292-1293 г., то на с. 39 приводятся два мнения: 1) это мусульманское имя Токты; 2) это титул каирского халифа, как своеобразная «дань духовной власти новоявленных халифов». Из текста остаётся неясно, к которой точке зрения присоединяется автор.

В книге также рассмотрена чеканка других региональных монетных дворов – Биляра и Кермана. Изучив работу монетного двора Биляр, А.З. Сингатуллина написала, что самым ранним выпуском в 1270-х гг. были монеты С/216, а в начале 1280-х распространились монеты С/218 (с. 46-47). После десятилетнего перерыва монетный двор Биляр выпустил анонимные монеты с датой 692 (1292-1293). К особенностям билярского чекана автор относит наличие слова «сикка» вместо распространённого «зарб». Продукция Кермана представлена в каталоге одним типом. По месту находки Альменевского клада, где находилось 130 экземпляров этого монетного двора, Альфира Закиулловна предположила, что средневековый Керман находился в современном Козловском районе Чувашии.

Всего в книге описаны:

- 5 типов серебряных динаров и один медный тип с именем ан-Насира, по два варианта серебряного и медного типа Мунке и два варианта типа Арыг-Буги;
- времени Менгу-Тимур: 11 именных серебряных (12~16, 19, 21, 22, 23~27, 28, 29, 31, 33 и 35, 34 и 36, 37, 38 (как вариант 37-го), 10 анонимных (но его периода правления) серебряных (11, 20, редуцированный №29, 40~42, 43~46, 64, 74, 205, 215, 216, 218) и один медный тип монет (№65);
- времени Туда-Менгу: 6 типов (32, 51, 53, 54, 55, 58);
- время Тула-Буги (в том числе с «трёхногой» тамгой): 20 типов (56, 57, 84, 85, 87, 89, 94-100, 102, 103, 104, 109, 110, 111, 113);
- время Токты: 6 типов (60, 61, 62, 63, 219, 220);
- время Узбека: 2 серебряных (59, 202) и один медный (91 – «Тамга в треугольнике»);
- анонимные и анэпиграфные: 113 типов (47, 49, 50, 66, 67-73, 75, 76, 78-83, 101, 114, 116, 118, 119, 120, 121-128, 130-133, 135-153, 155-173, 175-195, 197-206, 207-210, 212, 214, 221, 253).

Монография Альфиры Закиулловны Сингатуллиной имеет большое значение для изучения булгарского регионального денежного обращения. Собранный ею огромный фактический материал позволяет по-новому оценить монетное дело раннего периода Золотой Орды, проводить дальнейшее изучение чеканки серебряных и медных монет монетных дворов Булгарского региона.

Для III тома академического сборника «История татар» А.З. Сингатуллина написала обзорную статью «Денежное обращение и финансовая система» (Сингатуллина, 2009, с. 295-309). Интересующее нас время отнесено к I периоду по классификации автора (из четырёх) и длится с середины XIII в. до реформы 1310 г. (там же, с. 295). В этой части обзора в основном повторены все положения и выводы, содержащиеся в монографии 2003 года. Она считает, что при Мунке булгарские серебряные монеты с именем ан-Насира были переплавлены, а медные – перечеканились в новые типы. Здесь же, на с. 296, А.З. Сингатуллина приводит тезис о том, что динары ан-Насира не были запрещены, а продолжали обращаться вместе с именными монетами Мунке и Арыг-Буги. Далее в статье кратко характеризуется чекан монетных дворов Биляр, Керман, Сарай, Укек, Хорезм, Крым и Исакчи (там же, с. 297-300).

Большое значение джучидской нумизматике придаёт известный татарстанский историк и археолог Р.М. Валеев. Им написано несколько обзорных статей по данной тематике. Главной из них, по нашему мнению, является работа «Основные закономерности и особенности монетного обращения Среднего Поволжья и Приуралья в золотоордынский период (XIII – начало XV вв.)» (Валеев, 2011, с. 50-64). По мнению автора, золотоордынская чеканка Болгара началась в 1240-х гг. (с. 50). В обращение были выпущены серебряные и медные монеты с именем халифа ан-Насира. Зоной распространения данных нумизматических находок названа территория от Чистополя до Старой Майны (Ульяновская обл.). Монеты с именем Мунке, как серебряные, так и медные, выпускались в 1251-1259 гг. Их сменила эмиссия «серебра» с именем Ариг Буги (1259-1264).

Что касается метрологии ан-насировских динаров, то, как пишет Рафаэль Миргасимович, серебряные монеты весили 1,2–2,5 г, а медные динары – в диапазоне 1,00–8,19 г. С гораздо меньшим весом чеканились серебряные монеты Мунке – 1,0-1,25 г, и ещё меньше вес у фракций Ариг Буги – 0,40-0,55 г (с. 51).

С начала правления хана Менгу-Тимура (1266-1282) начинается чеканка с помещением новой тамга, которую автор называет тамгой дома Бату. Сначала была проведена эмиссия недатированных анонимных монет трёх номиналов. По нашему мнению, очень важна мысль Р.М. Валеева о том, что «первые датированные и именные монеты появились лишь после 1269 г.» (668 г.х.), после Таласского курултая, на котором было зафиксировано разделение Монгольской империи.

Метрология серебра при Менгу-Тимуре была следующая: группа с весовой нормой 1,45-1,6 г, дирхамы весом 1,3-1,4 г, 1,04-1,08 г и 0,72-0,76 г. Также существовали двойные дирхамы весом 3-3,04 г. Таким образом, насчитывалось пять весовых групп (номиналов) дирхамов Менгу-Тимура.

В начале 1290-х гг., как считает автор, была проведена реформа, снизившая вес дирхама до 1,28-1,39 г. Датированные монеты с именем ан-Насир ли-дин Аллаха этого периода отнесены к Токте, а недатированные дирхамы с именем ан-Насира определяются как чеканка 1270-х гг.

Характеризуя булгарские клады второй половины XIII в., Рафаэль Миргасимович отмечает важную особенность – «чеканенные в XIII в. в булгарских городах монеты не выходят, за редким исключением, за пределы бывшей Волжской Булгарии» (Валеев, 2011, с. 53).

В 710 / 1310-1311 г. в денежном обращении Золотой Орды была проведена реформа. Она началась с изъятия из обращения старых монет, которые заменили новыми выпусками 710 г.х., чеканенными в Саре ал-Махруса. Вес данных монет соответствует 1,48-1,54 г. В Булгарской провинции в первые десятилетия XIV в. выпускались недатированные анонимные и анэпиграфные монеты с тамгой дома Бату. В период 1321-1331 гг. на монетном дворе Булгар ал-Махруса был осуществлён выпуск «серебра» хана Узбека. Массово чеканились булгарские

пулы в 734 / 1333-1334 г., которые часто находят на городищах Среднего Поволжья и Прикамья.

Далее в статье рассматривается денежное обращение середины – второй половины XIV в., которое выходит за рамки нашей работы.

В последние два десятилетия над вопросами монгольской и золотоордынской нумизматики много работают нижегородские учёные В.П. Лебедев и П.Н. Петров.

Валентин Петрович Лебедев исследовал работу монетных дворов Крыма, Сарай, Мохши, Маджара, Хорезма, опубликовал монетные комплексы Среднего и Нижнего Поволжья, в которых встречаются монеты Булгара, разработал типологию медных пуллов, найденных в этих комплексах. Он впервые начал собирать информацию и фиксировать комплексы единичных находок с археологических памятников Поволжья и Северного Кавказа. Для нашей темы важны его статьи по находкам булгарских серебряных и медных монет с Джукетау (Лебедев, Бугарчев, Гумаюнов, 2008), Кокряти (Трушин, Лебедев, 2010) и Шиловки (Лебедев, 2013).

Известный нижегородский исследователь Павел Николаевич Петров опубликовал ряд статей по теоретическим вопросам средневековой мусульманской и монгольской нумизматики, где рассматривал, в частности, такие темы, как начало чеканки в Болгаре и других регионах в XIII веке, роль и значение тамг на монетах, причины возникновения и окончания финансовой обособленности Булгарского региона, номиналы и название денежных единиц. Касаясь непосредственно серебряных булгарских монет, он проводит аналогию со среднеазиатским чеканом этого времени: «Содержание легенд первых ордынских монет соответствует «монгольским» традициям Средней Азии», а среднеазиатский весовой стандарт Алмалыка 640-х гг.х. применялся для чеканки первых монет (Петров, 2003, с. 124).

Исследуя денежное обращение Хорезма XIII в., Павел Николаевич делает важные выводы, касающиеся Булгарских земель (Петров, 2010). Например, приводя две ранее известные точки зрения о времени чекана монет с именем ан-Насира («домонгольскую» и «джучидскую»), он рассматривает третий вариант

решения проблемы – чекан возник в 1230-е гг., и продолжился после монгольского завоевания Булгарской земли. Он считает, что в таком случае монетные легенды (имя ан-Насира) не поменялись из-за лояльного отношения правящей монгольской элиты к личности халифа (там же, 2010, с. 136). Сравнивая работу монетных дворов Сарай, Дженд, Хорезм, Крым и Булгар, Павел Николаевич предполагает, что выпуск монет Мунке мог начаться как в 649/ 1251-1252 г., при Бату, так и позднее – при Берке (2010, с. 137). Он подчёркивает значение монетного двора Булгар, как эмиссионного центра Эке Монгол Улуса, входившего в состав владений самого каана (2010, с. 138). Об этом свидетельствуют тамги Мунке и Арыг-Буги, помещённые на булгарских монетах данного периода. Со временем положение Булгара поменялось – при Тула-Буге и Токте он не входил в личные владения хана, что доказывается помещением наследной тамги Менгу-Тимура на булгарских монетах. П.Н. Петров подчёркивает, что наличие в каком-либо регионе монетного двора не является достаточным доказательством высокой *политической* статусности этого региона, а свидетельствует о более высоком *экономическом* развитии этой области (2010, с. 139). Он также отмечает значение нумизматического фактора, как фиксатора перехода собственности (особенно – в области налогов) от монгольских каанов к золотоордынскому хану Менгу-Тимуру (2010, с. 131). Это выразилось в смене тамги, проставляемой на монетах.

Для коллективной монографии «Золотая Орда в мировой истории» П.Н. Петров написал обзорную статью по нумизматике Джучидов XIII – XV вв. (Петров, 2016, с. 616-633). Здесь он разделил Булгарское денежное обращение XIII в. на два этапа: 1. монетное дело и денежная политика Улуса Джучи как составной части Монгольской империи, 2. монетное дело и денежная политика самостоятельного государства Золотая Орда. Смена этапов произошла в 665/1266-1267 г. В следующем XIV веке начинается третий этап денежной политики государства, который продолжался до «замятни» начала 1360-х гг. (Петров, 2016, с. 619-629).

Московский учёный А.В. Пачкалов продолжил работу Г.А. Фёдорова-Давыдова по изданию кладов и одиночных находок джучидских монет и опубликовал две статьи этого направления (Пачкалов, 2002; 2004). В 2012 г. он написал обзорный очерк по кладам Татарстана XIII-XV вв. (Пачкалов, 2012). Совместно с казанским археологом Е.А. Беговатовым им были опубликованы находки джучидских монет со многих татарстанских археологических памятников (Беговатов, Пачкалов, 2004; 2007; 2013). Среди других работ А.В. Пачкалова можно отметить небольшие статьи о находках монет в Казанском Кремле (Пачкалов, 2005) и участие в дискуссии о монетных дворах Биляр и Болгар (Пачкалов, 2004). В 2006 году он защитил диссертацию «Монетное обращение на территории Волжско-Камской Болгарии в XIII-XV вв. (в пределах современной Республики Татарстан)», в которой был кратко рассмотрен булгарский чекан XIII в.

Татарстанский нумизмат и эпиграфист Джамиль Габдрахимович Мухаметшин, долгое время находясь на посту директора Болгарского музея-заповедника, посвятил свою деятельность созданию нумизматического фонда музея. Ценность этой работы в том, что основной музейный материал был собран в результате раскопок и сборов с Болгарского городища. Д.Г. Мухаметшин опубликовал большое количество статей по джучидской нумизматике, часть которых затрагивает тему булгарского денежного обращения (Мухаметшин, 2008; 2009; 2012; 2013; 2016).

Таким образом, в XIX, XX и в начале XXI века учёными-нумизматами была проделана огромная работа по сбору и обработке информации о монетном деле и денежном обращении в Среднем Поволжье, опираясь на которую сейчас есть возможность продолжить изучение заявленной темы.

1.2. Особенности нумизматического материала и проблемы его изучения

Особенностью нумизматического источника является его комплексная информативность, которая выявляется через легенды и изображения, помещаемые на монетах, а также при изучении веса, пробы металла и размеров монет. Различные уровни информативности проявляются при изучении различного количества экземпляров. Можно назвать четыре информационных уровня:

- отдельная монета – в этом случае изучаются легенды, изображения (если есть таковые), вес, размер, элементный состав монетного сплава;
- каталог монет – позволяет проводить анализ на более высоком уровне: изучаются периоды развития или затухания монетного дела, оцениваются изменения в содержании легенд и оформлении картушей, определяется количество монетных дворов, функционировавших в различные периоды жизни государства и т.п.;
- монетный клад – даёт информацию о весовых нормах чеканки, об объёмах монетной массы, о торговых связях, о степени экономического развития отдельных регионов страны. Если у исследователя есть несколько региональных кладов с установленной хронологической последовательностью тезаврации, то появляется возможность восстановить картину монетного обращения, определить периоды подъёма и упадка в экономике государства, рассчитать интенсивность истирания монет в процессе обращения (что позволяет вычислить примерное время чеканки для анонимных/ анэпиграфных типов); изучение монетных кладов позволяет выявить денежные реформы;
- монетный комплекс с какого-либо археологического памятника даёт возможность проследить изменения в экономической жизни объекта на протяжении десятилетий или сотен лет. Яркий пример этому – монетный комплекс Болгарского городища, который включает в себя нумизматический материал X-XV вв.

Самый первый шаг при анализе нумизматического памятника – это атрибуция отдельных монет, то есть установление года и места чеканки, а также имени эмитента. Немаловажный момент в атрибуции булгарских монет – это определение владельца тамги. Рассмотрим перечисленные разделы отдельно.

Монеты с именами и титулами эмитентов. Одна из особенностей булгарских монет – это отсутствие имён эмитентов в определённые периоды истории региона. Проще сказать – когда эти имена ставились. По нумизматическому материалу известны имена каанов Мунке и Арыг-Буги (с 1251 – до 1264 или до 1266 гг.), ханов Золотой Орды Менгу-Тимура (ставилось с 1272-го, возможно с 1270-го и до 1283 гг.) и Туда-Менгу (имя помещалось на монетах в 1283-1284 гг.). Имя хана Узбека появилось только в 1330-1331 гг. До этого времени все региональные дирхамы, чеканенные в период правления Токты и Узбека, являлись анонимными.

С датировкой серебряных и медных монет с именем Мунке и серебряных монет с именем Арыг-Буги проблем не возникает. Установлено, что первые чеканились с 1251 г. (или чуть позднее) до 1259 г., а вторые – с 1260 до 1264 или даже до 1266 г. Каан Мунке на монетах назывался «величайшим», как и Арыг-Буга.

С 1266 г. на булгарских монетах стала ставиться тамга Менгу-Тимура. Его имя впервые появилось в 671/ 1272-1273 г. на дирхамах без указания монетного двора (на некоторых экземплярах нельзя исключать даты 670). Здесь Менгу-Тимур называется «справедливым».

В 678/1279-1280 г. на монете С/19 (Приложение 1, №34) рядом с именем Менгу-Тимура появился титул «каан». Заметим, что в крымском чекане данный титул Менгу-Тимура появился уже в 665 г.х. (Хромов, 2007, с. 13-20). В конце правления Менгу-Тимура в булгарской нумизматике появляется такое явление как редукция (в переводе с латинского – «возвращение»). Искажениям подвергаются имя хана и место чеканки. На некоторых экземплярах вместо «Булгар» написан совсем другой топоним (Приложение 1, №40 А).

В 682-683 / 1282-1284 гг. на местных монетах ставилось имя второго золотоордынского правителя – хана Туда-Менгу (С/53). Имя написано с эпитетом «хан справедливый». Другие типы – С/51, С/54, С/55, С/58 – не имеют года выпуска, но датируются именем Туда-Менгу, то есть 681-685 / 1282-1287 годами (Приложение 1, №№48-53).

После монет Туда-Менгу собственное имя правителя государства исчезает из репертуара монетных легенд на 45 лет, и появляется только после 728 / 1327-1328 г. на дирхамах, где написано «Узбек хан» (Приложение 1, №181).

Без указания имени правителя на монетах проставлялись титулы «Хакан справедливый» (С/136, без места и года чекана, этот тип чеканился, как мы считаем, в начальный период правления хана Токты, в 1290-е гг.; Приложение 1, №112) и «Султан справедливый» (С/202, без места чекана, выпускался продолжительное время в начале правления Узбека, после 1313 г. до 1327 г.) (Приложение 1, №141).

Монеты с годами выпуска. Отсутствие годов чеканки на средневековых восточных монетах является обычным делом. Недатированные динары с именем халифа ан-Насира в своё время породили длительную дискуссию о времени их выпуска (Бугарчев, 2017, с. 165-174).

На монетах с именами каанов Мунке и Арыг-Буги даты также не ставились, однако, по письменным источникам время их правления (соответственно – и время выпуска монет) устанавливается достаточно определённо.

Впервые годы чеканки булгарских монет стали проставляться при Менгу-Тимуре, и то не сразу. С 671 г.х. и до 681 г.х. почти ежегодно чеканились дирхамы с именем хана, его тамгой и без указания МД. Это монеты С/23 – С/27 (Приложение 1, №36-36 Ж). Не исключено, что первая дата этого типа может быть 670, так как в Спасском кладе 2009 г. есть несколько экземпляров с двумя цифрами «67» и оформлением картуша, аналогичным монетам 671 г.х. Недавно стала известна монета типа С/47 с чётко сохранившимся словом «девять» слева от тамги (Приложение 1, №17). Вполне возможно, что это цифра единиц от даты 669, написанной словами. Так как монеты С/47 обнаружены в ранних кладах №14

и №16 (Лаишевском и Альменевском), то исключаются варианты дат (65)9 и (67)9.

Далее, на дирхамах С/12 – С/13 без указания МД ставились годы 672 и 673 г.х. (Приложение 1, №30). С такими же датами известны дирхамы Болгара и Биляра С/17 (Приложение 1, №31-31 А). В рукописном каталоге А.Ф. Лихачёва приводится дирхам подобного типа с годом 674 (Лихачёв, Каталог, лист 321, вес 34 доли=1,51 г, с примечанием «найден в Тенишево в 1876 г.»). С годами 677 и 678 г.х. Булгарский МД выпускал дирхамы С/21 (Приложение 1, №33). С титулом «каан» и именем Менгу-Тимура чеканились булгарские дирхамы С/19 в 678 г.х. (известны также экземпляры с переставленными цифрами – «687»; Приложение 1, №34-34 А). С 677 до 679 г.х. выпускались серебряные фракции без указания МД, С/33 – С/35 (Приложение 1, №39-39 А).

В правление Туда-Менгу (681-685/1282-1287) выпускались дирхамы с указанием МД Булгар и с датами «мухаррам 682» и «мухаррам 683» (Приложение 1, №50; С/53). После отстранения хана от власти некоторое время чеканились анонимные монеты с годом и месяцем «мухаррам 686» без указания МД, и анонимные монеты Булгара только с годом 686 (Приложение 1, №54 и №56; тип «Степанов, Бугарчев, 2011, №2» и С/56 соответственно).

С годом 686 известно восемь экземпляров МД Булгар с изображением птицы (Приложение 1, №55; С/57). Уникальность этих монет в том, что на них нет тамги. Это единственный случай в Булгарской чеканке XIII– начала XIV вв.

На монетах с «трёхногой» тамгой из 19 типов только на двух есть годы выпуска: на анонимной монете С/89 указан 688 г.х. и на анонимной же монете С/85 – 690 г.х. (Приложение 1, №73 и №80).

При хане Токте на МД Булгар выпускались дирхамы 690 г.х., С/60, а в 692 г.х, кроме вышеупомянутых монет с титулом «Ан-Насир...», чеканились дирхамы Булгара и Биляра (С/61 и С/219) (Приложение 1, №90, №№93-94). Отличительная особенность билярских монет – это зеркальное написание цифры 6 в дате 692 – ٦٩٢, или, формально – 292 г.х. После монет с годом 692 на протяжении 36 лет даты не встречаются.

При Узбеке указание года впервые появилось на анонимном булгарском дирхаме С/59 – это был 728 г.х. (Приложение 1, №180). С 731 г.х. началась ежегодная чеканка дирхамов МД Булгар ал-Махруса с именем Узбека и наследной тамгой Менгу-Тимура, которая продолжалась до 734 г.х. (Петров, Бугарчев, 2012, №№4-11 А). Кроме «серебра» с датами 731,732 и 733 г.х. встречаются монеты данного типа с годами 722, 723 и 73 (последний читался исследователями как 730 г.х.). Тем не менее, дирхамы с такими датами должны восприниматься как чеканенные в 732 и 733 г.х. (Приложение 1, №183 В; Петров, Бугарчев, 2012, с. 179-180).

На отдельных типах «серебра» проставлены месяцы мусульманского календаря, точнее – месяц. Это первый месяц мусульманского года – мухаррам. Можно видеть даты с данным месяцем в чеканке Менгу-Тимура (С/19 – мухаррам 678 г.х.), в чеканке Туда-Менгу (С/53 – мухаррам 682 и мухаррам 683 г.х.) и в анонимной чеканке междуцарствия в 686 г.х. (Приложение 1, №№34, 50, 54-56).

Таким образом, проставление года выпуска не являлось обязательным компонентом для булгарских эмиссий. Из приведённого материала видно, что даты ставились:

- возможно – в 660-е гг.х. (669 г.х. словами);
- часто (но не всегда) в 670-е гг.х.,
- изредка – в 680-е и в первую половину 690-х гг.х.,
- не ставились – в 630-е - 650-е гг. и со второй половины 690-х до 728 г.х.

Монеты с указанием монетного двора. В средние века в восточных государствах работало много монетных дворов, осуществлявших свободную чеканку серебряной монеты. Любой человек мог принести имеющееся у него серебро (слитки, ювелирные изделия, лом) и заказать необходимое количество чеканной монеты.

В Булгарском регионе, несмотря на огромное количество типов региональных монет, для XIII в. нам известно только три монетных двора – Биляр, Керман и Булгар.

Написание МД Булгар в арабской графике со временем менялось. На динарах с именем ан-Насира данный топоним воспроизводится с «вав» и «алиф». Такое же написание присутствует на монетах Мунке, но уже на некоторых экземплярах встречается написание МД без алифа. На монетах Арыг-Буги появляется третий вариант – без «вав» и «алиф».

На ранних монетах с тамгой Менгу-Тимура – на С/64 (время чеканки – 1266-1272 гг.) встречаются все три варианта написания МД Булгар (Приложение 1, №10-10 А). Возможно, это зависело от времени выпуска, возможно, различные варианты написания «Булгар» производились на разных МД с общим названием Булгар. Пока этот вопрос остаётся открытым. Как бы там ни было, вариант без «вав» и «алиф» отмечается на всех последующих эмиссиях вплоть до 740/ 1339-1340 г.

Известно ещё 15 анонимных типов монет без года выпуска только с указанием МД «Булгар» (С/11, С/43-45, С/49, С/50, С/56, С/66 – С/73, тип «Булгар в квадрате»-Z/118276, тип «Сикка / Булгар», Приложение 1, №15). Судя по составам кладов, они выпускались с 665/1266-1267 до середины 690-х/1290-х гг. Что касается местонахождения МД Булгар, то, безусловно, один МД с таким названием находился на территории Болгарского городища. Не исключено, что другие монетный дворы, называемые «Булгар», могли работать в других районах, так как необходимо иметь в виду, что словом «Булгар» обозначалась вся область (аналогичная ситуация отмечается в это время и с МД Крым, и с МД Хорезм).

В чеканке МД *Биляр* известны пять типов монет, все они анонимные. Это дирхамы раннего периода правления Менгу-Тимура – С/216 (и его фракции С/217), С/218 и неописанный в монографии А.З. Сингатуллиной тип Z/155822 (Приложение 1, №№11-13), а также С/219-С/220 с датой 692 г.х. (Приложение 1, №№94-95).

Позднее, в 673 / г.х. были чеканены билярские монеты, аналогичные булгарскому С/17 (Приложение 1, №31 А). В 692 г. на МД Биляр были выпущены дирхамы С/219 (Приложение 1, №94). В каталоге А.З. Сингатуллиной указано, что к чекану Биляра могут относится ещё два типа – С/220 и С/221. Монеты очень

редкие – нам известно о 4 экземплярах первого и 2 экземплярах второго. Очевидно, что эмиссии данных типов были разовым мероприятием. Местонахождение МД Биляр до сих пор остаётся невыясненным. Его локализация на месте Билярского городища некоторыми исследователями выглядит бездоказательно – билярские монеты не обнаружены ни в современном селе Билярск, ни в его окрестностях. Топография единичных находок тоже не даёт однозначного ответа на вопрос, где мог находиться МД Биляр (Приложение 4, карта 6).

Керман. Известен только один тип монет этого МД – С/215 (Приложение 1, №22). На нём проставлена тамга Менгу-Тимура. Продукция Кермана встречается только в двух кладах (№№14-15) раннезолотоордынского времени. Единичным находкам керманских монет была посвящена специальная статья (Лебедев, Бугарчев, 2015, с. 28-32). По нашим данным, МД Керман мог находиться на территории одного из Староохратских селищ в Алькеевском районе Татарстана.

При изучении состава Спасского клада были обнаружены дирхамы с оформлением картушей лицевой и оборотной сторон, аналогичных С/17 (Приложение 1, №31 Б). Однако место чеканки на этих экземплярах пока не удалось прочитать – это явно не Булгар, не Биляр, не Сарай 671-674 гг.х. и не Кутлугкенд 672 г.х.

Сопоставляя датированные дирхамы с указанием МД и датированные дирхамы без МД, мы пришли к выводу о существовании в определённые периоды анонимных МД. Яркий пример – это чеканка типов С/23-С/27 с годами от 671 (или даже от 670-го) до 681 (Бугарчев, Петров, 2015). И в эти же годы, точнее – в 677 и в 679 гг.х. чеканились монеты С/34-35. То есть в одно и тоже время выпускались дирхамы разного оформления, что может свидетельствовать об их чеканке на разных МД.

Тамги. Присутствие тамг на многих типах чеканных монет монгольских государств XIII в. (Джучидов, Чагатаидов) является одним из основных отличий в организации монетного дела в Средней Азии и Восточной Европы. «Тамги на монетах ... выполняли особо важную роль и несли максимальную

информационно-смысловую нагрузку официального характера...» (Петров, Байпаков, Воякин, 2014, с. 41).

На джуцидских монетах Булгара знаки собственности, чем являются тамги, начали ставиться со времени правления каана Мунке, с 1251 г. Его тамга помещалась на «серебре» и «меди» на обеих сторонах монет (рис. 2, №1). Долгое время считалось, что на них стояли две разные тамги: на л.с. с перекладиной, на о.с. – без перекладины. Однако ещё А.Ф. Лихачёв в XIX в. в своём рукописном Каталоге отметил, что на л.с. не особая тамга, а тамга Мунке с буквой «нун» – окончанием слова «кан» (Лихачёв, Каталог, лист 317-2, №11, вес 30 долей=1,33г). Его ремарка осталась незамеченной нумизматами XX в. Только в последние годы в нумизматической науке утвердилось мнение, что на обеих сторонах булгарских серебряных и медных монет помещена тамга Мунке (напр., Сухи, 2008, с. 50). Среди прочего, этому способствовало выявление монет с двумя «перекладинами», то есть с помещением на тамге титула «кан» полностью (Приложение 1, №4).

Тамга Арыг-Буги ставилась уже на одной стороне серебряной монеты.

Наибольшую дискуссию вызвала тамга, впервые появившаяся на монетах хана Менгу-Тимура в 665 г.х. Долгое время нумизматы и историки называли её «тамгой Дома Бату». Кроме данного термина, в исторической литературе встречается «великая тамга» рода Джучи, которая появилась на монетах Берке (Измайлова, 2009, с. 19). Однако известно, что у Берке, правившего в Улусе в 1257-1266 гг., была своя так называемая «стремявидная» тамга, которая использовалась на монетах Крыма в самом конце правления Берке.

На сегодняшний день установилась следующая точка зрения: так как «двуногую» тамгу впервые стал использовать Менгу-Тимур, то и называться она должна «тамгой Менгу-Тимура».

Тамга Менгу-Тимура появилась в 665/1266-1267 г. на анонимных и на именных выпусках булгарских МД. В период 665-670/ 1266-1272 гг. на первых булгарских эмиссиях не ставилось имя Менгу-Тимура – только его тамга, дирхамы являлись анонимными или анэпиграфными. К ним относятся типы С/11, С/40-42, С/43-45, С/47, С/49, С/50, С/74, С/79, С/205, С/215, С/216-217, С/218, Z/

118276 (Приложение 1, №№9-29). Можно уверенно говорить о том, что данные монеты, не неся имя правящего хана, датируются 1266-1272 годами.

На монетных дворах Крым и Хорезм чеканились йармаки и дирхамы с именем Менгу-Тимура, его тамгой и датой 665 г.х. Менгу-Тимур «первым начал чеканить монеты со своим именем, что служило ярким доказательством его независимости» (Измайлов, 2009, с. 19).

По мнению А.З. Сингатуллиной, тамга с перекладиной у правой ножки характерна только для чеканки Менгу-Тимура, тамга с перекладиной у левой ножки – только для Туда-Менгу (Сингатуллина, 2003, с. 45). Сейчас по накопленному материалу можно сказать, что в чеканке Менгу-Тимура присутствовали тамги как с перекладиной у правой ножки, так и у левой.

В дальнейшем «двуночная» тамга с перекладиной стала использоваться последующими правителями Золотой Орды. Тамга стала наследной вместе с престолом государства (Петров и др., 2014, с. 50).

Просмотр различных монет хана Туда-Менгу (681-685 гг.х.) позволяет нам подтвердить вышеприведённую точку зрения А.З. Сингатуллиной в отношении тамги – на всех монетах этого хана помещена тамга с перекладиной у левой ножки (рис. 2, №4).

В 686/1287-1288 г. на монетах двух анонимных типов – С/56 и «Мухаррам 686» (Приложение 1, №№54, 56) вновь появилась тамга с перекладиной у правой ножки.

Анонимные дирхамы с «трёхногой» тамгой (рис. 2, №8) имеют два типа с датами – 688 г.х. (С/89) и 690 г.х. (С/85) (Приложение 1, №73, №80). Монеты без дат с данной тамгой чеканились, как сейчас установлено, с 686 и до 690 г.х., возможно, на МД, находящемся на территории Булгарского городища (Рева, 2011, с. 65-67; Бугарчев, Дзюба, 2016, с. 210-213).

После короткого периода выпуска «трёхногой» тамги, с 690/1291 г. и более 45 лет на монетах булгарских МД ставилась наследная тамга Менгу-Тимура. Это было время правления ханов Токты и Узбека. Анонимность чеканки и отсутствие дат не позволяют точно соотнести дирхамы этого периода к конкретным

правителям. Последний случай проставления такой тамги в регионе выявлен на пулах Булгара «тамга в звезде» - это 736/1335-1336 г. (Бугарчев, Петров, 2013, с. 225).

1.2.1. Особенности нумизматического материала из музеиных фондов

Большое количество нумизматического материала изучаемого периода хранится в фондах российских музеев. Нам удалось изучить собрания из следующих музеев:

-Государственный Исторический музей (Москва). Основная часть булгарских монет опубликована в монографии А.З. Сингатуллиной (2003, с. 70-121). Кроме этого, в нумизматическом отделе ГИМ хранятся монеты из раскопок на территории Болгарского городища, не учтённые в монографии А.З. Сингатуллиной. Напомним, что, до создания Болгарского музея, почти все монеты из раскопок 1938-1970 гг. отправлялись в Москву, в ГИМ, где атрибутировались С.А. Яниной. Часть их уже опубликована (Бугарчев, 2024; Бугарчев, Ушакова, 2023; Бугарчев, Ушакова, 2024; Бугарчев, Ушакова, 2025). Материалы из других раскопов ещё не обработаны и не изданы. Необходимо продолжить работу по изданию музеиных экземпляров из фондов ГИМ с приведением метрологии и вариативных особенностей каждого типа.

-Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва). Небольшое, но ценное собрание состоит из 9 серебряных и 41 медного динаров с именами ан-Насира и Мунке. Они учтены в монографии А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина, 2003, с. 71-117). Кроме этого, к периоду 1266-1330 гг. относятся 24 дирхама и фракции из музеиного фонда. Общее число – 74 монеты (33 серебряных и 41 медная). У всех отсутствуют сведения о местах находок, что не влияет на информационную ценность данного музеиного комплекса. Медные динары 1230-х-1240-х гг. из коллекции ГМИИ приводятся в наших статьях 2021 и 2023 гг. (Бугарчев, 2021, с. 152-166; Бугарчев, 2023).

-Национальный музей Республики Татарстан (Казань). Музей был создан на базе частной коллекции казанского нумизмата А.Ф. Лихачёва (1832-1890). В основном, монеты из собрания Андрея Фёдоровича учтены в монографии А.З. Сингатуллиной (с. 70-121). Часть динаров и дирхамов с указанием инвентарных номеров представлена на страницах 156-183 в виде фотографий. При просмотре нами уточнялась метрология медных монет. «Архаичные» динары опубликованы в нашей статье (Бугарчев, 2021, с. 152-166).

-Болгарский Государственный историко-архитектурный музей-заповедник. С самого начала работы музея сюда стали поступать материалы из раскопок на Болгарском городище. Здесь они атрибутировались первым директором музея Д.Г. Мухаметшиным. Эту работу Джамиль Габдрахимович продолжает по сей день. К периоду первой половины-середины XIII в. относятся 4 серебряных динара с именем ан-Насира, 23 монеты Арыг-Буги, а также 749 медных монет с именами ан-Насира и Мунке. 157 дирхамов и фракций, выпущенных в 1266-1330 гг., были обнаружены в раскопах Болгарского городища и как подъёмный материал. В число указанных 157 серебряных монет из фондов БГИАМЗ относятся экземпляры из Ага-Базара, Старокуйбышевского селища, III Билярского, Маклашевского и Коминтерновского селищ. Материалы из БГИАМЗ не учтены в монографии А.З. Сингатуллиной. Большое количество медных монет XIII-XIV вв. из фондов БГИАМЗ и Музея археологии АН РТ издано в монографии Д.Г. Мухаметшина (2024).

К периоду XIII – первой трети XIV в. относятся 184 серебряных и 749 медных монет (данные приводятся на апрель 2015 года). Так как раскопки продолжаются, то и продолжают поступать новые материалы, которые будут опубликованы позднее.

Необходимо указать на другие российские и татарстанские музеи, где хранятся джучидские динары, дирхамы и пулы XIII - XIV вв.

Музей археологии Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. Здесь хранится комплекс монет из коллекции Р.Р. Шайхутдинова. Ценность данного собрания – в указании мест находок каждого экземпляра. Нам удалось

взвесить, сфотографировать и атрибутировать все дирхамы и пулы. Информация из данного комплекса использована при работе над диссертацией.

Пензенский краеведческий музей. Здесь хранятся четыре монеты XIII в. – две с именем ан-Насира и две с именем Мунке (все – медные). Все беспаспортные.

Небольшая коллекция хранится в **Ульяновском музее**. В 1903 г. поступили 74 медные монеты, найденные в с. Болгары, в 1908 г. – ещё 18 монет, 3 серебряных и 15 медных. Их типология пока не выяснена. Позднее, в 1962 г. в музей поступили пять серебряных золотоордынских монет Узбека и Джанибека (Гисматуллин, 2020, с. 89-91). Возможно, что в данном комплексе присутствуют экземпляры XIII – начала XIV вв.

Историко-краеведческий музей им. С.М. Лисенкова (Алькеевский район РТ)⁴. В деревне Нижнее Биктимирово найдены медные динары с именем ан-Насира и Мунке (3 и 2 экземпляра соответственно), которые хранятся в краеведческом музее села Базарные Матаки. Кроме этого, в фондах музея обнаружены ещё по одному динару ан-Насиру и Мунке (без указания места находки).

Музей Лаишевского края им. Г.Р. Державина. Часть монет, найденных на селище Чакма, изданы в нашей совместной работе по денежному обращению на Чакме (Бугарчев, Руденко, 2013). Материалы Лаишевского комплекса из Музея археологии Института археологии АН РТ ещё ждут своих исследователей.

Этнографический музей Казанского университета. При осмотре нумизматического фонда нами были атрибутированы и взвешены 4 медных динара ан-Насира и 13 пулов «тамга в треугольнике». Можно назвать их дополнительной метрологической базой для дальнейших исследований. Места находок не указаны.

⁴ Хочу поблагодарить Е.Ф. Шайхутдинову (МАРТ), К.Ю. Моржерина (Саратов), М.А. Платонову (Алькеевский район), Е.А. Фёдорову (Болгар), А.З. Сингатуллину (НМ РТ, Казань), Н.М. Смирнову (ГМИИ), А.В. Шапошникову (ГИМ) за помощь при работе с музеинными фондами.

Чувашский Национальный музей – издана небольшая коллекция медных динаров (Бугарчев и др., 2025, с. 13-17).

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург). Здесь также хранится большая коллекция средневековых монет, учтённых Альфирий Закиулловной Сингатуллиной (2003, с. 70-121). К сожалению, нумизматические фонды ГЭ сейчас остаются недоступными для исследования.

Особенность музейных фондов – это частичное отсутствие информации о происхождении конкретной монеты (паспорта). Особенно это касается предметов, поступивших в музейные фонды до 1917 г. Как пример, назовём нумизматическую коллекцию А.Ф. Лихачёва, ныне хранящуюся в Национальном музее РТ. Монеты хранятся в бумажных конвертах, на которых рукой Андрея Фёдоровича написаны атрибуция, ссылка на литературу, вес в долях и, изредка, место находки.

Приведём конкретный пример ценности монеты, не являющейся археологическим артефактом. Назовём дирхам 686 г.х. с указанием месяца выпуска – «мухаррам» (соответствует февралю-марту 1287 г.) (Приложение 1, №56). Данный тип не указан в книге Х.М. Френа 1832 г., нет его и в монографии А.З. Сингатуллиной 2003 г. Тем не менее, эта монета несёт важную информацию – так как на ней отсутствует имя хана Туда-Менгу, значит, в начале 686 г.х. этот хан уже не правил в Золотой Орде.

Ещё один пример важности нумизматического материала без паспорта. Недавно нами была опубликована статья, в которой был приведён Корпус медных динаров с именем ан-Насира «архаичного» типа (Бугарчев, 2021, с. 155-157). Из общего числа в 84 экземпляра 35 монет происходят из музейных коллекций (ГИМ, НМ РТ, БГИАМЗ, МА РТ). Из них только в коллекции ГИМ один раз указано место находки. Материал Национального Музея РТ весь беспаспортный. Однако этот факт не отменяет важности информации о метрологии учтённых в Корпусе динаров.

Есть и обратный пример. В некоторых случаях сохранилась информация о типах монет, их метрологии и месте находки, но не сохранились сами монеты. Как правило, этот факт носит криминальный характер. Укажем на клад 1924 г. из Джукетау – в 1957 г. при экспозиции он был почти целиком похищен (Набиуллин, 2019, с. 25).

В этом проявляется ценность музейных памятников нумизматики, так как на монетах, как на особом виде исторического источника сохраняются метрологические и типологические сведения, перечисленные в разделе 1.2.

Выводы. Джучидское монетное обращение изучается уже 200 лет. За это время были установлены основные эмитенты, места чеканки (монетные дворы), атрибутированы многие анонимные выпуски и, как итог проведённых исследований, установлены этапы развития денежного обращения XIII-XV вв. Каждый автор приводил свои, отвечающие его научным взглядам аргументы периодизации. Как правило, обоснование смены этапов базировалось на выявленных денежных реформах. В данном исследовании мы будем опираться на схему, предложенную профессором П.Н. Петровым, разделившим денежное обращение в Улусе Джучи на шесть этапов (2016, с. 616-633).

Во второй части главе 1 рассмотрены основные элементы нумизматического источника – имена и титулы эмитентов, особенности проставления дат чеканки, выявлены три монетных двора – Биляр, Булгар и Керман, установлены тамги, появившиеся на монетах с началом правления каана Мунке. Перечислены музеи России, в которых хранятся динары, дирхамы и пулы, использованные при написании нашей работы. Всё это позволяет приступить к изучению фактического нумизматического материала Болгарского городища и других археологических памятников с территории Среднего Поволжья.

ГЛАВА 2

**КЛАДЫ И ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ XIII – НАЧАЛА XIV В.
НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА**

2.1. Топография кладов монет и их метрология

Впервые клад, состоявший из булгарских монет XIII в., был издан в 1889 г. известным казанским коллекционером Андреем Фёдоровичем Лихачёвым (Лихачёв, 1889). Клад был найден в 1887 г. и содержал серебряные динары с именем халифа ан-Насира. В последующие годы было издано ещё несколько кладов (Лихачёв, 1891; Фёдоров-Давыдов, 1972; Сингатуллина, 1987; Фёдоров-Давыдов, 1972; Сингатуллина, 1985; Фёдоров-Давыдов, 1986; он же, 1991).

В середине XX в. первую сводку находок кладов в Татарии составил известный казанский археолог Н.Ф. Калинин (1888-1959). В приложении к своей диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук он привёл список из 42 кладов XIII-XV вв., найденных в Татарстане, а также в соседних регионах – Марийской и Удмуртской республиках и в Ульяновской области. Из них 3 клада относятся к заявленному хронологическому периоду (Калинин, 1959).

На сегодняшний день нами учтено 35 кладов периода XIII – первой трети XIV в., в составы которых входило в сумме около 9000 серебряных монет, из них более 5 тысяч экземпляров просмотрены лично. Представленные в Перечне клады расположены по хронологическому принципу, который определялся по младшей монете, чётко делятся на два исторических периода и имеют сплошную нумерацию.

Перечень кладов

1. Казанская губерния, 1862 г. Состоял из монет с именем ан-Насира. Сокрыт в конце 1240-х – начале 1250-х гг. (Лихачев, 1889, с. 170-171).
2. Болгар, 1887 г. 104 монеты с именем ан-Насира. Сокрыт в конце 1240-х – начале 1250-х гг. (Лихачев, 1889).
3. Болгар, 1878 г. 23 монеты Мунке. Сокрыт во второй половине 1250-х гг. (Лихачев, 1889, с. 179, примечание).

4. Алексеевский район РТ, окрестности с. Степная Шентала, 2012 г. Всего около 660 монеты с именами ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги. Сокрыт в начале 1260-х гг. (Bugarchev, 2015).
5. С. Бурундуки, Кайбицкий район РТ, 1987 г. 906 монет с именами ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги. Сокрыт в 1260-х гг. (Фёдоров-Давыдов, 1991).
6. Д. Ржавец, Спасский район РТ, 2004 (?) г. Около 610 монет с именами ан-Насира, Мунке, Арыг-Буги, и анонимные времени Менгу-Тимура. Сокрыт не ранее 1266 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 74).
7. С. Никитино, Карсунский уезд (ныне Сурский район Ульяновской области), 1850 г. Найдено полтора фунта (около 600 г) серебряных монет, сохранилось 6 экземпляров Мунке и Арыг-Буги. В кладе была также одна монета с именем и тамгой Менгу-Тимура. Сокрыт в середине 1260-х гг. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №2).
8. Болгар, 1874 г. 98 монет Мунке и Арыг-Буги. Сокрыт в первой половине 1260-х гг. (Лихачев, 1889, с. 180, примечание).
9. Болгар, (г. Болгар, ул. Назаровых), 1993 г. Клад из 15 монет – три с именем Мунке и 12 с именем Арыг-Буги. Сокрыт в начале 1260-х гг. (Инвентарная книга №6 Болгарского музея, №8415/575-1 - №8428/575-15).
10. С. Сюкеево, Камско-Устьинский район РТ, 2011 г. Около 700 монет Мунке и Арыг-Буги. Сокрыт не ранее 1266 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 75-76).
11. Болгар, 1876 г. Около 1000 монет Мунке и Арыг-Буги и три монеты Менгу-Тимура. Сокрыт во второй половине 1260-х гг. (Сингатуллина, 1987).
12. Болгар (Болгарское городище, раскоп XXXVIII), 1971 г. 11 монет с именем ан-Насира и тамгой Менгу-Тимура. Сокрыт во второй половине 1260-х гг. (Инвентарная книга №1 Болгарского музея).
13. Болгар, 1880 г. Клад серебряных монет, сохранилось 3 анонимных экземпляра с тамгой Менгу-Тимура. Сокрыт во второй половине 1260-х гг. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №6).

14. Лаишевский район РТ. Год находки – 2014 г., 313 монет с именем ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги, анонимные монеты времени Менгу-Тимура. Сокрыт до 1273 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 79-84).
15. С. Балымеры, Спасский район РТ, начало 1990-х гг. 45 анонимных и анэпиграфных монет времени Менгу-Тимура. Сокрыт до 1274 г. (Рева, Тростынский, 2015).
16. С. Альменево, Козловский район Чувашии, 1938 г. 216 монет Менгу-Тимура и анонимных. Сокрыт в 1274 г. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №9).
17. Спасский район РТ, 2009 г. 124 монеты Менгу-Тимура и анонимных. Сокрыт в 1277 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 88-91).
18. Д. Подъиваново (в деревне за валом городища), Болгар, 1967 г. («I Болгарский»), 40 анонимных и анэпиграфных монет, сохранилось 27 экземпляров. Сокрыт не позднее 1282 г. (Фёдоров-Давыдов, 1972).
19. Северная часть Ульяновской области, около 2010 г. 9 анонимных монет времени Менгу-Тимура. Сокрыт до 1273 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 92).
20. Республика Татарстан, 2006 г. Около 290 монет: с именем Менгу-Тимура, анонимные и анэпиграфные. Сокрыт в 1270-е гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 92).
21. Южные районы РТ, 2010 г. Примерно 160 монет, в основном Менгу-Тимура. Сокрыт в конце 1270-х гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 93).
22. Болгар, 1980 г. («III Болгарский»; Болгарское городище, раскоп LXXIII). 121 монета Менгу-Тимура, а также анонимные и анэпиграфные. Сокрыт в 1281-1282 гг. (Фёдоров-Давыдов, 1986).
23. Дер. Кокрять, Старомайнский район, Ульяновская область, 2011 г. 281 монета Менгу-Тимура, Туда-Менгу, а также анонимные и анэпиграфные. Сокрыт после 1289 и до 1291 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 97-105).
24. Республика Татарстан, место не известно, 2015 г. 29 монет, из них 28 анонимных и одна анэпиграфная. Сокрыт в начале 1290-х гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 106).

25. Республика Татарстан, 2009 г. (с. Балымеры). Примерно 2000 серебряных монет с именами Менгу-Тимура, Туда-Менгу, анонимных и анэпиграфных. Сокрыт не ранее 1293 г. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 106).
26. Свияжский уезд, Казанская губерния (ныне Зеленодольский район РТ), 1889 г. От клада сохранилось 15 монет Туда-Менгу и анонимных. Сокрыт не ранее 1287 г. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №8).
27. Север Ульяновской области, 1999-2000 гг. 17 анонимных монет. Сокрыт в середине 1290-х гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 107).
28. Болгар (Болгарское городище, раскоп CLXXIX), 2013 г. 47 монет – одна анонимная и 46 анэпиграфных. Сокрыт в конце XIII в. (устный доклад Д.Г. Мухаметшина в 2013 г.).
29. Болгар, 1967 г. («II Болгарский»). 108 анонимных и анэпиграфных монет. Сокрыт в начале XIV в. (Фёдоров-Давыдов, 1972).
30. Дер. Дятлово, Лаишевский район РТ, до 2010 г. 7 анэпиграфных монет. Сокрыт в первой четверти XIV в.
31. Окрестности Болгара, 1999 г. Около 50 анэпиграфных монет. Сокрыт в первой половине правления Узбека, в интервале 1313-1327 гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 110-111).
32. Окрестности Болгара, 2014 г. Около 60 анонимных и анэпиграфных монет. Сокрыт в начале 1320-х гг. (Бугарчев, Петров, 2018, с. 111-112).
33. Болгар (Болгарское городище, раскоп СХСII, рук. С.Г. Бочаров), 2016 г. 11 анэпиграфных монет. Сокрыт в начале XIV в. (Бугарчев, 2024, с. 203-212).
34. Болгар (Болгарское городище, раскоп ССIII), 2015 г. 98 анонимных и анэпиграфных дирхамов и фракций. Сокрыт в первой четверти XIV в. (Волков, Лопан, Ситдиков, 2015, с. 17-18).
35. Барскоенорускинское городище, Аксубаевский район РТ, 2001 г. 16 монет Узбека, анонимных и анэпиграфных. Сокрыт в 1330-1331 г. (Гумаюнов, 2002, с. 81-82).

Всего учтено 35 кладов: семь для периода конца 1230-х – 1266 годов и 28 кладов – для периода 1266 – 1330 гг. Дополнительная информация о кладах, содержащих булгарские монеты интересующего нас периода, приводится ниже:

–клад из 22 серебряных монет, в составе которого присутствовала одна монета булгарской чеканки С/180 (в=1,32 г), был обнаружен у д. Лекаревка Нижегородской области (Лебедев, Орлов, 2014, с. 18-19; Петров, 2017, с. 277, №18). Старшая монета клада чеканена в 693/1294 г, младшая с несохранившимся годом относится к периоду 713-721/1313-1321 г.

Также необходимо сказать о нумизматическом комплексе раскопа CLXXIX Болгарского городища. Здесь был обнаружен клад №28. Также в раскопе были выявлены три скопления монет, которые могут именоваться кладами.

По времени тезаврации все клады XIII –первой трети XIV в. делятся на два этапа – конец 1230-х – 1266 г. и 1266 – 1330 г. К первому этапу мы относим клады, тезаврированные в период нахождения Булгарского региона в составе Улуса Джучидов Монгольской империи, то есть до 1266 г. Ко второму этапу относятся клады с монетами, чеканенными с 1266 до 1330 г. Это период самостоятельного Золотоординского государства, почти все монеты этого времени несут «двуноогую» тамгу Менгу-Тимура.

Клады первого этапа. Половина из кладов первого этапа с именными монетами халифа ан-Насир ли-дин Аллаха и каанов Мунке и Арыг-Буги найдены в Болгаре или в ближайшей окрестности (см. Приложение 4, карта №1). Это клады №№2, 3, 8 и 9. На другом берегу Волги, почти напротив Болгара, был обнаружен клад №10. Два клада найдены восточнее Болгара, один на территории Алексеевского района РТ – №4, один – северо-западнее, на территории Кайбицкого района РТ – №5. Самым далеко расположенным от Болгарского городища можно назвать клад №7 – он был найден на территории Сурского района Ульяновской области. Точное место находки клада №1 не известно.

По карте №1 можно сделать вывод о небольшой территории распространения кладов второй трети XIII в. Они концентрируются в юго-западной части

современного Татарстана, где однозначно фиксируется экономический центр региона того времени – город Болгар.

Клады второго этапа. Очевидно, что на втором этапе монеты прежних выпусков были удалены из обращения.

Топографические особенности распределения кладов изучаемых нами монет для второго этапа (Приложение 4, карта 2) фактически сохраняются – фиксируется тезаврация основной массы кладов в Болгаре и ближайшей окруже: это клады №№6, 11, 12, 13, 15, 18, 22, 28, 29, 31, 32 и 34. Несколько южнее, уже в Ульяновской области были найдены клады №23 и №33. К северу от Болгара в Лайшевском районе РТ обнаружены клады №№14 и 30. В северо-западном направлении – два клада: №26 (Свияжский уезд, место находки на карте указано приблизительно) и №16 (Козловский район Чувашии). К югу от Болгара – в Аксубаевском районе РТ обнаружен клад №35. Не установлены точные места находки у семи кладов – №№17, 19, 20, 21, 24, 25 и 27, но известно, что все они были обнаружены или на территории Татарстана или на севере Ульяновской области.

Таким образом, основная часть кладов была обнаружена на территории южного Татарстана, соприкасающейся с северо-восточной частью Ульяновской области. Центр тезаврации кладов обоих этапов – это город Болгар и округа.

В Перечне при описании каждого клада указано время его тезаврации с той степенью точности, с какой позволяет это сделать его состав. Время сокрытия устанавливалось не только по младшей датированной монете, но и по результатам сравнения составов всех остальных кладов.

Рассмотрим клады в зависимости от количества монет в них. За 100% принято 33 клада, приведённых в перечне с более-менее определённым количеством экземпляров.

Клады, содержащие менее 100 монет – 16 (52%);

– от 100 до 500 экз. – 9 (24%);

– от 500 до 1000 экз. – 4 (12%);

–от 1000 и более – 4 (12%, в это число включён клад №7, состоявший из полутора фунтов серебряных монет – это более 600 г металла, а значит – более 1000 монет).

Таким образом, более половины от общего количества кладов XIII – первой трети XIV в. составляли так называемые клады-кошельки с количеством менее ста монет.

2.1.1. Клады периода 1230-х – 1266-1267 г. и их метрология

Для данного исторического периода нами зафиксировано 9 кладов (№№1-5, 7-10), тезаврированных до 1266 г., однако кладов, содержавших булгарские монеты первого этапа, гораздо больше – в 6 кладах зафиксированы динары с именем ан-Насира, в 9 кладах – монеты Мунке, в 8 кладах – монеты Арыг-Буги. Последние были выведены из обращения во второй половине 1260-х гг.

Совместное присутствие булгарских монет 1230-х – 1266 гг.

в кладах №№1-14

Таблица 1

Имя на монете	Клад №										
	1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	14
Ан-Насир	X	X		X	X	X					X
Мунке			X	X	X	X	X	X	X	X	X
Арыг-Буга				X	X	X	X	X	X	X	X

Примечание. Клад №7 с монетами Мунке и Арыг-Буги не включён в таблицу, так как от него сохранилось всего 6 экземпляров.

Из таблицы 1 следует, что в начале 1260-х гг., в какой-то период, монеты булгарской чеканки с именем ан-Насира и с именами монгольских каанов обращались одновременно (см. клады №№4, 5 и 6). Клад №14 являлся комплексом длительного накопления, включал в себя монеты монгольского и раннезолотоордынского времени, поэтому не является показателем денежного обращения в имперский период.

Серебряные динары с именем ан-Насир ли-дин Аллаха.

Метрология серебряных динаров была изучена и опубликована ранее (Бугарчев, Петров, 2018, с. 118-120; Бугарчев, Купцов, 2019, с. 105). Напомним полученные результаты.

Динары С/1 с легендой о.с. «Динар бито казной Булгарской⁵» самые малочисленные среди всех типов динаров ан-Насира (Приложение 1, №2): С/1, с именем ан-Насира, учтено 29 экз. Мода_{max} 1,90±0,04 г. Средний вес 1,85 г.

Динары С/3-С/4 с легендой о.с. «Жизнь есть час, употребляй её на дела благочестия» (Приложение 1, №1-1 А): с именем ан-Насира, учтено 26 экз. Мода_{max} 1,90±0,08 г (Бугарчев, 2017, с. 168, рис. 2). Средний вес 24 экз. – 1,92 г.

Динары типа С/5-С/6 с легендой о.с. «Динар бит в Булгаре» (Приложение 1, №3-3 В): с именем ан-Насира, легенда о.с. «Динар бит в Булгаре», учтено 183 экз. Мода_{max} 1,53±0,04 г (Бугарчев, 2017, с. 168, рис. 3). Средний вес динаров С/5-С/6 равняется 1,57 г.

По итогам трёх гистограмм динаров с именем ан-Насира можно говорить о тенденции на постепенное снижение их веса:

- первое снижение с 1,90±0,08 до 1,73±0,04 г на величину в интервале от 0,05 до 0,29 г (0,17±0,12);
- второе снижение с 1,73±0,04 до 1,53±0,04 г на величину в интервале от 0,12 до 0,28 г (0,20±0,08 г).

Сопоставление значений среднего веса трёх типов динаров выявляет следующие цифры: первое снижение – на 0,08 г, второе снижение – на 0,27 г.

Расположив метрологические значения по убывающей, мы получили очерёдность их выпуска. С рубежа 30-х – 40-х гг. XIII в. чеканились динары С/3-С/4 с легендой о.с. «Жизнь есть час...». Затем кратковременно чеканились динары

⁵ Впервые монету со словом «ал-мал» без перевода издал Х.М. Френ (1832, с. 4, №20, Tab.I, №II). А.Ф. Лихачёв, публикуя данный тип, затруднился перевести это слово и предположил, что здесь написано искажённое «ал-малик» - «Царь» или «царство» (Лихачёв, 1888, №8). С.А. Янина после консультации с О.И. Смирновой предложила перевести «ал-мал» как «казна» (Янина, 1958, с. 395). А.Г. Мухамадиев предложил другой вариант перевода – «деньга» (Мухамадиев, 1983, с. 38). В очерке 1987 г. Г.А. Фёдоров-Давыдов повторил перевод С.А. Яниной и написал, что здесь стоит слово «казна» (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 161). А.З. Сингатуллина при описании типа 1 привела все три ранее опубликованные варианта перевода (Сингатуллина, 2003, с. 70). Мы будем придерживаться точки зрения С.А. Яниной и использовать слово «казна».

C/1 с легендой о.с. «Динар, бито казной Булгарской». Видимо, это произошло в 1240-е гг. Самый обильный и длительный чекан – у динаров с легендой «Динар бит в Булгаре», С/5-С/6. Начав выпускаться в 1240-е гг., они перестали чеканиться около 1251 г. (или чуть позднее), когда к власти в империи пришёл Мунке каан.

Теперь обратимся к монетам Мунке. Метрология была изучена по материалам четырёх кладов (Бугарчев, Петров, 2018, с. 121-122).

Из гистограмм с весом монет Мунке видна динамика изменения весовых норм:

первое понижение с $1,20 \pm 0,03$ до $(1,06-1,08) \pm 0,04$ г,
 второе понижение с $(1,06-1,08) \pm 0,04$ до $(0,90-0,91) \pm 0,02$ г,
 третье понижение с $(0,90-0,91) \pm 0,02$ до $0,78 \pm 0,04$ г,
 четвёртое понижение с $0,78 \pm 0,04$ до $0,71 \pm 0,02$ г.

После смерти Мунке в Булгаре начали чеканиться монеты с именем каана Арыг-Буги. Первые монеты чеканились с указным весом $0,78 \pm 0,04$ г, то есть близким значению веса последних выпусков монет Мунке. По материалам пяти комплексов выявлены два понижения веса: первое понижение с $(0,79-0,81) \pm 0,02$ г до $0,56 \pm 0,02$ г, второе понижение с $0,56 \pm 0,02$ г до $0,44 \pm 0,02$ г.

С учётом установленной расчётной величины интервалов значений веса для монет Мунке ($0,14 \pm 0,05$ г) шаги понижения веса для дирхамов Арыг-Буги в $0,24 \pm 0,05$ г и $0,12 \pm 0,04$ г указывают на существование определённой стандартной величины интервала, кратной значению $\sim 0,12$ г.

Таким образом, можно установить последовательность тезаврации изучаемых кладов:

1. Самым ранним был сокрыт Алексеевский клад.

2. Чуть позже – Бурундуковский.

3. Затем отложился Сюкеевский клад.

4. В самом начале правления Менгу-Тимура (1266-1281) был сокрыт Болгарский 1876 года (Бугарчев, Петров, 2018, с. 122-124).

Лаишевский и Кайбицкий клады включали, кроме имперских, золотоордынские монеты с тамгой Менгу-Тимура и были тезаврированы в период

после 1266 г. - до 1273 г. – в самом начале правления хана, и в данном аспекте рассмотрению не подлежат.

Приведённая последовательность тезаврации кладов совпадает со схемой Г.А. Фёдорова-Давыдова. Он разместил три известных ему клада в такой же очерёдности: самый ранний – Булгарский 1878 г. (сокрыт в конце 1250-х гг.), потом – Бурундуковский (время сокрытия – начало–первая половина 1260-х гг.), и самый последний – Булгарский 1876 г. (сокрыт в середине 1260-х гг.; Фёдоров-Давыдов, 1991, с. 187).

Всего за период правления каанов Мунке и Арыг-Буги, то есть за период примерно с 1251 до 1264 г. (или даже до 1266 г.) указанной вес булгарских серебряных монет понизился с 1,20 г до 0,42-0,44 г, или почти в три раза. Исходя из полученных значений, можно говорить о значительной инфляции серебряных денег в указанный период.

Как известно, победив Арыг-Бугу в споре за престол, «Хубилай, сохранив брату жизнь, около двух лет позволял ему пользоваться прежними правами и привилегиями, хотя и держал его под особым надзором» (Далай, 1983, с. 37). Арыг-Буга умер в 664 г.х. (13 октября 1265 – 1 октября 1266 г.). Скорее всего, булгарский чекан от имени Арыг-Буги не закончился с его плenением, а продолжался до его смерти – до 1266 года.

2.1.2. Клады периода 1266-1267-1330 г. и их метрология

На сегодняшний день нами зарегистрировано 27 кладов, содержащих булгарские монеты чеканки 1266-1267 – 1330 гг.

За более чем 60 лет, со второй половины 1260-х до 1330 года, в Булгарском регионе было выпущено около 180 типов серебряных дирхамов. В отличие от первого этапа, где для хронологической атрибуции, кроме имени эмитента, очень важной была информация о весе монет, в золотоордынский период существенным фактором стала фиксация совместного нахождения в кладе различных типов булгарских монет. Задача облегчалась, если в конкретном кладе присутствовали датированные типы. В привязке к ним можно было атрибутировать анонимные /

анэпиграфные монеты. Однако проставление года выпуска не являлось обязательным компонентом для булгарской чеканки (см. раздел 1.2.1).

Учитывая три обстоятельства:

1) периоды и интенсивность проставления годов на монетах, указанные выше;

2) почти полный уход монет из обращения через 12-15 лет (при условии отсутствия дополнительных ежегодных выпусков дирхамов этого типа);

3) присутствие недатированных монет в одном кладе с датированными, и последующая фиксация этих типов недатированных монет в составах других кладов, – можно с определённой степенью точности датировать время тезаврации изучаемых кладов и осуществлять относительную хронологическую атрибуцию отдельных типов монет или целых групп монет разных типов. Такое соприсутствие датированных и недатированных монет одновременно в нескольких кладах позволило разместить все учтённые клады Булгарских земель в хронологической последовательности их сокрытия.

В Перечне (раздел 2.1) в описании каждого клада уже было указано время тезаврации каждого клада. Сейчас мы для наглядности построили таблицу «Хронологическая классификация тезаврации кладов» (Бугарчев, Петров, 2018, с. 132-137), в которой расписан состав каждого из рассматриваемых кладов по монетным номерам (иногда они соответствуютциальному типу, иногда варианту типа) в основном, по каталогу А.З. Сингатуллиной (2003).

В таблице «Хронологической классификации» четко видны две линии кладов, имеющие взаимовстречаемые типы (варианты) внутри каждой линии. Первая линия кладов №№12-27 охватывает период «665 – после 692 гг.х.» (1266 – после 1292 г.). За точку отсчета взят клад №16, так как в нем впервые присутствует один датированный 673 годом экземпляр. Отсутствие датированных монет в кладах №№12-15 позволило поставить их в начале таблицы. Однако клад №6, имеющий в своем составе, кроме имперских, четыре монеты С/43, в таблицу включен не был (его место рядом с кладом №13), как и клад №11 (с монетами С/64 и С/217) – его место между кладами №13 и №14. В обоих кладах (№6 и 11)

присутствует большое количество монет первого этапа, поэтому их состав в таблице полностью привести нельзя по формальным причинам. Клады связаны между собой взаимным присутствием как именных, в том числе датированных, так и анонимных / анэпиграфных дирхамов.

Вторая линия включает клады №№ 28 - 35. Здесь пришлось отталкиваться от состава последнего Барскоенорускинского клада – единственного из всех кладов второй линии с датированными монетами. В нем находились два анонимных дирхама 728/1327-1328 года и именной дирхам Узбек-хана, выпущенный, как мы считаем, в 730-731/1329-1331 гг. (Петров, Бугарчев, 2012, с. 178; Приложение 1, №180, 181). Исходя из принципа взаимосвязи кладов через повторяемость типов в их составах, в одну цепочку были соединены клады от №35 до №28. Таким образом, вторая линия кладов охватывает период с середины 1290-х до 1331 года.

Ранее уже отмечалось, что в единичных экземплярах золотоордынские монеты встречаются в кладах №6 (4 экземпляра типа С/43), №7 (один экземпляр с тамгой Менгу-Тимура и его именем) и №11 (два экземпляра С/64 и один – С/217). Несмотря на мизерное количество, эти монеты несут очень важную информацию – по ним можно назвать время тезаврации данных кладов – это середина 1260-х годов, сразу после прихода к власти Менгу-Тимура в 665/1266-1267 г. И в то же время наличие этих типов в кладах с монетами каанов свидетельствует о том, что монеты С/43, С/64 и С/217 являются одними из первых региональных выпусков в золотоордынской чеканке.

Используя принципы взаимовстречаемости и хронологии при построении таблицы, мы смогли установить примерное время выпуска (временные интервалы) для 102 типов монет. Часть оставшихся типов можно будет соотнести с какими-то хронологическими промежутками, используя близость в оформлении лицевых и оборотных сторон с ранее атрибутированными экземплярами, а также в ходе дальнейших исследований.

Обратимся непосредственно к метрологии монет 1266-1267 – 1330 гг. Анализ будет проводиться, в первую очередь, по составам кладов, расположенных по хронологии согласно перечня. В каждом кладе для каждого типа будут приведены

максимумы количества монет (моды) и количество учтённых экземпляров (кладовых или сборных – это указывается в паспорте гистограммы), сами гистограммы приводятся в Приложении 3 или даётся ссылка на ранее изданную литературу.

Для монет, количество которых недостаточно для построения гистограммы (менее 10 экз.), рассчитывается средний вес (далее ср.в.). Также здесь приводится мода или средний вес типов, не представленных в кладах, но относящихся к данному периоду.

Клад №14, Лашевский. С/43, анонимная (Приложение 1, №9), 63 экз. Мода_{max} 1,52±0,02 г (Приложение 3, гист. 1);

С/44, анонимная (Приложение 1, №9 А), 27 экз. Мода 0,75±0,02 г (Приложение 3, гист. 2);

С/64, с именем ан-Насира, Булгар (Приложение 1, №10-10 А), 149 экз. Мода_{max} 0,66±0,02 г (Бугарчев, Степанов 2022, с. 10). Фиксируются еще три второстепенных моды 0,88±0,02 г, 1,01±0,02 г и 1,26±0,02 г.

С/218, анонимная, Биляр (Приложение 1, №12), 83 экз. Мода_{max} 1,38±0,02 г (Приложение 3, гист. 4).

С/205, легенда не прочитана, 35 экз. (Приложение 1, №14). Мода_{max} 0,62±0,02 г. Второстепенная мода 0,77±0,02 г (Приложение 3, гист. 5). Ср. в. 0,70 г.

З/118276, Булгар (Приложение 1, №15), ср. в. 0,87 г (10 экз. по всем материалам, вес от 0,32 до 1,37 г).

Клад №15, Балымерский. С/47, анонимная, Булгар (Приложение 1, №17), 16 экз. Ср. в. 14 экз. (без крайних значений) 1,44 г. В каталоге А.З. Сингатуллиной также указаны две монетки такого же типа, С/48 весом 0,65 и 0,70 г.

С/79, анонимная, 25 экз., мода 1,53±0,02 г (Приложение 1, №20; Приложение 3, гист. 6).

Клад №16, Альменевский. С/11, анонимная, кладовая, 83 экз. (Приложение 1, №21). Мода 1,22±0,02 г, экземпляры с весом 1,21-1,24 г составляют более половины (55,4%) от всех монет С/11. (Приложение 3, гист. 8).

C/215, Керман, анонимная, кладовая, 128 экз. (Приложение 1, №22). Мода_{max} 1,56±0,02 г (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 15). Ср. в. 1,50 г.

C/12-13, Менгу-Тимур, Булгар, 672-673 гг.х., 42 экз. (Приложение 1, №30), мода 1,50±0,02 г (Приложение 3, гист. 8 А), известны также четыре экземпляра весом от 0,66 до 0,77 г.

Клад №19, Ульяновский. C/40-42, анонимная (Приложение 1, №24), 55 экз. Мода с шагом 0,05 г – 0,86±0,03 г, разброс веса очень широкий – от 0,32 до 1,29 г. (Приложение 3, гист. 8 Б).

C/50, «Булгар» по-уйгурски (Приложение 1, №23 А), 14 экз., мода 1,16±0,04 г, диапазон веса – от 0,83 до 1,58 г.

C/49, «Булгар» по-уйгурски (Приложение 1, №23), 17 экз. Диапазон веса от 0,39 до 1,68 г. Средний вес 9 самых тяжёлых экз. – 1,582 г. Не исключено, что монеты C/49 и C/50 являются двумя вариантами одного типа. Весовые группы монет C/40-42, C/49 и C/50 однозначно не устанавливаются.

Клад №18, I Болгарский. C/82, анэпиграфная, 42 экз., мода_{max} 1,33±0,02 г. Ср. в. без крайних значений – 1,27 г (Приложение 1, №137; Приложение 3, гист. 9).

Клад №17, Спасский. C/12, Булгар, Менгу-Тимур, см. гист. 8 А, мода – 1,50±0,02 г;

C/17, Биляр и Булгар, Менгу-Тимур, кладовая, 53 экз., мода 1,50±0,02 г (Приложение 1, №31-31 А; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 17);

C/23-27, Менгу-Тимур, 45 экз., мода 1,37±0,02 г (Приложение 1, №36; Приложение 3, гист. 10);

C/28, Менгу-Тимур, 22 экз., мода 1,35±0,02 г (Приложение 1, №38; Приложение 3, гист. 11);

C/37-38, Менгу-Тимур, 46 экз., мода 1,06±0,02 г, ср. в. 1,06 г (Приложение 1, №37; Приложение 3, гист. 12). Известны также четыре экземпляра весом 0,47, 0,49 (2) и 0,50 г (ср. в. 0,49 г, то есть половина от веса C/37-38).

Клад №20. Z/31480, анэпиграфная, 14 экз., мода 1,34±0,02 г (Приложение 1, №46; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 39, ср. в. без крайних значений 1,32 г).

Клад №21. С/19, Булгар, 678 г.х., мода_{max} $1,26 \pm 0,02$ г. Гистограмма распадается на три блока: монеты с весом $0,92 - 1,12$ г (10 экз.), с весом $1,19 - 1,32$ г (13 экз.) и с весом $1,38 - 1,60$ г (18 экз.). Ещё одна монета весит 1,13 г (Приложение 1, №34; Приложение 3, гист. 13, 43 экз.).

С/33-35, Менгу-Тимур, мода $1,08 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №39; Приложение 3, гист. 14, 41 экз.);

С/29, Менгу-Тимур, Булгар, мода $1,53 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №40; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 24, 35 экз.);

С/81, анэпиграфная (Приложение 1, №42), диапазон веса 27 экземпляров от 0,22 до 1,68 г, ср. в. 13 самых тяжёлых монет – 1,56 г.

Из некладовых монет, чеканенных в это время, можно назвать типы С/21, Булгар, 677-678 г.х. (Приложение 1, №33, 12 экз., ср. в. без крайних значений 1,04 г) и С/36, Менгу-Тимур (Приложение 1, №39 А, ср. в. девяти монет 1,50 г).

Клад №22, III Болгарский. С/22, Менгу-Тимур, Булгар, 16 экз., мода $1,06 \pm 0,02$ г, ср. в. без крайних значений 1,04 г (Приложение 1, №37);

С/75, анонимная (Приложение 1, №41), 12 экз. весом от 0,76 до 1,67 г, (ср. в. 8 самых тяжёлых монет 1,50 г); С/58, Туда-Менгу, Булгар (Приложение 1, №48), известно 11 монет весом от 0,59 до 1,49 г.

Клад №23, Кокрятский. С/17, Булгар, Биляр, кладовая, мода $1,50 \pm 0,02$ г (32 экз., Бугарчев, Петров, 2018, гист. 23);

С/31, Менгу-Тимур, Булгар, 14 экз., мода $1,50 \pm 0,02$ г, ср. в. без крайних значений 1,49 г (Приложение 1, №43);

С/33, Менгу-Тимур, кладовая, мода $1,07 \pm 0,02$ г (15 экз.; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 25);

С/51, Туда-Менгу, Булгар (Приложение 1, №49), гистограмма бимодальная – $1,47 \pm 0,02$ и $1,49 \pm 0,02$ г (97 экз.; Бугарчев, 2015 б, с. 147).

С/54, Туда-Менгу, Булгар (Приложение 1, №51), мода $1,40 \pm 0,02$ г (24 экз., ср. в. 17 экз. 1,44 г, Приложение 3, гист. 15);

С/55, Туда-Менгу, Булгар (Приложение 1, №52), мода $1,45 \pm 0,02$ г (32 экз., ср. в. без крайних значений 1,36 г, Приложение 3, гист. 16);

C/53, Туда-Менгу, Булгар (13 экз., Приложение 1, №50), ср. в. без крайних значений 1,34 г. Также известны три фракции весом 0,72, 0,73 и 0,77 г.

C/32, Туда-Менгу, Булгар (Приложение 1, №53), мода $1,45 \pm 0,02$ г (20 экз.);

C/67, Булгар, анонимная, мода $1,44 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №25; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 45, 20 экз., ср. в. 1,41 г);

C/89, 688 г.х., 18 экз. (Приложение 1, №73; ср. в. 1,33 г);

C/94, анэпиграфная (Приложение 1, №74), 11 экз., ср. в. 1,31 г;

C/95, анэпиграфная, (Приложение 1, №75), 12 экз., ср. в. 1,32 г;

C/96, анэпиграфная, мода $1,32 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №76), 28 экз., ср. в. 1,24 г;

C/99, анэпиграфная, (Приложение 1, №77), 23 экз., ср. в. 1,31 г;

C/100, анэпиграфная, (Приложение 1, №78), мода $1,29 \pm 0,02$ г (26 экз., ср. в. 1,31 г; Приложение 3, гист. 17);

C/102, анэпиграфная, (Приложение 1, №79), 12 экз., ср. в. 1,31 г;

C/186-187, анонимная, мода $1,46 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №57-57 А, Бугарчев, Петров, 2018, гист. 51.1), 19 экз., ср. в. 1,45 г;

C/214, анонимная, (Приложение 1, №58), 17 экз., ср. в. 1,33 г;

C/166, анонимная, (Приложение 1, №59), 11 экз., ср. в. 1,31 г;

C/253, анэпиграфная, (Приложение 1, №60), 12 экз., ср. в. 1,37 г.

Далее приводятся 11 типов с небольшим количеством известных экземпляров, вследствие чего для них рассчитывался только средний вес (в скобках приводится номер монеты по Приложению 1 и количество известных автору экземпляров):

C/20, анонимная (№61), ср. в. 1,46 г (10 экз.); Б-С/25, анэпиграфная (№62), ср. в. 1,42 г (6 экз.); C/162, анонимная (№63), ср. в. 1,41 г (9 экз.); C/66, Булгар, анонимная (№28), ср. в. 1,41 г (9 экз.); С-Б/2, мухаррам 686 г.х., анонимная (№56), ср. в. 1,38 г (8 экз.); C/116-С/118, анонимная (№71), ср. в. 1,37 г (11 экз.); C/169, анонимная (64), ср. в. 1,32 г (7 экз.); C/184, анонимная (№65), ср. в. 1,29 г (7 экз.); C/84, анонимная (№72), ср. в. 1,30 г (9 экз.); C/56, анонимная, Булгар, 686 г.х.

(№54), ср. в. 1,32 г (13 экз.); Фр /363 (№66), ср. в. 1,40 г (вес 5 самых тяжёлых экз.).

Из некладовых к этому периоду относятся уникальные фракции С/57 с датой 686 г.х., и без тамги (№55), ср. в. 8 экз. 0,40 г, а также анонимные монеты с «трёхногой» тамгой: С/109-110 (№№86-87), 21 экз., ср. в. 1,31 г, С/97 (№81), ср. в. 10 экз. 1,28 г, С/98 (№82), ср. в. 10 экз. 1,25 г, С/103, ср. вес 2 экз. 1,35 г, С/104-106 (№83), ср. в. 10 экз. без крайних значений 1,28 г, С/85, 690 г.х. (№80), ср. в. 4 экз. 1,32 г, С/108 (№84), ср. в. 9 экз. 1,32 г.

Дирхамы Z/140424 (№89) и С/111 известны по одному экземпляру, вес 1,37 и 1,40 г соответственно.

Клад №24. С/60, анонимная, 690 г.х., Булгар (Приложение 1, №90), 28 экз., кладовая, мода $1,48 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 18, ср. в. 1,47 г); С/191 (Приложение 1, №91), ср. в. 10 экз. – 1,37 г.

Клад №25. С/61, анонимная (Приложением 1, №92), 34 экз. Мода $1,39 \pm 0,02$ г (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 54). Ср. в. 1,37 г.

С/63, с именем ан-Насира (Приложение 1, №93), 28 экз. Мода $1,31 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 19). Ср. в. 1,34 г.

С/219, анонимная, Биляр (Приложение 1, №94), 38 экз. Мода $1,36 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 20). Ср. в. 1,32 г.

С/69, анонимная, 38 экз., мода $1,35 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №96; Приложение 3, гист. 21, ср. в. 1,32 г);

С/70, Булгар, анонимная, 30 экз. (Приложение 1, №97), мода $1,37 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 22, ср. в. 1,31 г);

С/137, анонимная, 44 экз., мода $1,35 \pm 0,02$ г (Приложение 1, №99; Приложение 3, гист. 23).

Клад №26, Свияжский. С/83, анонимная, 16 экз. (Приложение 1, №101), ср. в. 1,33 г;

С/113, анонимная, 19 экз. (Приложение 1, №85), мода $1,34 \pm 0,02$ г, ср. в. 1,33 г;

С/80, анэпиграфная (Приложение 1, №100), ср. в. 9 экз. 1,28 г;

C/87, анэпиграфная (Приложение 1, №88), ср. в. 10 экз. 1,30 г.

Клад №27 состоял, в основном, из монет С/137, метрология которых рассмотрены в кладе №25 (мода $1,35\pm0,02$ г). По аналогии оформления л.с. С/137 с типом С/159 (Приложение 1, №110, 23 экз., мода $1,34\pm0,02$ г, ср. в. 1,29 г) последний тоже можно отнести ко времени чеканки С/137, то есть к I половине 1290-х гг.

Клад №28, Болгарский 2013 года. СБ/3, анэпиграфная, «змей», 46 экз. (Приложение 1, №102), кладовая. Наблюдаются два почти равнозначных максимума – на отметке $1,41\pm0,02$ г (19,6%) и на отметке $1,29\pm0,02$ г (17,4%); (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 28, ср. в. 1,36 г).

C/71, анонимная, 19 экз. (Приложение 1, №103), мода $1,27\pm0,02$ г, ср. в. 1,29 г.

По схожести оформления л.с. у дирхамов С/71 и С/73 (Приложение 1, №109, ср. в. 7 экз. 1,32 г) можно предположить, что они чеканились в одно время – в 1290-е – 1300-е гг.

Клад №29, II Болгарский. С/124, анонимная, 43 экз. (Приложение 1, №106), мода $1,35\pm0,02$ г, ср. в. 1,32 г (Приложение 3, гист. 24).

C/130, анэпиграфная, «ослик», 71 экз., мода $1,37\pm0,02$ г, ср. в. 1,35 г (Приложение 1, №104; Бугарчев, Петров, 2018, гист. 29).

C/133, анонимная, 14 экз. (Приложение 1, №105), ср. в. 1,31 г.

C/123, анонимная, 21 экз. (Приложение 1, №108), ср. в. 1,33 г.

C/127, анэпиграфная, 15 экз. (Приложение 1, №107), ср. в. 1,32 г.

Клад №30, Дятловский. С/140, анэпиграфная, 30 экз. (Приложение 1, №117), мода $1,34\pm0,02$ г, ср. в. 1,28 г (Приложение 3, гист. 34).

C/180, анэпиграфная, 68 экз. (Приложение 1, №118), мода $1,26\pm0,02$ г; Приложение 3, гист. 35).

Клад №31. С/131, анэпиграфная, 68 экз. (Приложение 1, №163), мода $1,33\pm0,02$ г (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 62).

C/157, анэпиграфная, 34 экз. (Приложение 1, №139), мода $1,33\pm0,02$ г (Бугарчев, Петров, гист. 63). Ср. в. 29 монет весом 1,20-1,43 г – 1,30 г.

C/198, анонимная, 45 экз. (Приложение 1, №138), мода $1,32 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 36), ср. в. 1,32 г.

По схожему оформлению о.с. дирхамов С/198 и фракций С/200 (Приложение 1, №154; ср. в. 13 экз. – 0,24 г) можно предположить, что они чеканились в одно время – в 1320-е гг.

Клад №32. С/203, анонимная, 59 экз., (Приложение 1, №142), мода $0,24 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 28).

C/179, анэпиграфная, 54 экз. (Приложение 1, №131), мода $0,32 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 29). Ср. в. 0,30 г.

C/202, анонимная, 47 экз., кладовая (Приложение 1, №141). Мода $1,13 \pm 0,02$ г (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 30.1). Мода сборной гистограммы монет С/202 – $1,09 \pm 0,02$ г (Бугарчев, Петров, 2018, гист. 68; 119 экз.).

C/139, анонимная, 20 экз. (Приложение 1, №140), мода_{max} $1,26 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 30). Ср. в. 19 экз. 1,28 г.

C/156, анэпиграфная, 25 экз. (Приложение 1, №133), мода $1,30 \pm 0,02$ г, ср. в. 1,30 г (Приложение 3, гист. 31).

C/171, анэпиграфная, 34 экз. (Приложение 1, №134), мода $1,31 \pm 0,02$ г, ср. в. 1,29 г (Приложение 3, гист. 32).

C/177, анонимная, 15 экз. (Приложение 1, №136), мода $1,31 \pm 0,02$ г.

C/173, анэпиграфная, 44 экз. (Приложение 1, №120), мода $1,33 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 33), ср. в. 1,27 г.

Дирхамы расставлены по мере возрастания моды.

Клад №34, Болгарский 2015. С/208, анэпиграфная, 42 экз. (№145), мода $0,24 \pm 0,02$ г;

C/129, анэпиграфная, 24 экз. (№143), мода $0,25 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 37), ср. в. 0,24 г;

C/160, анэпиграфная, 34 экз. (№146), мода $0,27 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 38), ср. в. 0,27 г.

C/176, анэпиграфная, 38 экз. (№144), мода $1,30 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 39).

Клад №35, Барскоенорускинский. С/135, анонимная, 47 экз. (№113), мода $1,31\pm0,02$ г (Приложение 3, гист. 40), ср. в. 1,26 г;

С/194, анэпиграфная, 57 экз. (№148), мода $1,31\pm0,02$ г (Приложение 3, гист. 41), ср. в. 1,29 г;

С/59, 728 г.х., 39 экз. (№180), мода $1,34\pm0,02$ г (Приложение 3, гист. 42), ср. в. 1,29 г.

ПБ/3, Узбек-хан, 27 экз. (№181), мода $1,35\pm0,02$ г (Приложение 3, гист. 43), ср. в. 1,31 г. Впервые на булгарском «серебре» появляется имя Узбека.

Следующий клад с серебряными монетами был сокрыт только в 747 / 1346-1347 г. Максимум дирхамов Булгара ал-Махруса из этого клада соответствует $1,51\pm0,02$ г (Приложение 3, гист. 44). По нашему мнению, с учётом потёртости за 14 лет обращения они выпускались с указным весом 1,56 г., то есть произошло возвращение к нормам серебряных динаров с именем ан-Насира.

2.2. Топография единичных находок и их исследование

Топография находок кладов очень важна и позволяет нам увидеть географический центр торгово-экономической жизни в Булгарском регионе. Однако картина активности товарно-денежных отношений будет не полной, если не учитывать топографию находок единичных монетных находок.

Каждый средневековый регион обеспечивался характерной по составу нумизматической продукцией. Основной причиной индивидуальности комплексов монет с археологических памятников являлась различная динамика экономического развития каждой территории, что приводило к появлению на них особенностей товарно-денежных отношений. Благодаря выявляемым особенностям, мы получаем уникальную конкретно-историческую информацию для каждого объекта, района или региона. Присущая монетным комплексам индивидуальность состава позволяет составить нумизматическую характеристику конкретного археологического объекта – получить его «нумизматический паспорт». Основными параметрами анализа нумизматических комплексов являются их количественный и качественный составы.

Первый этап подобного анализа – это фиксация места находок монет, которая является одним из важнейших факторов при изучении денежного обращения средневекового государства или его отдельного региона. По определению С.А. Яниной, «каждый единый монетный комплекс того или иного городища, являясь весомым памятником денежного обращения и культуры Золотой Орды, даёт возможность решать конкретные спорные вопросы, связанные с данным городищем» (Янина, 1970, с. 194).

Впервые места находок джучидских монет стал записывать казанский коллекционер А.Ф. Лихачёв. В его рукописном каталоге, хранящемся в Отделе рукописей и редких книг Научной Библиотеки Казанского университета, при описании монет личной коллекции иногда встречаются ремарки: «Найден в Болгаре», «Привезён из Билярска» и т.п.

В книге академика Н.П. Лихачёва при анализе некоторых булгарских дирхамов также есть указания на то, что они были найдены в Болгаре (Лихачёв Н., 2014, с. 124, с. 127). Во второй половине XX в. в Татарстане стали проводится систематические археологические работы, в результате которых появилось много информации о топографии некладовых находок. В первую очередь это статьи С.А. Яниной по материалам с Болгарского городища (Янина, 1954, 1958, 1960, 1962). В наиболее полном на тот момент виде топография находок джучидских монет была собрана в работе Г.А. Фёдорова-Давыдова (Фёдоров-Давыдов, 1963). Эта тема была им продолжена в статье 1972 г. и в очерке денежного обращения 1987 г. (Фёдоров-Давыдов, 1972; он же, 1987).

В данном разделе собрана вся опубликованная информация о находках джучидских монет булгарских монетных дворов XIII – первой трети XIV в., а также приводятся сведения, собранные автором при работе над диссертацией.

При указании мест находок монет в некоторых случаях указывалось не археологическое название объекта, а название ближайшего населённого пункта.

-Болгарское городище и Болгарские селища I-V примыкают к городу Болгар с востока. Площадь достигает 3800000 кв.м., начало изучаться с XVIII в., на рубеже XIX-XX вв. исследовалось сотрудниками Общества археологии, истории

и этнографии, с 1938 г. по настоящее время проводятся систематические раскопки и изучение материалов городища (Свод, 2007, №2767-2771).

МОНЕТЫ.

– В III томе Известий Общества истории, археологии и этнографии приводится список медных монет, полученных Обществом в дар: 17 экземпляров с именем ан-Насира (вариант «Френ, 1832, Tab. A, №II»), 10 экземпляров Мунке (Френ, 1832, Tab. A, №IV) и 19 экземпляров пулов «тамга в треугольнике» (Френ, 1832, Tab. X, №CCCXXXVI) (ИОАИЭ, III, 1884, с. 347, 349).

– В рукописном каталоге А.Ф. Лихачёва отмечены две монеты Сарай 681 г.х. (16 и 15 долей, 0,71 и 0,67 г) (Лихачёв, Каталог, лист 327, №38), монета Хорезма 688 г.х. (49 долей=2,18 г) (там же, лист 330, №46).

– В Отделе рукописей и редких книг (Научная библиотека Казанского федерального университета) хранятся три папки под №№183, 184 и 185. В них указаны джучидские монеты, найденные на территории Татарстана и вошедшие в коллекцию А.Ф. Лихачёва: имперский период – серебряные монеты ан-Насира и Арыг-Буги (находки 1883 г.). Золотоордынский период (до 730 г.х.): три дирхама 692 г.х., 15 дирхамов с именем Менгу-Тимура 1270-х гг., четыре дирхама Туда-Менгу, два дирхама 690 г.х. Всего 31 серебряная монета. А также много серебряных и медных монет Крыма, Хорезма, Укека, Сарай, Мохши и Маджара, чеканенных во второй половине XIII – первой трети XIV в. Все они были найдены, согласно записям А.Ф. Лихачева, на территории Болгарского городища.

– В 1894 г. найдены 8 серебряных и 12 медных монет, в т.ч. с именем ан-Насира (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 198).

– В разные годы XX в. до публикации работ С.А. Яниной, то есть до 1946 г. были найдены: серебро – ан-Насир – 3, Арыг-Буга – 5, Туда-Менгу – 1, с тамгой Менгу-Тимура Болгар, год? (так! – А.И.Б.) – 9, «город? год?» – 94 (из контекста можно предположить, что это были монеты с тамгой Менгу-Тимура, без указания МД и года), Болгар 692 г. – 3 (из них 2 экз. хранятся в Национальном музее РТ, №1134, следовательно – это С/61), Болгар «695 г.х.» - 1 (НМ РТ, №№1138, 1139,

следовательно – 690 г.х., С/60), Болгар, «696 г.х.» (скорее всего – 692 г.х.); Укек 709 г.х. – 1 (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 199).

–За 1946-1958 гг. на Болгарском городище собрано 1697 джучидских монет (в том числе 157 серебряных из двух кладов). Из них к периоду XIII – первой трети XIV в. относятся: серебряные: ан-Насир (С/5) – 2 (1,28 и 1,52), Мунке – 5 (вес 4 экз. - 0,80, 1,04, 1,07, 1,08), Арыг-Буга – 2 (0,47, 0,67); С/20 (1,35), С/44 (0,75), С/51 (0,80 обломок), С/63 (1,32), С/64 – 2 (0,67, 1,22), С/76 (0,95), С/89 – 2 (1,14, 1,16), С/95 (1,41), С/124 (1,35), С/126, С/128 (1,40), С/140, С/157 (1,24), С/159, С/161 – 2 (1,31), С/164, С/172 – 2 (0,30, 1,35), С/173 – 2 (0,70, 1,41), С/174 (0,19 облом.), С/176, С/179? (Янина, 1958, 26 д) – 2 (оба по 0,32), С/180, С/183 – 2 (1,29, 1,30), С/185 – 2 (1,35), С/188 (1,25), С/192, С/194 – 2 (вес одного 1,28), С/202 – 3 (0,96, 1,05, 1,16), С/208? (Янина, 1958, «26 е») – 1 (0,18 облом.), С/216 (1,29), С/219 – 2 («690» - 1,12, 692 – 0,78), «Янина, 1960, 13 а» (С/124?) – 1 (1,31). Данги Булгар ал-Махруса «721» - 1 (1,45), «722» - 1 (1,32), 731 (Султан Мухаммад/ Узбек хан) – 2 (1,21, 1,45), 731 (Султан/ Мухаммад Узбек) – 3 (0,73, 1,52, 1,53); медь – 63 экземпляра с именем ан-Насира, 33 экземпляра с именем Мунке, 90 пулов «тамга в треугольнике» (Янина, 1954; 1958; 1960; 1962).

–В книге Н.П. Лихачёва указаны типы, происходящие из развалин Булгара: С/94 (2 экз.), С/102 (с. 124, рис.104), С/76, 128, 170, 175, 176, 180, 181, 201, 209, 253. Мелкие монетки С/175 и С/209 академик предположительно назвал четвертями дирхама (Лихачёв, 2014, с. 127, рис. 107).

–Фёдоров-Давыдов Г.А., статья 1972 г.: в 1880 г. найдена монета С/79 (с. 167, прим. 2); в 1881 г. – С/50 (с. 169, прим.5); без указания года находки – С/11 (с. 169, прим.8) (Фёдоров-Давыдов, 1972).

–Фёдоров-Давыдов Г.А., очерк 1987 г., в Приложениях I и II перечислены материалы из следующих раскопов: XLVII-LXV, LXVII-LXXXVIII, LXXXI-LXXXVI: серебро: С/51, 70, 128, 135, 164, 167, 174 (2 экз.), 176, 185, 188 (2 экз.). Кроме указанных – все по 1 экз. Серебряные анонимные, чекан Болгара (без указания типа) – 3 экз., анонимная без МД – 1 экз., анэпиграфные (без указания типа) – 4 экз.; данги Булгар ал-Махруса с датами «721» - 3, «722» - 2, 731 – 5, 732

– 1. Медь: ан-Насир – 115, Мунке – 54, Насир – С/65 – 1, пулы «тамга в треугольнике» – 147, «тамга в звезде» – 107, «булгарская решётка» – 78 (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 188-202).

-В заметке 1995 г. упомянута монета Биляра 1293 г. (Баранов и др., 1995, с. 185).

–За 1999-2000 г. было найдено 1475 монет. Из них 320 экземпляров отнесено к 1240-м – 1280-м гг. без разделения на типы, МД и металл, 940 экз. – к 1300 – 1340-м гг. без разделения на типы, МД и металл (Мухаметшин И.Д., 2008, с. 25, Табл. 2).

По подсчётом А.З. Сингатуллиной, с 1946 по 1983 г. на городище было найдено 287 пуллов «тамга в треугольнике» (Сингатуллина, 2003, с. 43), это с учётом 90 пуллов из опубликованных материалов С.А. Яниной.

По фондам БГИАМЗ удалось выявить 684 медных монеты ан-Насира и Мунке (456 и 228 соответственно), которые были найдены на городище, а также один экземпляр С/65, чеканенный после 1266 г. Эти монеты поступили в музей в период с 1970 до 2011 г. (Бугарчев, Фёдорова, 2015, с. 66-77). Среди медных динаров ан-Насира выявлено 5 экз. «архаичного» типа (6,71; 5,89; 4,88; 4,57 и 4,20), а также одна монета – перечекан штемпелем Мунке.

В ГИМе хранятся материалы раскопок 1940-х – 1960-х гг. Найдки 1945 г. – медные динары ан-Насира – 3 (2,77, 2,61, 1,64). Из материалов 1946 г.: медь – 3 экземпляра ан-Насира (раскоп 3, уч. 1, шт. 2, Болгарское городище), Мунке – 1 (3,51 – случайная находка) (ГИМ, №82049/Б-46). Найдки 1947 г. – 4 медных динара ан-Насира (1,53, 2,43, 2,76, 2,28; №№1-4), 2 медных Мунке (1,80, 1,92; №158, №64) (ГИМ, №82292). В 1948 г. были найдены 6 медных динаров ан-Насира (1,69, 2,51, 1,45, 1,25, 3,04 и 2,25 г, №№155, 156, 158, 161 и две монеты без номера) и 4 медных монеты Мунке (2,16 - №151, 1,80, 2,34 и обломок, №№152-154) (ГИМ, №82528/Б-48). В 1949 г. найдены два медных динара ан-Насира (2,20, 3,62; №93, №75) (ГИМ, №82871/Б-49).

Приведём находки джучидских монет в Болгаре по раскопам:

–Раскоп 3 (1946 г., рук. А.П. Смирнов, А.М. Ефимова), медь, ан-Насир – 3 экз., Мунке – 1 экз. (фонды ГИМ).

–Раскоп I (рук. А.С. Воскресенский), медь, Мунке – 1 (Воскресенский, Смирнов, б/г).

–Раскоп VII (рук. А.П. Смирнов, Н.В. Трубникова), серебро – с тамгой (обломок, при чистке рассыпался); медь, ан-Насир – 2, Мунке – 2 (Янина, 1966).

–Раскоп X (рук. А.П. Смирнов, Н.Д. Аксенова), медь, Мунке – 1 (Воскресенский, Смирнов).

–Раскоп XI (рук. А.П. Смирнов, Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 1. Случайные находки 1965 г. на городище: серебро, анонимная с тамгой, Булгар – 1, анонимные с тамгой, без МД – 3, анонимная с «трёхногой» тамгой – 1; медь, ан-Насир – 10 экз., Мунке – 15 экз., пулы «тамга в треугольнике» - 17 экз. (Янина, 1966). Фонды ГИМ: серебро, С/43 (1,36), С/81 (1,51-облом.), С/100 (1,14), С/161 (1,37), С/94 (1,12); медь, ан-Насир «архаичного» типа – 4,35 (ГИМ, №В-149, №23-27, №38-42).

–Раскоп XIII (рук. Г.А. Архипов, Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир – 2 (Янина, 1966).

–Раскоп XV (рук. А.С. Воскресенский), серебро, Биляр с тамгой и без указания года С/216 (1,51 обломан), медь, ан-Насир – 5 (в том числе с легендой в 4 строки – 2,77) (Янина, 1966; фонды ГИМ, В-149).

–Раскоп XVI – монета Мунке (Менгу-каана, металл не указан) (Краснов, Смирнов, Хлебникова, 1969, с. 212).

–Раскопы XVI-XXV (рук. Т.А. Хлебникова, Н.Д. Аксенова, А.П. Смирнов, Ю.А. Краснов, Н.В. Трубникова), без указания металла (меди?), ан-Насир – 9, Мунке – 2, пулы «тамга в треугольнике» - 15 (Хлебникова, Янина, 1967).

–Раскоп XXIII (рук. А.П. Смирнов, Н.В. Трубникова), серебро, С/198 (1,32). Случайные находки 1967 г. на городище: серебро, С/124 (1,37), С/195 (1,33) (фонды ГИМ, №В-149).

–Раскоп XXVI (рук. Ю.А. Краснов), медь, ан-Насир – 1 (Янина, 1968).

–Раскоп XXVII (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, Арыг-Буга – 1, анонимная с тамгой – 1, анонимная с тамгой, Булгар? – 1; медь, ан-Насир – 1, Мунке – 1, пулы «тамга в треугольнике» - 5 (Янина, 1968).

–Раскоп XXVIII (рук. Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир – 3, Мунке – 2; случайные находки на городище – пулы «тамга в треугольнике» - 3 (Янина, 1968).

–Раскоп XXIX (рук. Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 1, пулы «тамга в треугольнике» - 2 (Янина, 1969).

–Раскоп XXX (рук. Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир – 1; без указания раскопа – серебро, анонимная с тамгой, медь, ан-Насир – 3 (Янина, 1969).

-Раскоп XXXV (рук. Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 3, Мунке – 5 экз., серебро, С/82 (1,07), С/126 (1,33) (фонды ГИМ). Медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

–Раскоп XXXVII (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, анонимная монета 1280-1300 гг. – 1 (Янина, 1971). Медь, ан-Насир – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XXXVIII (рук. Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XXXIX (рук. Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 1, Мунке - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XL (рук. Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XLI (рук. Н.Д. Хлебникова), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XLV (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, С/139, С/203; медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XLVI (рук. Т.А. Хлебникова), серебро, С/131; медь, ан-Насир – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XLIX (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, Z/11126; медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LI (рук. Н.Д. Аксенова), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LII (рук. Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LIV (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, С/128; медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LVI (рук. Г.Ф. Полякова), серебро, С/161; медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LVIII (рук. М.Г. Крамаровский), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LX (рук. Т.А. Хлебникова), серебро, С/140 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXI (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, «Френ, CCCXX» (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXII (рук. М.Д. Полубояринова), серебро, С/75; медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXIV (рук. М.Д. Полубояринова), серебро, Арыг-Буга – 1, Z/118276 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXV (рук. Г.Ф. Полякова), медь, ан-Насир – 3 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXVI (рук. М.Г. Крамаровский), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXX (рук. Г.Ф. Полякова), серебро, С/154 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXV (рук. Р.Ф. Шарифуллин), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXVII (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, С/169; медь, ан-Насир – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXVIII (рук. Т.А. Хлебникова), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXXIII (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, С/195; медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXXIV (рук. М.Д. Полубояринова), медь, ан-Насир – 1, Мунке - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп LXXXV (рук. М.Д. Полубояринова), медь, ан-Насир – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCII (М.М. Кавеев), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCIII (М.М. Кавеев), медь, ан-Насир – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCIV(рук. М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин), серебро, С/219 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCV (рук. М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин), медь, ан-Насир – 3 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCVI (рук. М.М. Кавеев), серебро, С/156 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп XCVIII (рук. Н.Д. Аксенова), серебро, С/70? С/71? (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CI (рук. М.М. Кавеев), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CIII (рук. П.Н. Старостин), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CIV (рук. М.Д. Полубояринова), серебро, С/20, С/126, С/143, С/160, С/185, С/214; медь, ан-Насир – 1, «тамга в треугольнике» - 2 (фонды БГИАМЗ; Полубояринова, 2013, с. 253).

-Раскоп CV (рук. Г.Ф. Полякова), серебро, С/137, С/167, С/195, Сарай 686-687 г.х.; медь, «тамга в треугольнике» - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CVI (рук. Р.Ф. Шарифуллин), медь, ан-Насир - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CVIII (рук. М.Д. Полубояринова), серебро, С/100, С/202 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CIX (рук. Г.Ф. Полякова), серебро, С/56, С/173, дирхам со змеем СБ/3; медь – Мунке - 1, «тамга в треугольнике» - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXII (рук. В.С. Баранов), серебро, С/161 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXIII (рук. Г.Ф. Полякова), медь, Мунке – 2, «тамга в треугольнике» - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXV (рук. Г.Ф. Полякова), медь, Мунке – 1, «тамга в треугольнике» - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXVI (рук. А.Г. Ситдиков), медь, ан-Насир – 1, «тамга в треугольнике – 13 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXVIII (рук. Н.А. Кокорина), серебро, С/157, С/161 С/176 , медь, «тамга в треугольнике» - 6 экз. (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXIX (рук. В.С. Баранов), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXXI (рук. Р.Ф. Шарифуллин), медь, Мунке – 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп CXXII (рук. В.С. Баранов), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХIII (рук. Р.Ф. Шарифуллин), медь, ан-Насир – 10, Мунке - 5 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХIV (рук. В.С. Баранов), медь, ан-Насир – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХVIII (рук. В.С. Баранов), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХXI (рук. А.М. Губайдуллин), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХXII (рук. В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев). Медь, ан-Насир – 9 (1,00, 1,10, 1,3, 1,50, 1,77, 1,80, 2,35, 2,55, 2,6), Мунке – 6 (1,10, 1,70, 1,80, 2,64, 3,20-2), пул «тамга в треугольнике» - 3 (0,70, 1,50, 1,70) (Мухаметшин, Газимзянов, 2017, с. 75).

-Раскоп СХХXV (рук. В.С. Баранов), серебро, С/55, С/83 (1,3 г) (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХXVII (рук. А.М. Губайдуллин), серебро, С/195; медь, ан-Насир – 2, Мунке - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХXVIII (рук. М.М. Кавеев), медь, ан-Насир – 7 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХXIX (рук. М.М. Кавеев), медь, ан-Насир – 8, Мунке - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХLI (рук. А.М. Губайдуллин), медь, ан-Насир – 1, ан-Насир? Мунке? – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХLII (В.С. Баранов и др.), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХLIII (А.М. Губайдуллин), медь, ан-Насир – 1, Мунке - 2 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СХХLIX (В.С. Баранов и др.), серебро, Арыг-Буга – 1, С/33-35, С/194, С/202; медь, ан-Насир – 20, Мунке - 7 (фонды БГИАМЗ; Баранов, 2021, с. 104).

-Раскоп СLII (Р.Р. Валиев и др.), серебро, С/28, С/17; медь, ан-Насир – 4, Мунке - 7 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СLII (А.М. Губайдуллин), медь, ан-Насир – 3, Мунке - 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СLVI (В.С. Баранов), медь, ан-Насир – 3 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СLV (В.С. Баранов), медь, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

-Раскоп СLXI (рук. Р.Р. Валеев). Медь – ан-Насир – 24 экз., Мунке – 15 экз.

—Раскоп CLXVIII (Беляев А.В.). Серебро, МД Керман – 1 (С/215, разломан на три части, вес двух обломков – 1,02 и 0,88); медаль, «тамга в треугольнике» - 2 (Бугарчев, Беляев, 2014).

—Раскоп CLXXII (А.М. Губайдуллин), медаль, Мунке – 1 (фонды БГИАМЗ).

—Раскоп CLXXIV (И.И. Елкина и др.). Найдено 5 медных и серебряных монет, в том числе с тамгой «Дома Бату» (Елкина, 2014, с. 139).

—Раскоп CLXXIX (рук. В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев). Серебро, Мунке – 1, Арыг-Буга – 1, Менгу-Тимур – 3, анонимные и анэпиграфные – 101, с именем ан-Насира 692 г.х. – 1, С/59 (728 г.х.) – 3; медаль, ан-Насир – 44, Мунке – 29, уникальный медный аналог С/43 – 1, пулы «тамга в треугольнике» - 317 (Мухаметшин, 2018, с. 224-231; Бугарчев, 2020, с. 8-11; Бугарчев, 2022, с. 135-137).

—Раскоп CLXXXII (рук. Р.Р. Валеев, В.С. Баранов). Медь, ан-Насир «архаичного» типа – 2 экз. (5,17 и 6,74), ан-Насир – 3, пулы «тамга в треугольнике» - 5 экз.

—Раскопа CLXXXV (рук. М.В. Сивицкий). Серебро: Мунке (1,05), С/100 (1,14), С/128 (1,10, обломан), С/189 (0,96, обломан), данги Булгара ал-Махруса – 5 экз. Медь: ан-Насир – 23 (один экз. «архаичного» типа – 5,98 г), Мунке – 18, пулы «тамга в треугольнике» - 17, пулы «тамга в звезде» - 11 (Бугарчев, Сивицкий, 2016, с. 202-225).

—Раскоп СХСVI (рук. С.Г. Бочаров). Медь: ан-Насир – 11 экз., Мунке – 8 экз., с именем Менгу-Тимура – 1, анэпиграфный – 1, «тамга в треугольнике» - 11 (Мухаметшин, Фёдорова, 2016, с. 26).

—Раскоп СХСII (рук. В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев). Медь XIII в. – 5, «тамга в треугольнике» - 32 (Мухаметшин, Фёдорова, 2016, с. 29).

—Раскоп СХСIV. Медные динары ан-Насира и Мунке, золотоордынские дирхамы – 4 экз., пул «тамга в треугольнике» (Волков и др., 2023, с. 201-203).

—Раскоп СХСIX (рук. А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров). Серебро 1250-х – 1300 гг. – 10 экз., медные монеты 1240-х – 1250-х гг. – 87 экз., «тамга в треугольнике» - 28 (Мухаметшин, Фёдорова, 2016, с. 24-25).

–Раскоп СС (рук М.В. Сивицкий). Серебро, ан-Насир – 1, Арыг-Буга – 1, анонимные/ анэпиграфные – 11; медь, ан-Насир – 35, Мунке – 17, «тамга в треугольнике» - 61 (Мухаметшин, Фёдорова, 2016, с. 27-28).

–Раскоп ССIII. Медь – 3 пула «тамга в треугольнике и более поздние пулы (Волков, Лопан, 2018).

–Раскоп ССXIV. Медь – Мунке – 1, пул «тамга в треугольнике» - 1.

–Раскоп ССXVII. Медь – Мунке – 1 (Лопан, Волков, Ситдиков, 2018, с. 243).

Работы на Болгарском городище продолжаются и в настоящее время, однако результаты этого периода только начинают публиковаться.

Спасский район.

–Селище Ага-Базар. Находится в 6 км к западу от Болгара на берегу волжского залива. Исследовалось в 1952-1954 гг. Куйбышевской археологической экспедицией. Обнаружены напластования от X до начала XV в. (Свод, 2007, №2745).

МОНЕТЫ. Серебро, ан-Насир (С/5 – вес 0,91, половина монеты), С/69 (0,62 – обломана), С/83 (1,29), С/173 (1,35), С/195 (1,30), С/202 (0,93); два экземпляра Укека (1,37 и 1,55); медь, ан-Насир, 22 экз., Мунке, 8 экз. В 1967 г. были найдены серебряная – С/128 (1,23) и медные монеты (Мунке: 2,00; 0,66-обломан) (Янина, 1967; фонды ГИМ, №100468). В Приложении III к статье 1987 г. Г.А. Фёдоров-Давыдов привёл список случайных находок на городище за период 1974-1983 гг.: серебро – 2 экз. (Янина, 1954 №13=С/202) и данг Узбека, Болгар ал-Махруса, медь, ан-Насир – 8 экз., «тамга в треугольнике» - 2 экз. Медь, ан-Насир – 1, пул «тамга в треугольнике» - 5 (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 203; фонды БГИАМЗ).

–Старорытвинское (Троицкое) селище III (расположено в 5 км к северу от с. Танкеевска и в 2,5 км к югу от д. Три Озера, размеры 150x30 м) (Фахрутдинов, 1975, №710; Свод, 2007, №№3025-3028). **МОНЕТЫ.** Серебро – анонимные, «Болгар» - 10 («разные штемпеля»); медь – ан-Насир – 8, Мунке – 2, пулы «тамга в треугольнике» - 6 (Мухаметшин И.Д., 2008, с. 25).

–Танкеевский комплекс. Известны: *Танкеевское городище* (расположено в 1 км к юго-юго-востоку от села Танкеевка, размеры 300x200 м, исследовано в 1961,

1963, 1967-1968 гг., археологические материалы – керамика и вещи – датируют памятник X-XII вв.); *Танкеевское городище* II (находится в 3 км к юго-западу от села, площадь 9600 кв.м.) (Свод, 2007, №№3041-3042); *Танкеевские селища*: I (расположено за валами Танкеевского городища); II (находится в 400 м к юго-западу от села, площадь 150x100 м, исследовалось в 1961-1984 гг.); II а (расположено в 3,6 км к северо-северо-западу от села); III (находится в 3 км северо-восточнее от села, площадь 200x80 кв.м.) (Свод, 2007, №№3043-3047).

МОНЕТЫ. Серебро, Арыг-Буга (0,40), С/23-25, 671 г.х. (1,37), неизданный тип монеты Менгу-Тимура – С/37-38 «вариант», С/53 (1,42), С/58 (обломан), медь – ан-Насир – 6, пулы «тамга в треугольнике» – 5 (Кожевин, 2003; Федорова, 2021, с. 80-81) (сайт archeo73.ru, обращение 11.11.2016). В 2 км от села найдена медная монета Мунке (Пачкалов, 2018, с. 712).

–*Старокуйбышевское IV селище* (находится 200 м к северу от Старокуйбышевского городища, площадь 300x150 м, с начала обследования в 1961 г. собрано много домонгольской керамики, обломки котлов, зеркал, железных предметов) (Свод, 2007, №3023).

МОНЕТЫ. Серебро: С/44 (0,72), С/77 (0,33), С/217, Биляр (0,32), «неопределённая XIII в.» (0,31); медь – ан-Насир – 9, Мунке – 10, пулы «тамга в треугольнике» - 3 (Беговатов, Пачкалов, 2007; Беговатов, Пачкалов, 2013). Е.П. Казаков отмечал здесь находки монет ан-Насира (без указания металла и количества экземпляров) (Казаков, 1988). Фонды БГИАМЗ: медь, ан-Насир – 15, Мунке – 13.

Старокуйбышевское селище: серебро, С/76 (1,30), медь – ан-Насир «архаичного» типа, 2 экз. (4,79 и 5,14 г), ан-Насир -1 (фонды БГИАМЗ; Беговатов, Пачкалов, 2013, с. 195-196; Бугарчев, 2021, с. 156).

–*Семёновский комплекс. Семёновские селища*: I (расположено в 800 м к северо-востоку от бывшей деревни Семёновка, площадь 16000 кв. м.); II (находится в 2 км к юго-западу от бывшей деревни, площадь 130x80 м); III (расположено в 3-3,5 км северо-западнее села Измери, площадь 12000 кв.м); IV; V

(находится на северо-восточной окраине бывшей деревни) (Фахрутдинов, 1975, №839, №845; Свод, 2007, №№2977-2981).

МОНЕТЫ. *Семёновские селища* (I, II, III, IV, V): серебро – ан-Насир (С/5) – 1 (1,16), Мунке – 7 (0,63; 0,91; 0,92; 0,99; 1,04; 1,10; 1,48), Арыг-Буга – 6 (вес 5 экз. - 0,40; 0,48; 0,60-2; 0,68), С/61 – 1 (1,36), С/64 – 2 (0,62; 0,82), С/79 – 1 (1,07), С/131 – 1 (1,33), С/154 – 1 (0,23), С/157 – 2 (1,29; 1,34); С/161 – 1 (1,23), С/164 – 1 (1,37), С/165 – 1 (1,37), С/172 – 1 (1,33), С/173 – 2 (1,15; 1,29), С/184 – 1 (1,37), С/195 – 2 (1,27; 1,33), С/205 – 2 (0,70; 0,77), Биляр, тип? – 1 (односторонняя, 0,51). Медь – ан-Насир – 23, ан-Насир? Мунке? – 3, Мунке – 16, пул «тамга в треугольнике» – 10; пул «тамга в звезде» – 10 (Беговатов, Пачкалов, 2013).

–*Семёновский остров*. Серебро: Арыг-Буга (0,57), С/40 (0,32), С/42 (0,66 – обломан); С/205 (0,72), С/59 728 г.х.; медь: ан-Насир – 40, Мунке - 17, пул «тамга в треугольнике – 11; пул «тамга в звезде» - 7 (архив Е.А. Беговатова; Валеев, 2016, II том, с. 70).

–*Семёновские селища* (без указания номера) – всего найдено 136 монет, из них к периоду 1240-х – 1330 г. относятся 71 экз. без разделения на типы, МД и металл (Мухаметшин И.Д., 2008, Табл. 2); этот материал не пересекается с вышеперечисленным – устная консультация от Д.Г. Мухаметшина. Фонды БГИАМЗ: серебро: Арыг-Буга (вес 0,43), С/216~218 (Биляр, обломок, 0,47), С/202 (1,1); медь: ан-Насир - 2, С/65 – 1, пулы «тамга в треугольнике» – 3, пулы «тамга в звезде» - 2. Фонды Музея археологии АН РТ, серебро – С/33-35 (0,74, обломок) (V СС-89/П-07; из находок Е.П. Казакова).

–*I Семёновский могильник*: «При этом на последнем (Семёновском могильнике – А.И.Б.), расположеннном между I и V Семёновскими селищами, собрано много монет, в том числе Насир лид-Дина XIII в.» (Казаков, 1988). К сожалению, монеты недоступны для изучения.

–*С. Юрткуль*. Серебро, С/89 (30 долей=1,33 г) (Лихачёв А.Ф., каталог, лист 328, №41: «Найден в даче с. Юрткуль в 1877 г.»), С/17 (35 долей=1,56 г) (1877 г., Лихачёв А.Ф., каталог, лист 335, №59).

-Коминтерновский комплекс. Известны *Коминтерновские городищаI* (расположено в 400 м к северо-северо-востоку от посёлка); II (находится в 400 м к северу от посёлка, площадь 44800 кв.м., в 1982 г. Е.П. Казаков собрал, кроме железных и бронзовых предметов, золотоордынские монеты) (Свод, 2007, №№2844-2845); *Коминтерновские селища:* I (расположено в 200 м к западу от посёлка, площадь 120x90 м, найдены обломки булгарской золотоордынской керамики, впоследствии находили золотоордынские монеты); II (находится в 400 м к западу от посёлка, где ранее располагалась деревня Христофоровка, площадь 250x20 м, находят обломки керамики, железные и бронзовые изделия и золотоордынские монеты); III (расположено в 1,4 км к северу от посёлка, на площади 300x150 м собрана именьковская и булгарская керамика, изделия из железа и бронзы, 5 золотоордынских монет); IV (находится в 200 м к юго-востоку от Коминтерновского городища I); V (расположено за валом Коминтерновского городища I) (Свод, 2007, 2844-2850). МОНЕТЫ. *Коминтерновское городище*, медь, Мунке – 1 (2,8 г) (фонды БГИАМЗ, ИК 10, 12363/941-1, находка 2001 г.). Кроме этого, в литературе упоминаются золотоордынские монеты (без типологизации), обнаруженные на городище II, селищах I, II и III (Свод, 2007, №№2845, 2846, 2847, 2848).

-Коминтерновское II селище. МОНЕТЫ: перечекан в Мунке - 1 (металл не указан) (Казаков, 1988, с. 73); *Коминтерновское II городище:* серебро – Арыг-Буга – 1 (0,45, обломан), медь – ан-Насир – 1, Мунке – 5, Мунке? – 1, пул «тамга в треугольнике» - 1 (Губайдуллин, 2009; фонды Музея археологии АН РТ);

-Малиновские селища. Известны I (золотоордынского времени), II (именьковской культуры), III (общебулгарские памятники), находящиеся в 5,5-5,6 км к северу от села Куралово (Свод, 2007, №№2899-2901). МОНЕТЫ. *Малиновское селище.* Серебро, С/161 (1,22), С/180 (1,36), С/197 (1,36), С/208 (0,24); Булгар ал-Махруса, 732 (1,52). Медь, ан-Насир – 1; серебро, Укек, тип С/246 (1,17) (Беговатов, Пачкалов, 2004; Беговатов, Пачкалов, 2013) .

-Тенишевское селище. К северо-западу от села Тенишево обнаружена булгарская керамика и золотоордынские монеты XIV в. (Мухаметшин, 2015, с.

188). Тенишевский могильник (расположен в 300 м к востоку от села) – найдены 8 серебряных монет, возможно – это разрушенный клад (Беговатов, Пачкалов, 2006, с. 202-203).

МОНЕТЫ. Серебро, Мунке – 1, С/17-672 г.х. (35 долей=1,56 г, найден в 1871 г., МД Биляр), С/17-674 г.х. (34 доли=1,51 г, найден в 1876 г.) (Лихачёв А.Ф., Каталог, лист 321, №16 и №18), медь – Мунке – 1 (Пачкалов, 2005).

–Балымерский комплекс. Известны *Балымерские городища*: I (находится на южной окраине села Балымеры, площадь около 35000 кв.м.); II (находится в 3 км к северу от села); Балымерское городище «Шолом» (на территории села, исследовался с 1898 г.) (Свод, 2007, №№2757-2759). *Балымерские селища*: I (расположено к северо-востоку от «Шолома», площадь 60x50 м); II (в 300 м к юго-востоку от «Шолома», площадь 250x140 м); III (находится в 400 м к юго-востоку от «Шолома», на месте Балымерского городища I, площадь 80x70 м); IV (в 100 м к западу от Балымерского городища, площадь 120x60 м); V (находится в 800-1000 м к юго-востоку от села, площадь 100x60 м) (Свод, 2007, №№2757-2764). **МОНЕТЫ. С. Балымеры.** Серебро, Керман, С/215 (1,53), медь: ан-Насир – 4, Мунке – 1 (Фёдоров-Давыдов, 1963, №444; Лебедев, Бугарчев, 2015; Валиев, Степанов, 2021, с. 38). Клад монет XIII в., №15 (дирхамы Менгу-Тимура).

–Гребенский выселок (находится в 1 км от с. Балымеры). Медь, ан-Насир – 1, Мунке – 1 (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 198, №444; Лихачёв Н.П., 1891, с. 108-110).

–Д. Бугровка. Известны Бугровские I и II местонахождения (Фахрутдинов, 1975, №№803-804). **МОНЕТЫ. Д. Бугровка.** Серебро, Арыг-Буга (0,46), С/126, С/167, С/195, С/202 (1,08); медь – Мунке - 1, пулы «тамга в треугольнике» - 2 (архив Е.А. Беговатова).

–Кожаевские селища. Известны *Кожаевские селища*: IV (находится в 600 м к западу от деревни, площадь 120x80 м) (Свод, 2007, №№2833-2836). **МОНЕТЫ. IV Кожаевское селище.** Серебро, Арыг-Буга – 1 (Кавеев, 1995, с. 210).

–Новославский II могильник. Медь, пул «тамга в треугольнике» (Валиев, 2018, с. 22, рис. 4).

Алексеевский район.

–Алексеевский комплекс. Известны: *Алексеевские селища I, V, VI, VIII, IX, XII, XIII* (Фахрутдинов, 1975, №№987, 989-990, 995-996, 998-999; Свод, 2007, №468, №476). МОНЕТЫ. *Алексеевское VI селище*. Серебро, С/157 (1,24), С/193? (0,50); медь – «решётка» (Беговатов, Пачкалов, 2013, с. 187).

–Мурзихинское I селище. *Мурзихинское селище* находится в 1,5 км к западу от Мурзихинской переправы (площадь 50000 кв.м) (Фахрутдинов, 1975, №954). МОНЕТЫ. *Мурзихинское I селище*. Серебро, Арыг-Буга-2, С/36, С/64-2, С/72. Медь: ан-Насир – 10, Мунке – 11, пул «тамга в звезде» - 1 (Казаков, Руденко, Беговатов, 1993, с. 64; Беговатов, Пачкалов, 2013, с. 190; Бугарчев, 2022, с. 62). Серебро: фракция Биляра (С/217), С/84 («трёхногая» тамга) (архив К.А. Руденко).

Билярское городище (расположено на юго-восточной окраине села Билярск, общая площадь всего города не менее 800 га) и *Билярские селища I-XIX* (Свод, 2007, №586, №№562-579).

МОНЕТЫ. «В ходе многолетних раскопок на городище были найдены всего лишь две медные монеты с именем ан-Насир лид-Дина» (Пачкалов, 2005). Возможно, об этих монетах говорится в статье Р.М. Валеева: «...в XXII и XXIII раскопах обнаружены две монеты Насир-ли-дина (1180-1225)...» (Валеев, 2000). Однако исследователи Билярского городища Ф.Ш. Хузин и З.Г. Шакиров считают спорным происхождение этих монет (Шакиров, Хузин, 2016, с. 145). Ранее находили серебряные анонимные монеты XIII в. – 3 экз. Также было найдено много серебряных монет XIV-XV вв. (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 198, №445 – «на городище Биляра»).

–Гурьевские селища. Известны: I (расположено в 500 м к западу-северо-западу от деревни Гурьевка, площадь 150x50 м); II (находится в 1 км к юго-западу от Гурьевки, площадь 9000 кв.м); III (расположено в 1,8 км к юго-юго-западу от села); IV (расположено к северо-западу от западной оконечности села, занимает широкую мысовую площадку, образованную правым берегом р. Ромоданки и правым берегом р. Шкимерки) (Фахрутдинов, 1975, №863; Свод, 2007, №№646-648; Мухаметшин, 2015).

МОНЕТЫ. *Д. Гурьевка*. Серебро: Мунке – 2 (0,92, 0,82), С/19 («687»=678, 1,48), С/23 (тип 671 г.х., обломана, 1,20), С/22 (1,09), С/29, редукция (1,25), С/124 (1,20), С/81 – 2 (1,52 и 1,47 – обл.), С/217 (0,33). Медь, ан-Насир – 20 экз., Мунке – 8 экз., пул «тамга в треугольнике» - 1 (Павлов, Бугарчев, 2017, с. 28).

Сабинский район, Сатышское поселение и Тумша-Сабинское селище. МОНЕТЫ. Медь, ан-Насир – 4 (0,74, 1,34, 1,57, 2,29), Мунке – 3 (1,05, 1,15, 1,25), пуллы «тамга в треугольнике» - 2 (Бурханов, 2022, с. 39).

Чистопольский район.

-Джукетауское городище. Расположено в 700 м к северу от деревни Danaurovka, площадь 58 тыс. кв.м., разведки и осмотры 1928, 1952, 1960 гг., раскопки Т.А. Хлебниковой в 1970-1972 гг., работы Ф.Ш. Хузина и Н.Г. Набиуллина (Фахрутдинов, 1975, №1091; Свод, 2007, №3361; Руденко, 2015, с. 282; Набиуллин, 2011).

МОНЕТЫ. Серебро. Арыг-Буга – 1, С/161 – 1, С/180 – 1; медь – ан-Насир – 7, Мунке – 5, пул «тамга в треугольнике» - 21 (Мухаметшин, 2009, с. 23).

Серебро – С/202 – 1. Медь – Мунке – 1 (Фонды БГИАМЗ).

Во время поездки в Чистополь в 1880 г. П.А. Пономарев собрал 11 монет, одна из которых относилась к чеканке Булгара, с именем «Менгу-каана» (металл не указан) и одна серебряная с тамгой (Пономарев, 1892, с. 473, с. 479). «Дж. Банзаров купил 300 медных болгарских монет (очевидно, джучидских), собранных секретарем местного земского суда» (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 202, №466). Т.А. Хлебникова пишет, что на Джукетау в 1970 г. найдены две серебряные анонимные монеты с тамгой (тип не известен) (Хлебникова, Отчёт, 1971, «табл. III», однако в отчёте таблицы отсутствуют). В книге Н.Г. Набиуллина указано о многочисленных находках нумизматического материала XIII-XIV вв. (Набиуллин, 2011, с. 40-49). Однако в настоящее время монеты остаются недоступными для изучения. Экземпляры из фондов ГИМ изданы в статье 2025 г. (Бугарчев, Ушакова, 2025).

-Змеевский комплекс. Известны Змеевские городища: I (расположено в северо-западной части села Змеево, площадь 260x270 м); II (находится в 2,5-3 км

к юго-востоку от села, площадь 14400 кв.м); *Змеевские селища*: I (находится в 100-150 м к западу от окраины села, площадь 200x60 м); III (расположено в 1,5 км к востоку-северо-востоку от центра села, площадь 50x100 м) (Фахрутдинов, 1975, №1098; Свод, 2007, №№3362-3364 и 3370-3371).

МОНЕТЫ. Д. Змеево: «медь» с именами ан-Насир и Мунке, пулы «тамга в треугольнике» – 21, «тамга в звезде» – 8 и др.; здесь также находили серебряные монеты XIII в. и кусочки серебра (архив Е.А. Беговатова).

–Николаевское селище расположено в 400 м к востоку от посёлка Николаевка, размеры 900x250 м (Свод, 2007, №№3411). **МОНЕТЫ.** Серебро, С/87, С/89, С/95 и ещё одна с «трёхногой» тамгой; медь, ан-Насир – 9 (2,03; 2,09; 2,63; 2,69; 2,73; 3,02; 3,09; 3,38; 3,87), Мунке – 1, пулы «тамга в треугольнике» – 4, «тамга в звезде» – 6 (архив Е.А. Беговатова).

–Малополянское городище (расположено в 1,5 км к югу от деревни Малая Полянка, площадь 9000 кв.м) и *Малополянское селище* (находится в 700 м к юго-юго-западу от деревни, площадь 800x1000 м) (Фахрутдинов, 1975, №1108; Свод, 2007, №3400 и 3399). **МОНЕТЫ. Малая Полянка:** серебро: ан-Насир С/5 – 7 (1,51; 1,52; 1,59; 1,60; 1,79; 1,92; вариант – 1,58); Мунке – 1 (0,82); Арыг-Буга – 2 (0,54; 0,60); С/43 (1,49); С/64 (1,12). Медь, ан-Насир – 23; Мунке – 7; «решётка» – 1 (архив Е.А. Беговатова).

-Верхняя Кондрата. Опубликована информация о находках серебряных слитков весом 1 фунт 50 золотников около Верхней Кондраты (ОАК за 1895, 1897, с. 60).

Лаишевский район.

-Урочище Чакма и её окрестности. Известны Лаишевские селища I (расположено на восточной окраине города Лаишево, размеры 1000x200 м, обследовалось отрядом Татарской археологической экспедиции в 1961-1975 гг., а также в 1987-2005 гг.); II (к востоку от города, площадь 100x60 м) (Свод, 2007, №№1904-1905; Бугарчев, Руденко, 2013).

МОНЕТЫ. Серебро, ан-Насир С/5 – 1 (1,00), Мунке – 1, Арыг-Буга – 4 (вес одного – 0,55); С/43 (1,35), С/49, С/64 – 2 (вес одного – 1,45), С/76 (0,91, обломан),

C/126 – 2 (вес одного экз. 1,41), C/127 - 2 (1,14 – обломана, 1,33), C/128, C/130 (1,25), C/131, C/135 (1,26), C/151 (1,34), C/156, вариант – 3 (1,11 – обломана; 1,18; 1,24), C/157 (1,34), C/161 (1,31), C/163 (1,29), C/170 – 2 (вес одного – 1,34), C/180, C/182 (1,28), C/194 – 2 (1,27, 1,31), C/197 (1,47), C/202 – 3 (вес одного – 1,08), C/253 (0,8 – обломана), Булгар, анонимная – 1, анонимные без атрибуции – 3, данг Узбека, Булгар ал-Махруса «723». Медь, ан-Насир «архаичный» - 1, ан-Насир – 38; Мунке – 18, , «тамга в треугольнике» - 10. Серебро, C/160 (0,32), C/185 (1,30) (Овчинников, 2005; Шигапов, 2012; Бугарчев, Руденко, 2013; Бугарчев и др., 2023; фонды Музея археологии РТ).

В архиве д.и.н. К.А. Руденко хранятся неопубликованные материалы, из которых следует, что на Чакме, кроме вышеперечисленных, были найдены следующие монеты: серебро – Мунке – 1, Арыг-Буга – 3, C/12-13, C/43, C/126, C/135, C/159, C/161, C/185, C/202; медь – с именем ан-Насира – 14 экз., Мунке – 7 экз., пул «тамга в треугольнике» - 1 экз. (архив К.А. Руденко).

–Рождественский комплекс. Известны *Рождественское городище* и *Рождественские селища IV, V* (находятся к северу от современного села Рождествено) (Свод, 2007, №№1938-1941). Кроме этого, известны *Рождественские селища I* (примыкает к северо-восточной части села Старое Рождествено, обследовано в 1948 г, площадь 25000 кв.м.) и II (находится на восточной окраине села Старое Рождествено) (Фахрутдинов, 1975, №1399; Свод, 2007, №№1936-1937). МОНЕТЫ. Серебро, Арыг-Буга, C/128, C/217 (0,39, фракция), C/37-38 (1,33, обломана); медь, ан-Насир – 1, Мунке - 1 (Шигапов, 2006, с. 199).

–Кашанские городища: I (находится в 1 км к востоку от села Шуран, размеры 1800x300-900 м, известно с XIX в., датируется XI-XII вв., М.Б. Шигапов пишет о домонгольском и раннем золотоордынским периодах); II (к западу от села Сорочьи Горы, площадь 280000 кв.м) (Фахрутдинов, 1975, №1333; Свод, 2007, №1891; Шигапов, 2013, с. 306). МОНЕТЫ. Серебро, C/161. В XIX в. было найдено 13 серебряных монет, две из них – 1363 г., атрибуция остальных 11 монет

не приводится (Пономарев, 1893), в 2012 г. найден пул XIV в. (Шигапов, 2013, с. 303).

Аксубаевский район.

–Аксубаевское городище (расположено в 1,5 км к западу от посёлка Аксубаево, площадь 16000 кв.м, известно с конца XIX в.), *Аксубаевские селища I* (находится к западу от посёлка, площадь 600x300 м) и II (в 1 км к западу от посёлка, площадь 500x100 м, выявлено в 1970 г.) (Свод, 2007, №№166, 164-165). МОНЕТЫ. Округа п.г.т. Аксубаево. Серебро: Мунке (0,58), Биляр, С/218 (0,95), С/202 (1,12) (хранятся в школьном музее д. Татарская Нижняя Майна).

–Горкинский комплекс. Известны *Горкинское городище* (расположено в 2,5 км к северо-западу от деревни Горка, в 5,5-6 км от Билярского городища, площадь 13400 кв.м) и *Горкинские селища I, II, III, IV* (площадь 5000, 2725, 2145, 3640 кв.м соответственно) (Фахрутдинов, 1975, №№438-439, 441-443). МОНЕТЫ. *Горкинский комплекс.* Серебро: Арыг-Буга – 2; С/17, С/23-27, С/43, С/64 – по 1 экз.; медь – ан-Насир – 7, Мунке – 8, ещё у двух монет – ан-Насира и Мунке – металл не указан (Насыров, 2016, с. 79-80 – в тексте статьи типология не указана, но она была приведена на сканах при устном докладе 25 ноября 2016 г. в г. Болгаре).

–Д. Татарская Майна. Известны *Нижнетатмайнские селища:* I (находится в 1,5 км к востоку-северо-востоку от деревни Нижняя Татарская Майна, площадь 80x80 м); II (расположено в 600 м юго-западнее деревни, площадь 16000 кв.м); III (находится в 1,4-1,5 км юго-западнее деревни, площадь 300x200 м) (Фахрутдинов, 1975, №284; Свод, 2007, №№210-212). МОНЕТЫ. *Д. Татарская Майна*, серебро, Керман, С/215 (Лебедев, Бугарчев, 2015). Между Тат. Майной и деревней Верхняя Кондрата были найдены дирхамы С/131 (1,17) и С/195 (1,21), около последней были найдены серебряные слитки весом 1 фунт 50 золотников (ОИАК, 1897, с. 60).

–Новомокшинский комплекс. Известны *Новомокшинское городище* (расположено в 3 км к северо-востоку от села Новое Мокшино, площадь 10400 кв.м, открыто в 1970 г.), *Новомокшинские селища I-VI* (осмотрены в 1970 г.,

площадь 39000 кв.м, 65000 кв.м, 120000 кв.м, 42000 кв.м, 30000 кв.м, 50000 кв.м. соответственно), о находках информации нет (Свод, 2007, №216, №№218-223). МОНЕТЫ. *Д. Новое Мокшино*: серебро: Арыг-Буга, Мунке, ан-Насир (не ясно – монгольского времени или с тамгой Менгу-Тимура), недатированные монеты Биляра (значит – С/216~218) и Булгара, крупные анэпиграфные экземпляры, Керман С/215 (1,49); «медь» с именами ан-Насира и Мунке (Лебедев, Бугарчев, 2015). Медь, ан-Насир – 2, Мунке – 1 (архив К.А. Руденко).

Высокогорский район.

–*Иски-Казанский комплекс*. Известны *Камаевское* (*Иски-Казанское*) городище (находится к северо-западу от села Камаево, размеры 320x350 м, известно в литературе с 1770-х гг., неоднократно исследовалось в 1928-1972 гг.); *Камаевское селище* (находится к западу от Камаевского городища, площадь 1500 кв.м) (Свод, 2007, №№1547, 1546), а также *Русско-Урматское селище* (к юго-югозападу от деревни Русский Урмат, площадь 300x100 м) и *Русско-Урматское селище I* (к северу от деревни Русский Урмат, площадь 1500x800 м, исследовалось в 1928-1977 гг.) (Свод, 2007, №№1558-1559). В монографии 1987 г. указано, что с территории Урматского селища «известны неоднократные находки медных и серебряных монет XIII-XV вв.» (Казаков, Старостин, Халиков 1987, №235).

МОНЕТЫ. Близ деревни Старый Урмат были найдены 15 джучидских монет, среди них медная монета Мунке и серебряный анонимный дирхам с тамгой (Менгу-Тимура) (Борисов, 1901, с. 62, с. 244-245); во время раскопок 1976 г. была найдена серебряная монета с именем Мунке (Мухамадиев, Фахрутдинов, 1977, с. 166); во время раскопок 1977 г. была найдена медная монета второй половины XIII в. (Фахрутдинов, Хазиев, 1978, с. 199 – скорее всего, речь идёт о монете Мунке или о пулье «тамга в треугольнике»).

Серебро: ан-Насир – 5, Мунке – 1, Арыг-Буга – 4 (вес 3-х экз. 0,36, 0,46, 0,59), С/42 (1,19), С/47 (1,26, обломана), С/135, С/170 (1,20, обломана), С/185 (1,32), С/197 (1,22), С/202, С/217 Биляр (0,31), С/218), анонимная без указания типа – 1; медь, ан-Насир – 35, Мунке – 35, пул «тамга в треугольнике – 6 (Бугарчев, Степанов, 2015; Бугарчев, Степанов, 2017; Бугарчев, Степанов, 2021).

В диссертации на соискание степени доктора исторических наук Н.Ф. Калинин в примечании отметил, что в окрестностях Урмата «в 1956 и 1957 гг. были найдены монеты 1280-х гг. и XIV в.» (Калинин, 1959, с. 196). Уточнить типологию не удалось. В «Материалах археологических раскопок...» Николай Филиппович приводит прорисовку медного динара ан-Насира с Урматского селища (Калинин, 1956, 1957).

-«*Казанский Кремль* городище

находится в Вахитовском районе города Казань. Площадь памятника до 13 га (Ситдиков, 2006). МОНЕТЫ. Кремль. Серебро: Арыг-Буга – 1, Биляр – 1; медные – Мунке – 2 (КК 95-II/256, КК 95-II/824, КК 95-III/1693) (Пачкалов, 2005; Ситдиков, 2006).

Алькеевский район.

-*Старонохратский комплекс.* Известны *Старонохратское городище* (расположено в 1 км северо-восточнее от деревни Старые Нохраты, площадь 38000 кв.м) и *Старонохратские селища*: I (в 1 км к юго-востоку от деревни, обнаружено в 1946 г, площадь 450x600 м, найдена булгарская домонгольская керамика, золотоордынская монета), II (в 1 км к востоку от деревни, обнаружено в 1946 г., площадь 450x30 м), III (расположено в 1,5 км к северо-северо-востоку, площадь 100-150x1000 м); IV (находится к северо-востоку от деревни Старые Нохраты, собраны булгарская керамика, металлические предметы и золотоордынские монеты) (Свод, 2007, №№986-989; Мухаметшин, 2015, с. 161-163).

МОНЕТЫ. *Д. Старый Нохрат:* серебро, С/163; медь – ан-Насир – 1 (Мухаметшин, 2002, с. 91; фонды БГИАМЗ, ИК 10, №12368/941-6, вес 1,4). Серебро: Мунке – 4 (0,65; 0,79; 0,83; 0,92), Арыг-Буга – 2 (вес одного экз. 0,71), Менгу-Тимур, 677 г.х., С/34 – 1, С/43 – 2 (вес одного экз. – 0,86), С/64, С/79, С/136, С/202, Керман, С/215 – 4 (1,39, 1,40, 1,48, 1,49), Биляр, С/216 (0,75). Медь: ан-Насир – 26; Мунке – 29 (Лебедев, Бугарчев, 2015).

Кроме вышеперечисленных, известно, что здесь были найдены: серебро, Арыг-Буга - 6 (0,81, 0,53, 0,50, 0,49, 0,43, 0,26); медь, ан-Насир – 45, Мунке – 48 (архив Е.А. Беговатова).

-Д. Нижнее Биктимирово. Известно *Среднебиктимировское селище* (Свод, 2007, №973). МОНЕТЫ. Медь: Насир – 3, Мунке – 2 (фонды краеведческого музея с. Базарные Матаки).

-Базарно-Матакские селища: I (расположено в 2,5 км к северо-востоку от села Базарные Матаки, выявлено в 1946 г., площадь 30000 кв.м); II (находится в 2,9 км к северу от села, выявлено в 1946 г.), (Фахрутдинов, 1975, №877; Свод, 2007, №№894-895). МОНЕТЫ. С. *Базарные Матаки*. Медь: Насир – 6, Мунке – 3; пулы «тамга в треугольнике» - 12 (фонды краеведческого музея с. Базарные Матаки). В музее также хранятся пулы XIV в., найденные в округе села.

Тетюшский район.

-Большеатрясское селище. Находится в 600 м севернее села Большие Атряси, площадь около 200000 кв.м (Свод, 2007, №3090). МОНЕТЫ. Серебро, С/130 (1,29), С/170 (1,31), С/185 (1,25); единичные серебряные анэпиграфные монеты с «тамгой дома Бату», много датированных и недатированных булгарских пулов Узбека (значит – типы «тамга в треугольнике», «тамга в звезде», «решётка» - А.И. Б.) (Гумаюнов, Евстратов, 2003).

Джуцидские монеты с Большеатрясского селища: серебро: С/128 – 2 (1,27, 1,36), С/136 (1,37), С/157 (1,34), С/161 – 2 (1,20, 1,31), С/163 – 2 (1,38-2), С/170 (1,31), С/176 (1,29), С/180 (1,28), С/198 (1,30), МД Укек (1,27, обломан), данги Булгара ал-Махруса 1330-х гг.– 2. Медь – Мунке - 1, «тамга в треугольнике» - 3 (Руденко, Бугарчев, 2015; Павлов, 2019, с. 45). Медь, «тамга в треугольнике» - 1 (Хамзин и др., 2016, с. 52).

Камско-Устьинский район.

-Сюкеевский комплекс. Известны *Сюкеевское городище* (расположено в 4 км к юго-востоку от села Сюкеево, площадь 125000 кв.м, открыто в 1928 г. Н.Ф. Калининым, исследовалось в 1968-1999 гг., найдены монеты второй половины XIV в.) и *Сюкеевские селища* I (расположено в 2 км к югу от села, площадь 300x250 м); II (в 3 км юго-восточнее села, находили обломки булгарских сосудов, золотые и серебряные кольца и браслеты, серебряные гривны, монеты XIII-XIV вв) (Свод, 2007, №№1801-1805). МОНЕТЫ. В окрестностях села найдены

серебряные и медные монеты, в том числе с именем Мунке (без указания металла), а также «Берки-хана, Менгу-Тимура-хана» и одна серебряная гривна весом 46 золотников (Соловьев, 1892, с. 451). Известны находки серебряных и медных монет «от 1251 до 1384 г.» (Свод, с. 215, №1803). В статье 2003 г. написано, что к этому времени было найдено 11 серебряных и медных монет чеканки с 80-х гг. XIII в. до 50-х гг. XIV в. (Галимова, Губайдуллин, 2003, с. 197). Осмотреть материал не удалось.

—*Сюкеевский взвоз*. Известны стоянки I и II «Сюкеевский взвоз» каменного века (Свод, 2007, №№1799-1800). МОНЕТЫ. Серебро, С/128 (1,37), С/131 (1,26), С/208 (0,24) (архив Е.А. Беговатова).

Ульяновская область. *Кокрятское городище* находится на восточной окраине села Кокрять Старомайнского района, площадь 772800 кв.м (Фахрутдинов, 1975, №1752).

Кокрять – оз. Вишное: «серебро» с именем ан-Насира: С/1 – 1; С/5 – 3 (вес одного экз. – 2,54); с именем ан-Насира – 8 (вес одного экз. – С/3? С/5? - 1,67); Мунке – 2 (0,84 и 1,03); Арыг-Буга - 1; С/11; С/21; С/22, (1,07); С/23; С/24; С/28; С/29, редуцированная; С/36; С/42; С/49 или С/50; С/43; С/55; С/64 – 4 экз. (вес трёх – 0,63, 0,70 и 1,03); С/83; С/128 (1,31); С/129? (вес 0,2); С/203; С/205 – 2 экз.; С/215, Керман (1,61). Медь: ан-Насир – 3 экз., Мунке – 1 (на обеих сторонах – «чекан Булгара») (Трушин, Лебедев, 2010; Трушин, Бугарчев, 2013). Кокрять – клад №23 (дирхамы Менгу-Тимура, Туда-Менгу и анонимные);

—*Д. Айбаш.* Серебро, С/29 (0,54, облом.), С/35 (0,84, облом.), С/54 (0,71, облом.) С/202 (0,93), тип «БС/5» (0,73, облом.) (коллекция Академии наук РТ).

—*Шиловка.* Серебро: С/23-27 – 3 (671 г.х. – 1,36; 674 г.х. – 1,30-2 экз.), С/29 (0,63); С/49 (1,11); С/23, «674 г.х.» (1,41); С/109 (1,30), С/216 (1,50), С/218 (1,37). Медь: ан-Насир – 4; Мунке – 3 (Лебедев, 2013, с. 18-19).

—*Старомайнское городище* (в 4 км севернее села Старая Майна, площадь 15000 кв.м) (Фахрутдинов, 1975, №644). Найдены: медь – ан-Насир – 6 экз., Мунке – 4 экз. Всего в этом сборе было 25 медных булгарских монет середины XIII в. (Трушин, Бугарчев, 2013).

—Д. Грибовка (Старомайнский р-н), серебро, Керман, С/215 (Лебедев, Бугарчев, 2015).

—Крименкинское поселение (расположено на северо-восточной окраине села Крименки Старомайнского района, площадь около 40 тыс. кв.м, найдены 2 серебряные и 2 медные монеты середины XIV в.) (Руденко, 2015, с. 344). МОНЕТЫ. Серебро: С/42; С/165; С/168 (1,35); С/170 (1,27), С/180 (1,25); С/194 (1,3); С/195; С/208 (0,21) (Трушин, Бугарчев, 2013, с. 47) (сайт archeo73.ru, обращение 11.11.2016).

—Чердаклинский район (точное место не известно). Серебро: С/55 (1,44); С/61 (1,40); С/137 (1,49) (Трушин, Бугарчев, 2013).

—Поселение «Баратаевка-2» (находится в 800 м к северо-западу от села Баратаевка Ульяновского района): С/165 (Зеленеев и др., 2012).

—Старорождественское гор. (Мелекесский р-н). Серебро: С/19 (обломан), С/202 (обломан); медь: ан-Насир – 2, Мунке – 2 (сайт archeo73.ru, обращение 11.11.2016).

Саратовская область. Увекское городище. В конце XIX в. П.А. Пономарев в два приёма приобрёл на Увеке 108 серебряных и 388 медных монет XIII-XIV вв., среди которых находились монеты Болгаря (без указания года и количества) (Фёдоров-Давыдов, 1963. с. 194). Монеты без указания металла найдены в 1885 г.: Болгар (с тамгой) – 1, Болгар – 5 (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 195). Здесь же упомянута медная монета Мунке, Булгар – 1 (там же, с. 195). Серебро. Время Менгу-Тимура (Булгар, 673 г.х., тип ?) – 2 экз.; время Узбека – 3 (Булгар ал-Махруса, «723», 732, 733 гг.). Медные: Мунке – 2, Булгар, анонимная, тип не указан – 1, «Тамга в звезде» – 28 (дословно написано так: «Булгар 734 г.х. – 4; город? 734 г.х. – 1, б.г. – 23»). Округа Укека – поселение Советское: Арыг-Буга – 1 (Недашковский, 2000). Медь, «тамга в звезде» – 1 (Пырсов, 2002, №79). Серебро, С/174 (0,22) (Петров, Кубанкин, 2018, с. 87).

Самарская область, Муренское селище (Шигонский район). Медь: «тамга в треугольнике» – 2, «тамга в звезде» – 19, «решётка» – 3. Серебро: Арыг-Буга – 3, С/42 – 2, С/49 (?) – 1, Узбек, Булгар ал-Махруса «722», «723» (2 экз.) и 732 г. – 4

экз.; медь: ан-Насир – 1, Мунке – 5, «тамга в звезде» – 32, «решётка» – 2 (Информация от к.и.н. Д.А. Сташенкова, сотрудника Самарского областного музея). По сведениям А.В. Пачкарова, в 2010 г. на Муренском поселении было собрано более тысячи золотоордынских монет. Из них к булгарскому чекану XIII – начала XIV в. относятся: серебро – Арыг-Буга – 1, С/42 – 2, Узбек, Булгар ал-Махруса – 3, две неопределённые булгарские монеты; медь – ан-Насир – 2, Мунке – 6, «тамга в звезде» - 61, «решётка» – 2 (Пачкалов, 2013, с. 50 - скорее всего, здесь повторяется информация Д.А. Сташенкова, приведённая выше). Серебро – монеты с именами ан-Насира и Мунке (Петров, Бугарчев, 2012).

Округа с. Шигоны, серебро: Арыг-Буга (0,32, обломана), С/123 (1,32), С/160 (0,23), медь – ан-Насир – 4 экз. (Петров, Бугарчев, 2012).

Похвистнево. Сухореченское поселение – анонимный булгарский дирхам рубежа XIII – XIV вв. (Пачкалов, 2018, с. 712).

Самарская обл. (без указания более точного места) – С/194 (Зено, №128982); Керман, С/215 (1,52) (Лебедев, Бугарчев, 2015).

Волгоградская обл. Царевское гор. Медь, ан-Насир – 2 экз. (фонды Археологического музея Казанского университета: Ц 61, №24; Янина, 1970, с. 197).

Пензенская область. Окрестности г. Наровчат. Серебро, С/21 (архив к.и.н. П.Н. Петрова).

–*Кузнецкий район*, Никольское селище, серебро, С/59 (728 г.х., 1,31 г), Узбек, 731, Булгар ал-Махруса – 3. Медь, Булгар 734 - 2 (Винничек, Лебедев, 2004, с. 123, с. 133).

–*Городищенский район, Юловское городище*: медные динары ан-Насира, 3 экз. (Лебедев, Васин, 2009).

Нижегородская область. Пильненский район, д. Лекаревка – С/180 (1,32) (в составе клада из 22 монет с 693 до 713/721 г.х.; Лебедев, Орлов, 2014); *р.у. Пильна*, серебро, С/191, обломана.

–*Спасский район, д. Саблуково.* Серебро, С/173 (1,32), С/181 (1,32) (архив к.и.н. П.Н. Петрова).

—*Городец*. Серебро, С/126 (0,49, обломана); медь – ан-Насир – 3, Мунке – 2. Медь, Мунке - 1 (Лебедев, Дунин, 1997; Петров, 1997).

Пермский край, Карагайский район, Рождественский комплекс. Серебро, Мунке - 1, анонимная МД Сарай 1270-х гг. – 1, медь, Насир – 4, Мунке – 2 (Бугарчев, Крыласова, 2023). На Кудымкарском и Рождественском городищах находили монеты 1251-1259 гг. (то есть – с именем Мунке) (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 202, №470).

Округа г. Соликамска. Серебро, С/140 (1,03), С/171 (1,31) (Зено, №189307, Зено, №189308; найдены до 22 августа 2017 г. – времени помещения на сайте).

Московская область. С. Николаевское. Без указания металла: ан-Насир – 1, Мунке – 1 (Фёдоров-Давыдов, 1963, №489).

Молдавия. Старый Орхей. Медь, пулы тамга в треугольнике – 2 (Абызова и др., 1982, с. 82).

2.3. Анализ топографии единичных находок

Подавляющее большинство мест находок булгарских монет расположено на левобережье Волги (Приложение 4, карты 3-8). Прежде всего, необходимо назвать **Болгарское городище**. Здесь в XIII-XIV вв. находился монетный двор, который обеспечивал потребности рынка серебряной и медной продукцией.

В работах С.А. Яниной указано, что на Болгарском городище было найдено 9 монгольских серебряных монет и 44 золотоордынских дирхама исследуемого периода. Из инвентарных книг №№1-11 БГИАМЗ, просмотренных нами при подготовке материала, следует, что на городище за 1970-2011 гг. было найдено: «серебро» первого этапа – 12 экз., и 76 серебряных монет второго этапа. Эти цифры нужно суммировать с данными С.А. Яниной.

По фондам БГИАМЗ выявлено 684 медных монеты ан-Насира и Мунке (456 и 228 соответственно) и один экземпляр С/65. Эти монеты поступили в музей в период с 1970 до 2011 г. (Бугарчев, Фёдорова, 2015, с. 66-77). Однако нумизматические находки начали фиксироваться гораздо раньше, с начала работы Куйбышевской археологической экспедиции в 1946 г. В работах С.А. Яниной

указано общее количество найденных на городище медных монет ан-Насира и Мунке за 1946-1958 гг. – 98 экземпляров (ан-Насира – 65, Мунке – 33).

Из археологических отчётов 1966-1969 гг. следует, что за это время было найдено 3 серебряных и 28 медных монет, а также 26 монет без указания металла (Бугарчев, 2018, с. 116-123).

В районе Болгарского городища находили золотые индийские танги периода 741 – 753 гг.х. (Сингатуллина, 2009, с. 425-434). В 50 м к С-3 от Малого минарета найден клад из 4 акче Улу-Мухаммада, то есть – XV века (Мухаметшин, 2015, с. 196 – « коллекция БГИАМЗ, инв. №377 »).

Найдки выявляются и в последние годы, они перечислены в разделе 2.3.1.

Из небольших археологических объектов Болгарской округи можно назвать находки со следующих памятников:

А) **Ага-Базар**: период 1230-х – 1266 гг. – один серебряный динар, 31 медный динар ан-Насира, 10 медных монет Мунке; период 1267 – 1330 г. – 8 дирхамов и 7 пулов («тамга в треугольнике»), а также 2 серебряные монеты Укека. *Всего 57 булгарских монет.* Кроме вышеперечисленных, были найдены серебряные и медные джучидские монеты XIV – начала XV вв. (Бугарчев, Пахомова, 2018).

Б) **Трощаное селище**: первый этап - 8 медных динаров ан-Насира, 2 медных монеты Мунке; второй этап – 10 серебряных анонимных монет и 6 пулов «тамга в треугольнике». *Всего 26 монет.* Кроме перечисленного, здесь найдены куфический дирхам X в., дирхамы и пулы XIV в. до 1360-х гг.

В) **Танкеевский комплекс** – 1 серебряная монета и 7 медных динаров первого этапа; для второго этапа – 4 дирхама и 5 пулов. *Всего 17 монет.* В фондах БГИАМЗ хранятся пулы XIV в., чеканенные до начала 1360-х гг.

Г) **Малиновское селище**. Первый этап – один медный динар, второй этап – 4 дирхама. *Всего 5 монет.* Кроме вышеперечисленных, здесь были найдены серебряные и медные монеты XIV в. чеканенные до 1361 г. включительно (Беговатов, Пачкалов, 2013, с. 188-189).

Д) Балымерский комплекс. Первый этап, медь – 5, золотоордынский этап – один дирхам. *Всего 6 монет.* Также здесь был обнаружен клад булгарских монет XIII в., №15 (монеты Менгу-Тимура).

Е) Д. Бугровка. Первый этап – одна серебряная и 4 медных, второй этап – 1 дирхам и 2 пула. *Всего 8 монет.*

На противоположном от Болгара берегу Волги, на **Большеатрясинском городище** найдены: один медный динар, не менее 15 дирхамов и 4 пулов золотоордынского времени, а также один дирхам Укека. *Всего 20 булгарских монет.* Из Малых Атрясей известны многочисленные клады конца XIV в. и первой трети XV в. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №149-150; он же, 2003, №202 е, №202 ж; Бугарчев, Купцов, 2017, с. 117-125).

На **IV Старокуйбышевском селище** было обнаружено не менее 50 медных монет первого этапа, 4 золотоордынских дирхама и 3 пула. *Всего 57 монет.* И это не конечные цифры – ранее Е.П. Казаков отмечал здесь находки монет ан-Насира. Из статьи Е.А. Беговатова и А.В. Пачкарова известно о находках пулов 1330-х – 1360-х гг. (Беговатов, Пачкалов, 2013).

Большое количество монет XIII – начала XIV в. зафиксировано на Семёновском острове. Суммируя всю информацию по **Семёновскому комплексу**, выявленную во время работы над диссертацией, можно назвать следующие цифры: первый этап – 16 серебряных монет и 101 медная, второй этап – 27 дирхамов, один медный экземпляр с именем ан-Насира и тамгой Менгу-Тимура (С/65); пулы «тамга в треугольнике» - 25 экземпляров. *Всего 170 монет.* Кроме вышеперечисленных, известно, что на I Семёновском могильнике находили монеты с именем ан-Насира (их количество осталось неизвестно). Из нумизматической литературы известно о находках куфических дирхамов X в., серебряных и медных монет XIV – начала XV вв. (Беговатов, Пачкалов, 2013). В 1962 г. найдены клады монет XIV в. и XV в. (Фёдоров-Давыдов, 1974, №202 г; 2003, №52 е)

В непосредственной близости от Семёновского острова находится блок **Коминтерновских городищ и селищ.** Отсюда известна находка одной

серебряной монеты Мунке и 8 медных монет ан-Насира-Мунке. *Всего 9 монет.* Кроме этого, в литературе упоминаются золотоордынские монеты (без типологизации), обнаруженные на городище II, селищах I, II и III (Свод, 2007, №№2845, 2846, 2847, 2848). Во время работ А.М. Губайдуллина найдены обломки куфических дирхамов X в. Разведки Е.П. Казакова 1971 г. – найдены пулы XIV в. и акче с именем Мухаммада, чекан Булгара, XV в. Известен клад монет XIV – XV вв. из д. Христофоровка (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1960, №200).

В Алексеевском районе расположены **Гурьевские селища**. Первый этап – 2 серебряных и 28 медных, второй этап – 8 дирхамов, один пул. *Всего 39 монет.* Известны находки дирхамов и пулов первой половины-середины XIV в., а также клад монет XIV в. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №56).

Горкинский комплекс. Первый этап – 2 серебряных и 15 медных, ещё у двух монет с именами ан-Насира и Мунке металл не указан, 4 дирхама второго этапа. *Всего 23 монеты.*

Единый блок образуют:

А) Из окрестностей д. Старый Нохрат происходят находки 12 серебряных и 149 медных монет периода 1230-х – 1266 гг. К периоду 1267-1330 гг. относятся 13 дирхамов. Всего 174 монеты.

Б) Базарно-Матакские селища. Медные динары XIII в. – 9, пулы начала XIV в. – 12. *Всего 21 монета.* Известны ордынские монеты XV в., обнаруженные на берегу водохранилища с окраины села (Зарипов, 2016, с. 73).

В) Среднебиктимировское селище. Пять медных динаров XIII в.

Несколько особняком в юго-восточном направлении расположился **Новомокшинский комплекс.** На одном из них (каком точно – неизвестно) были обнаружены серебряные и медные монеты ан-Насира и Мунке. Общее количество монет не известно.

В посёлке **Николаевка**, находящемся поблизости от с. Старое Иванаево найдены 4 золотоордынских дирхама и 14 медных монет – 10 динаров и 4 пула. *Всего 18 монет.* Известен клад XIV в. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №152).

Одним из крупнейших центров Улуса Джучи в XIII – XIV вв. был город **Джукетау**. Нумизматический материал с этого городища неоднократно публиковался. МОНЕТЫ. Серебро – 1 экз. первого этапа и 3 дирхама второго этапа; медь – 13 динаров ан-Насира и Мунке и 21 пул 1320-х гг. *Всего 38 монет*.

Известны находки кладов монет XIV в. (Фёдоров-Давыдов, 1960, №57-58 а) и единичных экземпляров «серебра» и «меди» (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 200-201). Н.Г. Набиуллин пишет об обнаружении на Донауровском селище обломка куфического дирхама первой половины X в. и обломка посеребренного среднеазиатского дирхама X-XI в. (Набиуллин, 2011, с. 40, с. 45). Также близ дер. Данауровка был найден клад золотых предметов, в том числе две золотые индийские монеты 741 г.х. (1340-1341).

В непосредственной близости от Джукетау находятся д. **Змеево** (в окрестностях было найдено много медных монет: около 20 экземпляров ан-Насира и Мунке, 21 пул «тамга в треугольнике» (*всего не менее 41 монеты*), а также «серебро» XIII в., кусочки серебра, пулы середины XIV в.) и деревня **Малая Полянка**, где найдено 10 серебряных и 30 медных монет первого этапа, 2 дирхама второго этапа, один пул 1330-х гг. *Всего 43 монеты*. Нахodka 7 серебряных динаров с именем ан-Насира позволяют предположить, что данные динары составляли отдельный кладик.

К западу от Джукетау находится **Мурзихинское I селище**. На нём было найдено 23 монгольских монеты – 2 серебряных и 21 медная, 6 дирхамов второго этапа. *Всего 29 монет*. «Ранее на этом памятнике уже фиксировались находки джучидских монет» (Беговатов, Пачкалов, 2007, с. 82). В более поздней статье Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова описаны дирхам Джанибека 752 / 1351 г. и булгарский пул 734 / 1333 г. (2013, с. 190).

Крупным региональным центром в имперский – раннезолотоордынский период были **Урочище Чакма и Лашевские селища**. Опубликованы находки монет с этого памятника: первого этапа – 88 экземпляров (из них 10 серебряных и 78 медных, в том числе одна «архаичного» типа), 56 монет второго этапа – 45 дирхамов и 11 пулов. *Всего 144 монеты*. В статье А.И. Бугарчева и К.А. Руденко

указаны многочисленные дирхамы XIV в. и две монеты XV в., а также пулы XIV в., чеканенные до 1380 г. (Бугарчев, Руденко, 2013, с. 66-70).

Недалеко от современного города Лайшево расположен **Рождественский комплекс**. Первый этап – 1 серебряная и 2 медных, второй этап - 3 дирхама. *Всего 6 монет.* К данному комплексу можно отнести д. Дятлово, где зафиксирован клад начала XIV в., №30. Опубликованы находки пулов XIV в., в том числе с надчеканами. Также на территории комплекса было найдено большое количество булгарских серебряных и медных, и нижневолжских серебряных монет XV в. (Гончаров, Тростянский, 2004, с. 94-95). 12 дирхамов и акче XIV – начала XV вв. хранятся в Музее археологии РТ (Бугарчев, Шайхутдинова, 2022, с. 170).

Самыми северными археологическими памятниками с монетами XIII – начала XIV в. являются:

А) Иски-Казанский археологический комплекс, где насчитываются 10 серебряных и 70 медных монет XIII в., периода 1267-1330-гг. – 10 дирхамов и 6 пулов. *Всего 96 монет.* Найдены с территории комплекса охватывают широкий хронологический диапазон: монеты X в., дирхамы и пулы XIII-XIV вв., булгарские и нижневолжские серебряные акче первой половины XV в. Известны находки кладов монет XIV в. и XV в.: (Фёдоров-Давыдов, 1960, №62, №193, №194; Пачкалов, 2004, с. 165, №34 а; Тростянский, 2009, с. 155, №12; Бугарчев, Степанов, 2021).

В **Сабинском районе** зафиксированы 7 медных монет первого и два пула второго этапов (*всего 9 монет*), а также два пула XIV в. (731 и 762 гг.х.) (все монеты с одного памятника, сборы А.А. Бурханова – возможно, что часть указанных монет упомянута в статье о находках с Утернясьского городища) (Бурханов, Измайлов, 1999, с. 135-138).

Найдены булгарских монет зафиксированы в областях, расположенных южнее Болгара. На своеобразной линии «озеро Вшивое - д. Айбashi – Кокрятское городище» (Ульяновская обл.) было найдено: первый этап – 19 серебряных и 4 медные монеты: ан-Насир – 3, Мунке – 1; второй этап – 28

дирхамов. *Всего 51 монета.* Клад монет второй половины XIII в. №23 (дирхамы Менгу-Тимура, Туда-Менгу и анонимные).

На других памятниках Ульяновской области зафиксированы следующие находки:

А) В округе села Старая Майна были обнаружены медные динары ан-Насира и Мунке – 25 экземпляров. Клад монет второй половины XIII в. №23 (дирхамы Менгу-Тимура, Туда-Менгу и анонимные).

Б) Жедяевка. Второй этап – 63 дирхама. Возможно, что здесь нужно говорить о кладе, а не о сборе единичных находок.

В) Шиловка. Первый этап – 7 медных динаров и 9 дирхамов второго этапа. *Всего 16 монет.* Здесь же были обнаружены саманидские дирхамы X в., дирхамы и пулы XIV в., известен клад XV в. и единичные находки серебряных и медных джучидских монет XV в. (Лебедев, 2013, с. 16-26).

Г) Крименкинское поселение. Восемь дирхамов второго этапа. Известны находки пулов середины XIV в. и одного дирхама Узбека Булгар ал-Махруса 732 г.х.

На **Увекском городище** в Саратовской области были найдены одна серебряная и три медные (с именем Мунке) монеты, три дирхама второго этапа. *Всего 7 монет.* Также обнаружены пулы 1330-х гг.

Округа с. Шигоны. Монгольский период – одна серебряная и 4 медных, 2 золотоордынских дирхама. *Всего 7 монет.*

Самыми южными точками, где были обнаружены булгарские монеты, являются **Муранское селище** Самарской области и **Юловское городище** в Пензенской области. С «Муранки» сейчас известно о находках 4 серебряных, 14 медных монет первого этапа, 5 дирхамах и 2 пулах второго этапа. Всего 25 монет.

Таким образом, выявился 34⁶ археологических памятника с территории Татарстана (с находками более 3 экземпляров) и Ульяновской, Самарской и Саратовской областей, на которых был найдено 35 кладов⁷ и более 1500

⁶ Включая Новомокшинский комплекс с неустановленным количеством находок.

⁷ См. раздел 2.1.

серебряных и медных булгарских монет как единичных находок (не считая подъёмного материала с Болгарского городища).

Если сопоставить места обнаружения кладов и единичных находок, то можно увидеть, насколько часто они встречаются вместе.

Больше всего кладов и отдельных монет найдено на Болгарском городище.

На сегодняшний день *не известно* об обнаружении подъёмного материала заявленного периода в местах обнаружения пяти кладов: Бурундуки - №5, Ржавец - №6, Никитино - №7, Альменево - №16 и Шмелёвка - №33.

С другой стороны – у нас нет сведений о находках кладов на крупных археологических объектах с многочисленными находками монет XIII – начала XIV в., таких, как Джукетауский (хотя отсюда известны клады середины XIV в.), Семёновские селища (здесь обнаруживались клады X в.), Чакма, Старонохратский комплекс и некоторые другие.

Таким образом, здесь не прослеживается какая-либо закономерность: существуют памятники, где были найдены только клады монет XIII – начала XIV в., существуют памятники, где находили и клады, и единичные экземпляры монет, также выявились археологические объекты только с подъёмным нумизматическим материалом.

При этом необходимо учитывать, что 9 кладов из 35 не могут быть отнесены к какому-либо точному месту находки. Эта информация не сохранилась для науки. Из-за этого факта объективные заключения и выводы относительно совместного или раздельного нахождения кладов и отдельных монет носят предварительный характер.

Рассмотрим представленный нумизматический материал в динамике. Для этого выберем информацию о находках **серебряных** монет, чеканенных в начальный период нашего исследования – в 1240-х – 1266 гг., и о дирхамах 1320-х гг. Для первого этапа будут использованы сведения о монетах с именами ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги, для второго этапа – дирхамы С/202 («Султан ал-адил») и С/59 (Булгар 728 г.х.), то есть чеканенные в правление хана Узбека перед реформой 1330 г.

Для 1240-х – 1266 гг.:

-Болгарское городище, Семёновский комплекс (16 монет), Кокрять – оз. Вшивое (15), Старонохратский комплекс (12), Малополянское городище (10), Иски-Казанский комплекс (10), Чакма (10), Мурзиха и Горкинский комплекс (по 2 монеты), Новомокшинский и Гурьевский комплексы – по 2 экз., Ага-Базар, Танкеевский и Коминтерновский комплексы, Тенишево, Бугровка, Рождественский (Татарстан), Аксубаевское городище, Кожаевка, Джукетау, Казанский Кремль и Рождествено (Пермский край) – по 1 монете. Всего 23 объекта, из них памятников с находками *более одной монеты* – 12 объектов.

Для 1320-х гг.:

-Болгарское городище, Ага-Базар, Семёновский комплекс, д. Бугровка, Джукетау, Чакма, Аксубаевское городище, Иске-Казанский комплекс, Старонохратский комплекс, д. Айбashi, Старорождественское городище (Ульяновская обл.), Никольское селище (Пензенская обл.). Всего 12 объектов.

Из данного сопоставления следует, что количество археологических памятников с находками серебряных монет в 1320-х гг. значительно уменьшилось, по сравнению с 90-летней давностью. Данный факт нуждается в дополнительном изучении.

Рассмотрим топографию находок серебряных динаров с именем ан-Насира.

Перечислим археологические памятники с указанием количества обнаруженных экземпляров:

- Болгарское городище – 6 динаров;
- комплекс Кокрять-озеро Вшивое (Ульяновская область) – 12 динаров.
- Малополянское городище – 7 динаров;
- Иски-Казанский комплекс – 5 динаров;
- гор. Ага-Базар – 1 динар (хранится в Болгарском музее, №4426/338-19);
- Семёновские селища и Чакма – по 1 динару.

Возможно, к этому списку добавится Новомокшинский комплекс, где были зафиксированы динары ан-Насира с неуказанным металлом.

Всего зафиксировано 7 объектов. Среди них выделяются Малополянское городище и комплекс Ульяновской области «Кокрять-оз. Вшивое». Не исключено, что здесь можно было бы говорить ещё о двух кладах с динарами ан-Насира, однако у нас нет точных сведений, касающихся обстоятельств их обнаружения. Поэтому оба сбора отнесены к разделу единичных находок.

Для блока единичных находок нами составлена карта, из которой следует, что география находок динаров ан-Насира распространяется с севера на юг от Иски-Казанского археологического комплекса до Булгарской округи (куда можно отнести комплекс Кокрять-оз. Вшивое) (Приложение 4, карта 3) Наблюдается довольно ограниченная область распространения серебряных монет первой половины XIII в. Это свидетельствует о том, что в начальный период, во время нахождения Булгарского региона в составе Улуса Джучи Монгольской империи, денежное обращение «серебра» концентрировалось в центральной части региона (Бугарчев, 2019, с. 168-171).

Теперь остановимся на топографии находок медных монет с именем ан-Насира так называемого «архаичного» типа, выпущенных в 1230-х гг.

Исходя из имеющейся информации топография распределения неперечеканенных медных динаров выглядит так (Приложение 4, карта 4):

–Болгарское городище – 14 экземпляров; из них 6 динаров зафиксированы с точностью до раскопа: р. XXXV – 1, р. CLXXXII – 2, р. CLXXXV – 1; р. CXCVI – 1, CXCIХ – 1;

–Старо-Куйбышевское селище – 2 экз.;

–остров Семёновский, село Белая Гора, Джукетау, Чакма, Дубъязы – по 1 экз. (Бугарчев, 2021, с. 155-157).

Известна находка единственного клада крупных медных монет XIII в. (устный доклад Е.Ю. Гончарова на III Золотоординском форуме 2013 г. в Казани). Клад был найден в начале 2000-х гг. в Спасском районе между сёлами Вожи и Измери, и состоял из примерно 200 монет, в том числе определённого количества динаров «архаичного» типа. К сожалению, более полной информации не сохранилось.

Теперь рассмотрим ситуацию с рядовыми медными динарами ан-Насира и перечеканенными монетами Мунке.

Сначала перечислим комплексы с достаточно представительным количеством найденных **медных** динаров ан-Насира и Мунке (более 2 экземпляров), кроме Болгарского городища:

-Старонохратский комплекс – 148 экземпляров, Семёновский комплекс – 101 экз., Чакма – 78 экз., Иски-Казанский комплекс – 64 экз., IV Старокуйбышевское селище – 48 экз., Ага-Базар – 41 экз., Малополянское городище – 30 экз., Гурьевские селища – 28 экз., Старомайнское – 25 экз., Мурзихинское селище – 21 экз., Горкинский комплекс – 15 экз., Джукетау – 13 экз., Трощаное селище – 10 экз., Николаевское селище – 10 экз., Базарноматакские селища – 9 экз., Муранское селище – 8 экз., Коминтерновский комплекс – 7 экз., Шиловка – 7 экз., Муранское селище – 8 экз., Танкеевский комплекс – 6 экз., Рождествено (Пермский край) – 6 экз., Городец (Нижегородская обл.) – 5 экз., Балымеры – 5 экз., Среднебиктимировское селище – 5 экз., комплекс Кокрять – оз. Вшивое – 4 экз., Старорождественское (Ульновская обл) – 4 экз., с. Шигоны – 4 экз., Новомокшинское – более 3 экз., Юловское сел. – 3 экз.

Всего здесь учтено 29 археологических памятников (вместе с Болгарским городищем будет 30 единиц), на которых были обнаружены медные монеты, обслуживающее розничную и мелко-розничную торговлю. Можно отметить тот факт, что на отдельных памятниках не обнаружены серебряные монеты 1240-х – первой половины 1260-х гг., в то время как на них выявлены медные монеты, чеканенные в указанный период.

Значительное количество поселений с обнаруженными медными монетами середины XIII в. свидетельствует о широком распространении мелко-розничной торговли в Среднем Поволжье в указанный период.

Если мы сопоставим приведённые выше места находок серебряных и медных монет ан-Насира – Мунке – Арыг-Буги с местами находок кладов, состоявших из монет ан-Насира-Мунке-Арыг-Буги, то увидим необычную картину – нигде,

кроме Болгарского городища и Гурьевки, не встречаются совместные находки кладов и единичных монет.

Датировки археологических памятников по нумизматическому материалу.

Рассмотрим приведённый в разделе 2.3.1 нумизматический материал как датирующий отдельные археологические памятники. Для более наглядного изучения построим таблицу.

Соотношение археологического и нумизматического материалов на булгарских памятниках XIII - начала XIV вв. (без учёта кладов)

Таблица 2

Памятник	Датировка по археологическим находкам*	Датировка по нумизматическим находкам
Старорытвинское III селище	Домонгольская керамика	Монеты II половины XIII – первой трети XIV вв.
Балымерский комплекс	Материалы именьковского и булгарского времени	Монеты середины XIII в.
Гурьевские селища	Именьковская керамика и булгарская керамика домонгольского типа	Монеты середины-конца XIII в.
Нижнетиганское селище	Керамика домонгольского облика	Монеты конца XIII в.
Малая Полянка	Керамика домонгольского вида	Монеты середины XIII в.
Базарно-Матакские селища	Именьковская и булгарская домонгольская керамика	Монеты середины XIII – начала XIV вв.
Сюкеевский взвоз	Стоянки каменного века	Монеты рубежа XIII – XIV вв.
Тенишевский могильник	Погребения эпохи раннего металла	Монеты середины XIII в.

*Информация приводится по «Своду памятников археологии...2007».

Приведённый нумизматический материал позволил уточнить датировку целого ряда археологических объектов Татарстана. Более того, выяснилось, что у нескольких памятников, где нами зафиксированы находки монет XIII – XIV вв., нет информации об археологических находках, например, Гребенский выселок. Собранные нами сведения о находках на перечисленных точках являются единственной на сегодня археологической информацией.

О монетных дворах Керман и Биляр.

Керман. По поводу местонахождения МД Керман высказывались две разные точки зрения: А.Г. Мухамадиев считал, что он находился на территории средневековой Казани, А.З. Сингатуллина написала, что Керман находится на месте находки Альменевского клада в Козловском районе Чувашии (Сингатуллина, 2003, с. 48). По топографическим материалам оба мнения не подтверждаются. В нашей статье 2015 г. были собраны все сведения об единичных находках дирхамов Кермана (Лебедев, Бугарчев, 2015, с. 30).

Ранее нами была высказана мысль, что указанный МД мог находиться на одном из трёх Староохратских селищ (Приложение 4, карта 7). На данный момент эта точка зрения остаётся главной (Лебедев, Бугарчев, 2015, с. 30). Необходимо продолжить исследования для более увереных выводов.

Биляр. Казалось бы, с местоположением данного МД не должно быть проблем – это современный Билярск, находящийся в Алексеевском районе РТ. Однако данные топографии не подтверждают такой вывод. На карте 6 (Приложение 4) обозначены места находок ранних типов МД Биляр, С/216-217-218, чеканенных в 1266-1272 гг. Зона распространения – от Иске-Казанского археологического комплекса на севере до деревни Новое Мокшино на юго-востоке.

Рассмотрим материалы по Болгарскому городищу:

- статья С.А. Яниной, 1962 – 1 экз.;
- материалы 1966 г. – 1 экз.;
- фонды БГИАМЗ – 2 экз.;
- статья Д.Г. Мухаметшина и Е.А. Фёдоровой, 2016 – 1 экз. Всего 5 монет.

В округе с. Старые Салманы найдено 3 экземпляра, на Семёновских селищах – 2 экземпляра, но, в отличие от Болгарского городища, на перечисленных объектах не проводились масштабные раскопки. В Иски-Казани обнаружено 2 экземпляра (Бугарчев, Степанов, 2021, с. 13-14). На остальных памятниках найдено по одной монете (см. карту 6).

Мы видим, что нигде нет скопления находок, которое могло бы дать ориентир для локализации средневекового монетного двора. Таким образом, казалось бы закрытый вопрос о нахождении МД Биляр сейчас остаётся нерешённым.

Вывод. Таким образом, приведённые сведения касаются топографии находок кладов и единичных монет, а также метрологии серебряных и медных монет. Благодаря таблице «Хронологической классификации тезаврации кладов» удалось расставить все известные клады периода 1266-1330 гг. в единую хронологическую цепочку. Впервые были собраны и приведены в одном месте единичные находки с археологических памятников Татарстана, Ульяновской и других областей России. Указаны точные цифры количества монет, найденных на территории средневековых объектов. Приводится перечень 35 кладов с булгарскими монетами. Топография находок единичных монет позволила выявить археологические памятники трёх видов – а) на которых найдены только клады, б) на которых найдены и клады и единичные находки из раскопов и в виде подъёмного материала, в) на которых обнаружены только единичные находки. Выяснилось, что количество памятников с находками монет середины XIII в. почти не отличается от количества памятников с монетами 1320-х гг. Благодаря выявленному нумизматическому материалу удалось уточнить датировки 8 объектов.

Исходя из представленной топографии находок можно утверждать, что монеты булгарской чеканки не выходили за пределы определённой географической зоны Поволжья, которая может быть обозначена как региональная зона булгарского монетного обращения. Серебряные и медные

монеты, чеканенные на монетных дворах Булгарского региона, обслуживали только местные рынки. И наоборот, обнаруженные в составе кладов и как отдельные находки, монеты других монетных дворов (Крыма, Мохши, Саая, Укека, Орду ал-Азам) настолько мизерны в количественном отношении, что позволяют говорить о невыгодности их ввоза для обращения в регионе в указанное время.

ГЛАВА 3

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1230-Х –
1330 Г. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ**

3.1. Анализ состава кладов первого этапа

Изучение состава кладов, найденных в культурном слое на территории археологических памятников, так же, как и изучение метрологии кладовых монет, позволяет решать некоторые важные вопросы. Например, состав денежной массы, используемые номиналы, присутствие продукции неместных монетных дворов и т.д.

Для изучения особенностей денежного обращения в Болгарском регионе середины XIII в. рассмотрим составы кладов, имеющих достаточное количество монет с именем ан-Насира. К таким кладам относятся Болгарский 1887 г. и Алексеевский 2012 г. (№2 и №4 по описи).

Как следует из описания Болгарского клада, в нём не было монет Мунке. Это значит, что данный комплекс был сокрыт не позднее 1251 года. В Алексеевском кладе, кроме монет с именем этого каана, присутствуют тяжеловесные монеты Арыг-Буги, которые, как стало ясно из метрологического анализа, были чеканены в самом начале 1260-х годов. Таким образом, разница в тезаврации между двумя этими кладами составляет около *10 лет*.

Составы обоих комплексов отражают характер и состав монетной массы, обслуживающей рынки на момент тезаврации этих двух кладов, и позволяют обнаружить основные тенденции изменений на булгарских рынках.

Состав Алексеевского клада дает возможность установить относительную хронологическую последовательность динаров по времени их выпуска относительно друг друга. За точку отсчета возьмем динары С/5 (*Динар. Бито в Булгаре*). По количественно доминирующему присутствию этих монет в Алексеевском кладе можно сделать вывод, что эти монеты чеканились по времени последними в типологическом ряду динаров с именем халифа, и их выпуск был

осуществлен до 1251 года – первого года возможного появления монет с именем Мунке.

По результатам проведённых исследований сейчас предлагается следующий порядок очередности выпуска динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха:

- 1) С/3-С/4 с легендой О.с. *Жизнь есть час...*;
- 2) С/1 с легендой О.с. *Динар. Бито казной Булгарской*;
- 3) С/5-С/6 с легендой О.с. *Динар чекан Булгара* (Бугарчев, 2017, с. 165-174).

Точные даты начала и прекращения чеканки серебряных динаров с именем ан-Насира не определяются, поскольку на монетах не ставился год их выпуска. Сейчас можно оперировать пока только годом окончания их производства – он же год прихода к власти Мунке: ~1251 год. Ориентировочную датировку начала выпуска может иметь только С/5 – 1240-е гг. (возможно – вторая половина 1240-х гг.).

После прихода к власти Мунке в регионе началась чеканка нового типа серебряных и медных монет. На них появилась тамга нового каана, его имя и место выпуска. Наличие двух кладов, содержащих достаточное для анализа количество монет, позволяет составить сравнительную таблицу весовых характеристик продукции МД Булгар с целью выявить расхождения в чеканке двух каанов.

Соотношение весовых параметров монет Мунке и Арыг-Буги

Таблица 3

Клад	Мода _{max} для монет Мунке, г	Средний вес монет Мунке, г	Мода _{max} для монет Арыг-Буги, г	Средний вес монет Арыг-Буги
Алексеевский, №4	0,90±0,02	0,91	0,81±0,02	0,76
Бурундуковский, №5	0,71±0,02	0,80	0,79±0,02	0,76

Из таблицы 3 видно, что весовые параметры «серебра» Мунке в начале 1260-х годов (ко времени тезаврации Алексеевского клада) незначительно (на 5-11%) превышали весовые параметры монет Арыг-Буги, которые только начали

выпускаться. Через несколько лет, ко времени сокрытия Бурундуковского клада, эти параметры практически сравнялись.

Касаясь обращения серебряных монет середины XIII века, Г.А. Федоров-Давыдов написал: «...смена серебряных монет Насира монетами Менгу происходила как реформа с обязательным обменом старых монет на новые» (Фёдоров-Давыдов, 1991, с. 184). Проведённый анализ кладов показал, что ситуация была совершенно иной – никакой реформы в этот период не было. Мало того, существовал не очень продолжительный период времени, когда монеты первого этапа обращались вместе с монетами хана Менгу-Тимура. Как отмечал П.Н. Петров, серебряные монеты Булгара с именем халифа *ан-Насир лид-дин Аллаха* обращались вместе с дирхамами Мунке и Арыг-Буги (в том числе в период правления Берке) (Петров, 2010, с. 136). Теперь это заключение получило конкретное подтверждение.

С приходом к власти первого золотоордынского хана Менгу-Тимура в 1266-1267 г. прежние выпуски серебряных монет изымались из обращения. В новом государстве была проведена денежная реформа.

3.2. Система номиналов булгарских монет второго этапа

После прихода к власти Менгу-Тимура в 665/ 1266-1267 г. в Улусе Джучи при проведении реформы были отчеканены новые монеты различного веса и разных типов.

В региональном денежном обращении при Менгу-Тимуре можно выделить три периода: 665 – 671 / 1266-1273 гг., 672 – 675 / 1273-1277 гг. и 676 – 681 / 1277-1282 гг. Рассмотрим метрологию монет этих периодов по монетным дворам, согласно полученным в главе 2 результатам.

Период 665 – 671 / 1266-1273 гг. В это время были отчеканены следующие типы (Приложение 1, №№9-47).

МД Керман, тип С/215 – мода $1,55 \pm 0,02$ г;

МД Биляр, С/216 – мода $1,59 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 3); С/217 – нам известны 11 фракций средним весом 0,30 г (по внешнему оформлению монеты С/216 и С/217 составляют один тип); С/218 – мода $1,38 \pm 0,02$ г.

МД Булгар, С/43 – мода $1,52 \pm 0,02$ г, С/44 – мода $0,75 \pm 0,02$ г, С/45, средний вес 2 монет из фондов НМ РТ – 2,935 г⁸ (по внешнему оформлению монеты С/43, С/44 и С/45 составляют один тип); С/47, мода $1,46 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 6 А), С/11⁹, мода $1,22 \pm 0,02$ г, С/64¹⁰, мода $0,88 \pm 0,02$ г.

Без указания МД, С/79, мода $1,53 \pm 0,02$ г; С/205, мода $0,62 \pm 0,02$ г; С/74, мода $0,60 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 7).

Таким образом, в 1266-1273 гг. на МД Булгар выпускались 4 типа, на МД Биляр – 2 типа, чеканка МД Керман представлена одним типом. На неуказанном МД выпускались три типа монет.

Несмотря на различное количество экземпляров, использованных при построении гистограмм, моды монет свидетельствуют о том, что в 665-672 гг.х. в региональном денежном обращении сложилась оригинальная монетная система.

Самым востребованным номиналом во второй половине 1260-х гг. в регионе был дирхам с указным весом 1,55-1,56 г. Этот вывод сделан в монографии А.Г. Мухамадиева – он считал, что весовая норма 1,56 г для чеканки серебряных монет была введена ещё при Берке (1256-1266) (Мухамадиев, 1983, с. 139). Моды приведённых гистограмм подтверждают эти расчёты, но не для Берке, а для Менгу-Тимура. У типов С/215 «Керман», С/216 «Биляр», С/43 «Булгар» и С/79 «без МД» максимумы расположены в диапазоне 1,52 – 1,59 г. Сюда же можно отнести С/74 (известны дирхамы весом 1,44, 1,53 и 1,54 г). Далее, по степени уменьшения максимумов следуют С/47 – 1,46 г, С/218 – 1,38 г, С/11 – 1,22 г, С/64 – 0,66 и 0,89 г, С/44 – 0,75 г, а также С/74 – 0,60 г. Со средним весом 0,30 г известны билярские фракции С/217.

⁸ В фотоархиве автора имеются сведения о двух надломанных монетах С/45 весом 2,19 и 2,17 г.

⁹ Метрология С/11 подробно рассмотрена в статье 2022 г. (Бугарчев, Купцов, 2022, с. 163).

¹⁰ Метрология С/64 подробно рассмотрена в статье 2022 г. (Бугарчев, Степанов, 2022, с. 10).

Что же являлось точкой отсчёта для метрологии всех булгарских типов? По нашему мнению, исходить следует из минимальной величины. Такая величина нашлась эмпирическим путём. Это самая мелкая фракция, выявленная на гистограммах веса монет различных периодов и типов. Для ранних монет Менгутимура – это С/217, для поздних монет изучаемого периода (то есть первая половина правления Узбека, 1312-1328 гг.) – это С/203. Расчётное значение данной величины – весовой единицы $\sim 0,31$ г, которая характеризует номинал в 1 данг. Все остальные весовые группы кратно соответствовали этой величине $\sim 0,31$ г: монеты с модой около 3 грамм, скорее всего, приравниваются к номиналу 10 дангов; монеты с модой, близкой указанному весу 1,55-1,56 г, приравниваются к номиналу 5 дангов; монеты с модой $1,38 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 1,39 г и номиналом 4 $\frac{1}{2}$ данга; монеты с модой $1,22 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 1,24 г и номиналом 4 данга; монеты с модой $1,07 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 1,09 г и номиналом 3 $\frac{1}{2}$ данга; монеты с модой $0,89 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 0,93 г и номиналом 3 данга; монеты с модой $0,75-0,79 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 0,78 г и номиналом 2 $\frac{1}{2}$ данга (половина пятидангового дирхама в 1,55-1,56 г); монеты с модой $0,58-0,64 \pm 0,02$ г являются дирхамами с указанным весом 0,62 г номиналом два данга; монеты с весом 0,27-0,32 г являются дирхамами номиналом в один данг.

Исходя из представленной классификации весовых групп-номиналов, вся масса серебряных монет Булгара второй половины 1260-х гг., на первый взгляд представлявшаяся случайным разновесным набором, составляет четкую и стройную систему номиналов.

В 671/1272-1273 г. в обращении появились новые монеты с годом 671, чеканенные без указания МД (С/23-25) (Приложение 1, №36-36 А). В весовом отношении они соответствуют дирхамам номиналом в 4 $\frac{1}{2}$ данга.

II период – 672 – 675 / 1273-1277 гг. На этом этапе стали выпускаться монеты четырёх номиналов.

Дирхам номиналом в 5 дангов. К этой весовой группе относятся типы, чеканенные на трёх монетных дворах: Булгар – С/12-13, 672-673 гг.х. с модой $1,50 \pm 0,02$ г, их сменили дирхамы С/17 Булгара и Биляра 672-673 гг.х., мода $1,50 \pm 0,02$ г. В Спасском кладе №17 находились 7 экземпляров с оформлением легенд и картушей, аналогичным монетам С/17, монетный двор остался непрочитанным, но это явно не «Булгар» или «Биляр», их средний вес 1,50 г, что соответствует весу Булгарских и Билярских дирхамов.

Дирхам номиналом 4 ½ данга. К таковым относятся монеты С/23-25 и С/28 с модами $1,35 - 1,37 \pm 0,02$ г. Эти дирхамы выпускались без указания МД с годами чекана 671 (возможно – 670), 674 и 675, а также без годовых чисел.

На втором этапе денежного обращения в период правления Менгу-Тимура появилась новая фракция дирхама – монета в $3 \frac{1}{2}$ данга с указанным весом 1,09 г. К этой группе относятся дирхамы С/37-38 без указания МД и года выпуска. Как вариант С/37-38 известны фракции средним весом 0,48 г (пять экземпляров) – возможно $1 \frac{1}{2}$ данга (Прил. 1, №35). Также нам известны 4 экземпляра С/14 со средним весом 0,71 г. Таким образом, дирхамы с весом 0,66-0,77 г соответствуют номиналу в $2 \frac{1}{2}$ данга.

III период – 676 – 681 / 1278-1283 гг.х. В это время были выпущены новые типы. Продолжали пополняться в типовом отношении *пятиданговые дирхамы*. Появились: С/19, МД Булгар с датами 678 и «687», С/31, МД Булгар и С/29, также Булгарского МД, с модами $1,50-1,51 \pm 0,02$ г.

Дирхамы номиналом 3 ½ данга пополнились типом С/22 без указания МД, мода $1,06 \pm 0,02$ г. Этот тип по оформлению очень близок дирхамам в $4 \frac{1}{2}$ данга (С/23-25 и С/28). Такой же номинал был у монет С/33 и С/21 с датами 677-678 г.х.

Всего за время правления Менгу-Тимура были чеканены в разное время серебряные монеты 8 номиналов: 10 дангов (1 тип – С/45), 5 дангов (12 типов – С/12-13, С/17, С/19, С/29, С/31, С/43, С/47, С/67, С/75, С/79, С/215, С/216), $4 \frac{1}{2}$ данга (2 типа – С/23-25, С/28), 4 данга (1 тип – С/11), $3 \frac{1}{2}$ данга (3 типа – С/37-38, С/33-35, С/22), 3 данга (1 тип – С/64), $2 \frac{1}{2}$ данга (2 типа – С/44, С/217), 2 данга (2 типа – С/74 А, С/205). Кроме вышеперечисленных типов, к номиналам в 5 дангов

могут относиться ещё 4 типа (C/36, C/49, C/81, C/162), в 4 ½ данга – 2 типа (C/29 «редукция», C/66), в 3 ½ данга – один тип (C/21), в 2 ½ данга – 3 типа (C/14, C/48, C/79), в 1 данг – два типа (C/81, C/217), однако их принадлежность к тому или иному номиналу пока определяется только средним весом из-за небольшого количества известного материала.

Таким образом, в начале правления Менгу-Тимура были выпущены монеты восьми номиналов, на, как минимум, четырёх монетных дворах. В дальнейшем, количество номиналов сократилось – «пропали» крупные 10-данговые монеты, трёх- и четырёх-данговые дирхамы. Зато оказался востребован номинал в 3 ½ данга.

У типов C/40-42 (весом от 0,32 до 1,29 г) и Z/118276 (от 0,71 до 1,37 г) из-за большого разброса значений веса номиналы пока не устанавливаются.

Туда-Менгу-хан 682 – 685 / 1283-1287 гг. (Приложение 1, №№48-53).

Вторым ханом в 682 г.х. (начался 1 апреля 1283 г.) или в конце 681 г.х. стал Туда-Менгу, брат Менгу-Тимура. Монеты с его именем выпускали монетные дворы Крым и Булгар.

К дирхамам в 5 дангов, чеканенным на МД Булгар, относятся: C/51, мода $1,49 \pm 0,02$ г (Приложение 3, гист. 45); C/55, мода $1,45 \pm 0,02$ г и C/53, мода $1,43 \pm 0,02$ г. Из-за недостатка материала пока невозможно сказать, к какой весовой группе – 5 или 4 ½ данга – относятся монеты C/32 (мода $1,45 \pm 0,02$ г) и C/54 (мода $1,40 \pm 0,02$ г).

В каталоге А.3. Сингатуллиной приведена одна монета весом 0,28 г (C/52; 2003, с. 83), которая, по мнению исследовательницы, относится к чеканке Туда-Менгу. Второй известный экземпляр весом 0,46 г был издан совсем недавно (Емельянов, 2021, с. 69). То есть, можно уверенно говорить о продолжении чеканке мелких фракций в правление Туда-Менгу (1282-1285 гг.).

Из суммарной гистограммы, включающей в себя весовые параметры всех монет Туда-Менгу из Кокрятского клада (52 экземпляра), видно, что максимум приходится на значение $1,45 \pm 0,02$ г, а второстепенная мода – на значении

$1,05 \pm 0,02$ г. Типологически монеты с весом, близким $1,05$ г, то есть возможные фракции в $3 \frac{1}{2}$ данга, никак не выделяются.

Таким образом, при Туда-Менгу выпускались пятиданговые дирхемы 3-х типов. Вероятно, чеканились номиналы в $4 \frac{1}{2}$, $3 \frac{1}{2}$, $2 \frac{1}{2}$ и 1 данг.

После смещения хана Туда-Менгу, в 686 / 1287-1288 г. в регионе были отчеканены три типа: номиналом $4 \frac{1}{2}$ данга – «Мухаррам 686» без указания МД и С/56, МД Булгар. Также известна мелкая фракция С/57 (средний вес 8 экз. 0,40 г), возможно, их номинал равняется $1 \frac{1}{2}$ дангам с указанным весом 0,46 г (Приложение 1, №№54-56).

«Трёхногая» тамга (Приложение 1, №№72-89).

Все монеты с «трёхногой» тамгой можно отнести к дирхамам в $4 \frac{1}{2}$ данга. На них нет ни имени эмитента, ни места выпуска. Только изредка проставлялся год. Из гистограммы, где были собраны весовые значения монет с «трёхногой» тамгой из Коクリятского клада, видно, что максимум пришёлся на значение $1,32 \pm 0,02$ г (гист. 27; Бугарчев, Петров, 2018, с. 103). На более массовом материале, взятом из каталога А.З. Сингатуллиной (2003, с. 91-96, 73 экз.), была построена гистограмма, которая показала почти такое же значение – $1,34 \pm 0,02$ г (Бугарчев, Дзюба, 2016, с. 210-213).

В Коクリятском кладе младшая монета датируется 688 годом хиджры (С/89), а, так как нет дирхамов 690 / 1291 г. (С/85 и С/60), следовательно, в Коクリятском кладе отложились монеты периода с 671 до 688 г.х. (1272-1289). Можно предположить, что дирхамы с «трёхногой» тамгой, выявленные в Коクリятском кладе – С/84, С/89 (688 г.х.), С/94, С/95, С/96, С/99, С/100 и С/102 – чеканились в период 686-688/ 1287 – 1289-1290 гг. Остальные типы с «трёхногой» тамгой, не представленные в Коクリятском кладе – С/87, С/97, С/98, С/103, С/104-106, С/107-108, С/109-110, С/111, С/113 и Z/140424 – видимо, выпускались в период 688-690/ 1289-1290 – 1291 гг.

К 680-м гг.х. можно отнести монеты, обнаруженные в составе клада №26. В нём находились типы с именем Туда-Менгу, с «трёхногой» тамгой и анонимные, с

наследной тамгой Менгу-Тимура. Из последних – это С/83 и С/80 (Приложение 1, №100-101).

Дирхамы этих типов могут быть определены как 4 ½-данговые. К этому же номиналу относятся анонимные дирхамы С/137 из клада №25.

Последними из кладов первой линии можно назвать монеты С/60 и С/191. Первые имели номинал 5 дангов, вторые, видимо – 4 ½ данга (нам известен средний вес 10 экземпляров – 1,37 г) (Приложение 1, №90-91).

Время Токты и Узбека (1290-е гг. – до 1331 г.).

Время тезаврации кладов второй линии приходится на период правления хана Токты и первую половину правления хана Узбека (до реформы 1330-1331 г.).

После чеканки монет С/60 в 690 / 1291 г. основным номиналом в денежном обращении региона становится дирхам в 4 ½ данга. В 692 / 1292-1293 г. на монетных дворах Булгар и Биляр были выпущены последние датированные дирхамы одного указанного веса в 1,39 г: С/61, С/62, С/63 и С/219-Биляр (Приложение 1, №№92-94).

Анализируя составы кладов второй линии №№28-35, к дирхамам в 4 ½ данга конца XIII– первой четверти XIV в. следует отнести следующие 26 типов: С-Б/3, «змей-зилант», С/71, С/76, С/82, С/101, С/123, С/124, С/126, С/127, С/128, С/130, «ослик», С/133, С/139, С/151, С/156, С/161, С/164, С/165, С/171, С/172, С/173, С/176, С/177, С/182, С/195, С/197.

Моды данных типов находятся в диапазоне 1,26 – 1,37±0,02 г (за исключением С-Б/3 с модой 1,41 г), со средним весом в диапазоне 1,26 – 1,35 г.

Количество фракций, чеканенных в конце XIII – начале XIV в., сократилось. Необходимо отметить массовый чекан монет С/202, являющихся номиналом в 3 ½ данга (мода 1,09±0,02 г) (Приложение 1, №141). Они встречаются в составах последних кладов, №№32-35, то есть чеканились в 1320-1327 гг.

Номиналом в один данг чеканились мелкие монетки с модами от 0,24 до 0,31 г (С/208, С/129, С/160, С/203, С/179) (Приложение 1, №№131, 142, 145, 146, 171).

Последним из всех кладов второй линии и всего изучаемого периода является Барскоенорускинский клад (№35). Он был тезаврирован в 1330-1331 г.

Соответственно, входящие в его состав типы дирхамов являлись последними в чеканке Булгарского региона всего периода 1266-1267 – 1330 гг. Это монеты: С/135, С/194, С/59 (Булгар, 728 г.х., П/Б, №2), без МД (П/Б №3). Номинал перечисленных дирхамов – 4 ½ данга (Приложение 1, №№113, 148, 180, 181).

Представленное исследование кладов серебряных монет позволило сформулировать признаки многономинальной системы.

- 1) Каждый номинал фиксируется своей модой и индивидуальным оформлением картуша.
- 2) Нередко на гистограмме наблюдаются разделённые между собой группы монет (мода _{max} и второстепенные моды).
- 3) Иногда на гистограмме выявляются длинные «хвосты» в обе стороны от моды_{max}, превышающие величину ремедиума.

Необходимо отметить, что полученные моды различных типов одного номинала не совпадали. Теоретически рассчитанная весовая норма чеканки часто была выше полученных реальных значений. Это зависело, в первую очередь, от истирания исследуемых экземпляров в зависимости от их обращения.

Выявление хронологической очерёдности чеканки монет одного номинала (прежде всего – в 4 ½ данга с указным весом 1,39 г) в зависимости от величины максимальной моды – реальный способ установления примерной даты чеканки конкретного типа. Для этого необходимо строить гистограммы по результатам метрологии как можно большего количества экземпляров. Это задача для последующего этапа изучения булгарского денежного обращения. В данном исследовании для многих типов серебряных монет приводился только средний вес. Тем не менее, общие контуры полиноминальной системы, возникшей во второй половине 1260-х гг., определяются достаточно чётко.

3.3. Обращение медных монет

В отличие от серебряных монет, которые являлись полноценными деньгами, у медных монет был принудительный характер обращения. Поэтому они не принимались в уплату налогов и пошлин, не обменивались на «серебро». Имея

низкую покупательную способность, «медяки» применялись для обслуживания сферы мелко-розничной торговли, для купли-продажи самых дешёвых повседневных товаров (Петров, 2016, с. 618).

Первые медные булгарские монеты – это так называемые «архаичные» динары, которые были рассмотрены в специальной работе (Бугарчев, 2021, с. 152-160). Метрология их следующая: мода $6,0 \pm 0,2$ г (учтено 84 экз. с разбросом веса от 3,22 г до 9,36 г), средний вес 6,01 г.

Для выяснения особенностей метрологии медных динаров 1240-х гг. нами были исследованы сборы со следующих булгарских археологических памятников:

–Болгарское городище: учтено 765 монет с именами ан-Насир ли-дин Аллаха и каана Мунке из фондов БГИАМЗ. Мода_{max} $2,1 \pm 0,2$ г (17,3%), второстепенные моды $3,1 \pm 0,2$ г, $2,7 \pm 0,2$ г и $1,5 \pm 0,2$ г (Бугарчев, 2021, с. 123-130)¹¹;

–Старонохратский археологический комплекс: учтено 147 экз., мода_{max} $2,0 \pm 0,2$ г, второстепенные моды $2,5 \pm 0,2$ г и $3,5 \pm 0,2$ г (Бугарчев, Степанов, 2017, с. 45);

–Гурьевка: учтено 28 экз., мода_{max} $2,3 \pm 0,2$ г, второстепенная мода $3,2 \pm 0,2$ г (фотоархив автора);

–Семёновский археологический комплекс: учтено 100 экз., мода_{max} $2,3 \pm 0,2$ г, второстепенные моды $1,8 \pm 0,2$ г и $3,3 \pm 0,2$ г (Бугарчев, 2017, с. 47);

–селище Чакма: учтено 62 экз., мода_{max} $2,4 \pm 0,2$ г, второстепенные пики $2,8 \pm 0,2$ г и $1,4 \pm 0,2$ г (Бугарчев, Руденко, 2013, с. 69-75; Бугарчев и др., 2023, с. 172; фонды Музея археологии РТ);

–Иски-Казанский археологический комплекс: учтено 64 экз., мода_{max} $2,6 \pm 0,2$ г, второстепенная мода $1,8 \pm 0,2$ г (Бугарчев, Степанов, 2021, с. 16);

–селище Ага-Базар: учтено 32 экз., мода_{max} $2,7 \pm 0,2$ г, второстепенная мода $2,1 \pm 0,2$ г (по материалам из фондов БГИАМЗ и ГИМ);

–Малая Полянка: учтено 30 экз., мода_{max} $2,8 \pm 0,2$ г, второстепенная мода $2,1 \pm 0,2$ г (фотоархив автора);

¹¹ Данные показатели максимума и второстепенных пики являются эталонными при изучении сборов с других памятников.

–IV Старо-Куйбышевское селище: учтено 47 экз., $мода_{max} 3,1\pm0,2$ г, второстепенные моды $2,2\pm0,2$ г и $1,7\pm0,2$ г (материалы БГИАМЗ и архива Е.А. Беговатова).

Выяснилось, что максимальные значения гистограмм медных динаров ан-Насира и Мунке, находящиеся в диапазоне $2,0\text{--}2,3\pm0,2$ г, зафиксированы в сборах с Болгарского городища, Старонохратского и Семёновского археологических комплексов, а также в Гурьевке. Мода_{max} $2,6\text{--}2,8\pm0,2$ г фиксируется по материалам из Иски-Казанского археологического комплекса, в Ага-Базаре и Малой Полянке. Возможно, сюда должна относиться и Чакма. Наибольшее значение моды медных монет середины XIII в. определено в сборах IV Старо-Куйбышевского селища – $3,1\pm0,2$ г.

Все булгарские медные монеты были отчеканены за сравнительно небольшой промежуток времени:

–с середины-конца 1230-х гг. до 1251 г. (возможно, чуть дольше) выпускались динары с именем ан-Насира,

–в 1250-е годы они перечеканивались с именем Мунке. Всего чуть более 20 лет. «Меди» с именем Арыг-Буги не зафиксировано. Можно констатировать, что в первой половине-середине XIII в. медные монеты булгарской чеканки с именами ан-Насира и Мунке были востребованы среди населения, на местных рынках. Типы и варианты медных динаров подробно рассмотрены в монографии Д.Г. Мухаметшина (2024). Общее количество обнаруженных монет может свидетельствовать о высоком уровне товарно-денежных отношений в Среднем Поволжье в указанный период.

Медная чеканка при Менгу-Тимуре (1266-1281 гг.).

После 1266 г. в Булгарском регионе была сделана попытка наладить чеканку медных монет. Пулы типа С/65 – это первые выпуски медных монет Булгарского монетного двора в золотоордынский период (Приложение 1, №47). Оформление лицевой и оборотной сторон аналогично серебряному чекану (Сингатуллина, 2003, С/64). Наличие двуногой тамги на серебряных и медных монетах этого типа

свидетельствует о том, что их выпуск осуществлялся не ранее 665 / 1266-1267 года.

Однако биметаллическое обращение в регионе продолжалось недолго. Зафиксировано существование только одной типологической пары дирхама и пула, С/64 и С/65 соответственно. О редкости С/65 свидетельствует тот факт, что в сборах С.А. Яниной с 1946 по 1958 гг. нет ни одного подобного экземпляра, в каталоге А.З. Сингатуллиной упомянуто всего 10 пулов (Сингатуллина, 2003, с. 87). Из других источников нам известно ещё о 12 экземплярах. Средний вес выявленных пулов – 2,20 г, то есть соответствует $мод_{max}$ «меди» с Болгарского городища. Наблюдается определённая преемственность в метрологии.

Среди региональных эмиссий известны пулы «решётка» («9-ячеистая решётка»), которые А.Г. Мухамадиев отнёс к 90-м гг. XIII в. (Мухамадиев, 1983, таблица VII, №№17-20). По нашей классификации – это тип V (Бугарчев, Петров, 2013, с. 218). На нём нет тамги Менгу-Тимура, он датируется рубежом 1330-х – 1340-х гг. и в данной работе не рассматривается.

Обращение медных монет при Узбеке (1320-е – 1330-е гг.).

В конце 1320-х гг. в регионе возобновилась чеканка пулов. Это были медные монеты «тамга в треугольнике». Несмотря на отсутствие места выпуска, все нумизматы, ранее изучавшие золотоордынскую «медь» (Янина, 1960, Сингатуллина, 2003; Клоков, Лебедев, 2004), относили этот пул к чеканке МД Булгар.

Как мы предполагали ранее, монеты «тамга в треугольнике» с благопожеланием «Кутлуг Болсун» чеканились во время правления Узбека до 732 / 1331-1332 г., а, возможно, и дольше (Бугарчев, Петров, 2013, с. 224). На медных монетах других регионов подобное благопожелание также встречается, но только один тип сарайского пула имеет дату – 726 г.х. Другие пулы с подобной надписью не имеют чёткой датировки, однако публикаторы относят их также ко времени Узбека (Гончаров, 2003, с. 242; Клоков, Лебедев, 2004, с. 113, №11).

Из собранных в разделе 2.3 сведений о единичных находках мы видим, что пулы «тамга в треугольнике» встречаются почти на всех археологических

памятниках Волжско-Камского региона – от Иске-Казанского комплекса на севере, до Арбузовского селища Ульяновской области на юге. Отдельные находки фиксируются ещё южнее – на Муранском селище в Самарской области.

В 732 / 1331-1332 г. на МД Булгар были выпущены два варианта нового пула «тамга в звезде» - с легендой о.с. «Булгар / пули» и «Пулу / Булгар». Судя по нумизматическому материалу с различных археологических объектов Татарстана, пулы «тамга в треугольнике» и «тамга в звезде» обращались вместе. Возможно, они представляли разные номиналы медных монет – в составленных по нумизматическим материалам раскопа CLXXIX (Болгарское городище) гистограммах пулов «тамга в треугольнике» и «тамга в звезде» выявились следующие моды: $1,0 \pm 0,1$ г (учтено 317 экз.) и $1,4 \pm 0,1$ г (учтено 240 экз.) соответственно (Приложение 3, гист. 46 и 47). Налицо соотношение пулов 3 к 2.

После 737 / 1336-1337 г. в денежное обращение Средневолжского региона влились пулы МД Сарай с изображением льва и солнца.

В результате реформы 730 /1329-1330 г. биметаллическое обращение стало привычным для населения Среднего Поволжья.

3.4. Особенности денежного обращения Булгарского региона

В самом начале существования Улуса Джучидов как отдельного владения различные историко-географические районы – Хорезм, Булгар, Крым, Сарай – находились на разных уровнях экономического развития. Соответственно, общего денежного обращения в Улусе ещё не существовало. В каждом регионе монетное дело и денежное обращение развивалось, как правило, независимо друг от друга. Правда, в отдельные периоды определённые аналогии и параллели в работе некоторых МД встречаются. Например, в оформлении легенд дирхамов Булгара и Крыма (Бугарчев и др., 2019, с. 13-15). Однако в целом разновременность возникновения монетных систем существовала, и выявляется она в региональных отличиях. Этот момент был отмечен Г.А. Фёдоровым-Давыдовым: «Особенности денежного обращения, выявляемые кладами в той или оной области («нумизматические провинции»), определяются множеством факторов:

географическим, этническим, торговыми путями и пр... Границы государства или какой-либо области в государстве определяли в значительной степени ареал монеты в зависимости от доли принудительного курса, заключённого в ней» (Фёдоров-Давыдов, 2003, с. 63). Указанные особенности выявились не только по материалам кладов, но и по другим показателям.

По имеющемуся нумизматическому материалу можно назвать **шесть** основных отличий булгарского денежного обращения от денежного обращения других регионов Улуса Джучи в XIII – первой трети XIV в.

I. Начало монетной чеканки. Монетный двор Булгар одним из первых в Улусе Джучидов начал выпускать серебряную и медную монету:

–на МД Булгар – с конца 1230-х гг. чеканились серебряные и медные динары с именем халифа ан-Насира (легенда л.с. – «ан-Насир ли-дин Аллах повелитель правоверных», о.с. «Жизнь есть час. Употребляй её на дела благочестия»). А.Г. Мухамадиев писал, что «первые монеты Чингизидов в Восточной Европе чеканились в Булгаре» (Мухамадиев, 1983, с. 43). По мнению Г.А. Фёдорова-Давыдова – до середины XIII в. Булгар был единственным МД, где чеканилась монета (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 163);

–на МД Дженд – известны мелкие серебряные монетки с тамгой каана Гююка, то есть периода 644-647/ 1246-1250 гг. (Гончаров, 2017, с. 77);

–на МД Крым – по мнению К.К. Хромова, первые серебряные ярмаки Крыма чеканились без тамги с именем Тука-Тимура с 655 / 1257-1258 г. (Хромов, 2007, с. 8), с периода 662-664/ 1263-1266 гг. крымские ярмаки выпускались с тамгой Берке и титулом «Падишах ислама защита мира и веры» (Лебедев, 2000, с. 4; Петров, 2010, с. 135);

–на МД Хорезм – с 658/ 1259-1260 г. (Петров, 2010, с. 122, №№1-3; на обеих сторонах дирхемов написано имя Мунке каана);

–на МД Сарай – чеканка началась ещё до 663/ 1264-1265 г. (Петров и др., 2018, с. 145-158);

–на МД Кутлугкенд – с 672/ 1273-1274 г. (анонимная, с тамгой Менгутимура) (Рева, 2013, с. 268);

- на МД Укек – с 689/ 1290-1291 г. (анонимный тип, с наследной тамгой Менгу-Тимура) (Рева, 2011, с. 65-67);
- на МД Сакчи – с 690/ 1291 г. с наследной тамгой Менгу-Тимура (Бейтер, Дружинин, 2008, с. 143);
- МД Маджар – два типа с именем Токты чеканены до 710 г.х. (Лебедев, Павленко, 2008, с. 446), но не ранее 690 г.х.;
- на МД Мохши – с 709/ 1309-1310 г. – дирхамы с именем Токты и без наследной тамги Менгу-Тимура (Рева, 2007, с. 91-93; Лебедев, Гумаюнов, 2011).

II. *Время прекращения использования тамги Менгу-Тимура.* МД Булгар дольше других помещал наследную тамгу Менгу-Тимура на своей продукции. Последнее появление тамги на монетах других МД было:

- на МД Сарай – в 689/1290-1291 г. на серебряных монетах (Евстратов, Гумаюнов, 2005, с. 104, с. 197, №14);
- на МД Хорезм – в 690/1291-1292 г. на анонимном «серебре» (Сингатуллина, 2003, с. 154, №260);
- на МД Крым – в 707/1307-1308 г. на «серебре» с именем Токты, в 725/1324-1325 г. на пулах с именем Узбека (Лебедев, 2000, с. 6, С9-18, с. 16, М48);
- на МД Мохши – в 726/ 1325-1326 г. на «серебре» с именем Узбека (Лебедев, Гумаюнов, 2011, с. 10);
- на МД Булгар – в 734/ 1333-1334 г. на дангах с именем Узбека (Петров, Бугарчев, 2012, с. 176, №11а), в 736/ 1335-1336 г. на анонимных пулах «тамга в звезде» (Бугарчев, Петров, 2013, с. 225).

III. *Количество типов серебряных монет, чеканенных в период с середины XIII в. до 1330 г.* на монетных дворах Булгарского региона на порядок превосходит количество типов, выпущенных на монетных дворах других регионов Золотой Орды. Из опубликованной литературы известно, что

- на МД Акча-Керман чеканился 1 тип (Гончаров, Кривенко, 2015, с. 109-110).
- на МД Кутлугкенд – 2 типа (Рева, 2013; Рева, 2016);
- на МД Маджар – 3 типа (Гумаюнов, Лебедев, 2008);
- на МД Сакчи – 5 типов (Кривенко, Казаров, 2010, с. 201-210);

- на МД Укек – 9 типов (Евстратов, Гумаюнов, 2005);
- на МД Хорезм – 11 серебряных типов (Фёдоров-Давыдов, 1965, с. 180-182; Петров, 2010; Рева, 2013);
- на МД Крым – 16 типов: три типа чеканены до 665 г.х. и 13 типов – с 665 до 720 г.х. (Лебедев, 2000, С1 – С21; Хромов, 2007, с. 8-54);
- на МД Сарай-Сарай ал-Махруса – 26 типов серебряных монет (часть типов не имеет топонима, поэтому их отнесение к Сараю – условно) (Евстратов, Гумаюнов, 2005);
- на МД Мохши чеканились монеты 26 типов (Лебедев, Гумаюнов, 2011, с. 7-10);
- на монетных дворах Булгарского региона: МД Керман – один, МД Биляр – пять (в том числе один, не указанный в монографии А.З. Сингатуллиной), МД Булгар – 41 (в том числе три, не указанные в монографии А.З. Сингатуллиной), типы без указания МД (но которые мы относим к булгарской чеканке) – 131! Всего на монетных дворах Волга-Камья – 178 типов «серебра».

IV. Количество кладов с монетами, чеканенными с середины XIII в. до 1330 г. и найденными на территории областей:

- Поднестровье – 14 кладов (Фёдоров-Давыдов, 1960 - №11, №126; Фёдоров-Давыдов, 1963 - №№13 В, 13 Г, 13 Д, 126 А; Фёдоров-Давыдов, 1974 - №13 С; Фёдоров-Давыдов, 2003 - №№11 А, 13 В (дополнение к изданию 1963 г.), 13 Ж; Пачкалов, 2004 - №№37, 38, 39, 40, 51);
- Крым – 10 кладов (Фёдоров-Давыдов, 1960 - №10, №124; Фёдоров-Давыдов, 2003 - №№10 А, 122 В, 122 Г; Пачкалов, 2002 - №155; Пипериди, 2008 – 1/1, 1/2, 1/3; Петров и др., 2018, с. 96-102);
- Хорезм – 7 кладов (Фёдоров-Давыдов, 1965, с. 216, с. 218; Петров, 2010; Петров, Беляев, 2012; Петров, Батраков, 2013);
- Сарай – 6 кладов (Фёдоров-Давыдов, 1960, №№1, 19, 21; Винничек, Лебедев, 2010; Фёдоров-Давыдов, 2003 - №№1А, 1Б – это две части одного клада – личное сообщение В.П. Лебедева; Петров, Кравцов, Гумаюнов, 2018);

–Маджар – 1 клад (Фёдоров-Давыдов, 1960, №112 – в том числе монеты Булгара);

–Булгарский регион – 35 кладов, тезаврированных в 1240-е – 1330 г. (см. Перечень, глава 2). Это почти столько же, сколько, во всех остальных провинциях, вместе взятых.

V. Обращение медных монет с середины XIII в. до 1330 г.

После выпуска большого количества «меди» с именами ан-Насира и Мунке, а также с тамгой Менгу-Тимура МД Булгар более полувека, до второй половины 1320-х гг. *не чеканил* медную монету (Бугарчев, Петров, 2013, с. 228). В указанный период чеканка и обращение пулов осуществлялась:

–на МД Крым и Солхат – один тип со стремянвидной тамгой Берке и 48 типов с тамгой Менгу-Тимура. Как считает М.Г. Крамаровский, первые датированные пулы относятся к 674/1276 г. (Крамаровский, 1997, с. 102). По мнению В.П. Лебедева, чеканка медных монет МД Крым началась при Берке (то есть до 665/1266-1267 г.; Лебедев, 2000, с. 7, М 1), а прекратилась в 1325 г. (там же, с. 23);

–МД Дженд – известны пулы со «стремянвидной» тамгой (выпуск середины 1260-х гг.) (Гончаров, 2017, с. 77);

–на МД Сакчи чеканились пулы с наследной тамгой Менгу-Тимура и тамгой Ногая, то есть в конце XIII в. (Лазаров, 2012, с. 10-24);

–на МД Хорезм – с 708 до 730/ с 1308 до 1330 г. выпущено пять типов пулов (Фёдоров-Давыдов, 1965; Фёдоров-Давыдов, 1979, с. 123, №5);

-на МД Маджар выпущен пул с именем хана Токты, то есть до его смерти в 712/ 1312 г. (Павленко, Лебедев, 2005, с. 33, №м3);

–на МД Мохши – пулы с именем Узбека чеканились с 717/ 1317-1318 г. (Лебедев, Гумаюнов, 2011, с. 13);

-на МД Нуриджан чеканились пулы с наследной тамгой Менгу-Тимура, возможно, что они чеканились при Узбеке в промежутке 713 – 728 / 1313-1328 гг. (Фёдорова, 2020, с. 113).

–на МД Сарай – регулярная чеканка пулов началась в 721/1321-1322 г., однако пул с надписью «На счастье пул/ шестнадцать этих – один даник» может

относиться к более раннему периоду 710-720 гг.х. (1310-1320 гг.) (Гончаров, 2003, с. 241).

—на МД Булгар — три типа во время нахождения в составе Великой Монгольской империи (1 - с именем ан-Насира на л.с. и надписью «Жизнь есть час...» на о.с., 2 - с именем ан-Насира и надписью «Динар бит в Булгаре», 3 - с именем Мунке-каана), два типа (С/65 и аналогичный серебряному типу С/43), выпущенные в 665-671/ 1266-1273 гг.

VI. Отсутствие имени ханов Тула-Буги и Токты на эмиссиях монетных дворов Булгарского региона. В то же время в чеканке Крыма (Лебедев, 2000: С5, С6, С7 – Тула-Буга; С9-18 – Токта; Хромов, 2007, с. 27-53), Сарая и Хорезма (Фёдоров-Давыдов, 1965, с. 181, типы 4-5, Токта) имена этих правителей присутствуют как на серебряных, так и на медных монетах. На дангах Мохши ставилось имя Токты в 709 / 1309-1310 г. (Лебедев, Гумаюнов, 2011, с. 7). Что касается имени хана Узбека, то оно присутствует на булгарской продукции, однако, не сначала правления хана, а с 729-730/ 1328-1330 г. (см. Петров, Бугарчев, 2012, №3).

3.5. Денежные реформы 1266-1267 г. и 1330 г. Реформирование в 1290-х

гг. Этапы булгарского денежного обращения

По накопленному материалу для изучаемого периода можно говорить о трёх крупных изменениях в метрологии и типологии регионального денежного обращения, то есть о трёх реформах. Первая реформа была проведена в конце 1230-х гг. и выразилась в появлении первых монет булгарской чеканки — серебряных и медных динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Вторая реформа прошла в 665/1266-1267 г., при возникновении государства Золотая Орда. Основное внешнее отличие реформенных монет от предыдущего чекана — это наличие на монетах «двуногой» тамги Менгу-Тимура. Третья реформа была проведена в 1330 г. Она ознаменовалась выпуском дангов с весом 1,55-1,56 г, то есть приравняла новые булгарские монеты к дангам нижневолжских выпусков.

Также в результате реформы были выведены из обращения монеты более мелких номиналов.

Рассмотрим реформу 665 / 1266-1267 г. Её можно назвать реформой Менгу-Тимура.

Как было установлено нами по итогам изучения кладов, к середине 1260-х гг. на рынках региона обращались мелкие серебряные монеты Арыг-Буги (см. клады №№10 и 11). Изучение метрологии выявило постоянное понижение веса – от 0,80 г в начале правления каана до 0,44 г в конце правления, которое пришлось на середину 1260-х гг. То есть за 5-6 лет, в течение которых местные власти признавали законность правления Арыг-Буги, вес серебряной денежной единицы понизился почти в 2 раза.

После прихода к власти в 665/1266-1267 г., Менгу-Тимур провозгласил полное отделение Улуса Джучи от Монгольской империи. Среди всего прочего это отразилось на облике монет, выпускаемых на МД Булгар, Крым, Хорезм и Сарай (Сычёв, 2022). В 665/1266-1267 г. на монетах Крыма и Хорезма была помещена новая тамга, имя нового правителя – Менгу-Тимур – и дата: в Крыму – цифрами, в Хорезме – буквами по системе «абджад». На первых булгарских и сарайских монетах не ставилось ни имени эмитента, ни даты, только тамга Менгу-Тимура. Годы чеканки стали ставиться, начиная с 671 г.х. (возможно – с 670-го). Однако по материалам кладов можно утверждать, что выпуск монет с тамгой Менгу-Тимура был произведён раньше, в период 665-672/ 1266-1274 гг. как минимум на трёх местных МД – Биляре, Булгаре и Кермане.

В отличие от первого этапа, когда в регионе чеканился один номинал, при Менгу-Тимуре было выпущено 8 разновесных монет, которые дробно соотносились друг с другом. Это номиналы: в 10 дангов (с весом, близким к указанному весу 3,10 г); в 5 дангов (с весом 1,55-1,56 г); в 4 ½ данга (с весом 1,39 г); в 4 данга (с весом 1,24 г); в 3 данга (с весом 0,93 г); в 2 ½ данга (с весом 0,78 г); в 2 данга (с весом 0,62 г); в 1 данг (с весом 0,31 г).

Позже, в 670-е / 1270-е гг., появился номинал в 3 ½ данга (весом 1,09 г). Возможно, чеканились фракции номиналом 1 1/2 данга (весом 0,46 г).

Самыми востребованными оказались дирхамы номиналом 4 ½ данга с указным весом 1,39 г. Монеты этого номинала выпускались в течение 60 лет, от типа С/218 (период 665-672 гг.х.) до С/59 (чеканился в 728/ 1327-1328 г.).

В 665-672/1266-1273 гг. была совершена попытка наладить выпуск новых медных монет, по внешнему облику соответствующих серебряным типам С/64 и С/43. Однако новая «медь» с тамгой Менгу-Тимура выпускалась недолго. Их место в розничной торговле заняли легковесные (одно-, двух-данговые) серебряные монеты.

Реформирование Булгарского монетного обращения после 692 / 1292-1293 г. По мнению А.З. Сингатуллиной, «...в 691 г.х. (1291/2) или 692 г.х. (1292/3) произошло снижение нормативного веса чеканки основной части булгарских монет с 1,50-1,55 до 1,30-1,40 г» (Сингатуллина, 2003, с. 41-42). Автор никак не называет это финансовое мероприятие, но делает ссылку на монографию А.Г. Мухамадиева, в которой прямо говорится о реформе в начале 690-х / 1290-х гг.: «Денежно-весовая реформа могла производиться, скорее всего, в начале правления хана Токты (1291 – 1312)» (Мухамадиев, 1983, с. 58).

В очерке Г.А. Федорова-Давыдова отмечена следующая особенность данного периода: «Болгарский II клад 1967 г. был сокрыт в конце 1280-х или в 1290-х годах¹². Он показывает полную смену монет в денежном обращении после момента сокрытия Болгарского I клада 1967 г.» (Федоров-Давыдов, 1987, с. 170). Факт прекращения именной чеканки с 1290 г. на 30 лет отметил М.Г. Крамаровский (Крамаровский, 2009, с. 576).

Рассмотренная нами ранее метрология и типология булгарских дирхамов и фракций отчасти подтверждает выводы указанных авторов.

Очевидно, что после 692 / 1292-1293 г. в Булгарском регионе произошла кардинальная смена во внешнем оформлении серебряной монеты и сократилось количество выпускаемых номиналов – перестали чеканиться (и, видимо, обращаться) монеты самой большой весовой группы с указным весом 1,55-1,56 г. Самыми массовыми стали анэпиграфные монеты с указным весом 1,39 г. Таким

¹² По нашему мнению, клад №29 был тезаврирован в начале XIV в.

образом, всё это вместе можно назвать реформированием Булгарского регионального монетного обращения.

Дирхамы в 4 ½ данга (1,39 г) чеканились до 728-730 / 1327-1330 гг., когда были выпущены последние монеты периода локальности – анонимный дирхам 728 г.х. и булгарский дирхам с именем хана Узбека.

Реформа 1330 г.

Некоторые нумизматы второй половины XX в. считали, что реформа 710 / 1310-1311 г. проводилась на всей территории государства (Мухамадиев, 1983; Фёдоров-Давыдов, 2003). Эта точка зрения повторялась позднее и историками, и археологами (напр. Недашковский, 2009, с. 279; Сингатуллина, 2009, с. 301; Почекаев, 2016, с. 240). Однако после выявления региональных особенностей стало ясно, что реформа 710 г.х. касалась только нижневолжских областей. В Крыму время реформы относится к 707 / 1307-1308 г. (Петров и др., 2005, с. 146), в Хорезме – в 706 / 1306-1307 г. (Петров, 2003, с. 117). В Булгаре денежная реформа была проведена на 25 лет позднее, в 730-731 / 1329-1331 г. Такая разница во времени проведения денежной реформы в четырёх основных областях государства может объясняться неравномерной динамикой экономического развития в Золотой Орде и её областях – Хорезм, Крым, Нижняя Волга (Сарай) и Средняя Волга (Болгар).

В результате реформы из обращения были выведены монеты прежних лет чеканки. Как было установлено ранее, «старые» дирхамы выпускались без указания монетного двора, имени эмитента и года, то есть являлись анонимными или анэпиграфными. Всех их объединял один основной компонент – проставление наследной тамги Менгу-Тимура. В начале этого хронологического периода в 36 лет находятся дирхамы 692 г.х. (С/61 и С/63, а также С/219), в конце периода – дирхамы 728 г.х. и дирхам с именем Узбек-хана без указания МД и даты, который чеканился в 729-730 гг.х. (Приложение 1, №№180-181).

К 728/1327-1328 году в местном денежном обращении использовались три номинала «серебра» – это монеты в 4 ½, 3 ½ и 1 данг (последние присутствуют в кладе №32). В это время зона закрытого денежного обращения перестала отвечать

своим задачам, и в регионе возникла необходимость в полноценном обмене на монеты других регионов государства.

В 731 / 1330-1331 г. была проведена реформа булгарского денежного обращения. Об этом свидетельствуют составы кладов и анализ сменяемости типов местных дирхамов. Реформа была проведена оперативно, основная масса дореформенных монет была изъята из обращения довольно быстро. На сегодняшний день известен всего один клад с булгарскими дангами 730-х гг.х., в составе которого отложился лишь один экземпляр дореформенной монеты – монета 728 г.х. (клад был обнаружен в окрестностях Булгара в 2001 г., и состоял из более чем 500 экземпляров, чеканенных от 710 до 764 гг.х., 1310-1362 гг.).

С 731 г.х. на МД Булгар ал-Махруса («Булгар Богохранимый») начали выпускаться серебряные монеты с именем Мухаммада Узбека. Эти монеты чеканились с указным весом 1,55-1,56 г (5 дангов), то есть с весом, с которым чеканились данги Саая этого времени. В 731 г.х. было выпущено четыре типа с этой датой. В статье 2012 г. приводится последовательность смены лицевых и обратных сторон, благодаря которой данги 731 г.х. простоявлены в хронологической последовательности (Петров, Бугарчев, 2012, с. 177, рис. 1). После них в течение трёх лет, с 731 по 733 гг.х. на МД Булгар ал-Махруса было выпущено множество однотипных дангов. На них ставились имя и титул эмитента – *султан Мухаммад Узбек*, наследная «двуночная» тамга Менгу-Тимура, год чеканки и название монетного двора с эпитетом. Существует много вариантов написания легенды, которые рассмотрены в работе П.Н. Петрова и А.И. Бугарчева (2012, рис. 2).

Монеты Булгара ал-Махруса 731-733 гг.х. уже не оставались в пределах Волго-Камья, а расходились по всей Золотой Орде. Об этом свидетельствуют составы кладов джучидских монет, найденные в других регионах Золотой Орды, по современному делению Российской Федерации – это Владимирская, Курская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Тульская области, Ставропольский край и Харьковская область Украины (Федоров-Давыдов, 1960, с. 133-173; Пачкалов, 2004, с. 168; Зайцев, Колызин, 2005, с. 54). Единичные находки новых дирхамов

вне Татарстана и Ульяновской области зафиксированы в следующих точках: село Кузькино Шигонского района Самарской обл. – дирхам хана Узбека, Болгар 1320-х гг. (Сташенков, 2016, с. 202); Попаснянский район Луганской обл. Украины – «722» г.х. – 1 экз. (Санжаров, Хромов, 2015, с. 78-80); дер. Лекаревка Пильненского района Нижегородской обл. – данг Булгар ал-Махруса (Лебедев, Орлов, 2015, с. 77); Никольское селище, Кузнецкий район, Пензенская обл. – дирхам Узбека, Булгар ал-Махруса, 731 (?) г.х., здесь же обнаружен пул типа «Булгар 734 г.х.» (Винничек, Недашковский, 2004, с. 22); Сасовский район Рязанской обл., между сёлами Бастаново и Демушкино – монета 732 г.х. весом 1,53 г (Гомзин, 2021, с. 72). Из приведённой сводки следует, что дирхамы «Богоспасаемого» Булгара 1330-х гг. участвовали в денежном обращении всей западной части золотоордынского государства.

В 732 / 1331-1332 г., как продолжение реформы, на МД Булгар стали выпускаться новые пулы типа «тамга в звезде» (Бугарчев, Петров, 2013, с. 225-226). На них даты чекана тоже написаны нетрадиционно, не справа налево, а слева направо – 2/3/7, то есть 732 г.х., 6/3/7 или 736 г.х., и самые распространённые варианты – 4/3/7 или 734 г.х. Монеты 736 / 1335-1336 г. являются последними эмиссиями в Золотой Орде, где ставилась наследная тамга Менгу-Тимура. Исчезновение наследной тамги на серебряных и медных монетах государства может свидетельствовать о каких-то серьёзных изменениях в налоговой системе Орды.

В это время на рынки Булгарского региона стали поступать дирхамы, чеканенные ранее в Сарасе (Сарай ал-Махруса) в 710 – 730-х / 1310-1330-х гг., а также нижневолжские пулы 720-х – 730-х гг.х. (типы с пятиконечной звездой, с соколом, с легендой «Ун алты пул данг»). В результате реформы 731 г.х. денежное обращение Булгарского региона стало частью общегосударственного денежного обращения.

Таким образом, можно говорить о трёх периодах развития булгарского монетного обращения:

I. Начало монетной чеканки в 1230-х гг., когда в регионе выпускались серебряные и медные динары с именами халифа ан-Насира и каана Мунке, а также серебряные монеты Арыг-Буги.

II. С 665 до 692 г.х. (1266-1267 – 1292-1293 гг.) – в это время возникла целая система серебряных номиналов, число которых достигало 10 весовых групп. Отличительной чертой всех монет было проставление «двуногой» тамги Менгутимура. После пробной медной чеканки в 1266-1267 г. медная монета в регионе не выпускалась.

III. После 692 и до 730 г.х. (после 1293 – до 1330 г.). В конце XIII в. поменялся весь типологический ряд типов, количество разрешённых номиналов сократилось до трёх. В конце III периода, в 1320-х гг. возобновилась медная чеканка, выразившаяся в наполнении рынков пулами «тамга в треугольнике».

В результате проведённого нами исследования в булгарском денежном обращении не выявилось никаких следов реформы Токты 710 г.х. В Булгарском регионе реформа была проведена на 20 лет позже, в 731 / 1330-1331 г.

3.6. Локальность как зона закрытого денежного обращения

Вопросам регионального денежного обращения уделялось внимание и раньше, в основном – в связи с монетной реформой Токты 710/1310-1311 г. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова и А.Г. Мухамадиева, эта реформа должна была унифицировать монетную систему всей Золотой Орды (Мухамадиев, 1983, с. 62-63). Ещё ранее Г.А. Федоров-Давыдов отмечал, что в Булгаре существовало локальное обращение монет, чеканенных на монетных дворах Булгарского региона (Федоров-Давыдов, 1960, с. 100). Соглашаясь с его точкой зрения, А.Г. Мухамадиев указал на способы удержания местной монеты от вывоза – это осуществлялось через запрет вывоза булгарской монеты, чтобы воспрепятствовать переводу монеты в товар и переправить серебро за пределы области. По мнению казанского учёного, реформа Токты 710 г.х., приостановленная из-за смерти хана, была продолжена в Булгарском регионе при Узбеке (Мухамадиев, 2005, с. 121). Из работ А.Г. Мухамадиева следует, что

реформа была продолжена в начале 720-х/1320-х гг., с началом чекана дангов Булгара ал-Махруса в 723 г.х.

Г.А. Федоров-Давыдов считал, что в денежном обращении города господствовали монеты Сарая с именем Токты (Федоров-Давыдов, 1987, с. 177). По мнению М.Г. Крамаровского, с 1310 г. сарайский чекан вытесняет булгарские монеты со всех рынков (Крамаровский, 2009, с. 586). Однако в раскопе CLXXIX с самым массовым количеством нумизматического материала, найдено всего 9 дирхамов Токты чеканки Сарая ал-Махруса и Хорезма – это всего 7% от общего числа в 130 серебряных монет XIV в. южной чеканки.

Среди отдельных историков XXI в. точка зрения об общегосударственном характере денежной реформе 710 г.х. остаётся основной. Например, Э. Калан пишет: «Самая главная денежная реформа в Золотой Орде проводилась 710 г.х. (1310/1311 г.) во время правления Токты... Это была действительно грандиозная реформа, которая унифицировала монетную систему всего огромного золотоордынского государства» (Калан, 2012, с. 53; сохранена авторская орфография). Р.Ю. Почекаев повторяет постулат Г.А. Федорова-Давыдова: «...около 1310-1311 гг. Токта решил провести в Улусе Джучи денежную реформу... На всей территории Золотой Орды была введена единая монета, хотя и чеканившаяся на разных монетных дворах» (Почекаев, 2016, с. 240).

Однако факт вытеснения местной монеты дирхамами 710 г.х. в первой трети XIV в. нумизматические источники прямо опровергают. Если бы процесс вытеснения существовал, то тогда должен был бы быть период совместного обращения булгарских дирхемов с дангами Сарая ал-Махруса. Однако этого нет. Такой важнейший индикатор состава денежной массы как клады, не выявляет сосуществования булгарских монет первой трети XIV в. и сарайских дирхамов 710 г.х. Первый клад с продукцией нижне-волжских монетных дворов, найденный в Булгаре (и в регионе), тезаврирован по младшей монете в 750/1349-1350 г. (Федоров-Давыдов, 1974, №52 Б; Мухамадиев, 1983, с. 63). Что касается локальности, то Герман Алексеевич сделал два важных вывода:

—рынки Булгарского региона в XIII в. обеспечивались серебряной монетой собственного производства;

—местная монета почти не выходила за границы региона (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 180). Об этом же свидетельствуют данные, приводимые нами в главе 2.

То есть, продукция булгарских МД в XIII в. не участвовала в денежном обращении соседних регионов, так же как и монеты Сарая, Укека, Мохши, Крыма, Хорезма и Маджара не вливались в денежную массу рынков Булгарских земель. Например, известно всего о 9 серебряных монетах Укека, найденных в Татарстане (Петров, Бугарчев, 2016, с. 38). Относительно крымских монет середины XIII в. известно, что в Татарстане были найдены один йармак 665 г.х. (Хромов, 2007, №066) и две крупные медные монеты, по классификации В.П. Лебедева – тип М20 (обе – на Болгарском городище). В рукописном каталоге А.Ф. Лихачёва отмечен хорезмский дирхем 688 г.х., поступивший в его коллекцию из Болгара (Бугарчев, 2008, с. 42, с. 49). Из приведённых примеров видно, что проникновение монет соседних регионов на Булгарские рынки было минимальным.

По материалам кладов получаем следующие значения: 1) клады первого и начала второго этапа (№№1-11) – ни одной не-булгарской монеты; 2) клады золотоордынского периода (№№12-35) – всего 5 (!) не-местных монет. Получается, что за 80 с лишним лет в кладах, найденных на территории Булгарского региона, отложились всего пять серебряных монет, чеканенные за пределами региона.

Такая же ситуация выявлена для территорий вне Булгарского региона – известен только один клад, содержащий булгарские монеты, точнее – один дирхем. Это Пильненский II клад из Нижегородской области, в котором в числе 22 монет находилась одна булгарская, С/180 (Лебедев, Орлов, 2014, с. 18, №1).

Что касается медных монет начала XIV в., то ситуация ранее была проанализирована в статье «Этапы...» (Бугарчев, Петров, 2013). Авторами было статистически выявлено, что пулы не-булгарских МД, чеканенные до 737 г.х. (то есть до массового выпуска типа «лев-солнце»), составляют от 0,46% до 3,1% от

всех выявленных пулов в шести различных сборах Болгарского городища (Бугарчев, Петров, 2013, с. 223, табл. 1). По более поздним материалам раскопа CLXXIX процент не-булгарских пулов составляет 0,93% - это 18 экземпляров из 1932, обнаруженных в раскопе (устный доклад Д.Г. Мухаметшина и Е.А. Фёдоровой на Золотоординском Форуме в марте 2017 г.).

Единственное крупное нахождение булгарских пулов вне Татарстана и северных районов Ульяновской области было выявлено на городище Муранка Самарской области – 71 экземпляр чекана 1240-х – 1330-х гг. (см. главу 2).

Обнаруженная локальность проявилась в недопущении взаимопроникновения монетных масс между Средним Поволжьем и соседними регионами Орды. Подобные ограничения представляют собой искусственно созданную и охранявшуюся зону изолированного денежного обращения. Время возникновения этой зоны совпадает с временем выпуска динаров с именем ан-Насир-ли-дин Аллаха.

Для удержания монеты внутри региона, видимо, применялись механизмы регулирования монетного обращения через повышенную переоценку стоимости серебряных монет и через определённую налоговую политику.

Стоимость каждой монеты (в том числе серебряной) складывается из себестоимости монетного металла, стоимости работы по изготовлению монеты и взимаемого налога в пользу эмитента. Стоимость работы по чекану монеты и налог названы *переоценкой*, которая на Востоке в средние века составляла от 3 до 10 %. Например, переоценка в государстве Шейбанидов в середине XVI в. составляла 10% (это была узаконенная разница в стоимости старой и новой танга, которые по количеству серебра соответствовали друг другу; Давидович, 1983, с. 159).

Можно предположить применение этой же схемы воздействия на денежное обращение в XIII в. в Среднем Поволжье. То есть, на серебряную продукцию булгарских монетных дворов делалась переоценка, а динары и дирхамы других регионов Золотой Орды принимались, видимо, по стоимости серебра.

Для проведения в жизнь такой экономической политики власти использовали налоговые рычаги. Рынок не мог принимать пришлые монеты наравне с местными, если на территории области налог взимался в местной монете, а чужие монеты принимались только по стоимости серебра. Таким образом, покупательная способность своей монеты была выше по сравнению с привозной (при условии равного количества серебра в них). Из-за этого вывозить булгарское серебро (а тем более медь) было не выгодно, так же, как и ввозить деньги неместного производства. В этом случае оказывалось выгоднее использовать в межрегиональной торговле слиточное серебро. Известны клады булгарских монет, содержащие серебряные слитки (клады №7, №11).

Существование такой зоны изолированного обращения, как видится, не ограничивало торговлю – ни межрегиональную, ни международную. Крупнооптовую торговлю обеспечивали серебряные слитки – гривны и сомы. На их перемещение через границу Булгарского региона никаких ограничений не могло быть, поскольку серебро здесь выступало как товар. Таким образом, принудительно-региональный характер обращения местной серебряной монеты стимулировал поступление в регион слиточного серебра, которое и служило средством оплаты для оптовых операций, и обеспечивало постоянной работой местные монетные дворы. Соответственно, продукция булгарских МД обслуживала местные рынки, а именно мелкооптовую и розничную торговлю. Эта сфера торговых операций серебряной монетой требовала многономинальной монетной системы. Именно существование такой монетной системы с характерным внешним оформлением денежных знаков и различными кратными весовыми группами выявилось в Булгарском регионе в XIII – начале XIV в.

Вся эта финансовая система поддерживалась довольно длительное время, примерно 50-60 лет. Однако со временем состояние экономики постепенно менялось и необходимость в сохранении замкнутости денежного обращения отпала. В таких случаях используется всегда один путь – проведение реформы, в нашем случае – региональной денежной реформы. И она была проведена со следующими шагами:

- были сняты зональные ограничения на обмен монетными потоками с другими регионами государства;
- удалялись из обращения монеты прежних выпусков;
- был введён новый тип данга (монеты МД Булгар ал-Махруса) с возвращением к номиналу в 5 дангов (1,55-1,56 г серебра);
- прекратилось обращение серебряных фракций весом 0,30 – 1,09 г и началась чеканка местной медной монеты – пула «тамга в треугольнике».

Эта реформа была проведена не в 710 г.х., в несколько позднее – в правление хана Узбека, в конце 1320-х – 1331 гг.

3.7. Атрибуция серебряных булгарских монет на примере раскопа

CLXXIX Болгарского городища

С 2012 до 2016 г. на территории Центрального базара Болгарского городища проводились раскопки под руководством В.Ю. Коваля и Д.Ю. Бадеева. Раскоп получил номер CLXXIX.

В результате пятилетних работ здесь было найдено 283 серебряных и 1903 медных монеты, чеканенных в основном в XIII – XIV вв. Весь нумизматический комплекс поступил в Болгарский музей-заповедник. Первоначальная атрибуция была проведена научным сотрудником Болгарского музея Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным.

Общий обзор нумизматического материала раскопа CLXXIX ранее уже был представлен в статье Д.Г. Мухаметшина и Е.А. Федоровой (2016, с. 18-31). Отдельные вопросы метрологии медных монет были исследованы в статьях А.И. Бугарчева (2020, с. 8-11) и Е.А. Фёдоровой (2020, с. 111-114). В данном разделе мы рассмотрим серебряные джучидские дирхамы, выпущенные в период 1250-х – 1330-х гг., который чеканились на монетных дворах Болгарского региона. Приведём их в виде таблицы.

Таблица 4

Джучидские монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX

<i>№</i>	<i>Эмитент</i>	<i>МД</i>	<i>Время</i>	<i>Вес, г</i>	<i>Примечание</i>
----------	----------------	-----------	--------------	---------------	-------------------

			<i>чеканки</i>		
138	Мунке или Арыг-Буга	Булгар	(1251-1266)	0,45	Фрагмент
940*	Мунке	Булгар	(1251-1259)	0,61	
773 940*	Анонимный	Булгар	(1266-1273)	0,98; 1,39	2 экз. С/43. №773 – отверстие
43*	Анонимный	Не указан	(1266-1273)	0,73*	C/205
1094	Менгу-Тимур	Булгар	(672?) (1273-1274?)	1,62	C/17
1250	Менгу-Тимур	Не указан	(677?) (1278-1279?)	0,49	C/34. Склейено 2 части
813	Менгу-Тимур	Не указан	(1270-е)	0,44	C/37-38, новый вар. Надломана.
572	«Ан-Насир ли-Дин Аллах»	Булгар	692 (1292-1293)	1,37	C/63. Токта хан
1071	Анонимный	Булгар	(I половина 1290-х)	1,45	C/69
723	Анонимный	Булгар	(1290-е)	1,28	C/71
163 1132	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,35; 1,12	2 экз. С/82
1416	Анонимный	Не указан	[688] (1289)	0,83	C/89. Трёх- ногая тамга
450	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,29	C/125
393	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,14	C/126
567 898	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1313)	1,32; 1,29	2 экз. С/127
849 112 629 281	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,34; 1,35; 1,37; 1,35	4 экз. С/128
382	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,35	C/128. Пере- кладина у правой ножки
603	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,36	C/128. Пере- кладина у левой ножки
486 793 835	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,41; 1,37; 1,39	3 экз. С/131

1004	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,24	C/132
429	Анонимный	Не указан	(1300-1320)	1,32	C/135
528 1079	Анонимный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,38; 1,37	2 экз. С/136
709	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,28	C/140
1430	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,27	C/142
355*	Анэпиграфная	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,54	C/142. ½ монеты
889	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,83	C/143. Обломана.
565	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,38	C/151. Облом.
1124	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,22	C/154.
1066	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,37	C/155
409*	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,30*	C/156
1086	Анонимный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,22	C/156, вар. Обломана.
505 700	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,18; 1,24	2 экз. С/157. №505-облом.
72 187 837	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,37; 1,39; 1,31	3 экз. С/161
333 694	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,31; 1,42	2 экз. С/163
904	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,35	C/164

556 732	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,36; 1,48	2 экз. С/165
403* 440*	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,30*; 1,34*	2 экз. С/170
100 124 1434	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	0,95; 1,3; 1,20	3 экз. С/171. №100 - обломана
252 762 828* 1129	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,39; 1,31; 1,47*; 1,33	4 экз. С/172
135 403*	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,30; 1,28*	2 экз. С/173
447	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,26	C/174? Фракция
1272	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,27	C/175
248	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,36	C/176
166	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,33	C/176
631	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,28	C/178
542	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	0,36	C/179
53 868 353 501 116	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,41; 1,38; 1,34; 1,23; 1,38	5 экз. С/180
396	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,25	C/185. Облом.
598*	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,36*	C/188
588	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,35	C/189

685 800	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,03; 1,30	2 экз. С/192. Обломана
1078	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	1,05	С/193. Обломана.
72* 202 355 411 661	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,29*; 1,42; 1,3; 1,26; 1,43	5 экз. С/194
268 283	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,45; 1,38	2 экз. С/195
621 640	Анэпиграфный	Не указан	Последняя четверть XIII – I четверть XIV в.	0,26-2	2 экз. С/196
187* 187 513 459 764 216*	Анэпиграфный	Не указан	(1320-1327)	1,31; 1,33; 1,32; 1,32; 1,25 1,31*	6 экз. С/198. №513 – из 3 фрагментов
149 314 549	Анонимный	Не указан	(1320-1327)	1,09; 0,89; 1,15	3 экз. С/202. №314 – 4 отверстия
774	Анонимный	Не указан	(1320-1327)	0,24	С/203
509	Узбек	Мохши	(1320-е)	1,53	Лебедев, Гумаюнов, 2011, XXIII г.
31	Анонимный	Булгар	728 (1328- 1329)	1,24	С/59
224 282 132 29	Мухаммад Узбек	Булгар ал- Махруса	731 (1331- 1332)	1,44; 1,72; 1,51; 1,38	4 экз. Тип «Бугарчев, Петров, 2018, S 12»
16 171 224 794 579 824 238 457	Мухаммад Узбек	Булгар ал- Махруса	731 731 731 732 (1332-33) 731 Год? Год? «723»	1,23; 1,59; 1,44; 1,53; 1,50; 1,53; 1,53; 1,47;	30 экз. Дирхам №1359 обломан, 4 отверстия. Дирхам без номера (1,39 г) – находка

813			Год?	1,60;	2015 г. без
276			«723»	1,31;	указания
75			«723»	1,51;	раскопа.
472			«723»	1,54;	
377			«723»	1,5;	
1359			Год?	0,73;	
752			Год?	1,30;	
61			731	1,54;	
140			731	1,59;	
802			Год?	1,55;	
475			731	1,53:	
504			«722»	1,59;	
453			«722»	1,55;	
558			731	1,61;	
29			731	1,38;	
599			731	1,38;	
23			731	1,05;	
282			731	1,72;	
448			«722»	1,47;	
132			731	1,51;	
4			731	1,42;	
б/н			731	1,39	

Кроме указанных, в раскопе находились неатрибутированные анонимные и анэпиграфные серебряные монеты разного веса – 10 экз.

*Три монеты с шифром 187 – С/198 (2 экземпляра) и С/161.

*Две монеты с шифром 940 – с именем Мунке и С/43.

*Две монеты с шифром 355 – С/142 и С/194.

*Монета С/156 (№409) – после экспертизы вес исправлен с 1,32 на 1,30 г.

*Монета С/172 (№828) – после экспертизы вес исправлен с 1,35 на 1,47 г.

*Монета С/170 (№403) – после экспертизы вес исправлен с 1,34 на 1,30 г. С таким же №403 у дирхама С/173 вес после экспертизы исправлен с 1,27 на 1,28 г.

*Монета С/170 (№440) – после экспертизы вес исправлен с 1,35 на 1,34 г.

*Монета С/194 (№72) – после экспертизы вес исправлен с 1,35 на 1,29 г.

Монета С/188 (№598) – после экспертизы вес исправлен с 1,37 на 1,36 г.

*Монета №216 первоначально атрибутирована как С/177, 1,32 г; нами исправлено на С/198, 1,31 г.

*Монета С/205 (№43) – после экспертизы вес исправлен с 0,77 на 0,73 г.

Всего в таблице 4 приводятся сведения о 134 монетах (из них к чеканке

Болгара ал-Махруса 1330-х гг. относятся 32 экз.) (Валеев, Бугарчев, 2022).

Рассмотрим представленный материал по хронологическим периодам:

-1251-1266 гг. (время Монгольской империи) – 2 экземпляра;

- 1266-1281 (правление хана Менгу-Тимура) – 6 экз.;
- 1280-е-1290-е (правление ханов Туда-Менгу, Тула-Буги и начало правления Токты) – 50 экз. (с учётом клада №28);
- 1300-1320 (вторая часть правления Токты и начало правления Узбека) – 40 экз.;
- 1320-1328 (время Узбека) - 29 экз.;
- последняя четверть XIII – первая четверть XIV в. – 20 экз.;
- 1330-е гг. (731-733 гг.х.) (реформа Узбека) – 32 экз.

Приведённые цифры свидетельствуют о постепенной активизации монетного обращения в средневековом Булгаре в период от 1250-х гг. до начала 1330-х гг. Для справки укажем общее количество ордынских дирхамов чеканки следующего периода 710 – 765 гг.х. (1310-1364 гг.) южных монетных дворов (Сарай-Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джадид, Хорезм и Гулистан), найденных в раскопе – 139 экземпляров. Однако данный блок монет выходит за хронологические рамки нашей работы.

Кроме единичных экземпляров, на территории раскопа в 2013 г. в квадрате 68 был найден клад, датируемый 1290-ми гг. (Бугарчев, Петров, 2018, клад №28). Клад находился в кожаном кошельке и состоял из 47 дирхамов. В таблице 4 данные монеты клада 28 не учтены.

Также в раскопе были выявлены три скопления монет, которые могут именоваться кладами.

1. Квадрат 19. Здесь подняты: анэпиграфный дирхам С/131 (датировка – 1320-1327 гг., глубина залегания 171 см), анэпиграфный дирхам С/198 (датировка – 1320-1327 гг.) и дирхам с именем Узбек хана 732 года хиджры (1332-1333). Глубина залегания двух последних 178 см. Кроме указанных трёх монет, возможно кладовых, в квадрате 19 были обнаружены: дирхам Узбека «722» г.х. (глубина 143 см) и два дирхама Бердибека 759 г.х. (с глубины 123 и 122 см соответственно).

2. Квадрат 49. 2 экземпляра С/198 и анэпиграфный С/161 (датируются 1300-1320 гг.). Все они имеют одинаковую стратиграфию: участок Г, слой IV п., гор. 2, глубина 144 см. В таблице 4 они учтены под №187.

3. Квадрат 53 – дирхамы С/128 (глубина 128 см), С/135 (глубина 133 см). С/82 (глубина 137 см, все они датируются 1300-1320 гг.), а также С/202 (глубина 133 см) и С/176 (глубина 140 см, оба датируются 1320-1327 гг.). Таким образом, на одном квадрате с глубины 140-128 см поднято 5 серебряных монет с примерно одним временем чеканки.

Насколько описанные комплексы являются кладами – пока сказать невозможно, необходимо рассмотреть сопутствующий археологический материал.

Одной из основных особенностей булгарского денежного обращения являлось наличие большой массы анонимных / анэпиграфных монет без указания эмитента и времени чеканки. Часть монет не встречалась в составах кладов, поэтому датировать их можно достаточно широко. В таблице 4 они записаны, как выпущенные в «последнюю четверть XIII – I четверть XIV в.». Это типы С/125, С/132, С/136, С/142, С/143, С/154, С/156, С/170, С/174?, С/175, С/178, С/188, С/189, С/193 и С/196.

Рассмотрим метрологию дирхамов, выпущенных в период 1320-1329 гг. При построении гистограммы зависимости количества монет чеканки 1320-1329 гг. от значения их веса (раскоп CLXXIX) было учтено 20 экз. (С/131, С/157, С/173, С/176, С/194, С/198, С/59). Мода выявила на значении $1,32 \pm 0,02$ г.

Теперь разберём дирхамы 1330-х гг. МД Булгар ал-Махруса. Сюда же относятся экземпляры сискажёнными датами «722» и «723» гг.х. (должно быть 732 или 733 год хиджры). Все они выпускались с указным весом 1,56 г или 5 весовых дангов. На гистограмме установлена мода $1,54 \pm 0,02$ г (учтено 32 экз.). С учётом допуска дирхамы чеканились с указным весом 1,56 г.

С помощью «Хронологической таблицы» большую часть анонимных-анэпиграфных дирхамов удалось разложить по небольших хронологическим отрезкам – 1300-1320 гг. и 1320-1327 гг. Типы, не представленные в кладах

№№12-35 (см. раздел 2.1), датируются диапазоном «последняя четверть XIII – I четверть XIV в.». Возможно, новая информация поможет уточнить время чеканки неопределённых монет.

Наблюдается чёткое разделение дореформенных эмиссий 1320-х гг. и пореформенных именных дирхамов Булгара ал-Махруса начала 1330-х гг. – после монометаллической монетной системы в денежном обращении Болгарского региона стала использоваться полиметаллическая система – серебряные и медные монеты.

В отличие от анонимных / анэпиграфных типов, которые не выходили за пределы Среднего Поволжья, новые дирхамы чеканки 1330-х гг. стали распространяться по всей территории Золотой Орды и русских княжеств.

3.8. Значение изучения булгарского денежного обращения для археологических исследований

Как было установлено ранее, изучение булгарского денежного обращения можно вести по двум параметрам:

-исследование монетных кладов и

-изучение комплексов единичных находок на археологических памятниках.

И если в кладах были обнаружены только серебряные монеты (клады медных динаров достоверно не зафиксированы), то нумизматические комплексы подразделяются на два блока – серебряный и медный, каждый из которых имеет свою специфику. Главная информация, полученная из анализа кладов XIII – начала XIV вв. – это установление мест сосредоточения капиталов, то есть мест проживания региональной политической и торговой элиты, мест проведения ярмарок, мест скопления ремесленных производств. На Средней Волге основным центром на протяжении ста с лишним лет являлся город Булгар. Здесь было найдено 6 кладов периода 1230-х – 1266 г. и 8 кладов 1267-1330 гг. Остальные клады, по одному – по два, рассеяны на территории Булгарских земель. Изучив и сопоставив составы кладов, мы смогли установить хронологические рамки выпуска многих анонимных / анэпиграфных недатированных типов монет, а,

выстроив клады по времени тезаврации, выявили периоды активного выпадения кладов и периоды спадов.

Отметим ещё один момент. Существует прямая зависимость – чем больше кладов было найдено на каком-либо археологическом памятнике, тем больше населения проживало на его территории (при этом необходимо учитывать различные экстремальные факторы – войны, эпидемии, неурожай и т.д.). Средний объём кладов непосредственно связан с относительным уровнем благосостояния населения. Большое количество кладов-кошельков, к которым мы относим клады, содержащие менее 100 монет, в определённой степени характеризует количество населения, получающего регулярный доход. Это могут быть различные виды деятельности – военная или чиновная служба, производство различных товаров, торговля. Ранее было установлено, что клады, содержащие менее 100 монет, составляют более половины из 33 кладов с более-менее определённым количеством экземпляров, а точнее – 17 единиц или 52% (см. раздел 2.2).

Сравнение количества кладов Булгарского региона с другими областями Улуса Джучидов – Хорезмом, Крымом, Сараем – показывает преимущество средневолжского региона перед другими областями в середине – второй половине XIII веке. Здесь было обнаружено 35 кладов, в то время, как в других регионах, вместе взятых – 38 кладов. Этот факт свидетельствует о значительной денежной активности на первом и втором этапах в Средневолжском регионе.

Однако с течением времени экономические условия в Среднем Поволжье изменились. При правлении ханов Токты и Узбека количество кладов резко уменьшилось, что может свидетельствовать как о снижении товарно-денежной активности, так и, возможно, об изменении демографической ситуации.

Если время сокрытия большинства кладов устанавливается достаточно определённо, то выявление времени выпадения единичных монет более проблематично. Большинство типов булгарских монет не имеет ни даты, ни имени эмитента. Их датировка достаточно широка – с допуском до одного-двух десятилетий. Такой разброс в датировке увеличивает долю ошибки, что необходимо учитывать при датировке нумизматических сборов. Топография

находок указывает на неоднородность состава нумизматических комплексов и распределение их в течение времени.

Подъёмный материал с различных археологических комплексов позволил уточнить периоды функционирования таких памятников, как Трощаное и Тенишевское селища, Маклашеевский комплекс, д. Бугровка, Тиган-Булякское, Гурьевские, Нижнетиганское селища и некоторые другие.

Первостепенная роль в выявлении существования на объекте мелкорозничной торговли принадлежит медным монетам. Комплексы из медных динаров и пулов представлены десятками и даже сотнями единиц. Этот момент очень важен для характеристики экономической и торговой деятельности в отдалённых районах Булгарского региона.

Приведённые нами материалы, касающиеся типов, количества и веса серебряных и медных монет, показали существование больших поселений, не охваченных полноценными археологическими исследованиями. К таким можно отнести Салмановский, Новомокшинский и Старонохратский комплексы. Нуждаются в дальнейшей разработке городище Джукетау с окрестностями и Лайшевские селища вместе с урочищем Чакма. Много вопросов нумизматического порядка не решено в Иски-Казанском археологическом комплексе и вообще в Заказанье.

Особое положение занимают памятники Волжской Булгарии, находящиеся на территории современной Ульяновской области – Кокрятское городище, окрестности сёл и деревень Шиловка, Жедяевка, Старая Майна. В Самарской области представляет интерес Муренское селище. Археологическое изучение указанных объектов оставляет желать лучшего.

ВЫВОД.

Итак, в результате проведённого в главе 3 анализа различных сторон булгарского денежного обращения нами была обнаружена стройная система монетных номиналов серебряных монет и локальность монетного дела, изучено обращение медных монет, выявлены особенности и отличия монетного обращения Булгарского региона от обращения других областей Золотой Орды,

определенены этапы и реформы, а также указаны варианты оформления дирхамов последней трети XIII – первой трети XIV в.

Первыми монетами, чеканенными на Средней Волге, были серебряные и медные динары с именем халифа ан-Насира. Первоначально они чеканились с фактическим весом $1,90\pm0,08$ г, а затем, со временем указный вес булгарских серебряных монет понизился до 0,42-0,44 г. Это произошло в 1260-х гг. Монеты чеканились с именем каана Арыг-Буги. После прихода к власти первого золотоордынского хана Менгу-Тимура была проведена денежная реформа, в результате которой были начеканены монеты восьми различных номиналов. В это время работали три монетных двора – Биляр, Булгар и Керман, также выпускались монеты без указания монетного двора. При преемниках Менгу-Тимура количество номиналов постепенно снизилось до трёх, которые просуществовали до следующей денежной реформы – реформы Узбека, проведённой в 1330-1331 г.

В результате проведённого анализа различных сторон булгарского денежного обращения в главе 3 нами были выявлены шесть основных особенностей булгарского денежного обращения:

- начало монетной чеканки,
- время прекращения использования наследной тамги Менгу-Тимура,
- количество типов серебряных монет, чеканенных в XIII – начале XIV вв.,
- количество кладов XIII – начала XIV вв.,
- обращение медных монет до 1330 г.,
- использование имён золотоордынских ханов Тула-Буги и Токты.

По всем этим пунктам выявилось отличие денежного обращения Булгарского региона от обращения других районов Золотой Орды.

Установлены три реформы денежного обращения и одно реформирование, проведённые в регионе. Первая реформа была проведена в 1230-х – начале 1240х гг., в результате были начеканены серебряные и медные монеты с именем халифа ан-Насира. Вторая реформа – реформа Менгу-Тимура 1266-1267 г. позволила насытить местные рынки серебряными монетами различного номинала. В это

время чеканились дирхамы и их фракции весом от 0,31 до 2,90 г., и в то же время перестали чеканиться медные монеты. Реформирование 1292 г. вывело из обращения дирхамы предыдущих лет выпуска, однако весовые нормы остались прежними. В 1330-1331 году была проведена реформа Узбека. Она позволила снять все ограничения на использование привозных дирхамов, уравняло в стоимости булгарские и общеордынские монеты, региональное денежное обращение стало частью общегосударственной монетной системы.

В конце главы показана важность изучения денежного обращения для дальнейших археологических исследований. Выявление и публикация кладов и комплексов единичных находок необходимы для датировки булгарских памятников. Указаны комплексы с недостаточной, по нашему мнению, археологической разработкой. Предложенные выводы позволяют использовать нумизматический материал как полноправный источник для археологических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку основной вопрос, связанный находками монет, который интересует археологов в первую очередь – это датировка культурного слоя, то наше изучение нумизматических объектов было направлено, в первую очередь, на решение этого вопроса. Отсутствие выпускных данных на подавляющем большинстве дирхамов Булгарского региона не позволяли до сих пор производить датировку слоев XIII века – начала XIV века. В массе находимые монеты нельзя было объективно использовать для решения упомянутой археологической задачи. Проделанная работа позволяет в значительной степени устранить эту проблему благодаря скрупулезному изучению нумизматического источника.

В нашей диссертации были использованы результаты многолетних археологических работ на Болгарском городище и на других памятниках Среднего Поволжья. Были изучены нумизматические фонды крупнейших музеев России и Татарстана, проанализированы статьи советских и российских археологов и нумизматов, а также неопубликованные археологические отчёты. В диссертации исследованы составы кладов и метрология серебряных монет, чеканенных на монетных дворах Булгарского региона. Впервые была выявлена взаимосвязь между номиналом монеты и её типологическим оформлением. Изучение топографии находок кладов и единичных находок позволило наглядно показать границы распространения различных серебряных и медных типов в динамике. Благодаря этому был установлен такой экономический феномен, как локальное денежное обращение. Изменения в региональном монетном деле позволили изучить смену статусности Булгарских земель – от Джучидского улуса в составе Монгольской империи до самостоятельной в денежном обращении области в составе Золотой Орды. Исследование особенностей Булгарского монетного дела проводилось с использованием сравнительно-сопоставительного метода. В качестве примеров были привлечены сведения о монетном деле других регионов Улуса Джучи – Крыма, Сарай и Хорезма, а также множества монетных дворов, функционировавших в XIII – начале XIV в. в Золотой Орде, таких как Дженд, Кутлугкенд, Укек, Сакчи, Солхат, Маджар и Мохши. Всё это позволило

представить полученные результаты в виде реконструкции политической и экономической истории Булгарского региона XIII – начала XIV в.

Как итог проделанной работы, можно сформулировать главные выводы исследования.

Монетное дело Булгара XIII – первой трети XIV в. чётко делится на два этапа:

I. с конца 1230-х гг. до 1266-1267 г., когда Булгар, как часть Улуса Джучи входил в состав Великой Монгольской империи;

II. с 665 / 1266-1267 г. до 730 / 1329-1330 г., когда Булгарский регион являлся частью государства, которое историками названо Золотой Ордой.

Вопрос очередности смены типов монет и времени их чеканки очень важен для изучения монетного дела Булгара. Со второй половины-конца 1230-х гг. в регионе стали чеканиться серебряные и медные динары с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха. Исследования метрологии выявили последовательность чеканки типов серебряных недатированных динаров. Сначала были выпущены монеты с легендой о.с. «Жизнь есть час, употребляй её на дела благочестия» с указным весом $1,90\pm0,08$ г. За ними короткое время чеканились динары с легендой о.с. «Динар бито казной Булгарской» с указным весом $1,73\pm0,04$ г. Их сменили самые распространённые динары, имевшие легенду о.с. «Динар бит в Булгаре». Последние чеканились по указанной норме 1,56 г. Лицевые стороны всех трёх типов сохранялись без изменения.

На сегодняшний день у нас нет точных данных, в какие годы чеканились вышеперечисленные монеты, но приблизительные хронологические интервалы времени их выпуска следующие:

- динары С/3-С/4 – со второй половины-конца 1230-х гг.;
- динары С/1 – в 1240-е гг.;
- динары С/5-С/6 – в 1240-е до начала 1250-х гг.

В эти же годы монетный двор Булгар выпускал медные монеты. Сначала, с середины-конца 1230-х гг., чеканились медные динары так называемого «архаичного» типа с именем ан-Насира на л.с. и сентенцией «Жизнь есть час...»

на о.с. (как у серебряных динаров). Средний вес равнялся 6,0 г. Позднее, в 1240-гг., стали выпускаться медные динары с пониженным расчётным весом, который изменялся ещё несколько раз.

В 1251 г. (или чуть позднее) произошла смена типа чеканенной булгарской монеты – на ней появилось имя правителя Монгольской империи Мунке. За 10 лет выпуска серебряных монет с именем Мунке указанной вес их чеканки несколько раз менялся в сторону понижения. Установлено, что медные монеты Мунке – это почти 100% перечекан медных динаров ан-Насира. При этом на монетных дворах динары ан-Насира не сортировались – в передел шли экземпляры без метрологической выборки. Так же, как на серебряных дирхамах, среди медных монет Мунке встречаются экземпляры с написанием титула «каан» в одну строку.

Из топографии находок медных монет ан-Насир ли-дин Аллаха следует, что медные монеты, обеспечивавшие мелко-розничную торговлю, были широко распространены в Среднем Поволжье и их функционирование не замыкалось в рамках крупных городов. В разделе 2.3.2 перечислено 30 поселений с находками динаров середины XIII в.

С 1260 г. в денежное обращение региона поступили новые серебряные монеты, теперь с именем и тамгой монгольского каана Арыг-Буги. Первая эмиссия состояла из монет, битых по стандарту последних дирхамов Мунке с указным весом $0,78\pm0,04$ г. В дальнейшем монеты Арыг-Буги продолжили тенденцию понижения веса. По материалам пяти кладов было выявлено как минимум два понижения указанного веса: от $\sim 0,80$ г до 0,44 г.

Таким образом, за период 1230-х – 1266 г. вес чеканенной серебряной монеты понизился с $\sim 1,90$ до 0,44 г (более, чем в 4 раза), что свидетельствует о существовании такого явления как инфляция. Составы кладов не дают оснований для предположения, что в указанный период на булгарском монетном дворе могли чеканиться одновременно монеты с разными весовыми нормами. На местных рынках использовались серебряные динары и дирхамы разных эмитентов – с именами ан-Насир ли-дин Аллаха, каанов Мунке и Арыг-Буги, но одной весовой нормы, характерной для конкретного периода времени. Медные

монеты ан-Насира и Мунке разного веса обращались одновременно (об этом свидетельствуют перечеканенные динары).

Если на динарах с именем ан-Насира нет никаких знаков принадлежности к Монгольской империи, то на монетах Мунке и Арыг-Буги стоят тамги данных каанов, что свидетельствует о праве «сикка», а значит – и о поступлении налога из Булгара непосредственно этим правителям. Таким образом, появление тамг на булгарских монетах явилось прямым указанием на наличие собственности Мунке, а затем Арыг-Буги в Среднем Поволжье.

Второй период денежного обращения начался с приходом к власти Менгу-Тимура и образованием нового государства, которое сейчас мы называем Золотой Ордой. В 665/1266-1267 г. в основных областях Улуса Джучи была проведена денежная реформа. На монетном дворе Крым были выпущены серебряные дирхамы с именем и тамгой Менгу-Тимура и годом чеканки «665». На монетном дворе Хорезм стали чеканиться анонимные дирхамы с тамгой Менгу-Тимура и годом 665 г.х., написанным по системе «абджад». В Сарае были выпущены динары с именем ан-Насира и тамгой Менгу-Тимура. В Булгаре в период 665-671/1266-1273 гг. были чеканены новые монеты как минимум восьми номиналов: 10, 5, 4½, 4, 3, 2½, 2 и 1 данг. На всех монетах (за исключением одного типа) была проставлена «двуногая» тамга Менгу-Тимура. В это время работало не менее четырёх монетных дворов: Биляр, Булгар, Керман и анонимный (возможно – несколько анонимных). На монетном дворе Булгар местными властями была предпринята попытка ввести новые типы медной монеты. Однако медная чеканка 1260-х гг. не получила дальнейшего развития и в дальнейшем не осуществлялась в течение 60 лет. Удаление медных пуллов из обращения может быть объяснено проведением местными властями особой денежной политики, основанной на необходимости активизации серебряного обращения. Биметаллическая монетная система была заменена на монометаллическую, которая потребовала выпуска серебряных монет нескольких номиналов, в том числе и мелких, весом около 0,30 г. Монометаллизм денежного обращения продержался до 1320-х гг.

В 671-672/ 1272-1274 гг. в Булгарском монетном обращении произошла замена выпускаемых типов монет. Появились дирхамы различных номиналов с выпускными сведениями – именами эмитентов и годами чеканки.

При втором золотоордынском хане Туда-Менгу, в 681-685/ 1282-1287 гг., на МД Булгар чеканились серебряные монеты одного номинала – 5 дангов – с именем Туда-Менгу и наследной тамгой Менгу-Тимура. После короткого междуцарствия в 686/ 1287-1288 г., когда чеканились анонимные дирхамы, в денежное обращение региона поступили серебряные монеты с «трёхногой» тамгой. Булгарский регион был отдан, по-видимому, в управление Чингизиду Кунчеку – родному брату хана Тула-Буги. Возможно, что не весь регион принадлежал Кунчеку – отсутствуют находки дирхамов с «трёхногой» тамгой на правобережье Волги вплоть до Иски-Казани. За короткое время, с 686 до 690 г. (1287-1291) было выпущено 18 анонимных типов монет с «трёхногой» тамгой. Все они представляли один номинал – 4½ данга.

После прихода к власти нового хана Токты на региональных монетных дворах в последний раз в XIII в. были отчеканены монеты с титулом хана (Ан-Насир ли-дин Аллах) и годом – 692 г.х. (1292-1293). В это время в регионе произошло реформирование монетного обращения: все дирхамы и их фракции стали анонимными или анэпиграфными, на них отсутствуют выпускные сведения. Во внешнем оформлении произошла кардинальная смена, однако, булгарские монеты сохранили свою узнаваемость. Было сокращено количество используемых номиналов, а главное – монетные дворы перестали чеканить самые тяжёлые дирхамы в 5 дангов. В обращении остались монеты в 4½ (1,39 г) и 1 данг (0,31 г). Пару десятилетий спустя к этим двум номиналам были добавлены монеты в 3½ данга (1,09 г, с легендой «Султан правосудный»).

Указанные три номинала серебряных монет просуществовали до конца 1320-х гг. В 728/ 1327-1328 г. в обращении снова появились монеты с указанием названия монетного двора и года выпуска: «Булгар / 728», а с 731/ 1330-1331 г. на новых дирхамах стало проставляться имя эмитента – хана Узбека. С этого

времени булгарское «серебро» стало чеканиться с указным весом 1,56 г (то есть, возобновилась чеканка дирхамов в 5 дангов).

Позднее, во второй половине 1320-х гг., в денежном обращении Булгара, спустя 60 лет, появились медные монеты – пулы с наследной тамгой Менгутимура и легендой «Кутлуг болсун» (тип «тамга в треугольнике»). Выпуск «меди» свидетельствует о важных изменениях в экономической жизни региона. Большое количество разновидностей лицевой и оборотной сторон, по нашему мнению, свидетельствуют об одновременной работе нескольких мастерских или даже нескольких монетных дворов.

В 1320-х гг. стали проявляться недостатки локального монетного обращения. Территориальная ограниченность монетного обращения рамками Булгарской области, видимо, стала отрицательно сказываться на региональной торговле. У нас нет письменных источников данного периода, касающихся денежной системы данного периода, однако факт проведения денежной реформы свидетельствует об определённых кризисных моментах в экономике Средневолжского региона. В 731/1330-1331 г. в результате реформы были удалены из обращения все разновесные серебряные монеты прежних выпусков и выпущены новые дирхамы с указным весом 1,56 г. По такой весовой норме с 710/ 1310-1311 г. уже чеканилась продукция монетного двора Сарай ал-Махруса – Сарай. В Булгарском регионе «серебро» выпускалось с названием монетного двора Булгар ал-Махруса и указанием 731-733 годов хиджры. В 732 / 1331-1332 г. появился новый тип пулов – на них появились годы выпуска и название монетного двора – Булгар. Этот тип, условно называемый «тамга в звезде», чеканили до 736 / 1335-1336 г. включительно. В это время дирхамы нижневолжских монетных дворов стали активно участвовать в денежном обращении Среднего Поволжья.

Таким образом, до 730-731 гг.х. рынки Булгарского региона обеспечивались местной монетой. Безусловно, ранее в регион проникали дирхамы нижневолжских и южных монетных дворов Золотой Орды (что прекрасно видно при изучении нумизматического материала из раскопок Булгарской торговой площади, в частности – раскопа CLXXIX), но в таких мизерных количествах, что

они не могли обслуживать потребности местных рынков. Позднее, в результате реформы Узбека, денежное обращение Булгара в 1330-е гг. интегрировалось в общегосударственное денежное обращение.

В результате проведённого анализа кладов и единичных находок из раскопов и подъёмного материала было установлено, что денежная реформа Токты 710 / 1310 г. не затронула Булгарские земли. Вопреки установившемуся мнению, реформа 710 г.х. не являлась общегосударственной: изменения денежного обращения в Хорезме произошли в 706 г.х., в Крыму они зафиксированы в 707 г.х. В Булгаре реформа была проведена на 20 лет позднее, в 731/ 1330-1331 г.

При сравнении денежного обращения Булгара XIII – первой трети XIV в. с денежным обращением других областей Золотой Орды нами были выявлены шесть отличий чеканки Булгарского монетного двора:

–он одним из первых в Улусе Джучи начал чеканку серебряной и медной монеты, в период с 1246 до 1310 г. в процесс включились другие производства – от Сакчи в Румынии до Хорезма и Дженда в Средней Азии;

–проставление тамги на булгарских монетах продолжалось дольше, чем на других монетных дворах, до 734 / 1333-1334 г. на «серебре» и до 736 / 1335-1336 г. на «меди»;

–на монетных дворах Булгарского региона в сумме выпускалось 178 типов серебряных монет, в то время как на остальных джучидских монетных дворах в сумме – не более 100 типов;

–количество кладов с булгарскими монетами также свидетельствует об особом положении региона по сравнению с другими областями Улуса Джучи – 35 кладов в Булгарском регионе против 38 во всех других в сумме;

–очень необычна ситуация с медной чеканкой – начав выпускать медные динары в конце 1230-х гг. и до середины 1260-х, в регионе до второй половины 1320-х гг. не чеканились медные монеты, в то время как в других областях, где эпизодически, где регулярно «медь» в указанный период выпускалась;

–отсутствие именной чеканки при ханах Тула-Буге и Токте, имя Узбека появилось только в 1328-1329 г.

Полученные результаты исследований метрологии и хронологии типов серебряных монет были использованы на примере комплекса из раскопа CLXXIX Болгарского городища.

Все указанные отличия свидетельствуют о том, что, в зависимости от экономической ситуации в каждом регионе, будь то Крым, Сарай, Хорезм, Маджар или Булгар, осуществлялась регионально-дифференцированная денежная политика. Особенности такой политики в Волго-Камье были раскрыты благодаря изучению археологических материалов, что позволило провести реконструкцию экономической и политической истории Булгарского региона. Выявленные денежные реформы свидетельствуют о периодах кризисов в экономике Среднего Поволжья.

Безусловно, в представляемой диссертации были решены не все вопросы денежного обращения и монетного дела Булгарского региона. Ещё предстоит атрибутировать многие анонимные/ анэпиграфные серебряные монеты, установить номиналы типов, у которых сохранилось небольшое количество экземпляров, выяснить причины реформирования 1290-х гг.¹³ и исследовать некоторые другие проблемы. Предстоит работа по изучению денежного обращения других областей Улуса Джучидов, и методологический подход, разработанный в данном научном исследовании, может оказаться полезным для этого. Этот подход состоит из оценки характеристик монетного обращения на основании комплексного изучения кладовых и единичных (некладовых) находок монет, с учетом данных топографии и метрологии, а также изучении состояния и характера монетного обращения в соседних регионах, их сравнения и выявления особенностей монетного обращения на изучаемой территории. Интересным было бы исследование процесса взаимопроникновения продукции чужих регионов в динамике. Таким образом, серебряные и медные монеты Улуса Джучи становятся важным источником для изучения экономической и политической истории этого средневекового государства.

¹³ Возможно, это было связано с борьбой за власть между Токтой и Ногаем в 1290-е гг.

Список сокращений

АЕС – Археология евразийских степей

АО – Археологические открытия

БГИАМЗ – Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

ВНК – Всероссийская нумизматическая конференция

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГМ РТ – Государственный музей Республики Татарстан

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории

КГУ – Казанский государственный университет

КФАН – Казанский филиал Академии Наук СССР

МА РТ – Музей археологии РТ

МД – монетный двор

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

МНК – Международная нумизматическая конференция

НЗО – Нумизматика Золотой Орды

НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан

НФ МА РТ – Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан

НЭ – Нумизматика и эпиграфика

ОАИЭ – Общество археологии, истории и этнографии

ПА – Поволжская археология

СА – Советская археология

ТА – Татарская археология

Тр. – Труды

Экз. – экземпляр.

Основные понятия и термины

Терминология нумизматики средневекового Востока была предложена в трудах Павла Николаевича Петрова (Петров, 2003; 2010). Нами была выбрана часть, касающаяся Булгарского денежного обращения.

Территория Волжской Булгарии, завоёванная монгольскими войсками в 1236-1237 гг., при описании событий до 1266 г. обозначается как *Булгарский регион (область, земля)* в составе Улуса Джучи и Великой Монгольской империи, с 1266 года (с 665 г.х.) – как *Булгарский регион* в составе независимого государства Золотая Орда.

Вариант – это значимые особенности в оформлении поля монеты, относимой к одному типу. Изменение места расположения слов в легенде и изменение содержания легенды даже на одной стороне монеты при сохранении типологических признаков является критерием варианта.

Великая Монгольская империя – это государство, которое было основано Чингиз-ханом (умер в 624/1227 г.) и распавшееся после смерти каана Мунке (после 1259 г.).

Данг – номинал, который являлся основной единицей в монетной системе монгольских государств, как и монетный номинал – *хабба*. «Серебряная монета любого номинала выражалась в определённом количестве монет дангов и хабб» (Петров и др., 2014, с. 33). Данг мог весить от 0,25 до 0,39 г (там же, с. 32). В данной работе методом подбора мы установили, что вес данга соответствует 0,31 грамма.

«Двуногая» *тамга*, появившаяся впервые на монетах Крыма и Хорезма в 665/1266 г. в начале независимого правления хана Менгу-Тимура называется тамгой Менгу-Тимура. На булгарских монетах «двуногая» тамга начала ставиться с периода 1266-1271 гг. В нумизматической литературе XX в. данная тамга называлась тамгой «дома Бату».

Динар – это номинал (= *шесть*), указанный на булгарских серебряных и медных монет с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха до 1251 г. – времени начала правления каана Мунке. На монетах термин «динар» появился на

продукции булгарского и сарайского монетных производств XIII в. с именем ан-Насир ли-дин Аллаха.

Дирхам – это любая серебряная монета. Указание на то, что монета является серебряной (т.е. дирхамом), появилось на серебряных монетах Булгара в период правления Менгу-Тимура в 672/1273-1274 г. В дальнейшем это слово помещалось на монетах Туда-Менгу в 682/1282-1283 г. и Токты в 690/1291 и 692/1292-1293 г.

Единичная находка – отдельная монета, зафиксированная в археологическом слое или как подъёмный материал с конкретного археологического объекта (городища, селища, могильника и т.д.).

Золотая Орда – самостоятельное государство, выделившееся из состава Монгольской империи в 665/1266-1267 г. Название «Золотая Орда» применено условно для территории Улуса Джучи, которым ранее управлял владелец этого улуса, назначавшийся ханом – правителем империи. Первым владельцем улуса был сын Чингиз-хана Джучи, позже – его потомки, которых из Кара-Корума утверждал хан («император»). Первым независимым правителем Золотой Орды считается Менгу-Тимур. Именно его тамга стоит на монетах Крыма и Хорезма, на которых имеется дата 665 г.х./1266-1267 г.н.э. Следует отметить, что отличие монетной чеканки Менгу-Тимура от чеканки его предшественников не оставляет никаких сомнений в смене статуса Улуса Джучидов.

Картуш (в нашем исследовании) – геометрическое построение, используемое для организации поля монеты, где размещаются надписи и / или различные изображения.

Клад – термин, применяющийся для обозначения ценной находки, спрятанной или утерянной когда-то человеком. Как правило, кладом считается находка двух и более находящихся вместе монет.

Комплекс находок – это весь объём монетного материала, который удалось собрать исследователю за определённый временной промежуток с одного археологического объекта. Анализ комплекса находок позволяет делать серьёзные выводы об этапности монетного обращения в регионе или в конкретном населённом пункте в динамике.

Лицевой стороной (л.с.) монеты считается сторона с тамгой или именем правящего хана, соответственно, другая сторона монеты называется *оборотной* (о.с.). У монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха лицевой считается сторона, на которой помещено теофорное имя халифа.

Локальное (замкнутое) монетное обращение – это такое обращение, которое обеспечивало исключительно продукцией местных монетных дворов одного региона (в нашем случае – Булгарского). Об истинно локальном обращении в регионе можно говорить лишь при наличии в нём собственного монетного двора (дворов). Для Булгарских земель – это монетные дворы Биляр, Булгар и Керман, а также анонимные дворы, существование которых обнаружилось при изучении кладов второго этапа.

Мода на гистограмме – это значение, которое встречается чаще других, максимум количества.

Монетное обращение – процесс обмена на рынках государства, обеспечиваемый любой принимаемой чеканной монетой.

Пул – с конца XIII в. в Улусе Джучи обозначал любую медную монету. В Булгарском регионе пулы чеканились с конца 1320-х гг. Медные монеты XIII в. с именами ан-Насира и Мунке в данной работе называются динарами, как это написано на самих монетах.

Разновидность – незначительные изменения в изображениях на стороне монеты (точки, галочки, небольшие орнаменты и т.д.) при сохранении всех черт типа и варианта.

Расчётная весовая норма чеканки вычисляется на основе фактических данных веса исследуемых монет. Запись значений расчётной весовой нормы всегда должна быть указана с допуском (\pm) в отличие от весовой указанной нормы.

Редукция – постепенное искажение первоначального написания имени эмитента, монетного двора или изображения.

Тезаврация – время сокрытия клада монет (в нашем случае).

Тип монеты – основная единица классификации. За критерий типа принимаются виды картушей и их сочетание на каждой стороне монеты, а также

композиционное расположение надписей. Изменение вида картуша или иное расположение легенды даже на одной стороне монеты является основанием отнести эту монету к новому типу.

«Трёхногая» *tamga* ставилась на булгарских серебряных монетах в период 686-690 / 1287-1291 гг.

Эмитент – владелец права «сикка» - чеканки монет с проставлением своего имени на монетах.

Ярмак – название крупной серебряной монеты, выпускавшейся в Крыму в XIII в.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Отчёт об археологических раскопках на Болгарском городище (раскопы CLXXIX, CXCI) в 2016 году. Том III. Приложение 9. Раскоп CLXXIX, 2016 год. – М., 2017.
2. Губайдуллин А.М. Отчёт. Археологические исследования Коминтерновского II городища в 2008 г. Казань, 2009. – НФ МА РТ. – Ф. 4, опись 1, ед. хр. 257.
3. Калинин Н.Ф. Материалы археологических раскопок Урматского селища (профили, рисунки, фотографии). На 22 листах. 1956, 1957. // Казанский филиал АН СССР. – Ф. 8, № описи 1, ед. хр. 51.
4. Овчинников А.В. Отчёт о произведённых в полевом сезоне 2004 г. разведках на правом берегу реки Камы от села Шураны до поселка Лайшево, по правому берегу реки Меша от села Атабаево в пределах Лайшевского района РТ. – Казань, 2005. – НФ МА РТ, ф. 4, опись 1, ед. хр. 195.
5. Хлебникова Т.А. Отчёт об археологических исследованиях Болгарского городища в 1967 г. в районе Соборной мечети. Раскоп XVI. – НФ МА РТ, ф. 5, опись 2, ед. хр. 100, д. 233.
6. Хлебникова Т.А. Отчёт об исследовании в 1970 г. комплекса города Джуке-Тау. – Казань, 1971. – НФ МА РТ, ф. 5, опись 2, ед. хр. 130, д. 302.
7. Янина С.А. Опись монет из раскопок в Болгарах в 1965 г. // Смирнов А.П., Аксенова Н.Д. Отчет Болгарского отряда Поволжской экспедиции АН СССР.
8. Янина С.А. Опись монет из раскопок в Болгарах в 1966 г. // Смирнов А.П., Хлебникова Т.А. Отчёт Болгарского отряда ПАЭ. БГИАЗ. Док. фонд. Инв. №4-1. – М., 1966.
9. Янина С.А. Опись монет из раскопок ПАЭ в Болгарах в 1967 г. // Смирнов П.А., Хлебникова Т.А. Отчёт Болгарского отряда. БГИАЗ. Док. фонд. Инв. №5-1. – М., 1967.

10. Янина С.А. Опись монет, найденных в Болгарах в 1968 г. // Смирнов А.П. Отчет Болгарского отряда Поволжской экспедиции. БГИАЗ. Док. фонд. Инв. №6-1. – М., 1968.
11. Янина С.А. Опись монет из раскопок городища «Великие Болгары» в 1969 г. // Смирнов А.П. Поволжская археологическая экспедиция. 1969 г.
12. Янина С.А. Опись монет из раскопа XXXVII в 1970 г. // Аксенова Н.Д. Отчет об археологических работах на Болгарском городище в 1970 г. Раскоп XXXVII. – БГИАЗ. Док. фонд. – Инв №11-1.
13. Янина С.А. Опись монет из раскопок ПАЭ в Болгарах в 1970 г. // Смирнов А.П., Аксенова Н.Д. Отчет Болгарского отряда Поволжской экспедиции за 1970 г. – БГИАЗ. Док. фонд. Инв. №9-1. – М., 1971.

Литература

14. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхея: молдавский период / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов. – Кишинёв: Изд-во «Штиинца», 1982. – 99 с., ил.
15. Баранов В.С. Кавалерийская шпора из раскопок Болгарского городища в 2010 г. / В.С. Баранов // АЕС. – 2021. – №3. – С. 102-113.
16. Баранов В.С., Газимзянов И.Р., Старостин П.Н., Шарифуллин Р.Ф. Болгарская экспедиция // АО 1994. – М., 1995. – С. 184-186.
17. Беговатов Е.А., Пачкалов А.В. Найдены средневековых восточных монет на Малиновском селище // Двенадцатая ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. А.С. Мельникова. – М., 2004. – С. 77-78.
18. Беговатов Е.А., Пачкалов А.В. Новые находки джу启迪ских монет в Волжской Болгарии // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. III международная научная конференция, посвящённая 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000). – М.: «Нумизматическая литература», 2006. – С. 202-203.
19. Беговатов Е.А., Пачкалов А.В. Новые находки восточных монет золотоордынского времени на Мурзихинском и Старокуйбышевском IV селищах

в Татарстане // XIV ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. В.А. Калинин. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. – С. 81-83.

20. Беговатов Е.А. Пачкалов А.В. Новые находки джушибидских монет в Республике Татарстан // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тр. ГИМ. – М.: ГИМ, 2013. – Вып. 184. – С. 183-196.

21. Бейтер В.М., Дружинин Е.Г. Дирхемы Сакчи конца XIII века // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006 / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2008. – С. 142-143.

22. Блау О. Восточные монеты музея Императорского общества истории и древностей в Одессе. – Одесса. 1876. – V. – 94 с., 1 л. табл.

23. Борисов В.Л. Древнее поселение близ деревни Старый Урмат Казанского уезда // Известия ОАИЭ, т. XVII, вып. 1, вып. 4. 1901. – С. 62. С. 244-245.

24. Бугарчев А.И. Монеты джушибидского Хорезма из коллекции Андрея Федоровича Лихачева // Материалы Лихачёвских чтений. / Отв. ред. С.Ю. Измайлова. – Казань: РИЦ «Школа», 2008. – С. 41-49.

25. Бугарчев А.И. Булгарский чекан золотоордынского хана Туда-Менгу (1283-1287) // Золотая Орда: история и культурное наследие / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. – С. 145-149.

26. Бугарчев А.И. Джучишибидские монеты XIII – первой четверти XIV в. с острова Семёновский (Спасский район РТ) // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. АЕС. – Казань: ИД «Казанская недвижимость», 2017. – №1. – С. 43-51.

27. Бугарчев А.И. О первых булгарских серебряных динарах XIII в. // ПА. – 2017. - №4 (22). – С. 165-174.

28. Бугарчев А.И. Неопубликованные нумизматические материалы Болгарского городища 1960-х годов // Средневековая археология. Мат-лы

конференции «Болгар: сохранение и изучение (к 80-летию Болгарской археологической экспедиции)». АЕС. – 2018. - №5. – С. 116-123.

29. Бугарчев А.И. Топография находок булгарских серебряных динаров с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха // Урал-Алтай: через века в будущее. Мат-лы VIII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием) «Урал-Алтай: через века в будущее», посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана, Героя Соц. Труда Мустая Карима. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – С. 168-171.

30. Бугарчев А.И. Найдки джучидских монет XIII–XIV вв. из окрестностей деревни Гурьевка Алексеевского района Татарстана // **Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии:** мат-лы VI Международного Золотоордынского Форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды». / Сост. и отв. ред. И.М. Миргалиев. – М.-Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; ИД «Исламская книга», 2020. – С. 256–261.

31. Бугарчев А.И. **Предварительные итоги изучения нумизматического материала раскопа CLXXIX Болгарского городища** // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. – Самара: СГСПУ, 2020. – Т. III. – С. 8-11.

32. Бугарчев А.И. Изображения зверей, птиц и рыб на серебряных монетах булгарского региона в XIII-XIV вв. // Археология Казахстана. – Алматы, 2021. – №1 (11). – С. 145-159.

33. Бугарчев А.И. О метрологии медных булгарских монет середины XIII в. // Российская археология. – 2021. – №2. – С. 123-130.

34. Бугарчев А.И. Ранний вариант булгарских медных динаров XIII в. // ПА. – 2021. - №4 (38). – С. 152-166.

35. Бугарчев А.И. Джучидские монеты из находок на селище Мурзиха Алексеевского района Республики Татарстан // «Человек и природа в бассейне реки Меша и Пестречинском Заказанье в историческом развитии». Мат-лы

Всероссийской научно практической, историко-краеведческой конференции. Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». / Под ред. А.А. Бурханова. – Казань: Отечество, 2022. – Выпуск 22. – С. 62-64.

36. Бугарчев А.И. О булгарских монетах хана Токты с титулом «Ан-Насир ли-дин Аллах» (материалы к каталогу) // Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой году культурного наследия народов России и 300-летию РАН / Гл. ред. С.Н. Емелин. – Уфа: ООО «Первая типография», 2022. – С. 389-394.

37. Бугарчев А.И. О булгарских монетах XIII в. с уйгурскими легендами // История письма европейской цивилизации и письменная культура народов России: сб. материалов междунар. науч. конф. / сост. Л.Р. Надыршина, Л.Ш. Гарипова, И.Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ, 2023. – С. 221-223.

38. Бугарчев А.И. Медные булгарские динары XIII века из фондов ГМИИ им. А.С. Пушкина // Монеты и медали: Сборник статей по материалам коллекции отдела нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина. / Под общ. ред. С. Коваленко. – М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2023. – Выпуск 4. – С. 79-82.

39. Бугарчев А.И. Клад джучидских монет из раскопа СХСП Болгарского городища // Российская археология. – 2024. - №1. – С. 203-212.

40. Бугарчев А.И. Джучидские монеты из раскопов на Болгарском городище. Работы 1989-1993 гг. // АЕС. – 2024. - №5. – С. 311-321.

41. Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы из раскопа CLXVIII Болгарского городища // ПА. – 2014. - №2 (8). – С. 165-175.

42. Бугарчев А.И., Дзюба Ю.В. Булгарские монеты XIII в. с «трёхногой» тамгой. Вес и номинал // Материалы международной научно-методической конференции «VIII Оразбаевские чтения» по теме «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования», приуроченные к 25-летию независимости Республики Казахстан. – Алматы: Казак университеті, 2016. – С. 210-213.

43. Бугарчев А.И., Дзюба Ю.В., Степанов О.В. О некоторых общих чертах оформления серебряных монет в Булгаре и Крыму в XIII в. // VI Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна, посвящённые 80-летию учреждения Музея «пещерных городов» в Бахчисарае. Ред.-сост. О.М. Стойкова, А.А. Берсенев. - Бахчисарай, 2019. – С. 13-15.
44. Бугарчев А.И., Емельянов В.П. О редких фракциях дирхамов булгарской чеканки второй половины XIII в. // Археология Казахстана. – 2022. – №3 (17). – С. 151-157.
45. Бугарчев А.И, Исаев В.Ю., Купцов А.Е. О булгарском дирхаме XIII в. с изображением солнца // Маргулановские чтения-2022: материалы международной научно-практической конференции / Гл. ред. А. Онгар. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. – С. 45-47.
46. Бугарчев А.И., Исаев В.Ю., Купцов А.Е. Сравнительный анализ медных динаров Булгара и Крыма середины XIII в. // «XI Бахчисарайские чтения памяти Усенина Боданинского». Тезисы докладов научной конференции. – Бахчисарай, 2024. – С. 9-10.
47. Бугарчев А.И., Крыласова Н.Б. Найдки джучидских монет XIII – XIV вв. в Пермском крае // АЕС. – 2023. - №1. – С. 339-342.
48. Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Комплекс булгарских монет конца XIII – начала XIV в. из Старомайнского района Ульяновской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. / Отв. ред. В.В. Зайцев. – СПб.: ООО Контраст, 2020. – Вып. 8. – С. 158-167.
49. Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Булгарский дирхам середины XIII в. с легендой «Великая тамга» // История и археология Приаралья. / Отв. ред. А.И. Альниязов. – Нукус, 2022. – №3. – С. 162-166.
50. Бугарчев А.И. Купцов А.Е. Новые материалы по истории Семёновского острова (Татарстан) // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. / Под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой, Н.М. Гороховой. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2023. – Вып. 15. – С. 68-73.

51. Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Булгарские монеты начала XIV века с изображением лука и стрелы // Кочевой мир Центральной Азии в древности и средневековье (II-III Мажитовские чтения): материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.А. Гайнуллин. –Уфа, 2023. – С. 67-71.
52. Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Дирхамы Булгара и реформа хана Узбека 1330 г. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов IV Всеросс. науч. конф. (Чебоксары, 21 нояб. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 160-164.
53. Бугарчев А.И., Пахомова С.Г. Нумизматический материал из Ага-Базара // XXI Уральское археологическое совещание, посвящённое 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Мат-лы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. – С. 277-279.
54. Бугарчев А.И., Петров П.Н. Этапы медного монетного обращения в Булгарском вилайате // ПА. – 2013. - №1 (3). – С. 216-231.
55. Бугарчев А.И., Петров П.Н. Уточнение атрибуции двух номиналов однотипных дирхамов Менгу-Тимура // Нумизматические чтения ГИМ 2015 года. – М., 2015. – С. 79-85.
56. Бугарчев А.И., Петров П.Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой четверти XIV вв. Монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 336 с., илл.
57. Бугарчев А.И., Петров П.Н., Сингатуллина А.З., Ситдиков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф. Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада // ПА. – 2021. - 2 (36). – С. 53-64.
58. Бугарчев А.И., Петров П.Н., Фёдорова Е.А. Джучидские монеты XIII – начала XIV в. из находок на IV Старокуйбышевском селище (Спасский район Татарстана) // MUZEUM.KZ. – 2024. - №1 (5). –С. 35-44.
59. Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан) // ПА. – 2013. - №4 (6). – С. 64-78.

60. Бугарчев А.И., Сивицкий М.В. Археологические и нумизматические находки из раскопа CLXXXV Болгарского городища // ПА. – 2016. - №4 (18). – С. 202-225.
61. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Комплекс монет из деревни Кожаевка (Татарстан) // НЗО. – Казань, 2011. – Вып.1. – С. 85-88.
62. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Редкие джучидские монеты XIII века // НЗО. – Казань. 2012. – Вып. 2. – С. 60-65.
63. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Два новых клада с монетами Ариг-Буги // Семнадцатая ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: «Триумф прнт», 2013. – С. 44-46.
64. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Клад золотоордынских монет из Татарстана // НЗО. – Казань, 2015. – №5. – С. 16-21.
65. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Нумизматические материалы X – начала XIV вв. с территории Иске-Казанского комплекса (Татарстан) // НЗО. – Казань, 2015. – №5. – С. 55-60.
66. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Находки джучидских монет XIII – начала XIV в. в Иске-Казани // Девятнадцатая ВНК. Тезисы док. и сообщ. – М., 2017. – С. 68-72.
67. Бугарчев А.И., Степанов О.В. О метрологии болгарских медных монет середины XIII в. Находки Староохратского археологического комплекса. Мат-лы Всероссийской конференции // Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Под ред. А.А. Бурханова. – Казань: Отечество, 2017. – Вып. 16. – С. 43-46.
68. Бугарчев А.И. Степанов О.В. Нумизматические материалы из Алькеевского района РТ // Родной край. – Казань, 2019. – 3. – С. 139-145.
69. Бугарчев А.И., Степанов О.В. О булгарских монетах XIII – XIV вв. с изображением рыб // Азак и мир вокруг него: мат-лы Международной научной конференции / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2019. – С. 51-53.

70. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Монетные находки на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Материалы X-XV вв. – Казань: Отечество, 2021. – 95 с.
71. Бугарчев А.И., Степанов О.В. О булгарских монетах Менгу-Тимура с титулом «Ан-Насир ли-дин Аллах» (1266-1272 гг.) // АЕС. – 2022. - №6. – С. 8-13.
72. Бугарчев А., Степанов О. А.Ф. Лихачёв – первый исследователь булгарской нумизматики // Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству: альбом, каталог / сост. Р.М. Нургалеева, Е.П. Ключевская. – Казань: Издательство «Заман», 2023. – Т. II. – С. 78-79.
73. Бугарчев А.И., Степанов О.В., Дзюба Ю.В. К атрибуции булгарского дирхема XIII в. с изображением «лебедя» // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: мат-лы I Международной научной конференции – Казань: Изд-во «Ак Буре», 2017. – С. 66-68.
74. Бугарчев А.И., Степанов О.В., Емельянов В.П. Монеты XIV в. из окрестностей деревни Ржавец (Спасский район Республики Татарстан). Мат-лы Всероссийской конференции. // Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». / Под ред. А.А. Бурханова. – Казань: Отечество, 2020. – Выпуск 21. – С. 27-30.
75. Бугарчев А.И., Степанов О.В., Купцов А.Е. Образ двуглавой птицы на булгарской монете рубежа XIII-XIV вв. // Традиционная культура народов Поволжья: мат-лы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Сост. Г.К. Мансурова. – Казань: Ихлас, 2019. – С. 115-120.
- 76 Бугарчев А.И., Ушакова С.В. Средневековые монеты из Болгарского городища по результатам работ 1970 г. (из фондов Государственного Исторического музея) // АЕС. – 2023. – №6. – С. 201-207.
77. Бугарчев А.И., Ушакова С.В. Дирхамы Булгара ал-Махруса из фондов Государственного исторического музея // Двенадцатые Кремлёвские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культурные

мосты: формы музейного партнёрства и сотрудничества (Казань, 7-9 ноября 2024 г.) / Отв. ред. Б.И. Измайлов. – Казань: Изд-во АН РТ, 2024. – С. 154-162.

78. Бугарчев А.И., Ушакова С.В. Медные динары Булгара XIII в. из фондов Государственного исторического музея (Москва) // АЕС. – 2025. – №4. – С. 284-292.

79. Бугарчев А.И., Ушакова С.В. Джучидские монеты XIII-XIV вв. из Джукетау (из фондов Государственного Исторического музея) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. / Под общей ред. Н.Б. Крыласовой, Н.С. Смертиной; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Пермь, 2025. – Выпуск XXVI. – С. 74-78.

80. Бугарчев А.И., Фёдорова Е.А. Медные булгарские монеты XIII в. из фондов БГИАМЗ // Мат-лы научно-практического семинара «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия», посвященного пятилетию создания Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. – Болгар, 2015. – С. 66-77.

81. Бугарчев А.И., Шайхутдинова Е.Ф. Нумизматический комплекс из с. Рождествено (Татарстан) по материалам Музея археологии РТ Института археологии АН РТ // АЕС. – 2022. – №3. – С. 169-174.

82. Бугарчев А.И., Шайхутдинова Е.Ф., Степанов О.В. Джучидские монеты XIII-XV вв. из находок на Лайшевском селище (новые материалы) // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции: / Сост. и отв. ред. Д.В. Васильев. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. – С. 166-173.

83. Бурханов А.А. Краткий очерк истории развития поселений бассейна реки Мёша в пределах Сабинско-Тюлячинского заказанья в период средневековья // Мат-лы Всероссийской научно практической, историко-краеведческой конференции. / Под ред. А.А. Бурханова. – Казань: Отечество, 2022. – Выпуск 22. – С. 35-44.

84. Бурханов А.А., Измайлова И.Л. Новые данные по фортификации Казанского ханства // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. – М., 1999. – С. 135-138.
85. Валеев Р.М. Тамга – знак владельца. Товарно-денежные отношения Биляра // Алексеевский район: история и современность. / Науч. ред. И.Х. Халиуллин. – Казань: Изд-во «Матбуат йорты», 2000. – С. 84-94.
86. Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.) // Отв. ред. А.Г. Мухамадиев, Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. – 392 с.: ил.
87. Валеев Р.М. Основные закономерности и особенности монетного обращения Среднего Поволжья и Приуралья в золотоордынский период (XIII начало XV вв.) // НЗО. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – Выпуск 1. – С. 50-64.
88. Валеев Р.М., Бугарчев А.И. Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища // ПА. – 2022 - 2 (40). – С. 135-144.
89. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Булгарское искусство // История татар с древнейших времён. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – Том II. – С. 592-614.
90. Валиев Р.Р. Новый памятник «коминтерновского типа» имениковской культуры // АЕС. – 2018. – №1. – С. 211-226.
91. Валиев Р.Р., Степанов Р.А. Балымерское селище V: итоги исследований 2019 г. // АЕС. – 2021. – №3. – С. 24-42.
92. Винничек В.А., Лебедев В.П. Период экономической активности на Никольском селище по нумизматическим данным // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Гл. ред. П.Н. Петров – М.: Нумизматическая литература, 2004. – Том 4. – С. 119-148.
93. Винничек В.А., Недашковский Л.Ф. Монеты с Никольского селища // Труды МНК / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая Литература, 2004. – С. 21-29.

94. Волков И.В., Лопан О.В. О времени освоения и возможных причинах запустения южной части Болгарского городища // АЕС. – 2018. – №5. – С. 198-203.
95. Волков И.В., Лопан О.В., Ситдиков А.Г. Исследование мавзолеев на юго-западной окраине Болгарского городища в 2015 г. (раскопы СС1, СС2 и СС3) // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / авторы-составители Ситдиков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. – Казань: ЗАО «ИД Казанская недвижимость», 2016. – С. 17-18.
96. Волков И.В., Лопан О. В., Ситдиков А.Г. Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища // ПА. – 2023. - 2 (44). – С. 189-208.
97. Воскресенский А.С., Смирнов А.П. Археологическое исследование Соборной мечети (Четырехугольника) в Великих Болгарах. Б.м., б.г.
98. Галимова М.Ш., Губайдуллин А.М. Краткие итоги исследования Сюкеевского городища // Из археологии Поволжья и Приуралья / Отв. ред. П.Н. Старостин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – С. 191-205.
99. Гисматуллин М.Р. Болгарские коллекции в собрании Ульяновского областного краеведческого музея // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Великий Болгар – цивилизация на Волге». – Болгар, 2020. – С. 87-94.
100. Гомзин А.А. Небольшой денежный комплекс из Рязанской области // Двадцать первая ВНК. Тверь 24-29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. – Тверь, 2021. – С. 72-74.
101. Гончаров Е.Ю. Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ // Древности. «Gumanitarya». – Москва-Казань, 2003. – Вып. 36. – С. 239-242.
102. Гончаров Е.Ю. Синопсис монетной чеканки в Сырдарыинских владениях Улуса Джучидов // Девятнадцатая ВНК. Великий Новгород. Тез. док. и сообщ. – М., 2017. – С. 76-78.

103. Гончаров Е.Ю., Кривенко А.В. Новый монетный двор хана Узбека – Акча-Керман // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Мат-лы докладов и сообщений. – М., 2015. – С. 109-110.
104. Гумаюнов С.В. Клад серебряных джучидских монет с Барскоеноруского городища // Десятая ВНК. Тез. док. и сообщ. – М., 2002. – С. 81-82.
105. Гумаюнов С.В. Нумизматический материал XIII-XIV веков. Саратовская область. Часть 1. Монетные сборы с Хмелевского I селища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. / Гл. ред. П.Н. Петров – М.: Информэлектро, 2002. – Том 3. – С. 56-72.
106. Гумаюнов С.В., Евстратов И.В. Шонгат – неизвестный монетный двор Золотой Орды // Одиннадцатая ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. Н.В. Ивочкина. – СПб: Изд-во ГЭ, 2003. – С. 79-81.
107. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. Отв. ред. Г.К. Широков. – М.: «Наука», 1983. – 360 с.
108. Далай Ч. Монголия в XIII-XIV веках – М.: «Наука», 1983. – 232 с.
109. Евстратов И.В., Гумаюнов С.В. Вес, размер и достоинство серебряных монет, чеканенных в Сарае и Укеке в XIII – начале XIV века // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2005. – С. 103-129.
110. Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.) // ПА. – 2014. - №2 (8). – С. 131-144.
111. Емельянов В.П. О двух редких фракциях дирхамов булгарской чеканки конца XIII в. // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24-29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. – Тверь, 2021. – С. 69-71.
112. Зайцев В.В., Колызин А.М. Два клада золотоордынских монет // XIII ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. А.А. Молчанов. – М.: «Альфа-Принт», 2005. – С. 53-55.
113. Зарипов Ю.З. О ходе исследования исторических памятников Алькеевского района // Мат-лы II Региональной научно-практической

конференции «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия». – Болгар, 2016. – С. 69-75.

114. Зеленеев Ю.А., Курочкин С.А., Федулов М.И. Средневековое поселение «Баратаевка-2» // Мат-лы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола, 2012. – Выпуск 6. – С. 130-146.

115. Измайлов И.Л. Улус Джучи и Золотая Орда: официальное название страны и историческая традиция // История татар с древнейших времен. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. Миркасым Усманов. – Казань, 2009. – Том III. – С. 16-19.

116. Кавеев М.М. Исследование IV Кожаевского селища // АО 1994 года. / Отв. ред. В.В. Седов. – М., 1995. – С. 209-210.

117. Казаков Е.П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Отв. ред. А.Х. Халиков – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. – С. 117-129.

118. Казаков Е.П., Руденко К.А., Беговатов Е.А. Мурзихинское селище // Древние памятники приустьевого Закамья. Мат-лы Новостроечной экспедиции Министерства Культуры Республики Татарстан. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1993. – Выпуск 1. – С. 42-66.

119. Казаков Е.П., Старостин Н.П., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1987. – 240 с.

120. Калан Э. Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII – XIV вв. / Отв. ред. проф. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 156 с.+12 с. цв. вкл.

121. Калинин Н.Ф. История Казани с древнейших времён до XVII в. I-V главы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Машинопись с авторской правкой и подписью. Архив ИЯЛИ. Ф. 8, оп. 1, ед. хр. 202, 203. На 433 листах. – Казань. (1959).

122. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1954 гг. (раздел «Клады») // Тр. КФАН СССР. Сер. гуманитарных наук. – Казань, 1954. – С. 117-120.
123. Катанов Н.Ф. Нумизматическая коллекция И.А. Износкова. – Казань, 1896. – 28 с.
124. Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетные комплексы трёх небольших золотоордынских поселений Нижнего Поволжья // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. / Гл. ред. П.Н. Петров. – М.: Нумизматическая литература, 2004. – Том 4. – С. 76-118.
125. Кожевин А.Е. Об археологических исследованиях на территории поселения Старая Майна (Богоявленское) // Краеведческие записки: Сборник научных трудов областной научной конференции "История и современность Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск-2007". – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. – Вып. 14. – 264 с.
126. Крамаровский М.Г. Золотоордынский город Солхат-Крым: к проблеме формирования городской культуры (новые материалы) // ТА. – 1997. - №1. – С. 101-106.
127. Крамаровский М.Г. Город и городская жизнь в Золотой Орде // История татар с древнейших времён. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. Миркасым Усманов. – Казань, 2009. – Том III. – С. 567-589.
128. Краснов Ю.А., Смирнов А.П., Хлебникова Т.А. Новые данные по истории города Болгары // СА. – 1969. – №1. – С. 211-223.
129. Кривенко А.В., Казаров А.А. Джучидские монеты Сакчи из находок на городище Костешты в Молдове // Stratumplus. –2010. – №6. – С. 201-209.
130. Лазаров Л.Ц. Джучидские монеты, чеканенные в Сакчи на территории современной Болгарии // НЗО. – 2012. – №2. – С. 10-24.
131. Лебедев В.П. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII - начало XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса. 2000. – №2. – 48 с.

132. Лебедев В.П. Монетный комплекс XI-XV вв. со средневекового поселения у села Шиловка Ульяновской области // НЗО. – Казань, 2013. – №3. – С. 16-26.
133. Лебедев В.П., Бугарчев А.И. Топография находок дирхамов монетного двора Керман // НЗО. – Казань, 2015. – №5. – С. 28-32.
134. Лебедев В.П., Васин А.Г. Пфенниги Австрии XIII в. на домонгольском городище древней Мордовии // XV ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: «Нумизматическая Литература», 2009. – С. 94-96.
135. Лебедев В.П., Гумаюнов С.В. Обзор чекана золотоордынского монетного двора Мохши // Stratumpus. – 2011. – №6. – С. 1-24.
136. Лебедев В.П., Дунин В.Н. Золотоордынские монеты из находок в Городце на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизматический сборник. / Отв. ред. П.Н. Петров – Нижний Новгород: Изд. фирма «Конвек», 1997. – Том I. – С. 25-47.
137. Лебедев В.П., Орлов А.С. Два клада рубежа IX-X и XIII-XIV вв. из Нижегородской области // НЗО. – Казань, 2014. – №4. – С. 16-21.
138. Лебедев В.П., Орлов А.С. Комплекс джучидских монет XIV в. с мордовского поселения в Нижегородской области // Восемнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М., 2015. – С. 75-77.
139. Лебедев В.П., Павленко В.М. Монетное обращение золотоордынского города Маджара // Степи Европы в эпоху средневековья. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский; Институт археологии НАН Украины; Донецкий нац. ун-т. – Донецк, 2008. – Т.6. – С. 415-486.
140. Лихачёв А.Ф. Новый Болгарский клад 1887 года // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1889. – Т.III. – С. 168-183: илл.
141. Лихачёв А.Ф. Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 г. // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле 1887 г. – М., 1891. – Т.II. – С. 169-197.

142. [Лихачёв А.Ф.] Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих А.Ф. Лихачёву. Рукопись. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки КГУ, №183.
143. Лихачёв Н.П. О двух фельсах, найденных около сельца Балымер, Казанской губернии // Записки Восточного отделения Русского археологического общества, 1890. – СПб, 1891. – Т. V. – С. 109-110.
144. Лихачёв Н.П. Избранные труды. Том I. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики – М.: «ЯСК», 2014. – 496 с.
145. Лопан О.В., Волков И.В., Ситдиков А.Г. Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп CCXVII) // ПА. – 2018. - 2 (24). – С. 237-252.
146. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа – СПб., 1896. – 873 с.
147. Миргалеев И.М., Багаутдина Х.З. Каталог из прошлого: описание собрания монет профессора Н.А. Толмачева // АЕС. – 2017. - №6 – С. 147-148, с. 240-246.
148. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 168 с.: XXI табл. ил.
149. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Казани – Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. – 201 с.
150. Мухамадиев А.Г. Монеты древней Казани // Средневековая археология евразийских степей. Мат-лы Учредительного съезда Международного конгресса. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдиков – Казань, 2007. – Том II. – С. 90-95.
151. Мухамадиев А.Г., Фахрутдинов Р.Г. Раскопки в Иски-Казани // АО 1976. – М.: «Наука», 1977. – С. 165-166.
152. Мухаметшин Д.Г. Монетные клады золотоордынского времени с Болгарского городища // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. – М.: Нумизматическая Литература, 2008. – С. 14-19.

153. Мухаметшин Д.Г. Нумизматический материал как источник по изучению денежного обращения Джукетау // Изучение и сохранение историко-культурного наследия Чистопольского муниципального района РТ. – Чистополь: ООО «Новая типография», 2009. – Вып. 2. – С. 21-27.
154. Мухаметшин Д.Г. Клады Тетюшской округи // Исследования по средневековой археологии Евразии / Науч. ред. К.А. Руденко – Казань: РИЦ, 2012. – С. 197-217.
155. Мухаметшин Д.Г. Монеты с «Рыночной площади» города Болгар // Семнадцатая ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: Изд-во «Триумф принт», 2013. – С. 48-49.
156. Мухаметшин Д.Г. Новые археологические памятники Западного Закамья // Мат-лы научно-практического семинара «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия, посвященного пятилетию создания Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан». – Болгар, 2015. – С. 126-197.
157. Мухаметшин Д.Г. К вопросу о социально-исторической топографии Великого Болгара в XIII – XIV вв. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Мат-лы Седьмой международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. – С. 121-123.
158. Мухаметшин Д.Г. Общий обзор коллекции монет раскопа CLXXIX с Болгарского городища Республики Татарстан // Средневековая археология. Мат-лы конференции «Болгар: сохранение и изучение (к 80-летию Болгарской археологической экспедиции)». АЕС. – 2018. - №5. – С. 224-231.
159. Мухаметшин Д.Г. Медные монеты Болгара и других золотоордынских городов. Часть I. Каталог монет из фондов Музея археологии Республики Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ и Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника; отв. ред. А.Г. Ситдиков / Серия «Археология евразийских степей». – Казань: Изд-во АН РТ, 2024. – Вып. 30. – 300 с.

160. Мухаметшин Д.Г., Газимзянов И.Р. Нумизматические материалы из раскопа СXXXII // АЕС. – 2017. - №6. – С. 69-78.
161. Мухаметшин Д.Г., Фёдорова Е.А. Нумизматический материал из Болгар по итогам раскопок 2014 г. // НЗО. – Казань, 2016. – №6. – С. 18-32.
162. Мухаметшин И.Д. Нумизматические находки из Старорыбинского (Троицкого) селища в фондах Булгарского музея-заповедника // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение монгольских государств XIII-XV веков / Под. ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая Литература, 2008. – С. 23-25.
163. Набиуллин Н.Г. Джукетау – город болгар на Каме / Науч. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 143 с.
164. Набиуллин Н.Г. Из истории формирования коллекций Джукетау // АЕС. – 2019. - №5. – С. 24-29.
165. Насыров Р.Г. Из опыта привлечения нумизматического материала в изучении местной истории (на примере археологических памятников майнской округи) // Мат-лы II Региональной научно-практической конференции «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия. – Болгар, ноябрь 2016 г. – С. 76-87.
166. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа – М.: «Восточная литература», 2000. – 224 с.
167. Недашковский Л.Ф. Международная и внутренняя торговля // История татар с древнейших времен. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. Миркасым Усманов. – Казань, 2009. – Том III. – С. 277-287.
168. Нисифоров А.Н. Новые находки монет Биляра XIII в. // НЗО. – Казань, 2015. – №5. – С. 134-135.
169. Нисифоров А.Н. О новых находках монет XIII века из Алькеевского района Татарстана // НЗО. – Казань, 2016. – №6. – С. 38-45.
170. Орешников А.В. Русские монеты до 1547 года – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. – XX, 232 с., 21 л. табл., 1 л. портрет.
171. Отчёты Императорской археологической комиссии за 1895 г. – СПб., 1897. – С. 60.

172. Павленко В.М., Лебедев В.П. Нумизматические «новинки» из Маджара // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. III-МНК – Старый Крым-2004 / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2005. – С. 31-36.
173. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая.– СПб., 1773. – 657 с.
174. Пачкалов А.В. Новые клады монет Золотой Орды // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. / Гл. ред. П.Н. Петров – М.: Информэлектро, 2002. – Том 3. – С. 178-210.
175. Пачкалов А.В. Новые находки кладов золотоордынских монет // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. / Гл. ред. П.Н. Петров – М.: Нумизматическая Литература, 2004. – Том 4. – С. 158-171.
176. Пачкалов А.В. О монетном обращении в Казани в XIII - XV вв. // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. III-МНК – Старый Крым-2004 / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2005. – С. 39-40.
177. Пачкалов А.В. Монетное обращение на территории Волжско-Камской Болгарии в XIII-XV вв. (в пределах современной Республики Татарстан). Автореф. дисс....канд. ист. наук. – М., 2005. – 25 с.
178. Пачкалов А.В. Монетные клады XIII-XV вв. на территории Татарстана // Научный Татарстан. – 2012. - №1. – С. 100-116.
179. Пачкалов А.В. Монетное обращение Муранского селища // XVII ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: Изд-во «Триумф прнт», 2013. – С. 50-51.
180. Пачкалов А.В. Город XIV в. на Самарской Луке по данным нумизматики // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6, №4. – С. 707-718.
181. Петров П.Н. Находки джучидских монет на территории Нижегородской области // Древности Нижегородского Поволжья. Выпуск II. Нумизматический сборник. / Отв. ред. П.Н. Петров – Нижний Новгород: Изд. фирма «Конвек», 1997. – Том I. – С. 9-24.

182. Петров. П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII-XIV веков // - Нижний Новгород, 2003. – 180 с.: ил.
183. Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – Выпуск. 3. – С. 121-149.
184. Петров П.Н. Названия серебряных монет в монгольских государствах XIII – XIV вв. (к вопросу о монетной системе в Улусе Джучи – предварительное сообщение) // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95-летнего изучения. / Под общей ред. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2010. – С. 39–48.
185. Петров П.Н. Некоторые аспекты средневековой восточной нумизматики – исторического источника (2) // Золотоордынское обозрение. – 2013. – №2. – С. 191-216.
186. Петров П.Н. Деньги и денежная политика Джучидов в XIII – XV вв. // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Отв. редакторы Ильнур Миргалиев, Роман Хаутала – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2016. – С. 616-633.
187. Петров П.Н. Клады джучидских монет на территории Нижегородской области // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. АЕС. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: ИД «Казанская недвижимость», 2017. – №1. – С. 275-282.
188. Петров П.Н., Атыгаев Н.А., Белтенов Ж.М. Деньги на «Шелковом пути» (территория Казахстана, XIII-XIV вв.) / Отв. ред. Р.Е. Харипова. – Алматы: ЦГМ РК, 2023. – 400 с., ил.
189. Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов на территории Казахстана / Отв. ред. Р.З. Бурнашева – Алматы: Хикари, 2014. – 264 с., ил.

190. Петров П.Н., Батраков О.А. Клад дирхамов времени Менгу-Тимура из Туркменистана // Эпиграфика Востока. / Сост. Д.Д. Васильев, В.Н. Настич, А.А. Столяров – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – Выпуск 30. – С. 241-265.
191. Петров П.Н., Беляев В.А. Клад хорезмийских дирхемов конца XIII в. из Афганистана // НЗО. – Казань: «Яз», 2012. – Вып. 2. – С. 54-59.
192. Петров П.Н., Бугарчев А.И. Особенности денежного обращения в Булгарском вилайате в последней трети XIII – первой трети XIV вв. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. - №3, ч. 1. – С. 117-123.
193. Петров П.Н., Бугарчев А.И. Монеты Узбек-хана, выпущенные монетными дворами Булгарского вилайата // Stratumplus. Гл. ред. д.и.н. М.Е. Ткачук. – Санкт-Петербург, Кишинёв, Одесса, Бухарест: Изд-во «Stratumplus», 2012. – №6. – С. 173-181.
194. Петров П.Н., Исаев В.Ю., Панин Е.В. Крым – один из западных форпостов Шелкового пути Великой Монгольской империи // Исламский фактор в интеграционных процессах Великого Шелкового пути. Мат-лы II Международной научно-богословской конференции «Духовный Шелковый путь. Созидание. Интеграция» / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – М.: ИД «Исламская книга», 2018. – С. 96-102.
195. Петров П.Н., Кравцов К.В., Гумаюнов С.В. Монеты Сарай первой половины 660-х гг.х. / 1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. – Казань. 2018 – Т.6, №1. – С. 145-158.
196. Петров П.Н., Кубанкин Д.А. Нумизматический материал из раскопов VII и VIII на Увекском городище за сезоны 2015-2017 гг. // Средневековая археология. Мат-лы конференции «Болгар: сохранение и изучение (к 80-летию Болгарской археологической экспедиции)». АЕС. – 2018. - №5. – С. 54-59.
197. Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В. Проводилась ли Токтой общегосударственная реформа 710 г.х. Кубанский клад времени Узбек-хана // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2005. – С. 142-147.

198. Пипериди К.Л. Средневековые клады Старого Крыма и его округи // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006./ Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая Литература, 2008. – С. 70-72.
199. Полубояринова М.Д. Торговый инвентарь с Болгарского городища // ПА. – 2013. - №2 (4). – С. 252-258.
200. Пономарев П.А. Данные о городах Камско-Волжской Булгарии // Известия ОАИЭ. – Казань, 1892. – Т.Х, вып. 5. – С. 452-472.
201. Пономарев П.А. Данные о городах Камско-Волжской Булгарии. Булгарский город Кашан – Казань: тип. ун-та, 1893. – С. 111-138.
202. Почекаев Р.Ю. Первые правители Улуса Джучи // Золотая Орда в мировой истории. / Отв. редакторы Ильнур Миргалеев, Роман Хаутала – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2016. – С. 225-244.
203. Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Л.Ф. Недашковский – Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. – 64 с.
204. Рева Р.Ю. О начале монетной чеканки в Мохши // XIV ВНК. Тез. док. и сообш. / Отв. ред. В.А. Калинин. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. – С. 91-93.
205. Рева Р.Ю. Улус Джучи в 686-690 гг.х. // Шестнадцатая ВНК. Тез. док. и сообш. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2011. – С. 65-67.
206. Рева Р.Ю. Новые данные о монетах Кутлугкенда, Сарай, Хорезма и других монетных дворов 70-х гг. XIII в. // Эпиграфика Востока. / Сост. Д.Д. Васильев, В.Н. Настич, А.А. Столяров – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – Выпуск 30. – С. 266-287.
207. Рева Р.Ю. О наименовании некоторых городов на караванном пути Хорезм – Сарай в конце XIII – начале XIV вв. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Мат-лы Седьмой международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. – С. 195-200.

208. Рева Р.Ю., Тростынский О.В. Балымерский клад джучидских монет XIII века // НЗО. – Казань, 2013. – №3. – С. 8-15.
209. Руденко К.А. Памятники эпохи Золотой Орды на Средней Волге (Булгарский улус Золотой Орды) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Кишинев: StratumPlus, 2015. – С. 255-364.
210. Руденко К.А., Беговатов Е.А. Редкие археологические находки с Семёновского острова // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. – С. 186-201.
211. Руденко К.А., Бугарчев А.И.. Археологические и нумизматические находки из окрестностей села Большие Атряси (Тетюшский район РТ) // ПА. – 2015. - №3 (13). – С. 156-175.
212. Савельев П.С. Неизданные джучидские монеты из разных собраний // Тр. Восточного отделения Императорского археологического общества. Часть третья. 1858. – С. 468-528: илл.
213. Санжаров С.Н., Хромов К.К. Краткий обзор нумизматического комплекса времён Улуса Джучи, найденного в Луганской области // Восемнадцатая ВНК. – М., 2015. – С. 78-80.
214. Свод памятников археологии Республики Татарстан. Том 3 / Отв. ред. А.Г. Ситдиков, Ф.Ш. Хузин. – Казань, 2007. – 528 с.
215. Сингатуллина А.З. Альменевский клад золотоордынских монет XIII века // Вестник МГУ. Серия 8. История. – М., 1985. – №3. – С. 79-89.
216. Сингатуллина А.З. О булгарских монетах с именами великих каанов // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. / Отв. ред. С.С. Дмитриева – М., 1987. – С. 16-27.
217. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. (материалы из каталога) // ТА. – 1998. - №1 (2). – С. 52-87.
218. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. – Казань: «Заман», 2003. – 192 с.

219. Сингатуллина А.З. Денежное обращение и финансовая система // История татар с древнейших времен. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. Миркасым Усманов – Казань, 2009. – Том III. – С. 295-309.
220. Сингатуллина А.З. Золотые индийские монеты из собрания Национального музея Республики Татарстан // Золотоординское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». / Отв. ред и сост. И.М. Миргалеев – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. – Выпуск 1. – С. 425-435.
221. Ситдиков А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование – Казань: Фолиант, 2006. – 288 с.
222. Соловьев Е. Памятники татарской старины в даче села Сюкеево Тетюшского уезда // Известия ОАИЭ. – Казань, 1892. – Т.Х. – С. 448-451.
223. Сташенков Д.А. Кузькинский мордовский могильник конца XIII – XIV в.: новые материалы о населении Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Материалы Седьмой международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. – С. 201-203.
224. Степанов О.В., Бугарчев А.И. Новые монеты Булгарского чекана // XVI ВНК. – СПб., 2011. – С. 62-65.
225. Сухи В. Именные булгарские монеты Монгке-каана // Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII – XV веков. Болгар 2005. Волгоград 2006. / Под ред. П.Н. Петрова – М.: Нумизматическая Литература, 2008. – С. 50.
226. Сычёв Ю.В. Чеканное серебро Сарая и Укека XIII – нач. XIV вв. (поштемпельный анализ) – Саратов: Амирит, 2022. – 54 с.
227. Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1: А-В. – 672 с.
228. Тростянский О.В. Монеты Великого княжества Нижегородско-Сузdalского 1410-1431 гг. – М: Нумизматическая Литература, 2009. – 180 с.

229. Трутовский В.К. Московские Публичный и Румянцевский музеи. Нумизматический кабинет. Каталог восточных монет – М., 1886. – Вып. 3. – 4+156 с.: 1 табл. ил.
230. Трушин И.Д., Бугарчев А.И. Найдены Булгарских монет в Ульяновской области // XVII ВНК. Тез. док. и сообщ. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: Изд-во «Триумф принт», 2013. – С. 46-48.
231. Трушин И.Д., Лебедев В.П. Первая отдельная находка джучидского дирхема «К-рман» // Нумизматика. – 2010. – №3 (26) – С. 6-7.
232. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территории. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1975. – 220 с.
233. Фахрутдинов Р.Г., Хазиев Р.М. Раскопки Старой Казани // АО 1977 года. / Отв. ред. акад. Б.А. Рыбаков. – М.: Изд-во «Наука», 1978.
234. Фёдорова Е.А. **Пулы Нуриджана из раскопа CLXXIX Болгарского городища** // Нумизматические чтения ГИМ 2020 года. Москва, 25 и 26 ноября. Мат-лы докладов и сообщений. / Отв. ред. Е.В. Захаров. – М.: ГИМ, 2020. – С. 111-114.
235. Фёдорова Е.А. Джучидские медные монеты из села Танкеевка, хранящиеся в фондах БГИАМЗ // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция. Тверь 24-29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. / Ред. П.Г. Гайдуков. – Тверь: тверская фабрика печати, 2021. – С. 80-82.
236. Фёдоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // НЭ. / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: АН СССР, 1960. – Т. I. – С. 94-192: 5 карт.
237. Фёдоров-Давыдов Г.А. Найдены джучидских монет // НЭ. / Отв. ред. Д.Б. Шелов. – М.: АН СССР, 1963. – Т. IV. – С. 165-221: илл., карта.
238. Фёдоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // НЭ. / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: АН СССР 1965. – Т. V. – С. 179-224: илл., карта.
239. Фёдоров-Давыдов Г.А. Два клада серебряных монет XIII в. из Болгар // НЭ. 1972. – Т.Х. – С. 167-173: 3 табл. ил.

240. Фёдоров-Давыдов Г.А. Найдены клады золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Фёдоров-Давыдов – М., 1974. – С. 176-182.
241. Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты с городища Шахерлик // Этнография и археология Средней Азии. – М., 1979. – С. 122-127: ил.
242. Фёдоров-Давыдов Г.А. Особенности обращения серебряных и медных монет в Золотой Орде // Ближний и Средний Восток при феодализме / Ред. колл. Г.Ф. Гирс, Е.А. Давидович. – М.: Изд. «Наука», 1980. – С. 213-219.
243. Фёдоров-Давыдов Г.А. Клад серебряных монет XIII в. из Болгар // Кр. сообщ. Института археологии. – 1986. – Вып. 183. – С. 55-65.
244. Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара // Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов – М.: «Наука», 1987. – С. 158-205: ил.
245. Фёдоров-Давыдов Г.А. Клад монет XIII в. из Волжской Болгарии // Проблемы археологии Евразии. / Отв. ред. В.А. Могильников – М.: Наука, 1991. – С. 181-192: ил.
246. Фёдоров-Давыдов Г.А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология: традиции и перспективы. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 396 с.
247. Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды – М.: «Палеограф», 2003. – 352 с. и 40 с. ил.
248. Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. Из прежнего собрания г-на профессора, статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету, с краткими объяснениями и указаниями Х.М. Френа. – СПб., 1832. – 80 с.: XVII табл. ил.
249. Хамзин Р.Н., Сивицкий М.В., Беляев А.В., Губайдуллин Т.Р. Археологические исследования в Тетюшском районе Республики Татарстан в 2016 г. // Материалы II Региональной научно-практической конференции

«Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия». – Болгар, 2016. – С. 48-54.

250. Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов. – М.: «Наука», 1987. – С. 32-88.

251. Хромов К.К. Монеты западной части Улуса Джучи // Восточная нумизматика на Украине. Монеты Джучидов XIII-XV веков и сопредельных государств. Под общей ред. К.К. Хромова. – Киев: Изд-во «Купола», 2007. – Часть II. – 134 с.

252. Шакиров З.Г., Хузин Ф.Ш. Проблемы изучения памятников золотоордынского времени на территории Билярского городища и в его округе // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Мат-лы Седьмой международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. – С. 145-149.

253. Шерцль Р.И. Описание монет и медалей, хранящихся в Нумизматическом кабинете Императорского Харьковского университета. Восточные монеты. – Харьков. 1912. – Т. III. – VIII+174 с.

254. Шигапов М.Б. Комплекс материалов золотоордынского времени у села Рождество в низовьях Камы // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. III Международная научная конференция, посвящённая 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931-2000). / Отв. ред. В.В. Мурашева. – М.: Нумизматическая Литература, 2006. – С. 198-199.

255. Шигапов М.Б. Хронология золотоордынских монетных комплексов в Западном Предкамье // Филология и культура. – 2012. - №2 (28). – С. 303-307.

256. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1946-1952 гг. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. МИА. №42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: АН СССР, 1954. – Т. I. – С. 424-484.

257. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1953-1954 гг. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. МИА. №61. / Отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: АН СССР, 1958. – Т.II. – С. 392-423.
258. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1957 г. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. МИА. №80. / Отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: АН СССР, 1960. – Т.III. – С. 210-224.
259. Янина С.А. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах (1946-1958 гг.) // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. МИА. №111. / Отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: АН СССР, – Т.IV. – С. 153-178: ил.
260. Янина С.А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царёвском городище в 1959-1962 гг. // Поволжье в средние века. МИА. / Отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: Наука, 1970. – №164. – С. 194-218.
261. Berezine E. Catalogue des monnaies et des medailles du Cabinet numismatique de l'Universite Imperiale de Cazan. – Cazan. 1855. – 319 p.
262. Bugarchev A.I. The Hoard of Bulghar Coins of the Thirteenth Centuary from the Republic of Tatarstan // НЗО. – Казань, 2014. – №4. – С. 5-15.
263. Dorn B. Ch. M. Fraehnii Opusculorum postumorum – Petropoli, 1855. – XX+451 s.: ill.
264. Erdmann F. von. Nummophylacium Universitatis Caesareae Literarum Casanensis orientale. – Casan, 1826. – XI+107+[14] p.:3 tab. fig.
265. Fraehn C.M. Numophylacium Orientale Pototianum. – Casan, 1813. – 80.
266. Fraehnii C.M. De Numorum Bulgaricorum Forte Antiquissimo Commentations Critico-Philologico-Historicae. – Casani. 1816.
267. Fraehnii Ch.M. Novae symbolae ad rem numariam Muhammedanorum ex Museis Pflugiano atque Manntefeliano Petropoli, nec non Nejelowiano Casani. – Petropoli. 1819. – VI+48 s: 5 tab. Fig.

268. Fraehni Ch.M. *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae.* – Petropoli. 1826. – XXXVIII+34+34+18+743 s: fig.
269. Lane-Poole St. *The coins of the Mongols in the British Museum.* – London. 1881. – Vol. VI. – 300 p., IX plates.
270. Poole R.S. *Additions to the Oriental Collections 1876-1888.* – London. 1890. – Part II. – 206 p., CCLXXI p., XXXIII plates.

Приложение 1.

Каталог монет чеканки булгарских монетных дворов.

Имперский период (1230-е - 1267 г.).

Фототаблица 1. Серебряные монеты с именами ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги.

1. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха, (Булгар), (1230-е - 1240-е гг.). С/3.

Легенда оборотной стороны (далее о.с.) «Жизнь есть час. Употребляй её на дела благочестия».

1 А. Вариант. С/4.

2. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха, (Булгар), (1230-е - 1240-е гг.). С/1.

Легенда о.с. «Динар.Чекан казны Булгарской».

2 А. Мул: «Жизнь есть час...» и «Динар.Чекан казны Булгарской». С/2.

3 А. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха, Булгар, 1240-е гг. С/5

Легенда о.с. «Динар. Бит в Булгаре». Вариант с украшением на о.с.

3. Вариант без украшения на о.с.

3 Б. Вариант. Легенда л.с. в 4 строки. С/6.

3 В. Перечекан из динара с именем ан-Насира в монету Мунке.

4. Мунке каан, Булгар. (1251-1259). С/8. Вариант с написанием имени и титула «каан» в две строки.

4 А. Вариант написания имени и титула в три строки.

5. Арыг-Буга каан, Булгар. (1260-1266). С/10.

Фототаблица 2. Медные монеты с именами ан-Насира и Мунке.

6. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха, (Булгар), (1230-е – 1240-е). С/7.

«Архаичный» вариант.

6 А – 6 В. Штемпельные варианты. С/7.

7. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха, (Булгар), (1240-е).

Легенда о.с. «Динар. Бит в Булгаре».

8. Мунке каан, Булгар (1251-1259). С/8. Вариант с написанием имени и титула «каан» в две строки. Перечекан из медного динара с именем ан-Насира.

8 А – 8 Б. Варианты перечеканки Мунке с написанием имени и титула в три строки.

Время правления хана Менгу-Тимура (665 – 681/ 1266 – 1282).

Фототаблица 3. Монеты с тамгой Менгу-Тимура.

9. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/43.

9 А. Фракция. С/44.

10. С именем ан-Насира, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/64.

Вариант с написанием монетного двора (далее МД) с буквой «вав».

10 А. Вариант с написанием МД без буквы «вав».

11. Анонимная, Биляр, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/216.

12. Анонимная, Биляр, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/218.

13. Анонимная, Биляр, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). Z/ 155822.

14. Анонимная, без указания МД и года, (665-672/ 1266 – 1274). С/205.

15. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). Z/118276.

16. Анэпиграфная, без указания МД и года, (665-672/ 1266 – 1274). С/152.

17. Анонимная, Булгар, 669 г.х. (?). С/47.

18. Анэпиграфная, без указания МД и года, (665-672/ 1266 – 1274). С/74.

Фототаблица 3 А.

19. Анэпиграфная. Без указания МД и года (665-672/ 1266-1274).

Фототаблица 4. Монеты с тамгой Менгу-Тимура.

20. Анэпиграфная, без указания МД и года, (665-672/ 1266 – 1274). С/79.
21. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/11.
22. Анонимная, Керман, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/215.
23. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). С/49. МД написан уйгурскими буквами.
- 23 А. Вариант. С/50.
24. Анонимная, без указания МД и года, (665-672/ 1266 – 1274). С/40-42.
- 24 А. Вариант оформления картуша на л.с. в две линии.
25. Анонимная, Булгар, без указания года, (672-680-е/ 1273 – 1280-е). С/67.
26. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). Неизданный тип.
27. Анонимная, Булгар, без указания года, (665-672/ 1266 – 1274). Неизданный тип.
28. Анонимная, Булгар, без указания года, (672-680-е/ 1273 – 1280-е). С/66.
29. Точно не атрибутируется, впервые обнаружена в составе III Болгарского клада, в/к 118 (665-672/ 1266 – 1274).

Фототаблица 5. Монеты Менгу-Тимура.

30. Менгу-Тимур, Булгар, 673/ 1274-1275. С/13.
- 30 А. Мул.
31. Менгу-Тимур, Булгар, 673/ 1274-1275. С/17.
- 31 А. Вариант, МД Биляр.
- 31 Б. Вариант, МД не прочитан.
32. Менгу-Тимур, без указания МД и года, (671 – 675/ 1272 – 1277). С/37-38.
- 32 А. Вариант. Имя хана написано без «адил».
- 32 Б. Вариант. О.с. напечатана негативно.
33. Менгу-Тимур, Булгар, 678/ 1279-1280. С/21.
34. Менгу-Тимур, Булгар, 678/ 1279-1280. С/19.
- 34 А. Вариант, год написан так – 687.
35. Менгу-Тимур, без указания МД и года, редукция, (671 – 681/ 1272 – 1283).

Фототаблица 5 А. Монеты Менгу-Тимура 670-681 гг.х.

36. Менгу-Тимур, без указания МД, 670 (?)/ 1271-1272. С/23-27.
- 36 А. Вариант, год 671/ 1272-1273.
- 36 Б. Вариант, год 674/ 1275-1276.
- 36 В. Вариант, год 675/ 1276-1277.
- 36 Г. Вариант, без года (676 – 679/ 1277 – 1281).
- 36 Д. Вариант, год 67 (6~9).
- 36 Е. Вариант, год искажён – «281» (=681/ 1282-1283).
- 36 Ж. Вариант, год 681/ 1282-1283.
37. Менгу-Тимур, Булгар, без года (671~681). С/22.
38. Менгу-Тимур, без указания МД и года (671-681). С/28.

Фототаблица 6. Монеты Менгу-Тимура.

39. Менгу-Тимур, без указания МД, 679/ 1280-1281. С/33.
- 39 А. Вариант, без года. С/36.
40. Менгу-Тимур, Булгар, без года (рубеж 1270-х – 1280-х). С/29.
- 40 А. Вариант (редукция).
- 40 Б. Вариант.
41. Анэпиграфная, без указания МД и года, (1270-е – 1280-е). С/75.
42. Анэпиграфная, без указания МД и года, (1270-е – 1280-е). С/81.
43. Менгу-Тимур, Булгар, без года (1270-е – 1280-е). С/31.
44. Анонимная, Булгар, без года (1270-е – 1280-е). С/68.
45. Анонимная, Булгар, без года (1270-е – 1280-е). С/72.
46. Анэпиграфная, без указания МД и года, (1270-е – 1280-е).
47. С именем ан-Насира, Булгар, без указания года, (665-671/ 1266 – 1273). С/65. Медь.

Фототаблица 7. Монеты Туда-Менгу (681-685/ 1282-1287). Анонимные монеты 686

г.х.

48. Туда-Менгу, Булгар, без года. С/58.
49. Туда-Менгу, Булгар, без года. С/51.
50. Туда-Менгу, Булгар, 682/ 1283. С/53.
51. Туда-Менгу, Булгар, без года. С/54.
52. Туда-Менгу, Булгар, без года. С/55.
53. Туда-Менгу, Булгар, без года. С/32.
54. Анонимная, Булгар, 686/ 1287-1288. С/56.
55. Анонимная, Булгар, 686. Без тамги Менгу-Тимура. С/57.
56. Анонимная, без указания МД, мухаррам 686/ февраль-март 1287. СБ/2.

Фототаблица 8. Монеты с наследной тамгой Менгу-Тимура. До 688 г.х.

57. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/186-187.

- 57 А. Вариант.
58. Анонимная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/214.
59. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/166.
60. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/253.
61. Анонимная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/20.
62. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). БС/25.
63. Анонимная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/162.
64. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/169.
65. Анонимная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/184.
66. Анонимная, без указания МД и года (670-е – до 688/ 1270-е – до 1290). Френ/363.

Фототаблица 9. Монеты с наследной тамгой Менгу-Тимура.

67. Анэпиграфная, без указания МД и года (670-е – до 688/ 1270-е – до 1290). С/78.
68. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/118.
69. Анэпиграфная, без указания МД и года (670-е – до 688/ 1270-е – до 1290). С/146.
70. Анэпиграфная, без указания МД и года (670-е – до 688/ 1270-е – до 1290). С/150.
71. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е – до 688/ 1280-е – до 1290). С/116.

Фототаблица 10. Монеты с «трёхногой» тамгой. 686-688/ 1287-1290 гг.

72. Анонимная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/84.
73. Анонимная, без указания МД, 688/ 1289-1290. С/89.
74. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/94.
75. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/95.
76. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/96.
77. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/99.
78. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/100.
79. Анэпиграфная, без указания МД и года (686 – 688/1287 – 1290). С/102.

Фототаблица 11. Монеты с «трёхногой» тамгой. 688-690/ 1290-1291 гг.

80. Анонимная, без указания МД, 690/ 1291. С/85.
81. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/97.
82. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/98.
83. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/105.
84. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/108.
85. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/113.
86. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/109.
87. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/110.
88. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). С/87.
89. Анэпиграфная, без указания МД и года (688 - 690/ 1290 – 1291). Z/ 140424.

Время правления хана Токты (690 – 712/ 1291 – 1313).

Фототаблица 12. Монеты 690-692 гг.х.

90. Анонимная, Булгар, 690/ 1291. С/60.
91. Анэпиграфная, без указания МД и года (690 – 692/ 1291 – 1293). С/191.
92. Анонимная, Булгар, 692/ 1292-1293. С/61.
93. С именем ан-Насира, Булгар, 692/ 1292-1293. С/63.
94. Анонимная, Биляр, 692/ 1292-1293. С/219.
95. Анонимная, Биляр, 692/ 1292-1293. С/220.
96. Анонимная, Булгар, без года (690 – 692/ 1291 – 1293). С/69. Вариант птицы с тремя перьями.
- 96 А. Вариант птицы с четырьмя перьями.
- 96 Б. Вариант птицы с пятью перьями.
97. Анонимная, Булгар, без года (690 – 692/ 1291 – 1293). С/70. Вариант с тремя птицами, летящими по часовой стрелке.
- 97 А. Вариант с тремя птицами, летящими против часовой стрелки.
98. Анэпиграфная, без указания МД и года (690 – 692/ 1291 – 1293). С/153.

Фототаблица 12 А. Монеты 690-692 гг.х.

99. Анонимная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/137. Вариант с широким почерком.

99 А. Вариант с узким почерком.

Фототаблица 13. Монеты периода Токты, 690-е/ 1290-е гг.

100. Анэпиграфная, без указания МД и года (680-е/ 1280-е). С/80.
101. Анонимная, без указания МД и года (680-е/ 1280-е). С/83.
102. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). СБ/ 3.
103. Анонимная, Булгар, без года (690-е – 1290-е). С/71.
104. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е-нач. 700-х/ 1290-е – нач. 1300-х). С/130.
105. Анонимная, без указания МД и года (690-е-нач. 700-х/ 1290-е – нач. 1300-х). С/133.
106. Анонимная, без указания МД и года (690-е-нач. 700-х/ 1290-е – нач. 1300-х). С/124.
107. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е-нач. 700-х/ 1290-е – нач. 1300-х). С/127.

108. Анонимная, без указания МД и года (690-е-нач. 700-х/ 1290-е – нач. 1300-х). С/123.

109. Анонимная, Булгар, без года (690-е / 1290-е). С/73.

110. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/159. Вариант о.с. с шестью лепестками.

110 А. Вариант о.с. с семью лепестками.

Фототаблица 14. Монеты периода Токты, 690-е/ 1290-е гг.

111. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/132.
112. Анонимная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/136.
113. Анонимная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/135. Вариант с орнаментом-«трезубцем» на о.с.
- 113 А. Вариант без орнамента на о.с.
114. Анонимная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/167.
115. Анэпиграфная, без указания МД и года (690-е/ 1290-е). С/185.
116. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/76. Вариант с рыбами по часовой стрелке.

116 А. Вариант с рыбами против часовой стрелки.

Фототаблица 15. Монеты периода Токты, 700-е/ 1300-е гг.

117. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/140.
118. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/180.
119. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/172.
120. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/173.
121. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/101.

- 122. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/151.
- 123. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/128.
- 124. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/182.
- 125. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/197.
- 126. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/164.
- 127. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/126.
- 128. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/165.

Фототаблица 16. Монеты периода Токты, 700-е гг.х.

- 129. Анэпиграфная, без указания МД и года (II половина 690-х-700-е/ II половина 1290-х – 1300-е). С/161.
- 130. Анэпиграфная, без указания МД и года (II половина 690-х-700-е/ II половина 1290-х – 1300-е). С/195.
- 131. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/179.
- 132. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/178.
- 133. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/156. Вариант - тамга в квадрате.
- 133 А. Вариант - тамга в ромбе.
- 134. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/171.
- 135. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/170.
- 136. Анонимная, без указания МД и года (700-е/ 1300-е). С/177.
- 137. Анэпиграфная, без указания МД и года (670-е-680-е/ 1270-е – 1280-е). С/82.
- 138. Анонимная, без указания МД и года (II половина 690-х-700-е/ II половина 1290-х – 1300-е). С/198.
- 139. Анэпиграфная, без указания МД и года (II половина 690-х-700-е/ II половина 1290-х – 1300-е). С/157.

Время правления ханов Токты и Узбека, 700-е – до 728/ 1300-е – до 1328.

Фототаблица 17. Монеты периода Токты и Узбека. 700-е – 720-е /1300-е – 1320-е гг.

- 140. Анонимная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/139.
- 141. Анонимная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/202.
- 141 А. Вариант. Тамга с левой перекладиной.
- 142. Анонимная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/203.
- 143. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/129.
- 144. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/176.
- 145. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/208.
- 146. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/160.
- 147. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 710-е/ 1300-е – 1310-е). С/174.
- 148. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/194.

Фототаблица 18. Монеты периода Токты и Узбека.

- 149. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/189.
- 150. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/192.
- 151. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/193.
- 152. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/196.
- 153. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/199.
- 154. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/200.
- 155. Анонимная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/201; СБ/4.
- 156. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/206.
- 157. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/207.
- 158. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/212.
- 159. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). Вариант, трёхлепестковый орнамент на о.с. С/183.

- 159 А. Вариант, четырёхлепестковый орнамент на о.с.

Фототаблица 19. Монеты периода Токты и Узбека.

160. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/117.
 161. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/120.
 162. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/163

вариант.

163. Анэпиграфная, без указания МД и года (II половина 690-х – 720-е/ II половина 1290-х – 1320-е). С/131.

164. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/141.

165. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/142.

166. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/143.

167. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е).

Неизданный тип.

Фототаблица 20. Монеты периода Токты и Узбека.

168. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/147.

169. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/148.

170. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/149.

171. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/154.

172. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/155.

173. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/158.

174. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/125.

175. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/163

вариант.

176. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/168.

177. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/175.

178. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/181.

179. Анэпиграфная, без указания МД и года (700-е – 720-е/ 1300-е – 1320-е). С/188;

СБ/10.

Период правления хана Узбека, 728 – 733/ 1327 – 1333.**Фототаблица 21. Монеты Узбека.**

180. Анонимная, Булгар, 728/ 1327-1328. С/59, ПБ/2.

181. Узбек хан, без указания МД и года (729 – 730/ 1328 – 1330). ПБ/3.

182. Узбек хан, Булгар ал-Махруса, 731/ 1330-1331. ПБ/4.

183. Узбек хан, Булгар ал-Махруса, 731. ПБ/8.

- 183 А. Вариант 732 г.х.

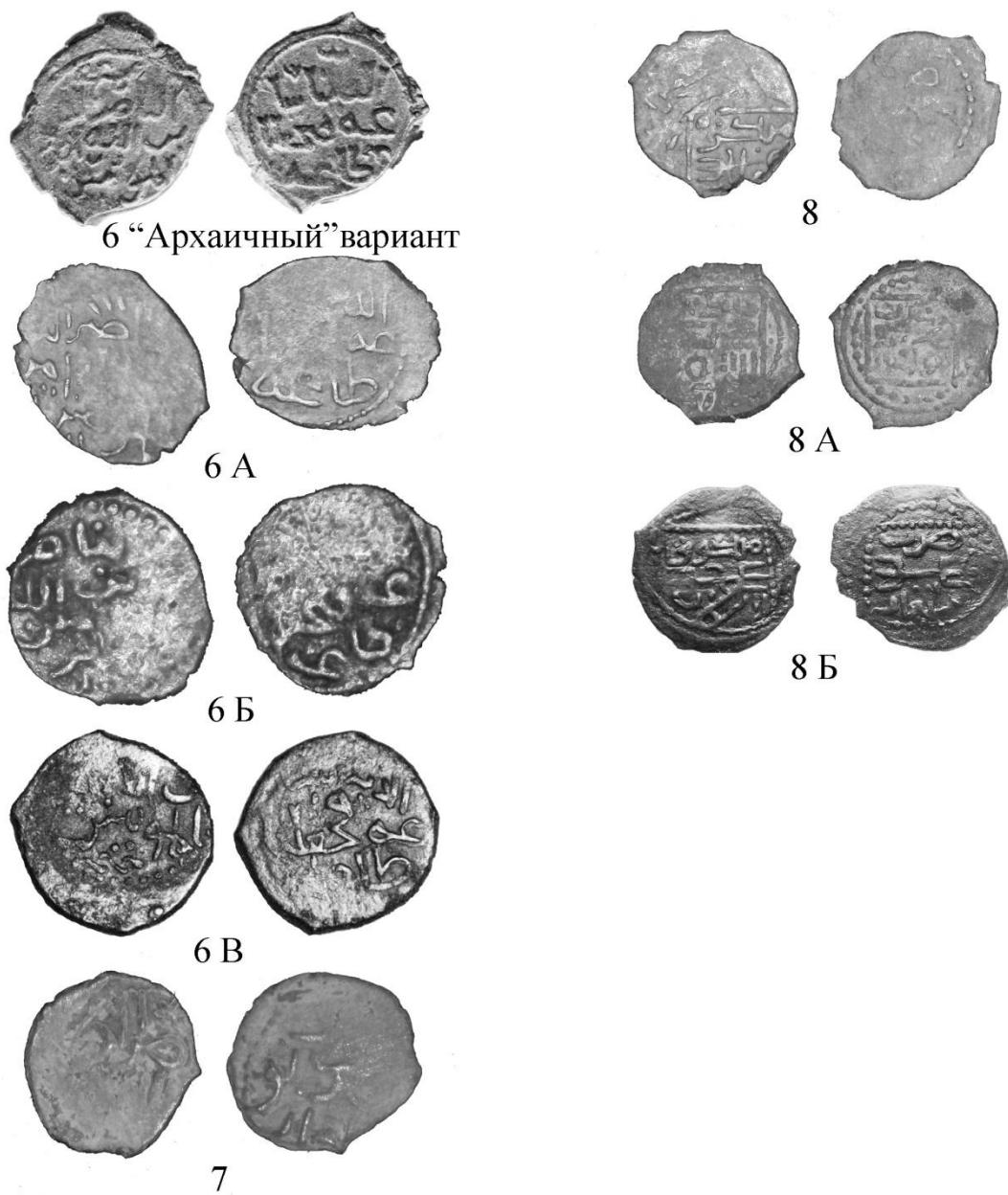
- 183 Б. Вариант 733 г.х.

- 183 В. Вариант 73 (2~3) г.х.

184. [Узбек хан, Булгар ал-Махруса]. Медь.

Фототаблица 1.
Серебряные монеты с именами
ан-Насира, Мунке и Арыг-Буги

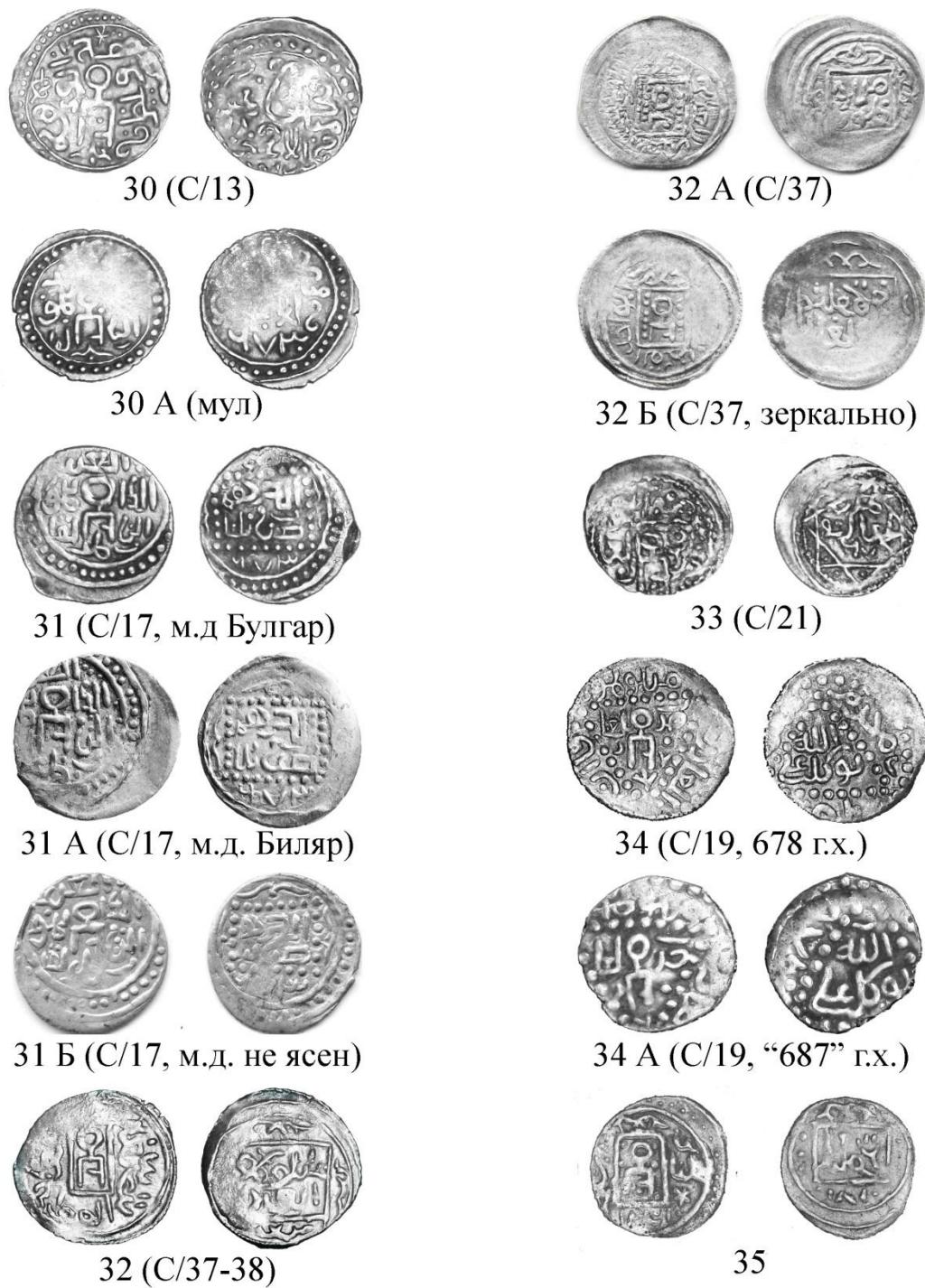
Фототаблица 2
Медные монеты с именами
ан-Насира и Мунке

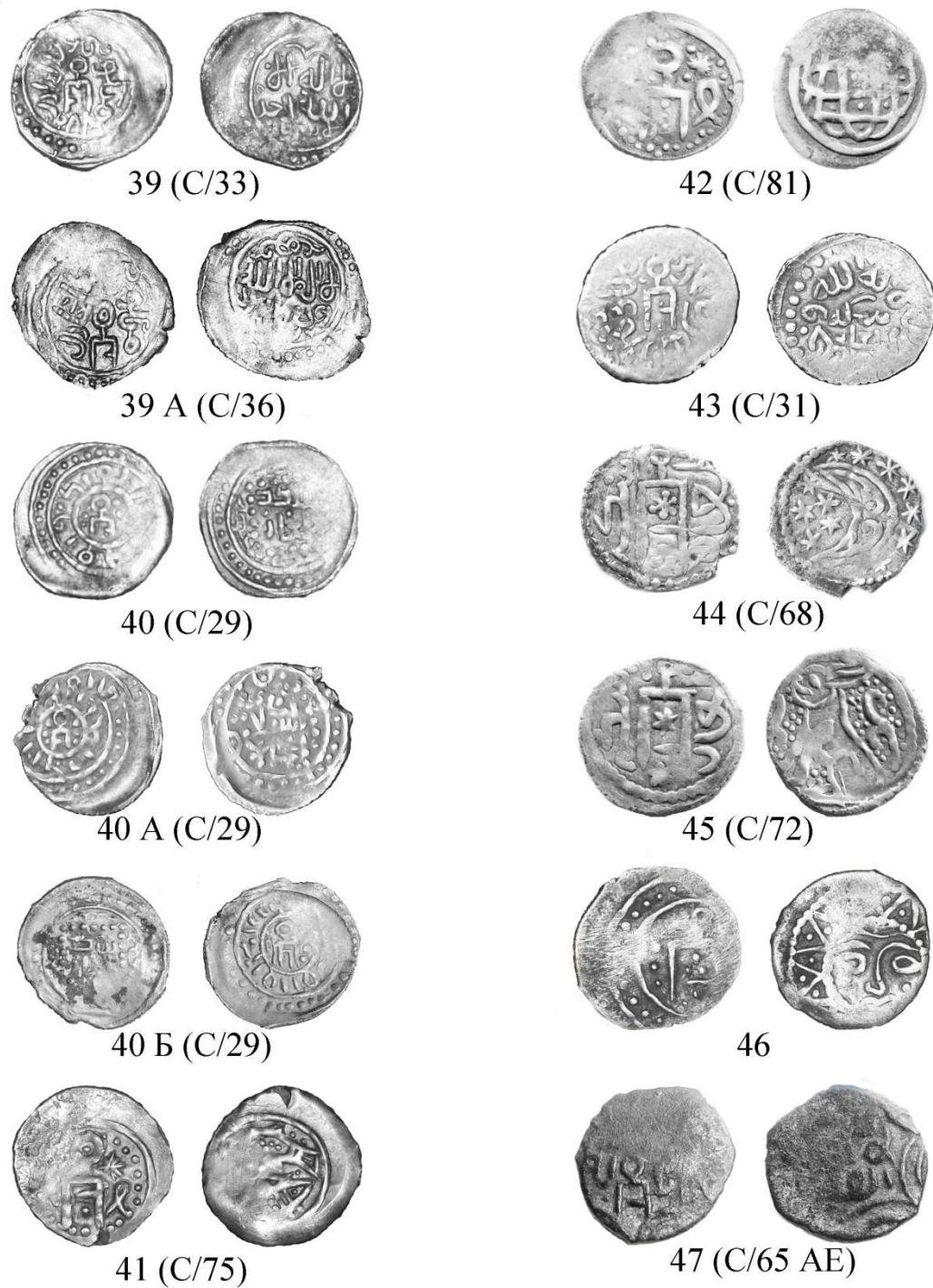
Фототаблица 3
Монеты с тамгой Менгу-Тимура

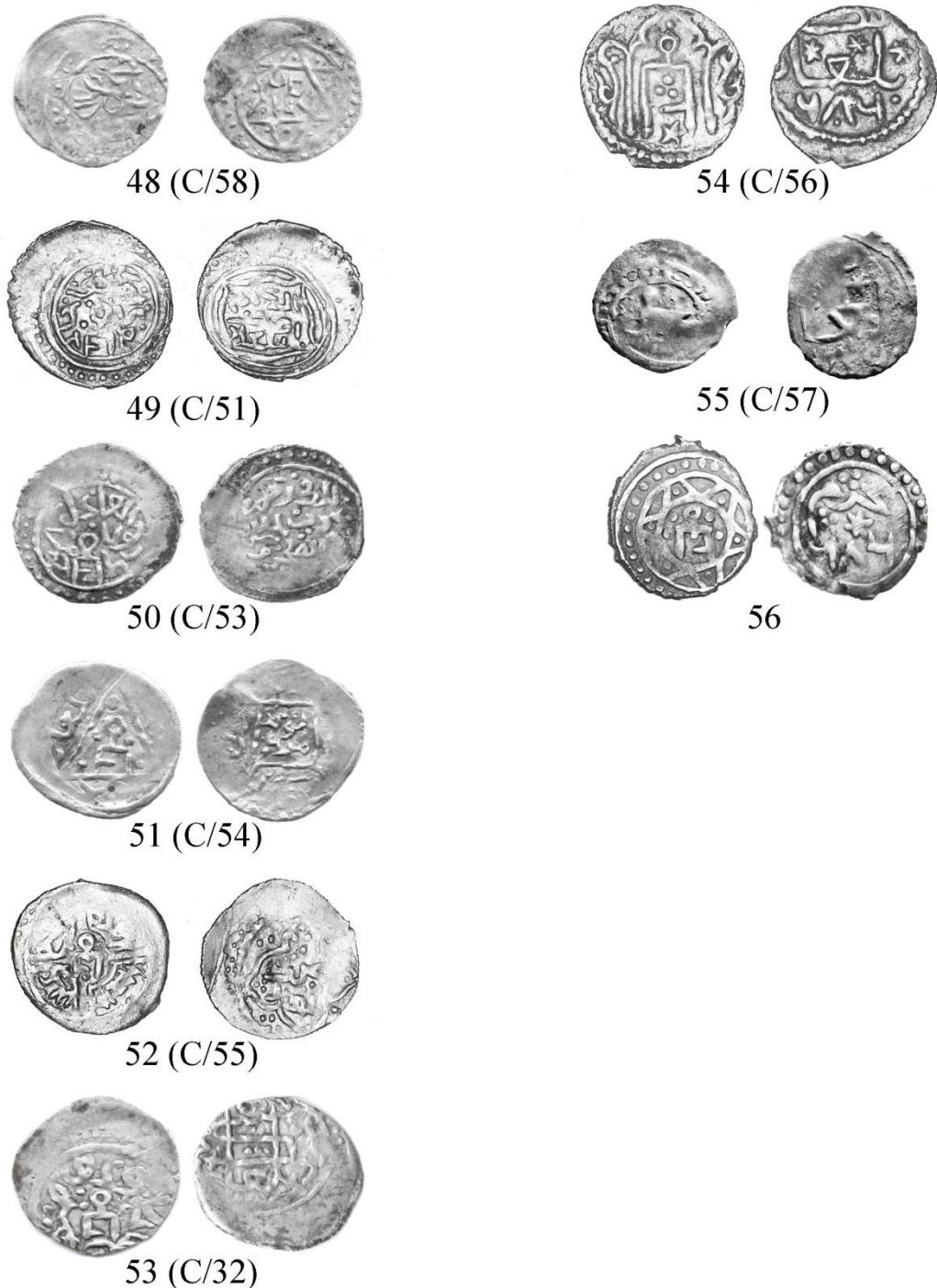
Фототаблица 4
Монеты с тамгой Менгу-Тимура

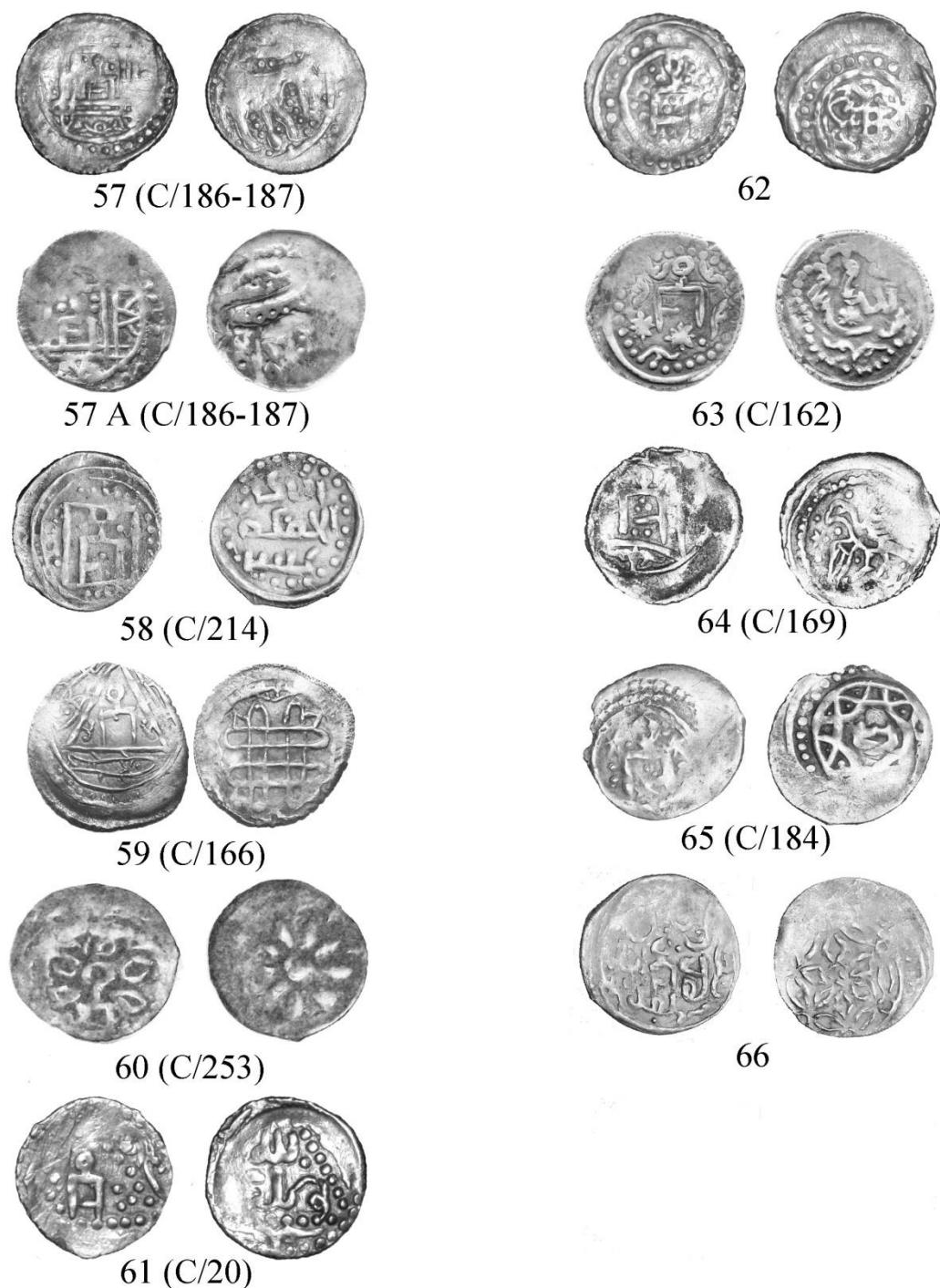
Фототаблица 5
Монеты Менгу-Тимура

Фототаблица 6
Монеты Менгу-Тимура

Фототаблица 7
Монеты Туда-Менгу (681-685 г.х.)
Анонимные монеты 686 г.х.

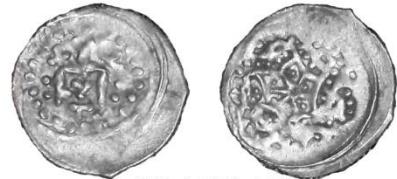
Фототаблица 8
Монеты с наследной тамгой
Менгу-Тимура. До 688 г.х.

67 (C/78)

68 (C/118)

69 (C/146)

70 (C/150)

71 (C/116)

Фототаблица 9
Монеты с наследной тамгой
Менгу-Тимура

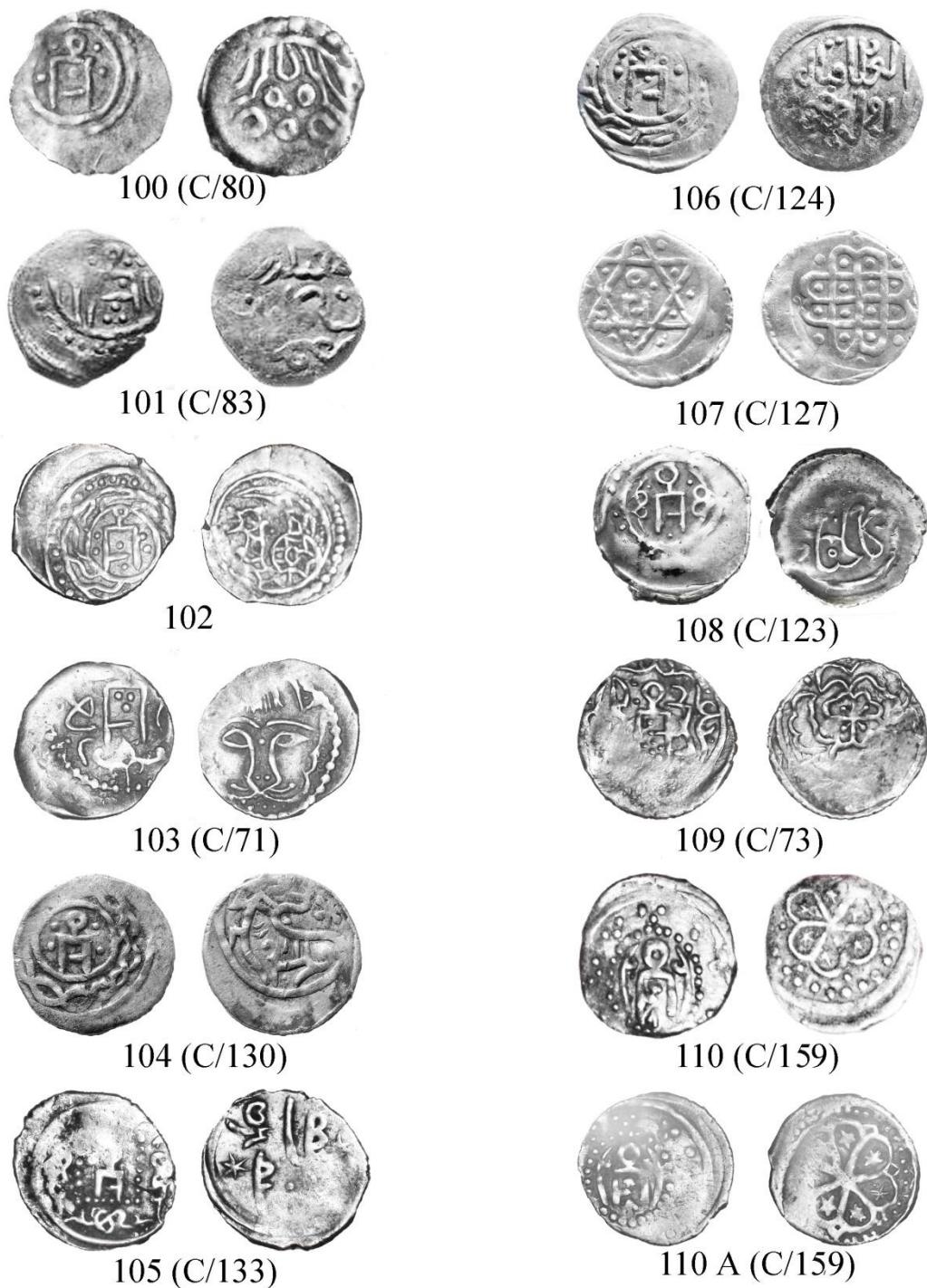
Фототаблица 10
Монеты с “трёхногой” тамгой.
686-688 гг.х.

Фототаблица 11 Монеты с “трёхногой” тамгой. 688-690 гг.х.

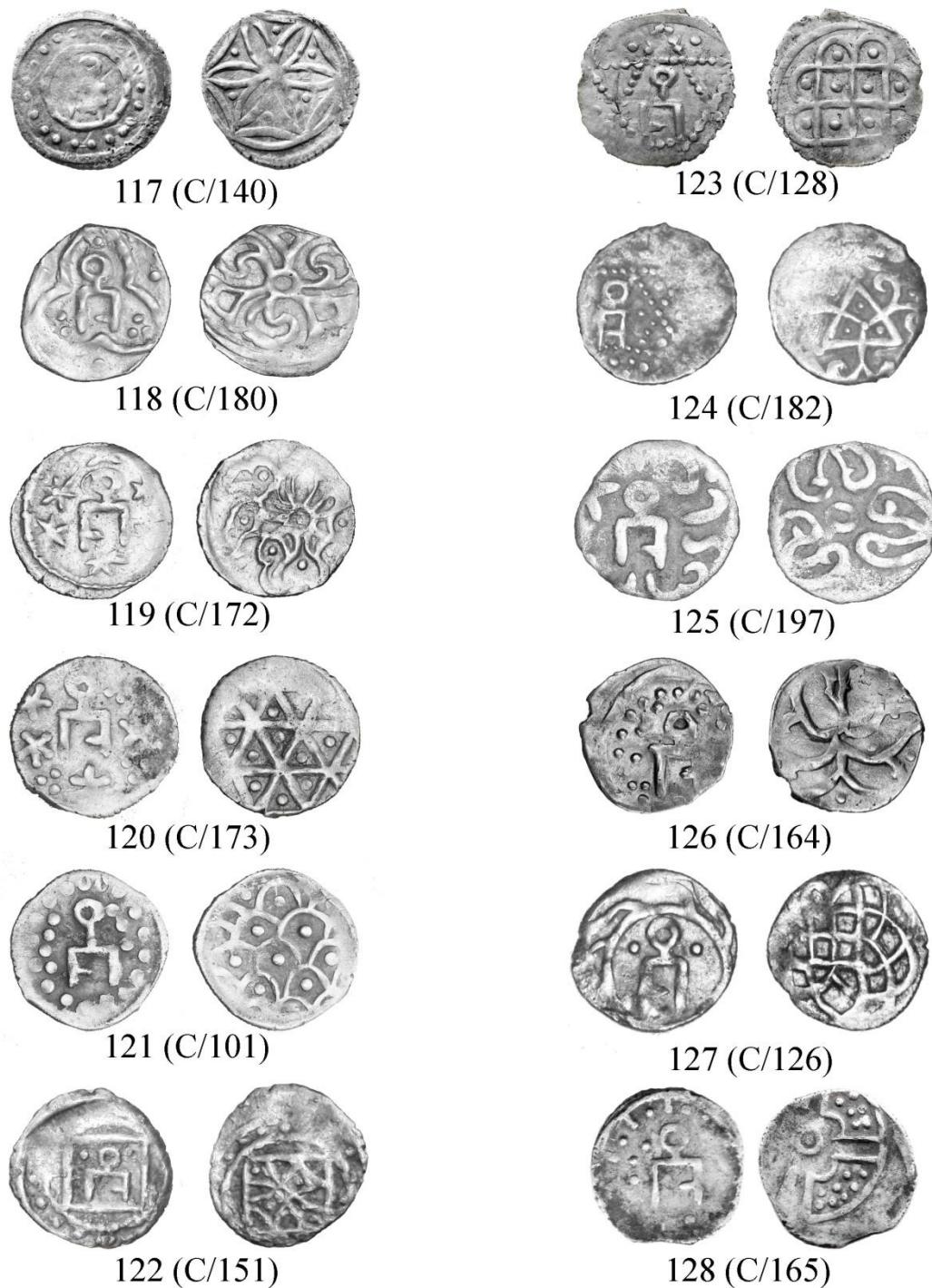
Фототаблица 12
Монеты 690-692 гг.х.

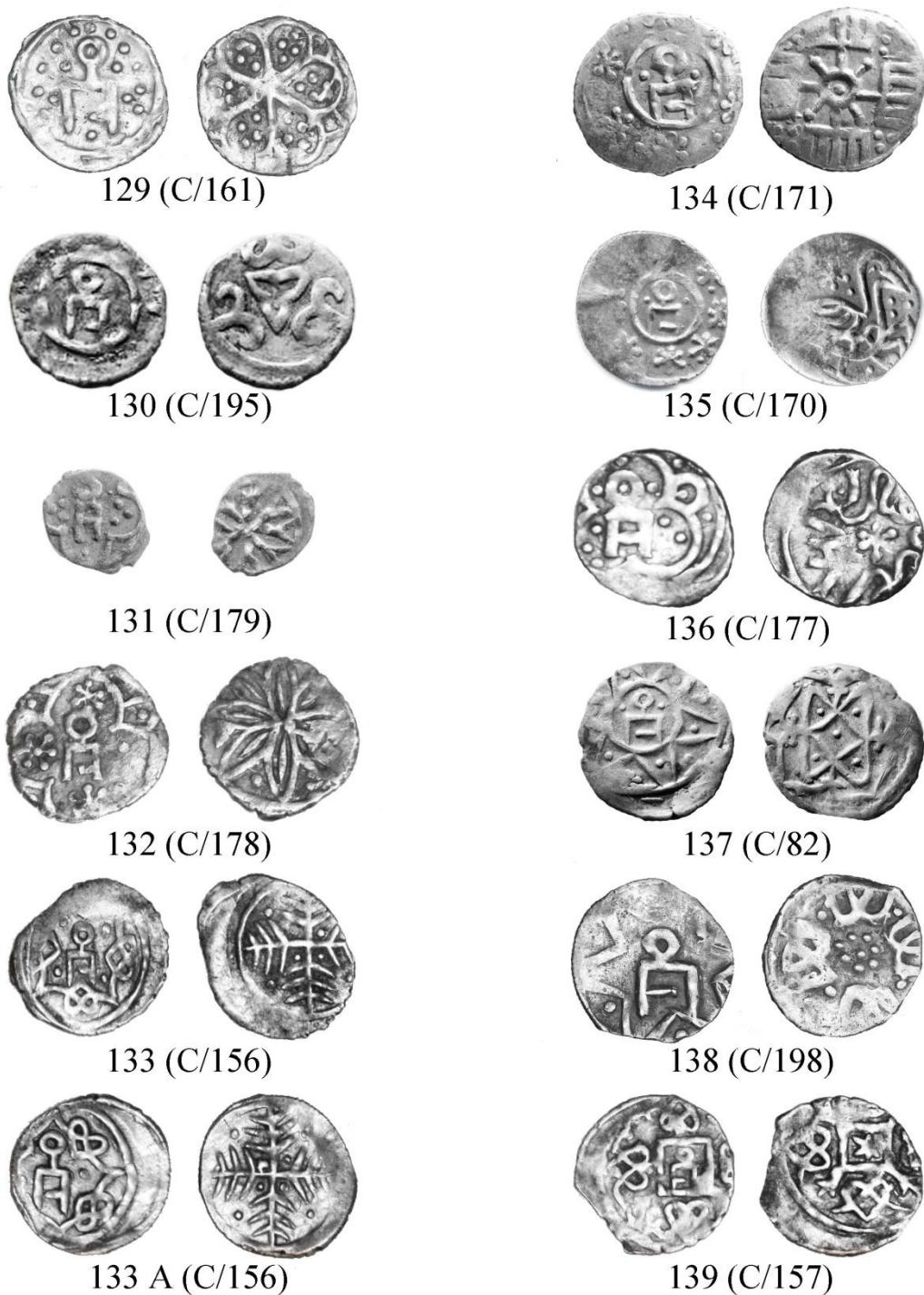
Фототаблица 13
Монеты периода Токты, 690-е гг.х.

Фототаблица 14
Монеты периода Токты

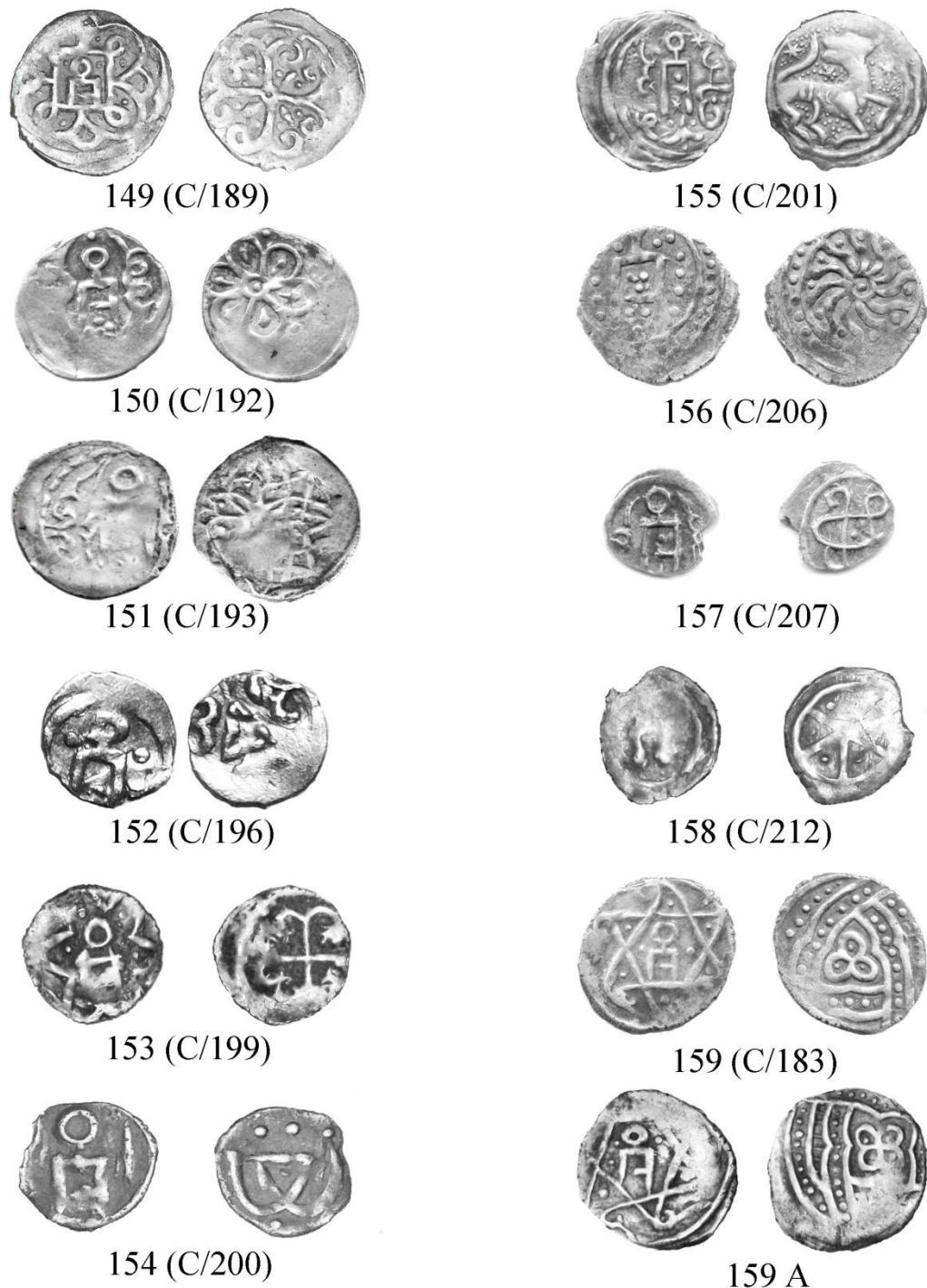
Фототаблица 15
Монеты периода Токты 700-х г.х.

Фототаблица 16
Монеты периода Токты, 690-е -
700-е гг.х.

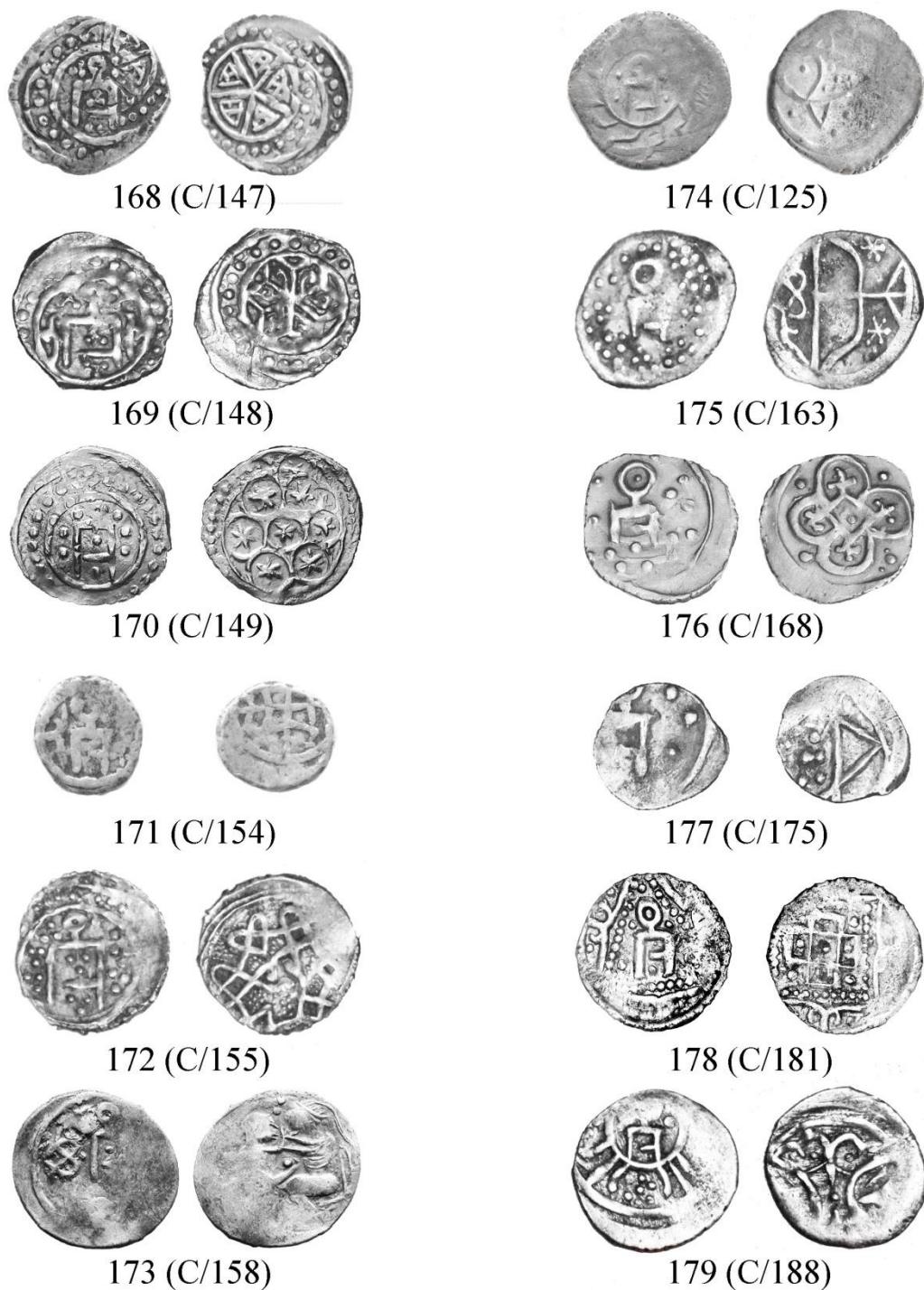
Фототаблица 17
Монеты периода Токты и Узбека,
700-е - 720-е гг.х.

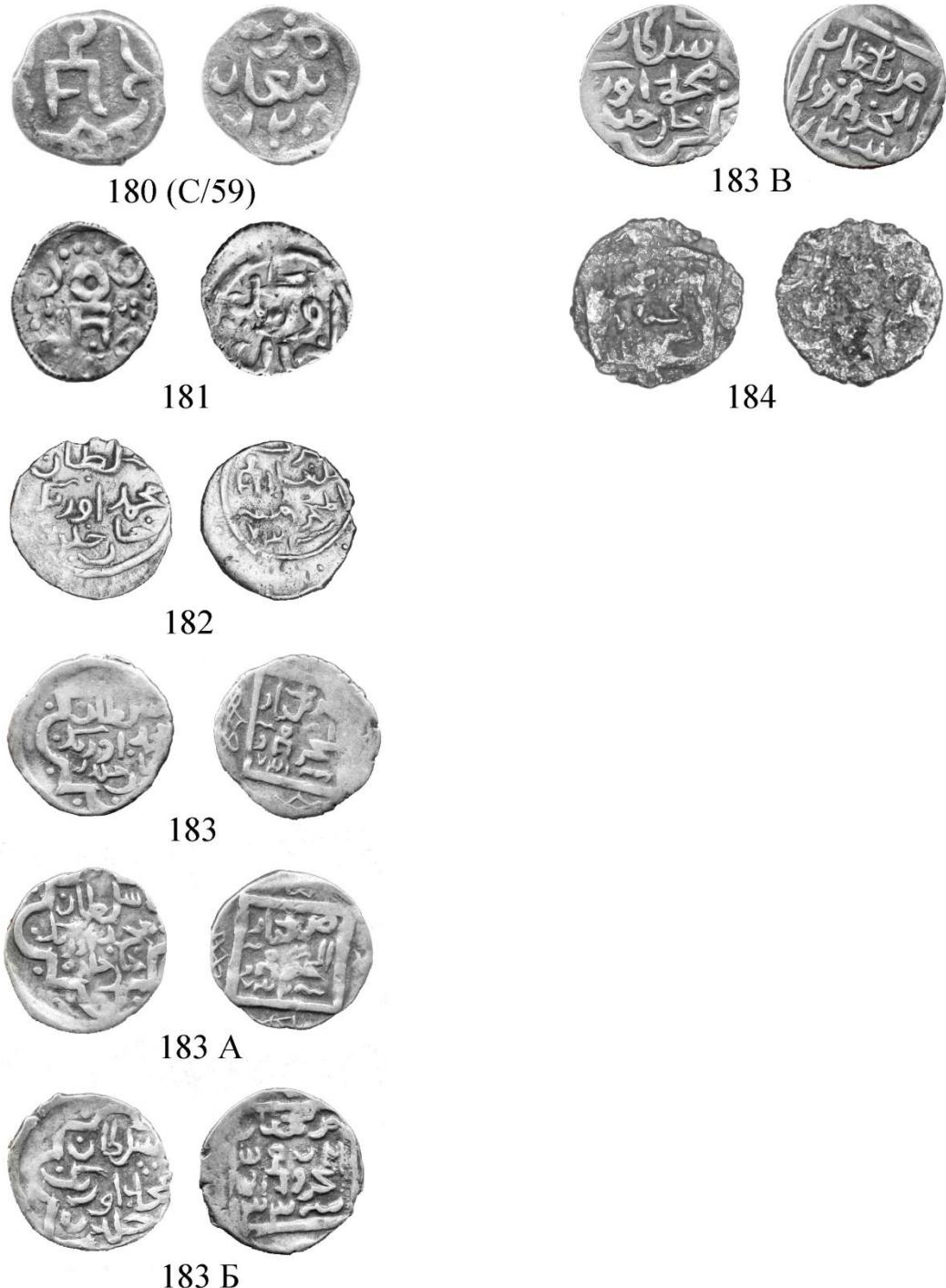
Фототаблица 18
Монеты периода Токты-Узбека,
700-е - 720-е гг.х.

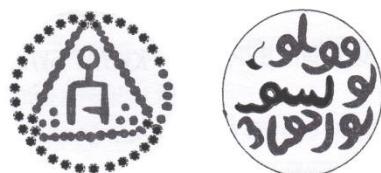
Фототаблица 19
Монеты периода Токты-Узбека,
700-е - 720-е гг.х.

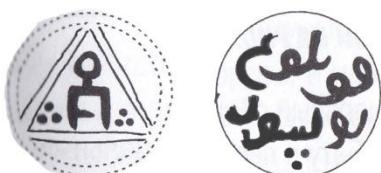
Фототаблица 20
 Монеты периода Токты-Узбека,
 700-е - 720-е гг.х.

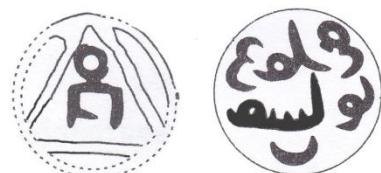
Фототаблица 21
Монеты Узбека 728-733 г.х.

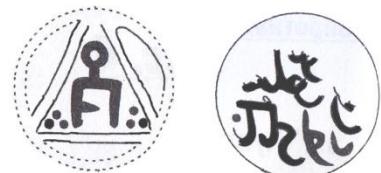
BAP. 1

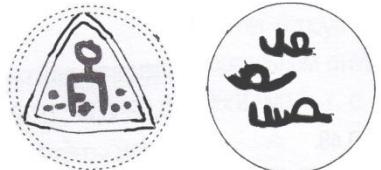
BAP. 2

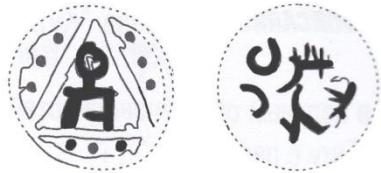
BAP. 3

BAP. 4

BAP. 5

BAP. 6

Фототаблица 22
 Пулы “тамга в треугольнике”
 (по С.А. Бурковскому)

Приложение 2

Относительная хронологическая атрибуция анонимных и анэпиграфных булгарских монет XIII - первой трети XIV в. по итогам изучения кладов №№14-35

Тип	Время чеканки, г.х.	Источник. Примечание
C/64, C/43, Z/118276, C/216, C/218, C/205	665 – 672	Клад №14 (Лаишевский)
C/11, C/47, C/215, C/74, C/79	665 – 672	Клад №15 (Балымерский). Однако это не означает, что все типы клада №15 выпущены позже типов клада №14
C/42, C/49, C/50	665 – 672	Клад №19
C/152	665 – 672	
Z/31480 (солнце)	665 – 680-е	Клад №20
C/75	Возможно – с 665, но более вероятно – после 672 – до 681	Клад №22 (III Болгарский)
C/37-38	671 – 675	Клад №17 (Спасский)
C/82	Возможно – с 665, но более вероятно – после 674 – до 681	Клад №18
C/81	673 – конец 670-х	Клад №21
C/29	После 678 – до 681	Клад №23 (Кокрятский)
C/29, вар.	После С/29	Клад №23
B/K 118	670-е – до 681	Клад №22 (III Болгарский)
C/66, C/67, Френ/363	После 671 – до 690	Клад №23
C/84, C/89, C/94, C/95, C/96, C/99, C/100, C102	686 – 688	Клад №23, типы с «трёхногой» тамгой
C/87, C/97, C/98, C/103, C/104-106, C/107-108, C/109-110, C/111, C/113, Z/140424	688 – 690	Типы с «трёхногой» тамгой, не вошедшие в клад №23
C/80, C/83	Вторая половина 680-х	Клад №26 (Свияжский)

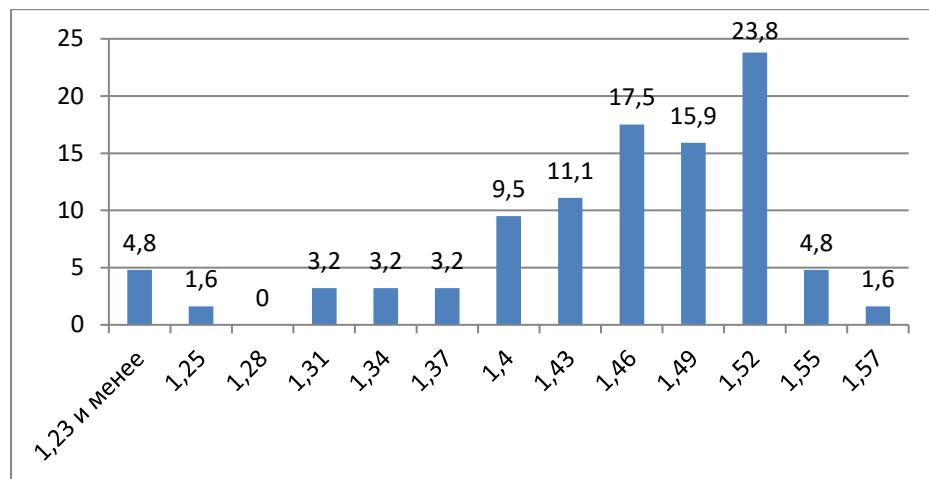
C/20, C/116, C/118, C/162, C/166, C/169, C/184, C/186-187, C/214, C/253	681– 690	Клад №23
C/69, C/70, C/137	Первая половина 690-х	Клад №25
C/191	Первая половина 690-х	Клад №24
СБ/3, С/71	690-е	Клад №28 (Болгарский 2013), С/71 – СБ/3: схожесть оформления л.с. с С/69-70
C/132, C/135, C/136, C/167, C/185	690-е	Клад из Ульяновской обл.
C/123, C/124, C/127, C/130, C/133	Конец 690-х – начало 700-х	Клад №29 (II Болгарский)
C/180	От 693 до рубежа 713/721	Пильненский II клад, НЗО №4, 2014
C/140	Конец 690-х – первая четверть 700-х	Клад №30 (Дятловский) –
C/131, C/157, C/198	Вторая половина 690-х – до 728	Клад №31 (Болгарский 1999)
C/132	Вторая половина 690-х – до 728	Аналогия с С/130-131
C/161, C/195	Вторая половина 690-х – до 728, но после С/131, 157, 198	Клад №31
C/139, C/156, C/171, C/173, C/177, C/179, C/203	Первая четверть 700-х	Клад №32
C/101, C/151, C/164, C/165, C/172, C/182, C/197	Первая четверть 700-х ~ до 720-го	Клад №33 (Шмелёвский)
C/76, C/126, C/128	Первая четверть 700-х ~ до 720-го, но после №№ С/101, 151, 164, 165, 172, 182, 197	Клад №33
C/168	Первая четверть 700-х ~ до 720-го, но после С/101, 151, 164, 165, 172, 182, 197	Аналогия с С/76
C/194	Первая четверть 700-х – до	Клад №34 (Болгарский)

	728	2015)
C/160, C/208	Первая четверть 700-х – до 728	Клад №34

Всего в таблице представлено 102 типа, в том числе 18 типов с «трёхногой» тамгой.

Приложение 3. Гистограммы зависимости количества монет от значения веса

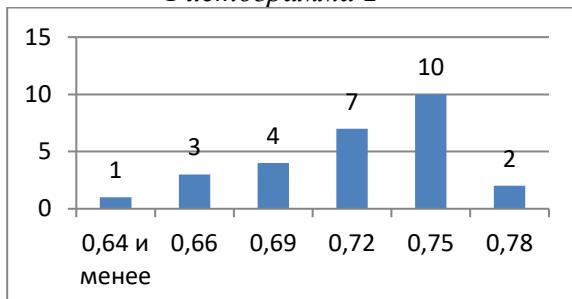
Зависимость количества монет С/43 от значения их веса. Учтено 63 экз. Шаг 0,03 г. Ось X - вес в г, ось Y - кол-во в %.
Гистограмма 1

Мода_{max} 1,52±0,02 г (23,8%).

Зависимость количества монет С/44 (Приложение 1, №9 А) от значения их веса. Учтено 27 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес, г; ось Y – кол-во в экз.

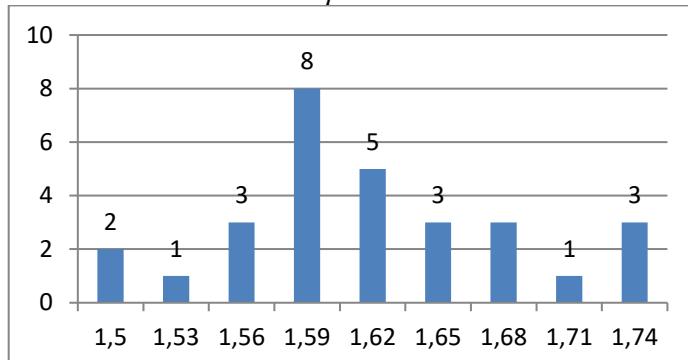
Гистограмма 2

Мода 0,75±0,02 г – 10 экз.

Зависимость количества полновесных дирхамов Биляра С/216. Учтено 29 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес, г; ось Y – кол-во в экз.

Гистограмма 3

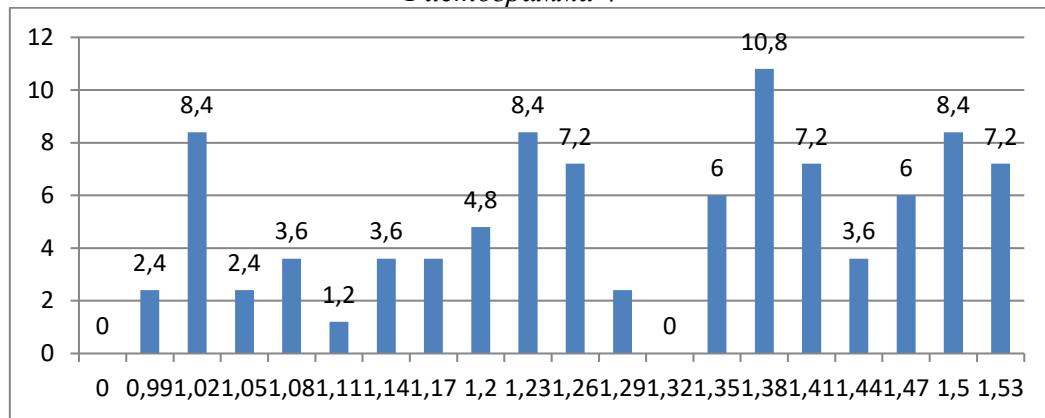

Мода 1,59±0,02 г – 8 экз. (27,6%).

*В статье 2015 г. в Лайшевском кладе учтено 7 экз. (Бугарчев, Степанов, 2015, с. 17), для гистограммы 3 добавлен кладовый экземпляр весом 1,72 г, обнаруженный позже.

Зависимость количества монет Биляра C/218 (Приложение 1, №12) от значения их веса. Учтено 83 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

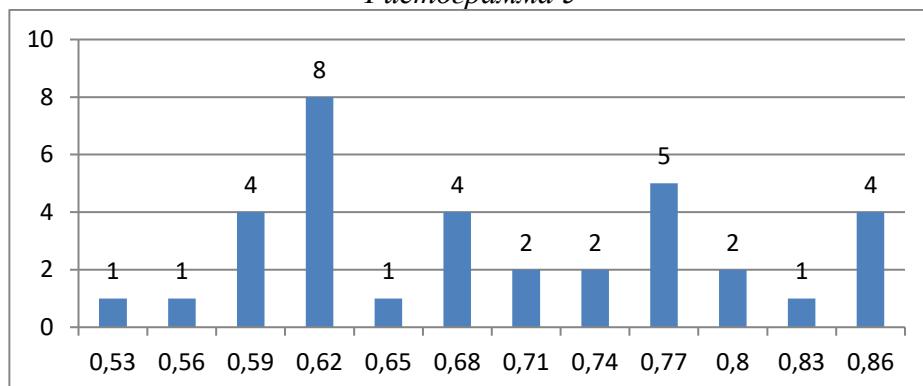
Гистограмма 4

Мода_{max} $1,38 \pm 0,02$ г (10,8%). Также отмечаются моды $1,50 \pm 0,02$ г, $1,23 \pm 0,02$ г и $1,02 \pm 0,02$ г.

Зависимость количества монет C/205 от значения их веса. Учтено 35 экз. Шаг 0,03 г.

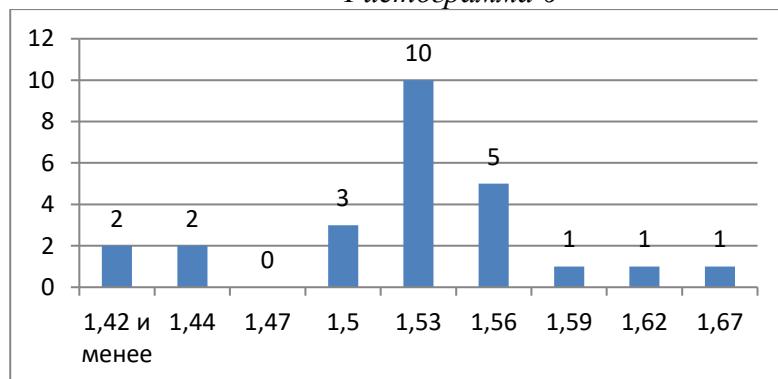
Гистограмма 5

Мода_{max} $0,62 \pm 0,02$ г, 8 экз. (22,9%). Второстепенный пик на суммарной гистограмме – $0,78 \pm 0,02$ г, 5 экз. Средний вес 35 экз. - $0,697$ г ($2440/35$)

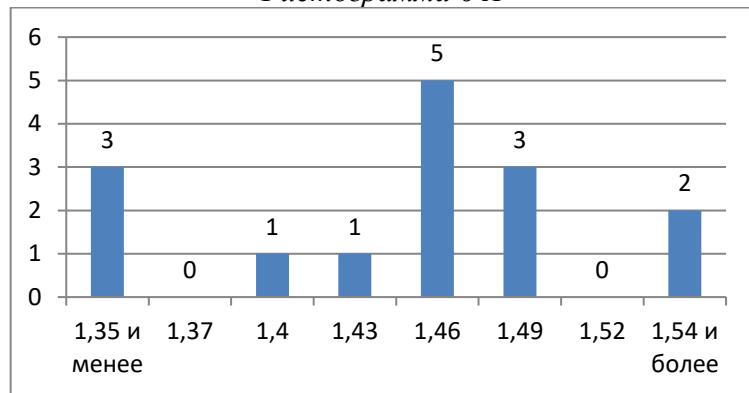
Зависимость количества монет C/79 от значения их веса. Учтено 25 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – кол-во в экз.

Гистограмма 6

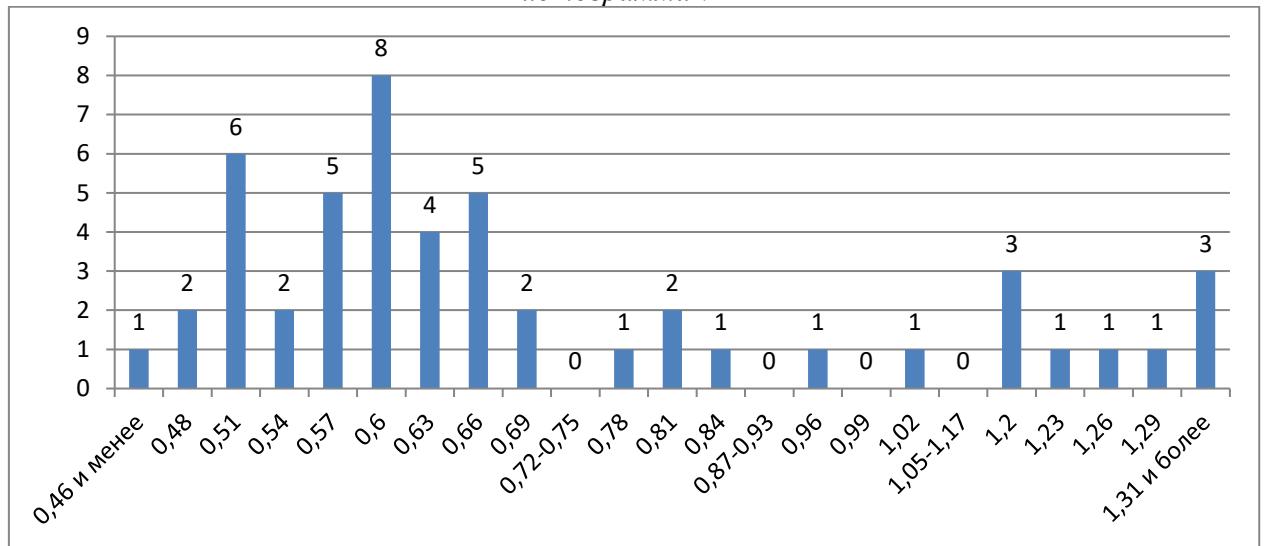
Мода_{max} $1,53 \pm 0,02$ г (10 экз.).

Зависимость количества монет С/47 от значения их веса. Учтено 15 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 6 А

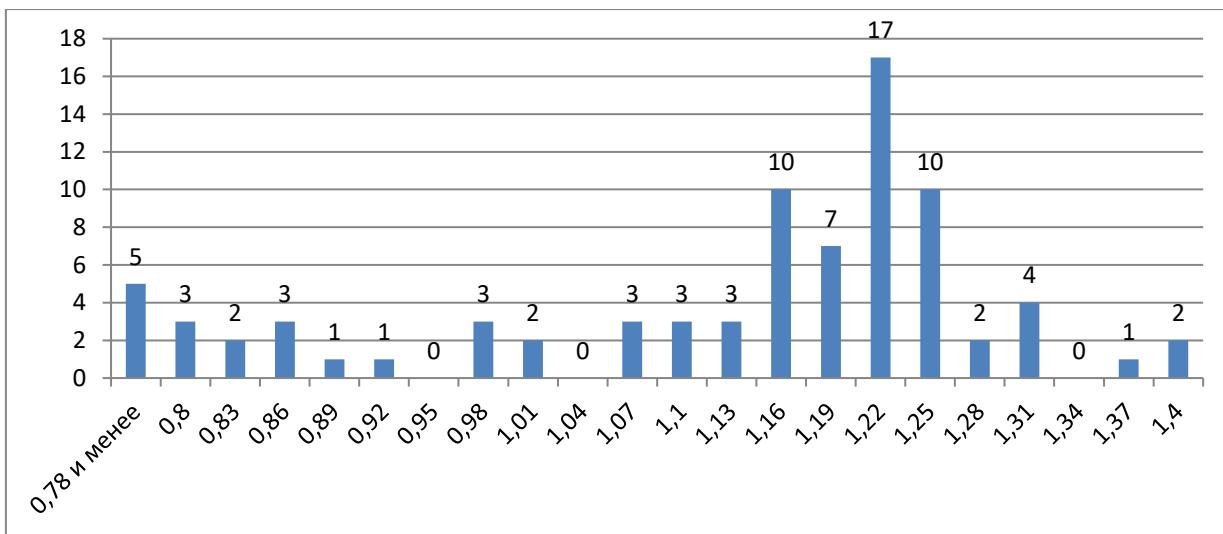
Мода $1,46 \pm 0,01$ г – 5 экз. Средний вес (без крайних значений) – 1,45 г.

Зависимость количества монет С/74 А от значения их веса. Учтено 50 экз. Шаг 0,03 г.
Ось X – вес в г, ось Y – кол-во в экз.
Гистограмма 7

Мода_{max} 0,60±0,02 г (16,0%).

Зависимость количества монет С/11 от значения их веса. Учтено 83 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 8

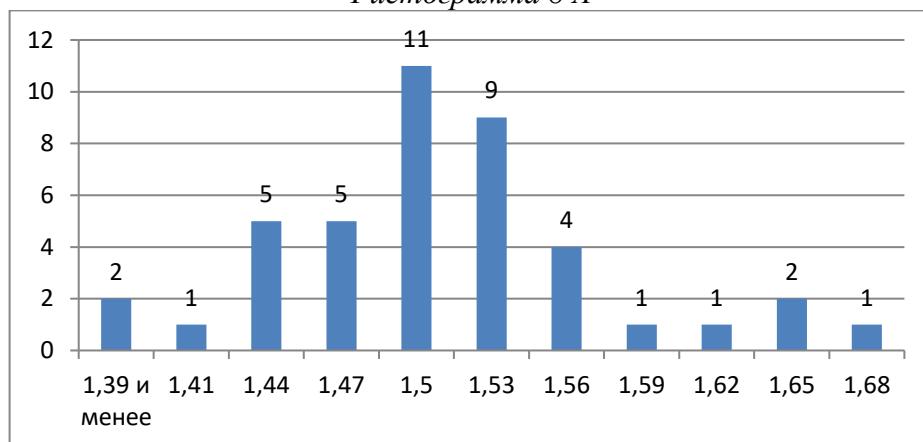

Мода_{max} $1,22 \pm 0,02$ г (17 экз., 20,5% от всех учтённых монет).

Зависимость количества монет C/12-13, C/15-16 от значения их веса. Учтено 42 экз.

Шаг 0,03 г.

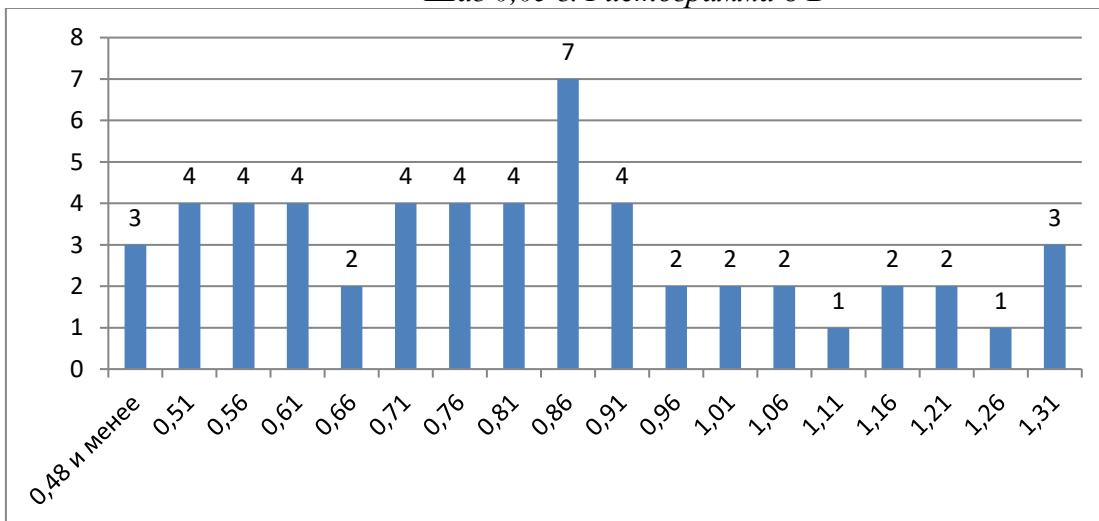
Гистограмма 8 А

Мода $1,50 \pm 0,02$ г, 11 экз. (26,2%). Средний вес без учёта крайних значений $-1,505$ г.

Зависимость количества монет C/40-42 от значения их веса. Учтено 55 экз.

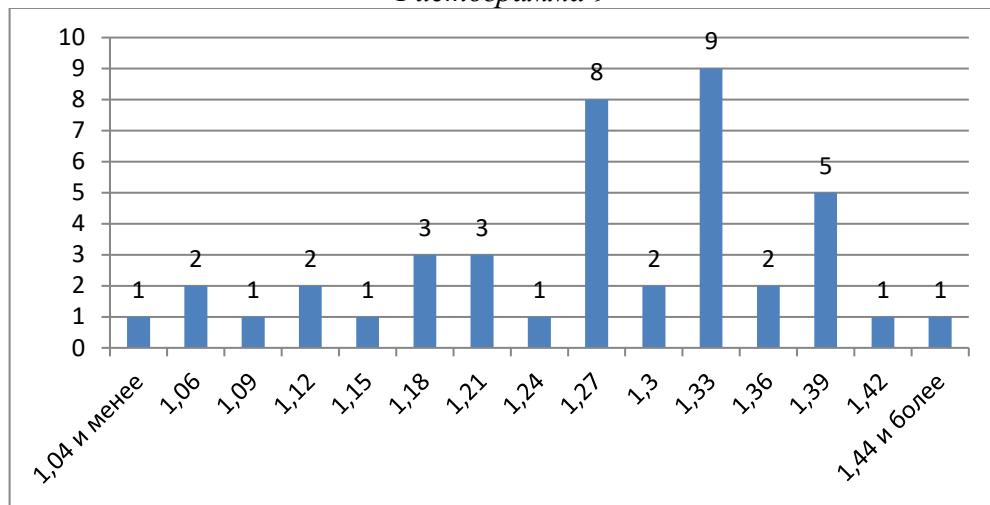
Шаг 0,05 г. Гистограмма 8 Б

Мода_{max} $0,86 \pm 0,03$ г, 7 экз. (12,7%). Второстепенные моды при построении суммарной гистограммы – $1,17 \pm 0,03$ г (4 экз.) и $0,75 \pm 0,03$ г (6 экз.).

Зависимость количества монет C/82 от значения их веса. Учтено 42 экз. Шаг 0,03. Ось X – вес в граммах, ось Y – кол-во в экз.

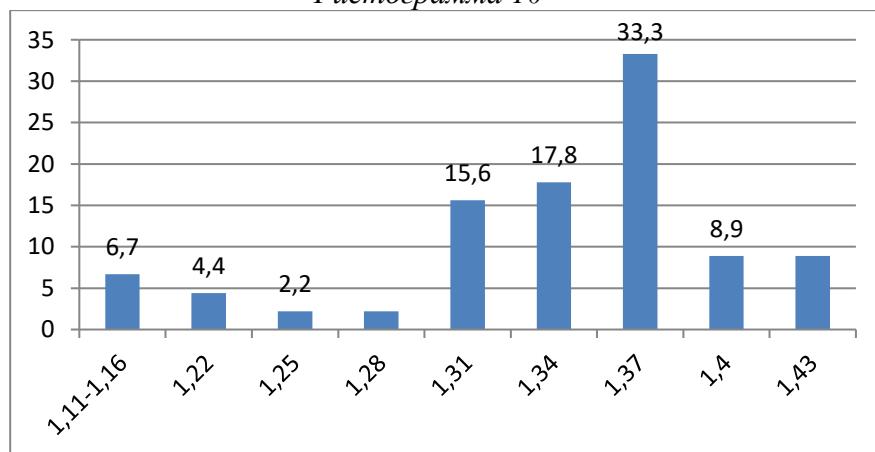
Гистограмма 9

Мода_{max} $1,33 \pm 0,01$ г (9 экз., 21,9%), второстепенная мода $1,27 \pm 0,01$ г. Средний вес без крайних значений – 1,271 г.

Зависимость количества монет C/23-27 от значения их веса. Учтено 45 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

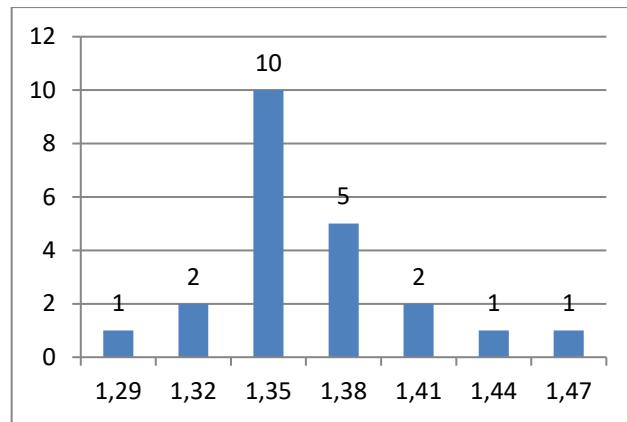
Гистограмма 10

Мода $1,37 \pm 0,02$ г (15 экз., или 33,3%).

Зависимость количества монет C/28 от значения их веса. Учтено 22 экз. Шаг 0,03 г.

Гистограмма 11

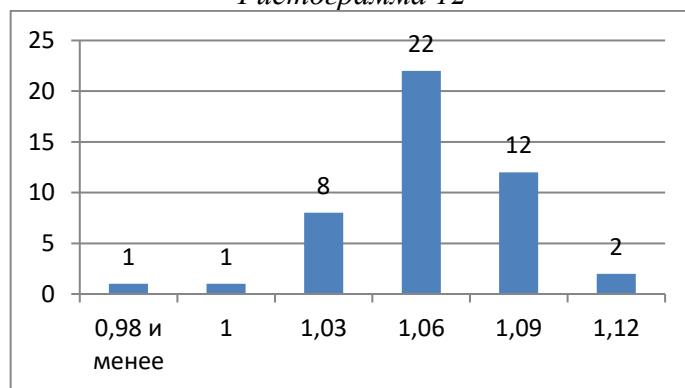

Максимум количества монет приходится на значение веса $1,35 \pm 0,02$ г – 10 экз.

Зависимость количества монет C/37-38 от значения их веса. Учтено 46 экз. Сборная.

Макс. 1,06 г.

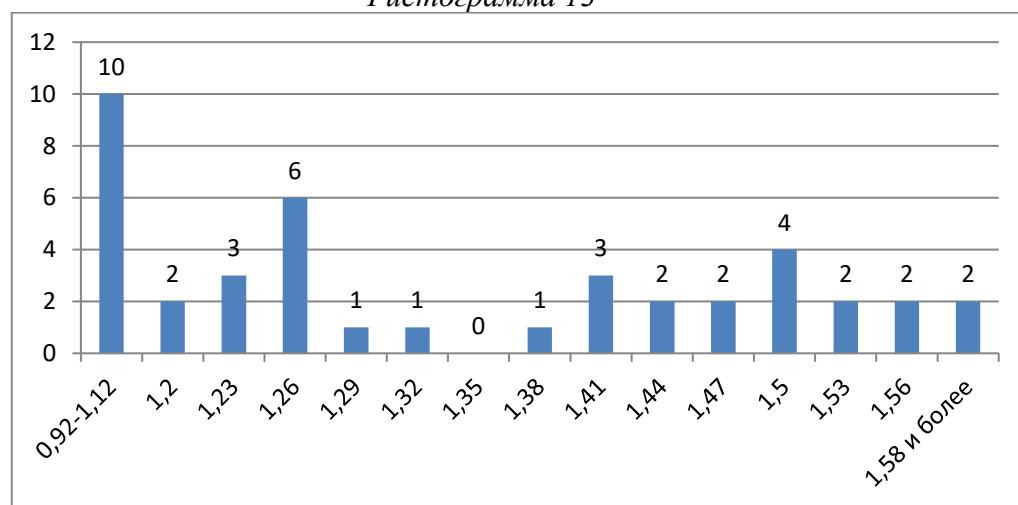
Гистограмма 12

Мода монет C/37-38 выявляется на значении веса $1,06 \pm 0,02$ г (22 экз. – 47,8%).

Зависимость количества монет C/19 от значения их веса. Учтено 43 экз. Шаг 0,03 г.

Гистограмма 13

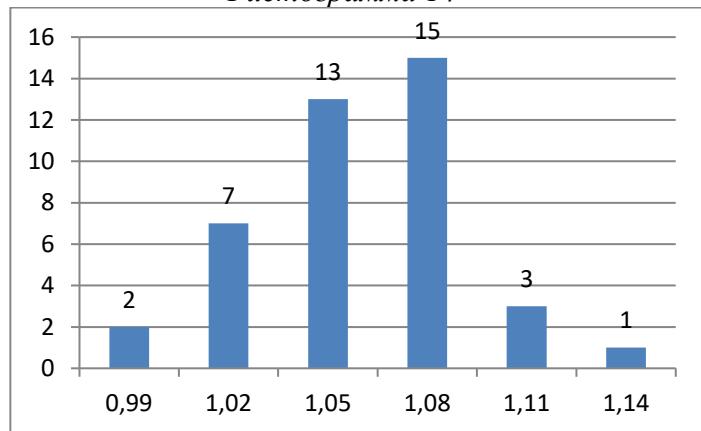

Мода $1,26 \pm 0,02$ г (6 экз.), второстепенный пик – $1,50 \pm 0,02$ г (4 экз.).

Гистограмма распадается на три блока: монеты весом $0,92 - 1,12$ г (10 экз.), монеты весом $1,19 - 1,32$ г (13 экз.) и монеты весом $1,38 - 1,60$ г (18 экз.). Средний вес дирхамов третьего блока 1,49 г.

Зависимость количества монет С/33 и С/35 от значения их веса. Учтено 41 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Гистограмма 14

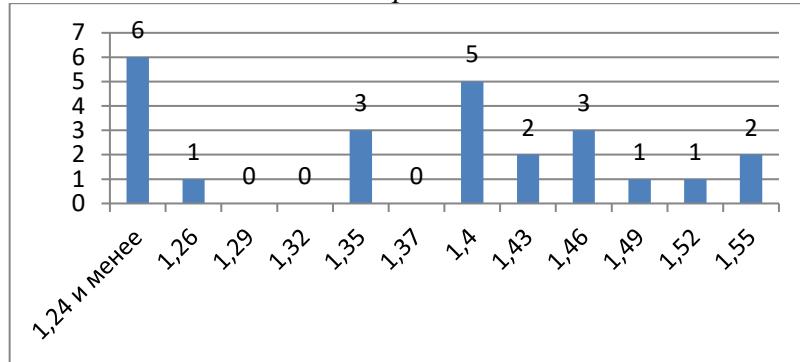

Мода $1,08 \pm 0,02$ г, 15 экз. (36,6% от всех учтённых монет). Средний вес без учёта крайних значений – 1,08 г.

Зависимость количества монет Туда-Менгу С/54 от значения их веса. Учтено 24 экз.

Шаг 0,03 г.

Гистограмма 15

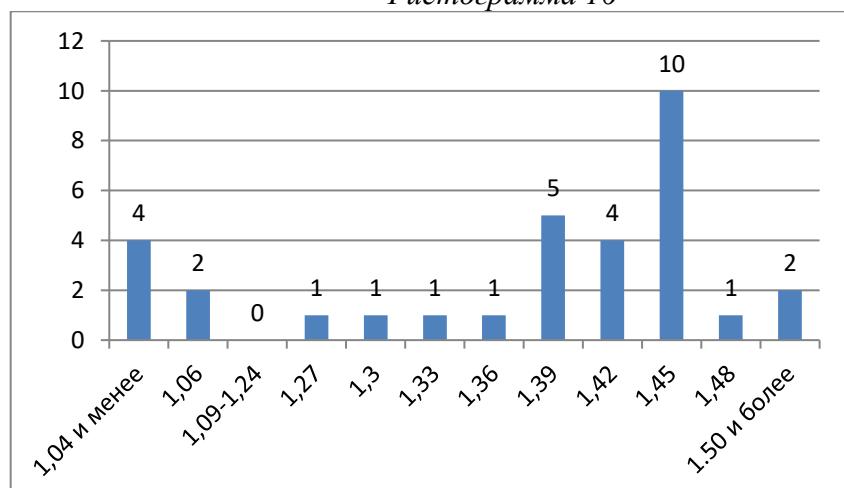

Мода $1,40 \pm 0,02$ г (5 экз., 20,8%). Средний вес правой группы монет (1,35-1,55 г, 17 экземпляров) – 1,435 г.

Зависимость количества монет Туда-Менгу С/55 от значения их веса. Учтено 32 экз.

Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

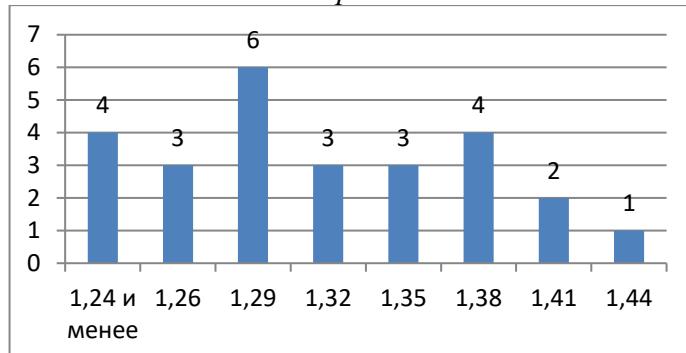
Гистограмма 16

Мода $1,45 \pm 0,02$ г (10 экз.). Средний вес без крайних значений 1,36 г.

Зависимость количества монет $C/100$ от значения их веса. Учтено 26 экз. Шаг 0,03 г.
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

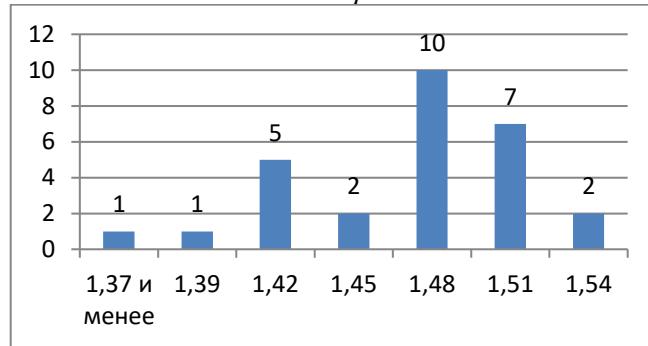
Гистограмма 17

Мода_{max} $1,29 \pm 0,02$ г – 6 экз. (23,1%). Средний вес без крайних значений 1,31 г.

Зависимость количества монет $C/60$ от значения их веса. Учтено 28 экз. Клад №24.
Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Гистограмма 18*

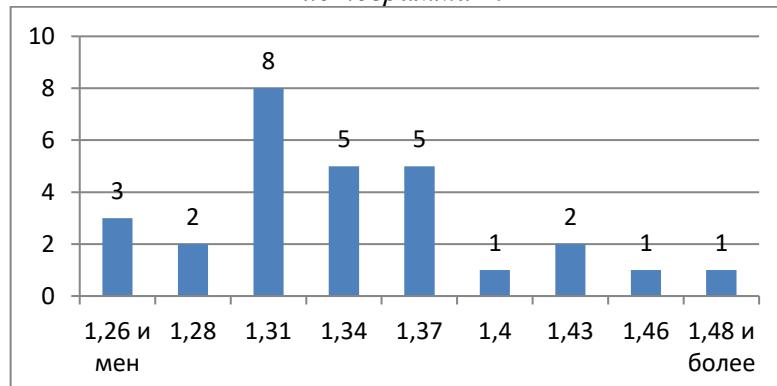

Мода_{max} $1,48 \pm 0,02$ г (10 экз.). Средний вес 1,47 г.

*В монографии приводится гистограмма по материалам 20 экземпляров по результатам сборной информации (Бугарчев, Петров, 2018, с. 164, №52, мода $1,46 \pm 0,02$ г).

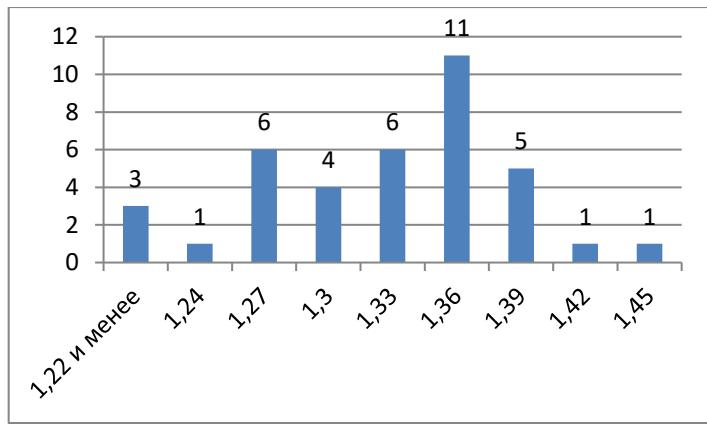
Зависимость количества монет 692 г.х. $C/63$ от значения их веса. Учтено 28 экз.

Гистограмма 19

Максимум количества дирхамов Булгара 692 г.х. приходится на значение веса $1,31 \pm 0,02$ г (8 экз., 28,6%). Средний вес без крайних значений – 1,34 г.

Зависимость количества монет Биляра 692 г.х. ($C/219$) от значения их веса. 38 экз.
Макс. 1,36 г. Гистограмма 20

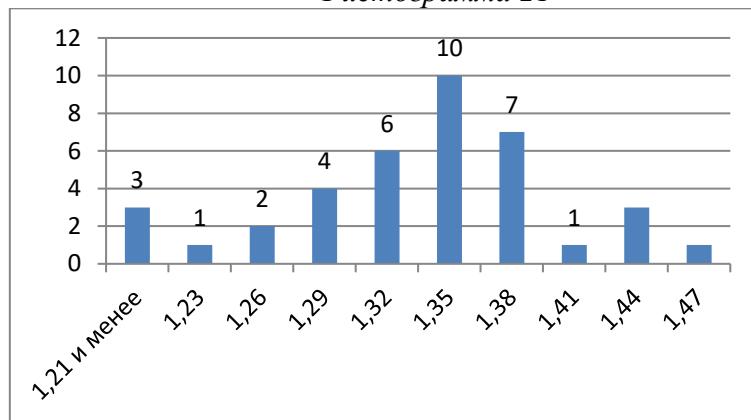

Мода приходится на значение веса $1,36 \pm 0,01$ г (11 экз., 28,9%). Средний вес 1,32 г.

Зависимость количества монет C/69 от значения их веса. Учтено 38 экз. Шаг 0,03 г.

Ось X – вес в граммах, ось Y – кол-во в экз.

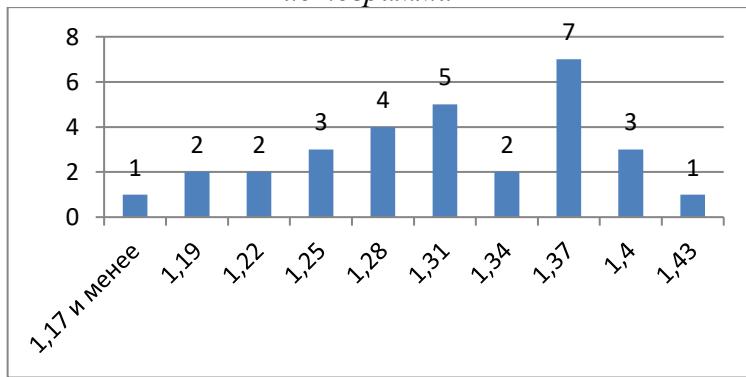
Гистограмма 21

Мода $1,35 \pm 0,02$ г – 10 экз. (26,3%). Средний вес – 1,32 г.

Зависимость количества монет C/70 от значения их веса. Учтено 30 экз. Шаг 0,03 г.

Гистограмма 22

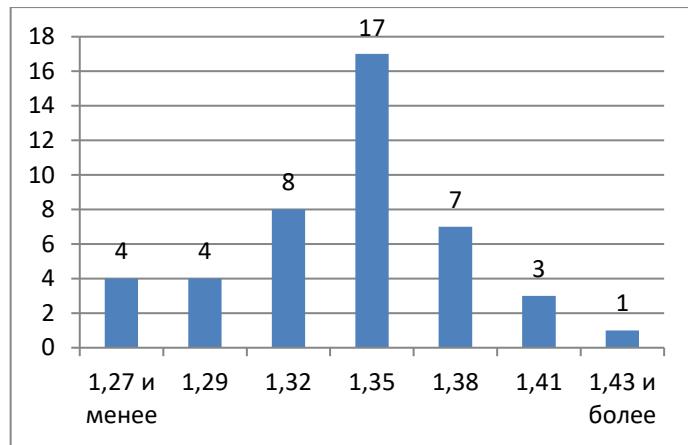

Мода $1,37 \pm 0,01$ г – 7 экз. (23,3%). Средний вес 1,31 г.

Зависимость количества монет C/137 от значения их веса. Учтено 44 экз. Шаг 0,03 г.

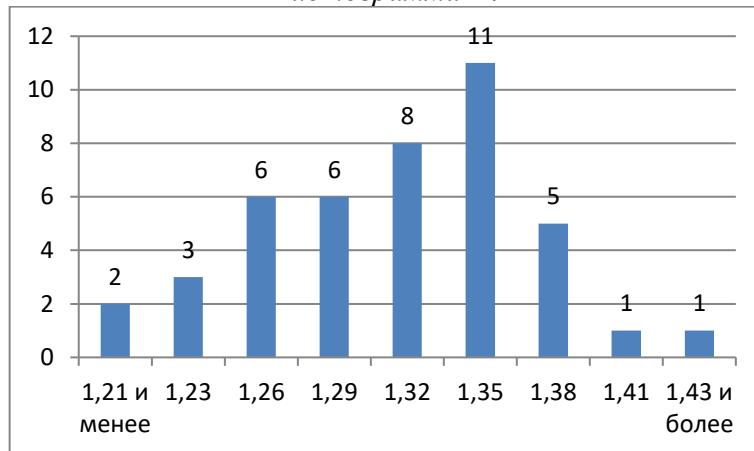
Ось X – вес в граммах, ось Y – кол-во в экз.

Гистограмма 23

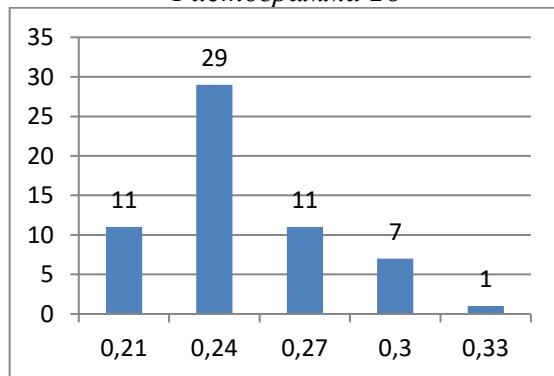
Мода $1,35 \pm 0,02$ г (17 экз., 38,6%).

Зависимость количества монет C/124 от значения их веса. Учтено 43 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 24

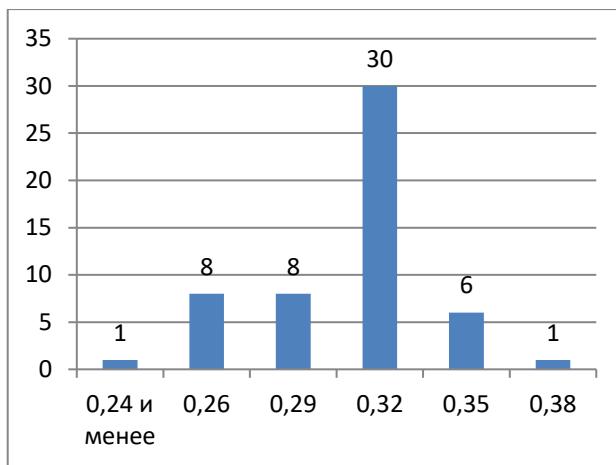
Мода $1,35 \pm 0,02$ г – 11 экз. (25,6%). Средний вес без крайних значений – 1,316 г (5000/39).

Зависимость количества монет C/203 от значения их веса. Учтено 59 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 28

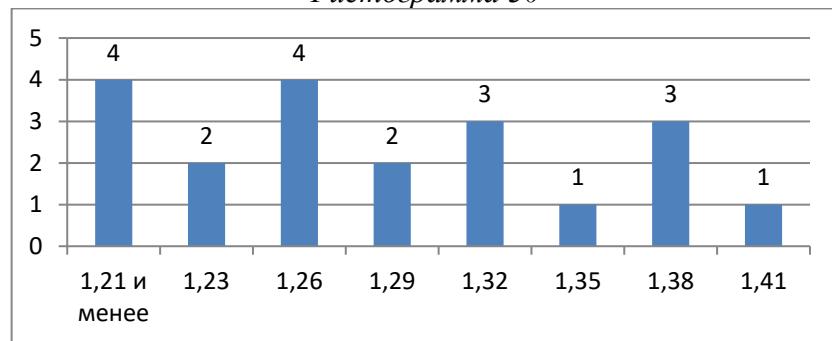
Мода $0,24 \pm 0,02$ г, 29 экз. (49,2%).

Зависимость количества монет C/179 от значения их веса. Учтено 54 экз.
Гистограмма 29

Мода $0,32 \pm 0,01$ г – 30 экз. (55,6%). Средний вес – 0,309 г. (1638/53).

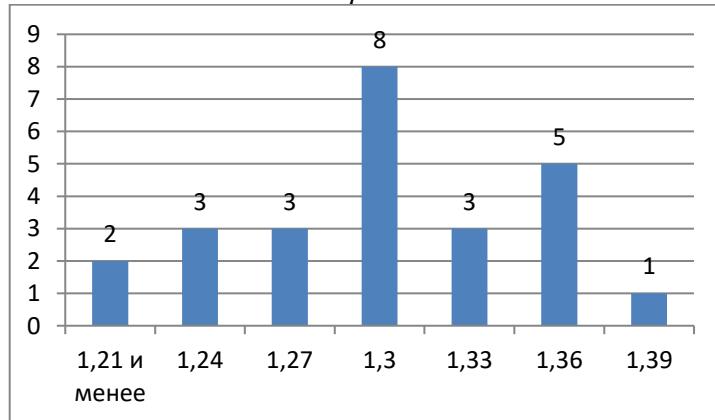
Зависимость количества монет C/139 от значения их веса. Учтено 20 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 30

Мода_{max} 1,26±0,01 г (4 экз.). Средний вес 19 экз. 1,283 г.

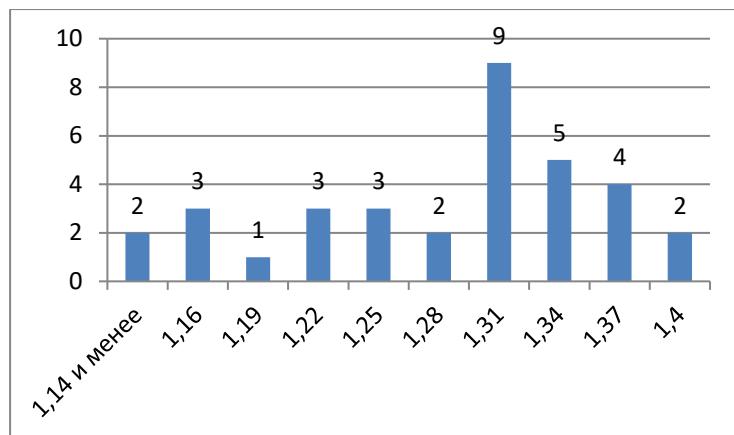
Зависимость количества монет C/156 от значения их веса. Учтено 25 экз. Шаг 0,03 г.
Ось X – вес в г, ось Y – кол-во в экз.

Гистограмма 31

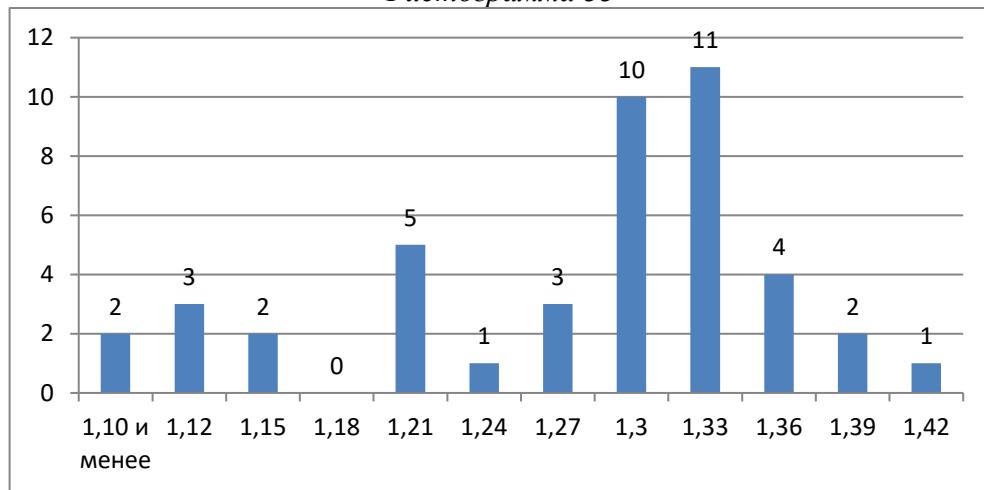
Мода $1,30 \pm 0,02$ г (8 экз.). Средний вес без крайних значений 1,30 г.

Зависимость количества монет C/171 от значения их веса. Учтено 34 экз..
Гистограмма 32

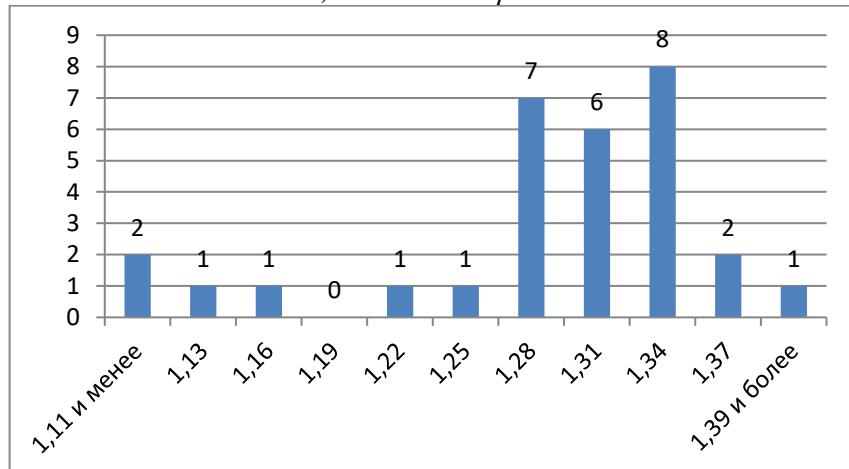
Мода $1,31 \pm 0,02$ г, 8 экз. (26,5%). Средний вес (без крайних значений) 1,29 г.

Зависимость количества монет C/173 от значения их веса. Учтено 44 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 33

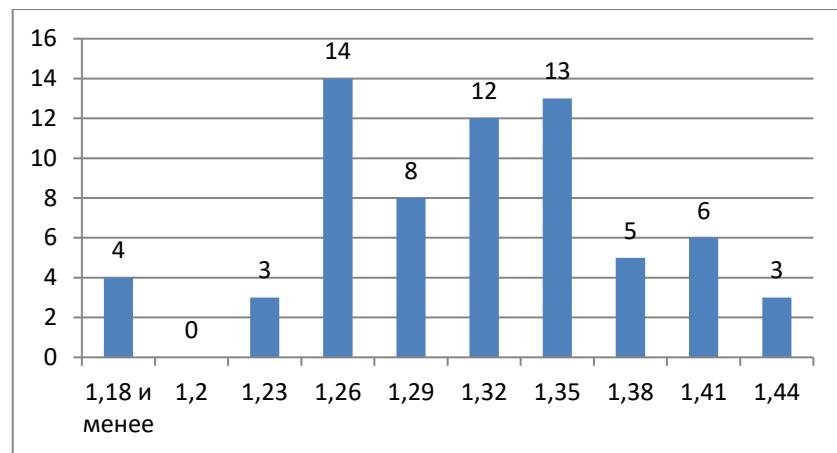
Мода_{max} $1,33 \pm 0,02$ г – 11 экз., 25,0%. Средний вес 1,27 г (5203/41).

Зависимость количества монет C/140 от значения их веса. Учтено 30 экз.
Шаг 0,03 г. Гистограмма 34

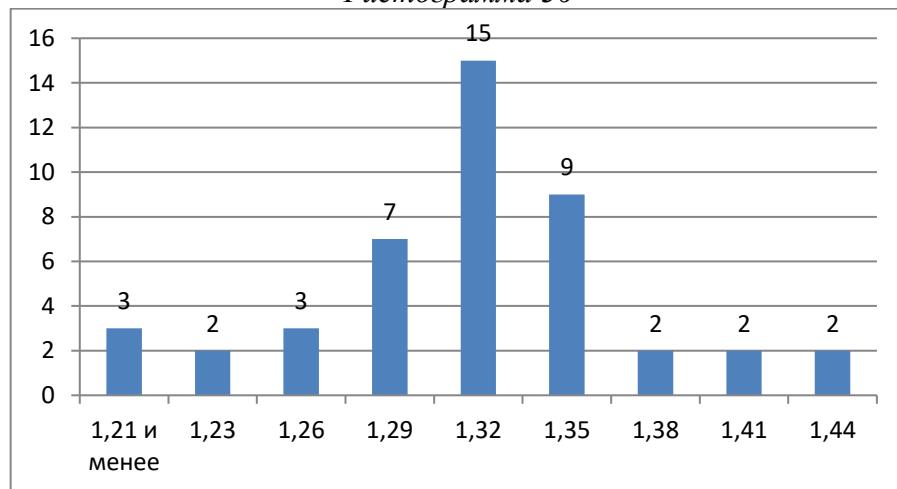
Мода_{max} $1,34 \pm 0,02$ г – 8 экз. (26,7%). Второстепенная мода – на значение $1,29 \pm 0,02$ г. Средний вес без крайних значений 1,28 г.

Зависимость количества монет C/180 от значения их веса. Учтено 68 экз.
Гистограмма 35

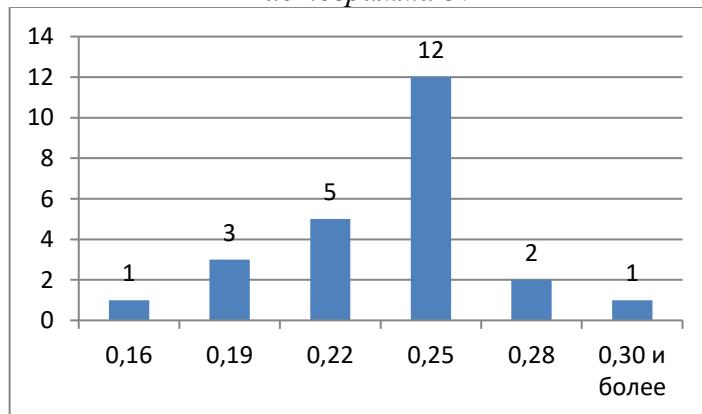
Мода – $1,26 \pm 0,02$ г (14 экз., 20,6%).

Зависимость количества монет C/198 от значения их веса. Учтено 45 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 36

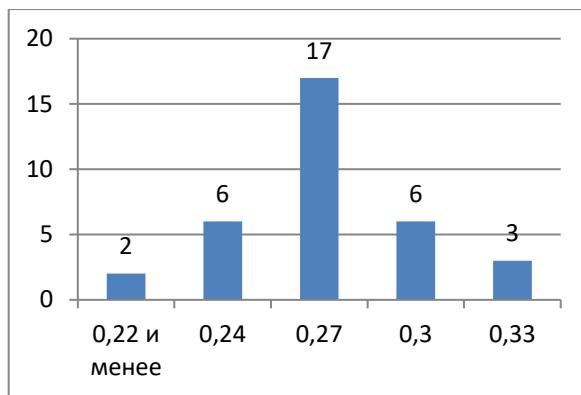
Мода – $1,32 \pm 0,02$ г, 15 экз. (33,3%).

Зависимость количества монет C/129 от значения их веса. Учтено 24 экз.
Гистограмма 37

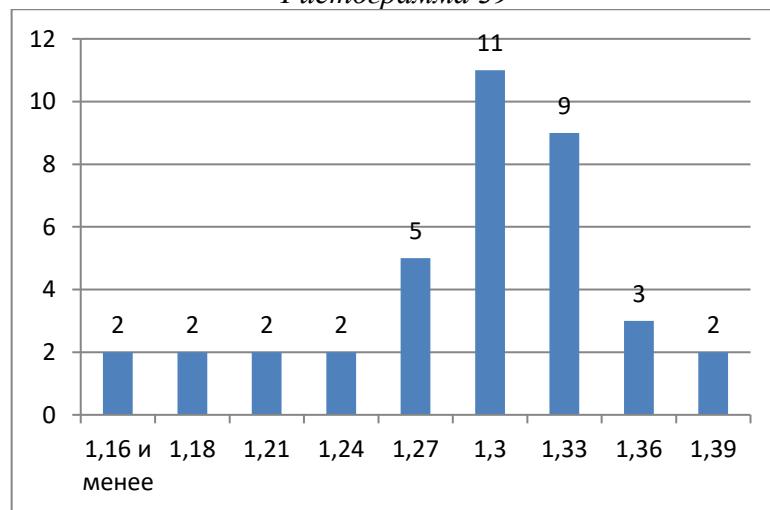
Мода $0,25 \pm 0,02$ г.

Зависимость количества монет C/160 от значения их веса. Учтено 34 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 38

Мода $0,27 \pm 0,02$ г (50,0%). Средний вес без крайних значений 0,272 г.

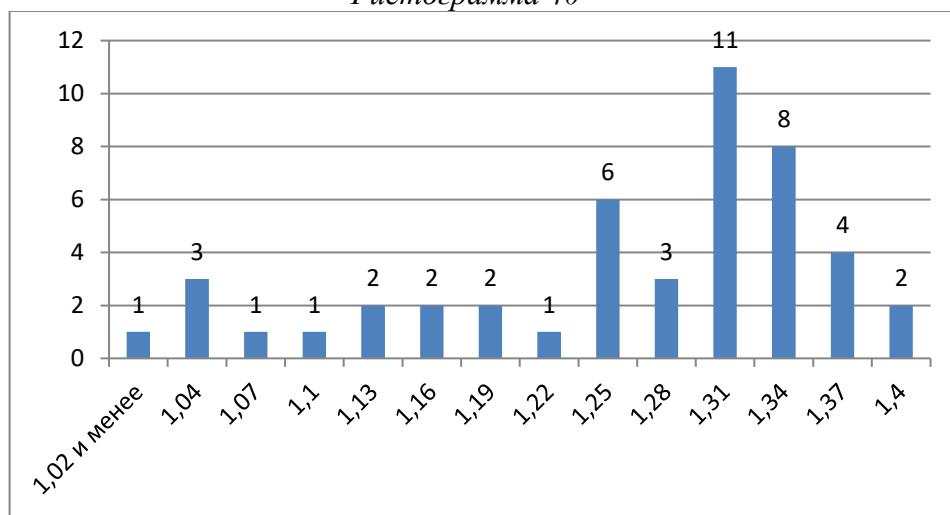
Зависимость количества монет С/176 от значения их веса. Учтено 38 экз. Шаг 0,03 г.
Гистограмма 39

Мода $1,30 \pm 0,02$ г – 11 экз. (28,9%).

Зависимость количества монет С/135 от значения их веса. Учтено 47 экз. Шаг 0,03 г.
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Гистограмма 40

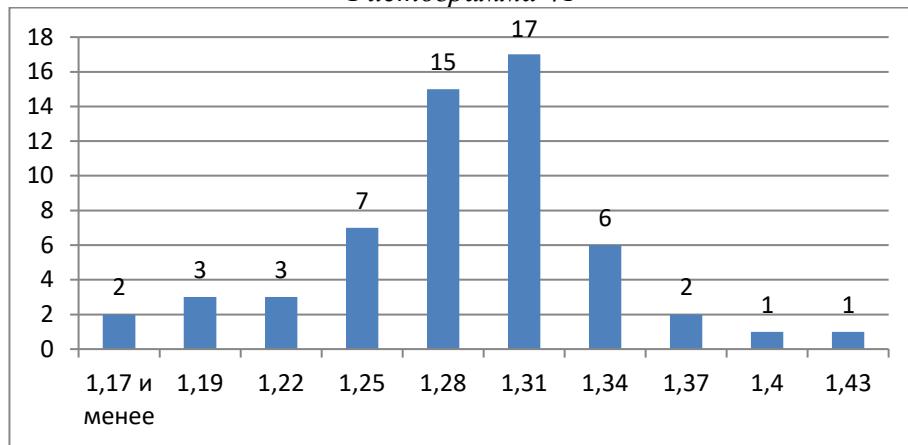

Мода_{max} $1,31 \pm 0,02$ г – 11 экз. (24,4%). Средний вес 44 экз. – 1,255 г.

Зависимость количества монет С/194 от значения их веса. Учтено 57 монет.

Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

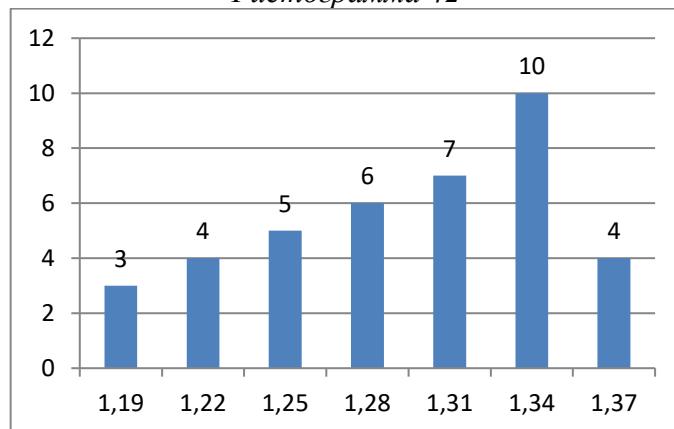
Гистограмма 41

Мода $1,31 \pm 0,02$ г, 17 экз. (29,8%). Средний вес 1,29 г.

Зависимость количества монет 728 г.х. (С/59) от значения их веса. Учтено 39 экз. Шаг 0,03 г.

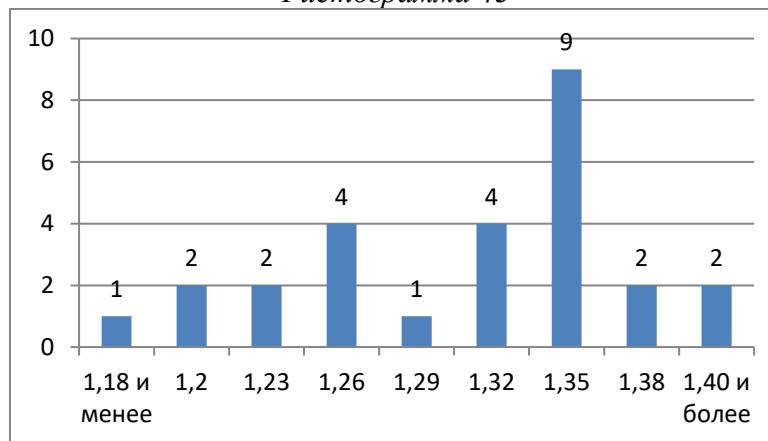
Гистограмма 42

Мода приходится на значение $1,34 \pm 0,01$ г – 10 экз. (25,6%). Средний вес 35 экз. 1,294 г.

Зависимость количества монет с именем Узбека (тип ПБ/3) от значения их веса. Учтено 27 экз. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – кол-во в экз.

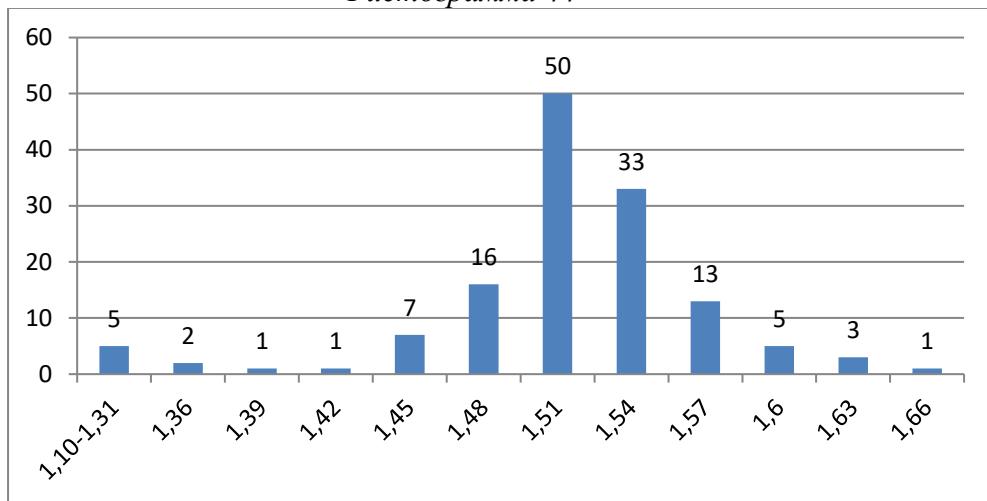
Гистограмма 43

Мода $1,35 \pm 0,02$ г (9 экземпляров, 33,3% от всех учтённых в гистограмме монет). Средний вес (без учёта одного самого лёгкого и одного самого тяжёлого экземпляра) 1,314 г.

Зависимость количества дирхамов МД Булгар ал-Махруса от значения их веса. Учтено 137 экз. из Болгарского клада 1965 г. Шаг 0,03 г. Ось X – вес в г, ось Y – кол-во в экз.

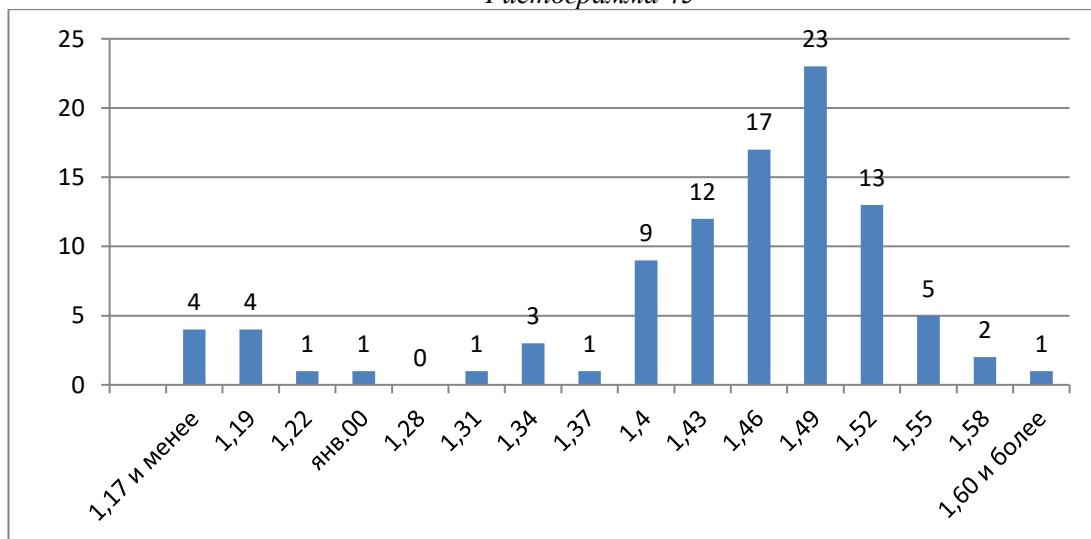
Гистограмма 44

Мода $1,51 \pm 0,02$ г, 50 экз. (36,5%). Средний вес 1,508 г.

Сборная гистограмма зависимости количества монет Туда-Менгу (C/51) от значения их веса. Учтено 97 экз. Шаг 0,03 г. Max $1,49 \pm 0,02$ г.

Гистограмма 45

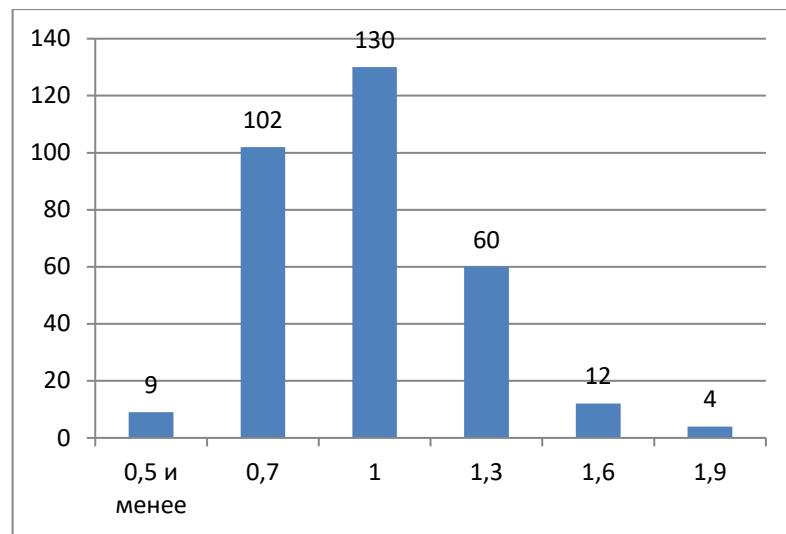

Мода приходится на значение веса $1,49 \pm 0,02$ г, 23 экз. (23,7%).

Зависимость количества тулов «Тамга в треугольнике» от значения их веса.

Учтено 317 экз. Болгарское городище, раскоп 179. Шаг 0,3 г.

Гистограмма 46

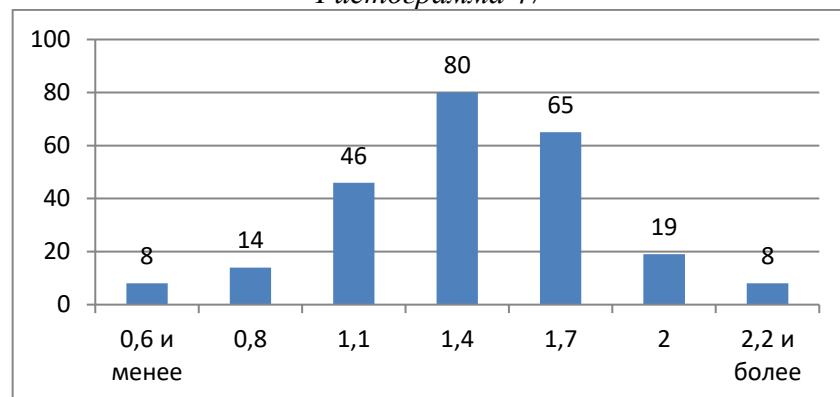

Мода $1,0 \pm 0,1$ г, 130 экз. (41%). Средний вес $0,98$ г.

Зависимость количества пулов «Тамга в звезде» от значения их веса.

Учтено 240 экз. Болгарское городище, раскоп 179. Шаг 0,3 г.

Гистограмма 47

Мода $1,4 \pm 0,1$ г, 80 экз. (33,3%). Средний вес $1,43$ г.

Приложение 4. Карты. Топографии находок кладов и единичных монет.

Карта 1. Топография кладов имперского времени (1230-е – 1266-1267 г.). Цифры соответствуют номерам кладов из Перечня (глава 2, раздел 2.1).

Примечание к карте 1. Не указано место находки клада 1 (место находки точно не установлено) и клада 7 (Ульяновская область, Сурский район).

Карта 2. Топография кладов золотоордынского времени (1266-1267 – 1330 г.). Цифры соответствуют номерам кладов из Перечня (глава 2, раздел 2.1).

Примечание к карте 2. Не указано место находки кладов 17 (Спасский район), 19 (Северная часть Ульяновской области), 20 (Татарстан), 21 (Южные районы Татарстана), 24 (Татарстан), 27 (Север Ульяновской области).

Карта 3. Топография единичных находок серебряных динаров с именем ан-Насира.

Карта 4. Топография находок медных монет «архаичного» типа с именем ан-Насира

Карта 5. Топография находок медных динаров с именем ан-Насира и Мунке.

Примечания к карте 5. На карте отмечены археологические объекты, на которых найдено вместе не менее пяти медных монет с именем ан-Насира и Мунке. Не указаны места находок Муранка (Самарская обл.) и Городец (Нижегородская обл.). Место находок в Сабинском районе указано приблизительно.

Карта 6. Топография единичных находок дирхамов Биляра (С/216-218).

Примечание к карте 6. Место находки монет из Танайцево (Верхнеуслонский район) и на р. Актай указано примерно. Не указано место находки Шиловка (Ульяновская обл.).

Карта 7. Топография единичных находок дирхамов Кермана (С/215).

Примечание к карте 7. Не указано место находки дирхама №7 (Самарская обл.).

Карта 8. Топография единичных находок дирхамов Менгу-Тимура.

Примечание к карте 8. Не указано место находки Шиловка (Ульяновская обл.).

Приложение 5
Хронологическая классификация тезаврации кладов золотоордынского периода
(первая линия – 1266-1290-е гг.)
 Таблица 1

Номера монет по литературе ¹⁴	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.																
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27	
	126 6- 127 0	126 6- 127 0	126 6- 127 3	126 6- 127 3	12 74	126 6- 127 3	до 12 82	12 77	127 0-е	ко н. 127 0-х	128 1- 128 2	128 9- 129 1	до 12 91	нач 12 0-х	~ 12 93	сер 129 0-х	
C/64 «ан- Насир»)	X		57, 6	15, 6												X	
C/43-45		X	14, 4	4,4	10, 2							0,8				X	
C/216- 217 (Биляр)			9,6	13, 3	1,4							4,1					
C/218 (Биляр)			13, 6	17, 8	1,4							19, 8					
C/205			1,6														
Z/ 118276			0,8														
C/11 «Велика я тамга»)				11, 1	21, 4		X					2,5					
C/215 (Керман)				2,2	60, 9												
C/74-74A «лев- солнце»)				20, 0	0,5							4,9					
C/47			6,7	3,7								1,6					
C/79 «лебедь »)				8,9			X										
C/42						X	X					4,9					
C/49						X	X					1,6					
C/50						X	X									X	
C/12-13 (672-673 гг.х.)					0,5			12, 1				3,3	1,1				?
C/18 (мул C/13- C/17)								4,0					0,3				
C/17 (673 г.х.)								39, 5		X	17, 3	11, 5				?	
C/37-38								14, 5				5,8					
C/23-28 (670-681								29, 8			14. 9	3,6				?	

¹⁴ Кроме ссылки на номер монеты в литературе указан год, который стоит на монете, и (или) иная дополнительная информация, позволяющая опознать монету.

Номера монет по литерам уре ¹⁴	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	126 6- 127 0	126 6- 127 0	126 6- 127 3	126 6- 127 3	12 74	126 6- 127 3	до 12 82	12 77	127 0-е	ко н. 127 0-х	128 1- 128 2	128 9- 129 1	до 12 91	нач 12 91	~ 12 93	сер 129 0-х
гг.х.)																
C/81										X						
C/75 («две рыбы»)												0,8				
C/223 (Сарай 677 г.х.)												0,8				
C/19 (678 г.х.)										X	9,9	1,8			?	
C/20												0,3				
C/33-35										X	2,5	5,3			?	
C/29										X		13, 9			?	
C/29 (вариант)										X		2,5				
C/31												2,9				
Без номера (Менгу-Тимур*)										X						
C/82							X									
Z/ 31480 («лик солица»)										X		0,3				
C/67												5,7				
C/66												1,1		X		
C/214												2,5				
БС/25												2,5				
C/166 («три рыбы»)												1,8				
Фр/363												1,8				
C/116, C/118 («птица»)												1,4				
C/169 («ворон»)												1,1				
C/162												0,7				
C/184												0,3				
Новый тип (в/к №118)												0,8				

Номера монет по литерам уре ¹⁴	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	126 6- 127 0	126 6- 127 0	126 6- 127 3	126 6- 127 3	12 74	126 127 3	до 12 82	12 77	127 0-е	ко н. 127 0-х	128 1- 128 2	128 9- 129 1	до 12 91	нач 129 0-х	~ 12 93	сер 129 0-х
C/58											0,8	0,7			X	
C/53 (682 г.х.)												2,1			X	
C/51												5,3				
C/32												2,5				
C/54												5,0			X	
C/55												4,6			X	
Без номера (Туда-Менгу*)														X		
C/80														X		
C/83														X		
СБ/2 (мухарра м 686 г.х.)												0,3				
C/186, C/187												3,2			X	
C/253 («цветок»)												1,8				
C/100												3,9				
C/89 (688 г.х.)												2,5				
C/96												1,8				
C/99												1,4				
C/102												1,4				
C/94												0,3				
C/95												0,3				
C/84												0,3	X			
C/87														X		
C/113														X		
Без номера (Ф.П.)															X	
Без номера [Крым 68(8?)]															X	
C/60 (690 г.х.)													96, 3			
C/191													3,7			
C/69 («птица»)														X		

Номера монет по литературы ¹⁴	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	126 6- 127 0	126 6- 127 0	126 6- 127 3	126 6- 127 3	12 74	126 6- 127 3	до 12 82	12 77	127 0-е	ко н. 127 0-х	128 1- 128 2	128 9- 129 1	до 12 91	нач 12 91	~ 12 93	сер 129 0-х
)																
C/70 («три птицы»)																X
C/61 (692 г.х.)																X
C/63 (692 г.х.)																X
C/219 (692 г.х.)																X
C/137															X	X*

В клеточках поля в таблице указаны цифры, обозначающие процентное содержание монет данного номера в данном кладе.

*Не исключено, что клад 27 подвергся тезаврации раньше клада 25.

Хронологическая классификация тезаврации кладов золотоордынского периода (вторая линия – 1290-е -1331 гг.).

Таблица 1 А

Номера монет по литературе	28	29	33	33 А	29 А	31	32	34	35
	~129 0-е	1300~13 13	1300~13 20	1300~13 20	130 0- 132 0	1320~13 27	1320~13 27	1320~13 27	~133 0- 1331
C/70 (Три птицы)					X				
C/82					X	X			
СБ/3 («змей»)	97,9								
C/130 («ослик»)		75,0			X				
C/172 («птичьи головы»)			4,8						
C/76 («две рыбьи»)			4,8						6,2
C/133 (уйгурская надпись)		7,4			X				
C/135 («умеренность ...»)					X				6,2
C/198 («ага»)						X		1,0	
C/71	2,1								
C/124		14,8					1,5		
C/127		1,8			X				
C/123		0,9			X				
C/140					X				
C/155					X				

